

МИХАИЛ КРУГОВ

БОГ НЕ ИГРАЕТ В КОСТИ

ФИЛОСОФИЯ ЭНЕРГИЗМА

МОСКВА
2015

Бог не играет в кости / Философия энергизма / Михаил Кругов. — М., 2015, 376 с.

Четвертая редакция – переработанная и дополненная.

В книге излагается принципиально новая философская система, альтернативная современной материалистической философии. Философия энергизма создавалась автором в качестве концептуального обеспечения нового поколения мировоззренческих учений.

Сегодня уже очевидно, что передовое человечество вступило в глобальный мировоззренческий кризис, причиной которого стало устаревание идеологий индустриального общества. Увы, но либерализм, социализм, социал-демократия и пр. индустриальные идеологии утратили эффективность в качестве лоций общественного развития и перестали быть адекватными современным условиям проектами организации общественной среды. Что и привело к банкротству все глобальные проекты XX века – советский проект «коммунистического общества», европейский социал-демократический проект «общества всеобщего благополучия» и американский либеральный проект «свободного общества».

Задачу создания адекватной условиям информационного общества идеологии, как обязательного условия выхода России из мировоззренческого кризиса, в 1999 году по инициативе известного промышленника А. Паникина взялась решать группа предпринимателей. Устаревание целого поколения мировоззренческих учений однозначно свидетельствовало о наличии проблемы именно на концептуальном уровне. А так как материализм был концептуальной основой индустриальных идеологий, для создания новой идеологии его нужно было обязательно модернизировать. В результате этой модернизации и была создана философия энергизма – общая теория мироздания, в составе которой имеется новая метафизическая парадигма, новые модели мироздания и эволюционного процесса, новые теории общественного развития и созидательной деятельности. По сути, была осуществлена радикальная модернизация материалистической философии, в результате чего была создана принципиально новая философская система, которая позволила сформулировать большую гамму новых политических, экономических и социальных идей и представления, позволивших создать первую идеологию информационного общества, названную разработчиками «философией свободы и справедливости».

Я выражаю искреннюю и глубочайшую
благодарность всем моим соратникам и
друзьям, которые своим участием
и поддержкой многие годы помогали
мне в мировоззренческом поиске.
Без их участия и поддержки мне
не удалось бы достичь успеха.

М. Кругов

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
I. ФИЛОСОФИЯ МИРОЗДАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ	
1. 1. ЭНЕРГИЯ И МАТЕРИЯ	
1.1.1. Исходные соображения	17
1.1.2. Познание и постижение	22
1.1.3. Исходные постулаты энергизма.....	24
1.1.4. «Большой взрыв» или «Большой насос»?.....	33
1.1.5. Взаимодействие	39
1.1.6. Развитие и деградация	41
1.1.7. Ложные представления «новой физики».....	46
1.1.8. Иные представления	60
1.2. ФИЗИЧЕСКАЯ ФАЗА ЭВОЛЮЦИИ	
1.2.1. Замысел Творца	64
1.2.2. Все новое – хорошо забытое старое	67
1.2.3. Галактическая эпоха	69
1.2.4. Звездная эпоха	74
1.2.5. Механизмы эволюционного процесса	78
1.3. ИНФОРМАЦИОННАЯ ФАЗА ЭВОЛЮЦИИ	
1.3.1. Природа информации	80
1.3.2. Микроорганизмы	84
1.3.3. Вторая фаза биологической эпохи	91
1.3.4. Отношения	98
1.3.5. Биоценоз	100
II ФИЛОСОФИЯ РАЗУМА И ОБЩЕСТВА	
2.1. РОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАЗУМА	
2.1.1. Первая фаза духовной эпохи	106
2.1.2. Вторая фаза духовной эпохи	112
2.1.3. Разум человека	126
2.1.4. Информационные среды разума	153
2.1.5. Бессмертие разума	157
2.1.6. От обезьяны к человеку	172

2.2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

2.2.1. Полунаучное обществоведение.....	184
2.2.2. Социальные и интеллектуальные организации	195
2.2.3. Статусы человека	209
2.2.4. Устройство и функционирование организаций	214
2.2.5. Развитие организаций	240
2.2.6. Системы управления организацией	246
2.2.7. Идеологические мутации	258
2.2.8. Альтернативные организации	263
2.2.9. Властные отношения	267
2.2.10. Методы управления общественными проектами	269
2.2.11. Чем русские отличаются от западноевропейцев?	272
2.2.12. Главные проблемы	280

2.3. СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.3.1. Предназначение созидательной деятельности	286
2.3.2. Труд и отношения	290
2.3.3. Субъекты экономических отношений	293
2.3.4. Товар и услуга	298
2.3.5. Стоимость и цена	301
2.3.6. Прибыль и выгода	310
2.3.7. Деньги и кредит.....	314
2.3.8. Особенности экономических отношений	322
2.3.9. Кому и что должен предприниматель?	328
2.3.10. Этика предпринимательской деятельности	334
2.3.11. Особенности управления экономическим развитием	342
2.3.12. Пути-дороги экономического развития.....	361

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	373
------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня все развитые страны ускоренно погружаются в кризис, принявший глобальный характер. Глубокие кризисы переживают все сферы общественной деятельности. Так экономический кризис уже превзошел по своим масштабам Великую депрессию. И конца ему не видно хотя бы потому, что власти пока только купируют негативные проявления с помощью «лекарств скорой помощи». А о системных реформах пока не идет даже речи.

Социальный кризис выглядит еще масштабнее. Дело в том, что по крайней мере последние два века в развитых странах каждое последующее поколение жило лучше предыдущего. На рубеже тысячелетия вектор этого процесса развернулся в противоположном направлении — как установили английские социологи и затем их выводы подтвердили немецкие коллеги, теперь в обозримой перспективе каждое последующее поколение в развитых странах будет жить хуже предыдущего. И непонятно, кто и как сможет развернуть этот глобальный тренд в обратную сторону, чтобы избежать общественных катаклизмов катастрофических масштабов.

Политический кризис особенно явно наблюдается в действиях американских властей. В Америке уже давно не проводится серьезных реформ. Единственное исключение — реформа здравоохранения Обамы, наблюдая за которой невольно вспоминается приснопамятная Продовольственная программа позднего СССР. А во внешней политике последние десять лет терпят фиаско все американские проекты.

Все кризисы объединяет одно принципиально важное обстоятельство — ни один из них не только не был предсказан обществоведами, но до сих пор не получил внятного объяснения. А так как обществоведы являются штурманами общественного развития, получается, что они утратили способность должным образом выполнять свои функции. И раз нельзя сказать, что штурманы поглупели, остается только одно объяснение — штурманский инструментарий перестал быть адекватным современным условиям. Как карты XV века непригодны для управления современным транспортным сообщением. Хотя на них есть все моря, реки и даже большинство городов. То есть, обществоведческие теории и модели стали малоприспособлены для понимания происходящих в обществе процессов — отстали от его развития.

Так все экономисты только и говорят о том, как Китай возглавит мировую экономику после того, как по объему ВВП обгонит Америку. При этом в «картах» экономистов не хватает одной современной «детали». Дело в том, что в составе китайской продукции вся интеллектуальная составляющая добавленной стоимости создается в развитых странах. А в Китае созда-

ется только физическая составляющая добавленной стоимости. Что наглядно иллюстрирует тот факт, что доля китайских производителей в конечной цене высокотехнологичной продукции составляет 25-30%. Это цена сырья, простого управленческого и физического труда.

Если представить мировую экономику в виде завода, то получается, что развитые страны выступают в качестве заводууправления (администрации и инженерно-технических служб), тогда как Китай, Корея, Тайвань и прочие «тигры» являются заводскими цехами.

Соответственно, в мировой экономике сложилась новая система разделения труда, в которой «тигры» являются лишь «пролетариатом». А потому как бы не росли в масштабах, царствовать в мировой экономике им не светит. И экономическая наука этого разделения труда между странами пока еще не обнаружила.

Еще пример. За последние сорок лет реальный уровень доходов американского среднего класса практически не изменился. Соответственно, весь прирост за эти годы американского ВВП присвоил правящий класс. Именно поэтому за этот период его доходы выросли в 15 раз. Но благосостояние среднего класса не изменялось только в количественном измерении – величине доходов. Тогда как в качественном измерении оно непрерывно улучшалась — качество жилья, автомобилей, бытовой техники, товаров все время неуклонно повышалось. Получается, что для среднего класса экономическое развитие продолжалось и при этом без влияния на него роста ВВП.

Чтобы понять суть этого явления, нужно вспомнить, что до 18-20 лет развитие человека наблюдается в двух измерениях — количественном и качественном. Человек увеличивается в размерах и умнеет. Затем рост в количественном измерении прекращается, но развитие в качественном измерении продолжается — ум человека продолжает развиваться. Данный пример показывает, что американская экономика достигла уровня развития «взрослого человека» и дальше должна развиваться только в качественном измерении. А в количественном измерении только следить за оптимальным объемом. И так как последние десятилетия американская экономика этого не делала, то примитивно разжирила и сегодня имеет все типичные для «избыточного веса» проблемы.

Но экономическая наука качественного измерения просто не знает. Что там говорить, если в экономической науке даже отсутствует понятие этики. При том что экономические отношения, как отношения между людьми, строятся на этике. Это значит, что экономической науке требуется принципиально новая система измерения с инструментами, шкалами, критериями. Однако не то что нет понимания такой проблемы, даже о ее существовании экономистам пока неизвестно.

Не случайно влияние обществоведов на процесс управления обществом снизилось до символического. Фактически власти развитых стран в этом

деле использует только пиарщиков и политтехнологов. Это значит, что они уже не верят, что обществоведы знают куда и как нужно развивать общество. А потому реально положили свои общества в эволюционный дрейф и заботятся только о своем внешнем виде и поддержании порядка.

Изложенное означает, что для восстановления обществоведов в статусе полноценных штурманов общественного развития требуется существенная модернизация обществоведческого инструментария — теорий и моделей. При этом, судя по всему, начинать нужно с фундамента — ревизии концептуального обеспечения в виде исходных постулатов и представлений.

Например, обществоведение видит в деятельности предпринимателей реально только одну функцию — производство ресурсов для нужд общества. В сущности — только общественную корову. Но стоит вспомнить, что, как сказано в Библии, Бог «на седьмой день почил от трудов своих». А что было дальше? Человек своим трудом начал делать то, что до него делал Бог — начал создавать новые сущие, наполнять ими окружающий мир и тем создавать рукотворную часть мироздания.

В этом деле политики создают общественную структуру искусственного мира, предприниматели своей деятельностью организуют его наполнение продуктами труда, художники создают эталоны красоты и гармонии, как эстетические ориентиры для создания качественных общественных конструкций и продуктов труда, ученые занимаются повышением эффективности созидательной деятельности.

Такое выполнение эволюционного предназначения требует взаимодействия между интеллектуальными сферами по модели совместной деятельности с разделением функций, обязанностей и ответственности. Но сегодня интеллектуальные сферы взаимодействуют по примитивной модели сожительства — лишь используют друг друга в собственных интересах. И смена этой модели требует кардинальной перестройки конструкции современного общества, о которой обществоведы пока даже не задумываются.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о дефектности существующих моделей ключевых общественных отношений. Точнее, об их примитивности, что делает их неадекватными уровню сложности современного общества, требующего более сложных и тонких моделей общественных отношений. Но в рамках доминирующих исходных представлений и производных от них теорий такого качества модели создать невозможно.

То, что необходимо пересматривать многие исходные представления обществоведения, уже в целом понятно. Но проблема в том, что обществоведение само это сделать не способно в силу своей природы. Ведь штурманское обеспечение в виде теорий и моделей создается на концептуальной основе, которая тоже не висит в воздухе — имеет мировоззренческую опору, которая тоже может утратить адекватность новым условиям.

И как раз в этом смысле следующий принципиально важный момент нынешнего кризиса состоит в том, что это кризис всех осуществлявшихся в XX веке глобальных проектов общественного развития. Сегодня уже очевидно, что участь нашего проекта «коммунистического общества» постигла европейский социал-демократический проект «общества всеобщего благополучия» и американский либеральный проект «свободного общества». А так как эти проекты являются основными двигателями общественного развития, получается, что сегодня в тупике оказались все передовые страны.

Глобальные проекты XX века носили безусловно идеологический характер. Как следствие, создававшее ноу-хау реализации проектов общественное представление автоматически разрабатывало теории и модели на основе представлений классических индустриальных идеологий — социализма и либерализма. В результате имело место развитие двух течений обществоведческой мысли, отличавшихся разной идеологической основой. А так как потерпели фиаско все глобальные проекты, то первопричиной утраты общественным своим штурманским качеств является мировоззренческий кризис, в результате которого все индустриальные идеологии перестали быть адекватными современным условиям логиями общественного развития.

Ведь именно мировоззренческие учения, религии и идеологии, определяют для общества цели развития, указывают пути и способы их достижения, задают подходящие архитектуру общества и конструкцию общественных институтов, предлагают модели общественных отношений и постулируют адекватную им этику. И именно эти рекомендации общественное превращает в практическое ноу-хау управления общественным развитием.

Это значит, что проблема модернизации обществоведческого обеспечения управления общественным развитием должна начинать решаться на мировоззренческом уровне. Не случайно на Западе уже заговорили о том, что без новой идеологии из нынешнего кризиса выбраться не удастся. А сам кризис уже рассматривают как погружение в «новое средневековье». То есть, вполне осознана неадекватность используемых для управления общественным развитием современных версий индустриальных идеологий.

Но попытки модернизации во второй половине XX века индустриальных идеологий закончились полным провалом. Так различие между классическим либерализмом и его модернизированной версией в виде неолиберализма, как учениями свободы, по большому счету лишь в том, что в первом была свобода для созидательной деятельности, а во втором имеется только свобода для обогащения.

В либерализме созидание было эволюционным предназначением, как следствие представления что человек своей деятельностью создает в составе мироздания искусственный мир. Поэтому обогащение было оправдано в качестве способа получения ресурсов для созидательной деятельности.

В неолиберализме человек освобождается от выполнения своего эволюционного предназначения. Ведь обществоведы пришли к выводу, что человек и демократическое общество являются «вершинами эволюции». И дальше эволюционный процесс продолжается в виде развития результатов человеческого труда и его технологий. А их развитие обеспечивается расширением потребления, которое в свою очередь обеспечивается ростом спроса. Чтобы спрос непрерывно рос, требуется непрерывный рост доходов. Как результат, смыслом любой деятельности осталось только обогащение.

Но только немногие способны обогащаться ради обогащения — это все-таки разновидность фобии. Для подавляющего большинства людей целью обогащения стала возможность увеличения потребления. Распространение в западных элитах неолиберализма в итоге привело развитые страны к «обществу потребления» и вакханалии алчности элиты.

В свою очередь социализм, как учение справедливости, выролдился в идеологию иждивенчества, которую правильнее называть социал-паразитизмом. Перед закатом Римской империи 200 тыс. граждан в Риме не работали и при этом ежедневно бесплатно получали каравай хлеба и кувшин вина. Сегодня в развитых странах паразитическая прослойка общества имеет сопоставимые масштабы. Для ее содержания за последние десятилетия были выстроены пирамиды госдолга, сегодня уже достигшие критической массы. На этих пирамидах, к слову, успешно обогащались политики и предприниматели. Соответственно, и социал-паразитизм завел развитые страны в социальный тупик. Плюс созданная в развитых странах социальная кормушка как магнит притягивает иммигрантов из бедных стран, которые создают в развитых странах свои собственные общества, которые воздействуют на местное общество как раковые опухоли.

Еще одной важной причиной, по которой обществоведение не смогло предсказать нынешний глобальный кризис и не может объяснить его природу, является то, что за три века своего развития оно не сталкивалось с мировоззренческим кризисом наблюдаемого масштаба и глубины — охватившего все передовое человечество и поразившего все сферы деятельности. Однако, если окинуть взглядом всю историю европейской цивилизации, легко обнаружить два подобных нынешнему глобальных кризиса, поражавших как раз самые передовые для своего времени общества. В них общественное сознание меняло не версии учений, а заменяло все поколение учений — учениями следующего уровня развития. Как следствие, имеющими принципиально иную картину мироздания и существенно модернизированную этику. Ведь любое учение имеет в своем составе две главные части — модель мироздания и этику, как производные от миропорядка правила жизни и деятельности человека. При этом имеются несколько моделей мира, на каждой из которых основываются разные версии учений. Поэтому общая картина мира

объединяет версии в поколение учений. К примеру, библейская картина мира объединяет в одно поколение иудаизм, христианство, ислам, католицизм, протестантизм и множество сектантских учений.

Первым таким кризисом в русле европейской цивилизации был кризис перехода от архаичных культов к монотеистическим религиям. То есть, принципиально новым логиям, в котором разделенный между богами мир был объединен под началом одного бога. Вторым был кризис, связанный с переходом от патриархальных религий к индустриальным идеологиям — материалистическим логиям. Так что эти кризисы демонстрируют наличие в историческом процессе глобальных циклов развития мировоззрения.

О том, что это вполне объективная и при этом фундаментальная периодизация исторического процесса свидетельствуют и происходящие сегодня в других цивилизационных руслах аналогичные кризисы. Так в русле арабской цивилизации продолжается кризис перехода с патриархального на индустриальный уровень развития. Переход начался в 50-е годы офицерскими революциями. А сегодня имеет место контрреволюция патриархальной элиты, стремящейся вернуть арабские общества обратно в патриархальную эпоху. В свою очередь в центральной и южной частях Африки имеет место кризис перехода с архаичного на патриархальный уровень развития. С чем и связан воцарившийся там хаос.

В то же время в латиноамериканском, восточноазиатском и индийском русле пока не завершена эпоха индустриального развития. Поэтому все испытываемые развивающимися в этих руслах странами потрясения носят вторичный характер — это результаты воздействия ударной волны, вызванной потрясениями, которые происходят в переживающих кризис перехода европейском, арабском и африканском цивилизационных руслах.

Почему попытки модернизации во второй половине XX века привели лишь к появлению разной степени убогости версий классических учений — неолиберализму, суловскому «развитому социализму», западноевропейскому социал-паразитизму, маоизму и чух-че? А в итоге и к краху всех проектов развития и глобальному кризису развитых стран? Дело в том, что любое мировоззренческое учение содержит картину, которая отражает имевшуюся на момент своего создания сумму знаний о мире и понимания его принципиальных особенностей — состава, структуры и миропорядка. Поэтому по мере дальнейшего накопления знаний и развития понимания природы мироздания учение требует модернизации. Именно поэтому появляются версии учения. Так греческое православие было исходным христианским учением. Затем появилась католическая версия. Последней полноценной версией христианства стал протестантизм.

К слову, эта смена наблюдается не только в западном русле европейской цивилизации, но и в нашем русле — восточном. Так за греческим правосла-

нием у нас на протяжении XV – XVII веков царил полный аналог католицизма – папезаризм. И в общественной иерархии РПЦ была выше светской власти. А затем у нас произошла аналогичная европейской Реформация – церковная реформа Петра привела к переходу на русскую версию англиканства. В этой версии христианства, получившей название цезарепапизм, царь стал главой церкви, и светская власть стала выше церковной.

Однако концептуальная основа учения не позволяет бесконечно его модернизировать. В такой ситуации модернизация способна только ухудшать исходное учение. Что наглядно демонстрируют все появляющиеся последние два века сектантские версии христианства. А так как сумма накопленных знаний в итоге окончательно перестает вписываться в имеющуюся в учении картину мироздания, общественное сознание разочаровывается в учении — теряет веру в его истинность. В чем и состоит суть «смутного времени» — общество теряет веру в учение как лоцию и в истинность декларируемой учением этики.

«Смутное время» заканчивается после того, как появляется и распространяется в обществе более передовое учение — созданное на новой сумме знаний. То есть, имеющее в своей основе принципиально новую картину мира и миропорядка. Как более адекватное новым условиям, новое учение обеспечивает обществу успешную деятельность, результаты которой разрешают общественные проблемы.

Отсюда уровень общественного развития — это в первую очередь уровень развития мировоззрения общественного сознания. Соответственно, переход на информационный уровень развития — это переход на новое мировоззренческое обеспечение. И его смогут осуществить только принципиально новые учения — адекватные условиям новой эпохи. А потому способные служить в ней лоциями общественного развития. Только в таком варианте будет создано качественное новое общество. То есть, так же отличающееся от индустриального, как индустриальное отличалось от феодального. Чем в итоге и выедет на информационный уровень развития.

Поэтому нужно говорить о глобальном кризисе, как кризисе, связанном с трудностями перехода на новый уровень развития европейской цивилизации — информационный. В ситуации, когда общественное сознание уже осознало несовершенство в новых условиях индустриального общества, но не имеет лоции, которая укажет, куда и как нужно дальше развиваться и как для этого нужно переделать общество (институты, отношения, право). А потому выход из кризиса возможен только в результате создания принципиально нового поколения мировоззренческих учений и распространение их в общественном сознании. Его уже не удовлетворит никакая перелицованная или скомбинированная из разных версий идеология. Разумеется, это относится только к обществам развитых стран.

Грандиозность стоящей перед интеллектуальными элитами задачи демонстрирует история рождения индустриальных идеологий. Первым учением индустриальной эпохи стало масонство. Его создатели, не тронув принципиальную конструкцию мироздания, кардинально изменили представления о статусе и предназначении человека в нем. Масонство объявило, что человек подобен Творцу по предназначению – Творец является создавшим мироздание «Великим Каменщиком», а человек «простым каменщиком», созидающим вокруг себя искусственный мир. И так как все люди «каменщики», причем в масштабе «Великого Каменщика» все они одинаковы и все имеют общее предназначение, масонство сформулировало три главных ценности индустриальной эпохи – свобода, равенство, братство. Свобода для созидания, равенство относительно «Великого каменщика», братство как следствие общего предназначения, выполнение которого требует максимально толерантных отношений.

И уже затем на этих ценностях стали развиваться полноценные индустриальные идеологии — либерализм, как учение свободы и социализм, как учение равенства и, соответственно, справедливости. Но это случилось лишь после того, как появилась новая философская система – материализм. Соответственно, была создана новая модель мироздания — материалистическая. Именно она сделала индустриальные идеологии новым поколением мировоззренческих учений и обеспечила им возможность завоевания общественного сознания. В итоге социализм и либерализм совместным идейным потенциалом обеспечили успешное развитие европейской цивилизации на индустриальном этапе эволюции человечества.

Так что призыв того же Ф. Фукуямы сохранить в неприкосновенности в новой идеологии свободу, демократию, частную собственность и средний класс демонстрирует лишь пока еще смутное понимание западными обществоведами грандиозности и сложности задачи. Это как в начале XX века призывать создателей автомобилей сохранять в них все достижения производителей карет и телег. Характерно, что в число «священных коров» Ф. Фукуяма не включил справедливость. При том, что еще древнегреческие философы считали справедливость краеугольным камнем миропорядка. Объяснить такую избирательность просто — спикер западного обществоведения считает, что заняться следует лишь модернизацией доминирующего сегодня в сознании элиты развитых стран неолиберализма.

Изложенное обосновывает представление, что развитие человечества движет процесс развития мировоззренческих учений. А развитие той же экономики является лишь производным процессом. Как и развитие всех остальных сфер общественной деятельности. Если бы было наоборот, то промышленная революция началась бы еще в Древнем Риме, в котором имелось как фабричное производство, так и кредитование. А Механик

Александрейский изобрел торговый автомат и реактивный двигатель. Про достижения художников и философов и говорить нечего. Так что уровень развития интеллектуальных элит находился на достаточной высоте.

Именно масонство, как мировоззренческое учение, создало представление о предназначении человека, как создателя рукотворной части мироздания. А затем материализм сформулировал представление о прогрессе, как модели создания этой части мира. В результате власть и бизнес получили новую для себя глобальную цель – своей деятельностью созидать рукотворный мир и ускорять течение этого процесса.

Именно поэтому они отказались от двух ключевых экономических представлений феодального мировоззрения. Во-первых, что кредитование обязательно является греховным занятием. Во-вторых, что цеховая организация производства является единственно правильной. И причиной пересмотра стало понимание, что кредитование является катализатором созидательной деятельности, а необходимая ей свобода несовместима с путями цеховой организации.

Так что изменение мировоззрения в части ключевых представлений и табу было первопричиной развития индустриального производства, что в итоге привело к формированию индустриального поколения технологических укладов. Точно так же не они привели к замене феодальной политической системы буржуазной, а изменение благодаря новому мировоззрению общественной иерархии, в которой политической и экономической элитам отводилась более важная в сравнении с дворянством общественная роль. Что и имело следствием рождение новой политической системы.

Смена технологических укладов описывает процесс развития только экономической сферы. Тогда как для развития остальных сфер общества смена укладов в экономике играет сопутствующую роль — может служить лишь катализатором протекающих в них и при этом их собственных процессов развития, тоже наблюдающихся в виде смены укладов — политических и социальных. А в научной и культурной своих аналогов укладов — доминирующих течений. И изменение уклада, устройства или модели функционирования любой сферы оказывают аналогичное воздействие на остальные сферы деятельности. Пусть и разные по силе воздействия.

К слову, экономисты до сих пор уверены, что А. Смит был прав, когда утверждал, что деятельностью предпринимателя движет исключительно алчность. Этот факт демонстрирует самую важную проблему обществоведения – не являясь прямыми участниками изучаемой ими деятельности, обществоведы не способны видеть существенную часть ее важных особенностей. А потому их теории всегда относительно объективны. И не решив эту проблему, обществоведение никогда не сможет стать полноценной наукой.

Сегодня всем развитым странам требуются принципиально новые мировоззренческие учения, которые дадут обществоведению необходимую для

своей модернизации новую концептуальную основу. И позволят разработать новые глобальные проекты развития. Параллельно с модернизацией обществоведения необходимо осуществить перезагрузку общественного сознания новым мировоззрением. А после разработки новых глобальных проектов нужно будет под их требования перестроить общества.

Однако приведенный пример с библейским уровнем понимания предназначения человека и общество наглядно демонстрирует, что в части понимания фундаментальных вопросов развития современным обществоведам пока далеко до создателей Библии. И даже до древнегреческих философов. В такой ситуации остается только посоветовать обществоведам для начала тщательнее изучать достижения мыслителей прошлого. Только тогда можно будет становиться им на плечи. А не использовать их в качестве идолов.

Создать учение нового поколения можно только в результате осмысления опыта мировоззренческого поиска всего человечества и во все времена. Только так может быть преодолен глобальный мировоззренческий кризис и возобновлен процесс общественного развития. В этом деле особенно важным является то, что общества, которые первыми получают новое мировоззренческое обеспечение и смогут разработать и запустить новые глобальные проекты общественного развития, не только первыми преодолеют полосу бед и несчастий, но и станут новыми лидерами человечества в XXI веке. При этом для общества, которое уже побывало в статусе идейного лидера человечества единственно достойной целью может быть только восстановление в прежнем статусе. Все остальное приложится. А потому мировоззренческая «игра стоит свеч».

Мировоззренческое учение – это прикладная философия. Поэтому создание принципиально нового учения невозможно без создания вначале принципиально новой философии. Причем обязательно полноценной – содержащей новую метафизическую парадигму, производные от нее новые модели мироздания и эволюционного процесса, новые теории общества, его развития и созидательной деятельности. Из ключевых представлений этих элементов философии, заимствованных в понятном для массового сознания и пригодных для практического использования в жизнедеятельности виде как раз и должно состоять новое мировоззренческое учение.

Именно такая принципиально новая философия изложена в предлагаемой книге. Она включает все требуемые для полноценной идеологии составные части. А их представления в достаточной степени подробно изложены и обоснованы. Так что книга предлагает не новое учение, а только необходимую для его создания концептуальную и теоретическую основу. Тогда как новое учение, названное «философией свободы и справедливости», изложено автором в других книгах и публикациях.

ФИЛОСОФИЯ

МИРОЗДАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ

*Из двух объяснений одного явления
истинным является более простое.*

«Бритва Оккама»

*В природе устроено все просто.
Просто мы не можем найти эту
простоту.*

Н. Берлова¹

ЭНЕРГИЯ И МАТЕРИЯ

1.1.1. Исходные соображения

Имеется вполне понятная причина, по которой современная фундаментальная наука не предпринимает попыток создания принципиально новой и альтернативной материалистической концепции мироздания. Когда в конце XIX века начался кризис классической физики, вызванный неспособностью материализма объяснить новые открытия, то физики начали модернизировать материалистическую концепцию легитимацией в ней иррациональных понятий – бесконечности, неопределенности, энтропии, поля. В результате появился **неоматериализм** – «оплодотворенный» иррациональными представлениями материализм.

Оперировать иррациональными понятиями начала математика. Но для Ньютона, Лейбница Бернулли, Паскаля, Гюйгенса и их последователей это была игра ума – гимнастика интеллекта. Гимнастика – полезное занятие. Создание с помощью иррациональных понятий абстрактных представлений развивает интеллект ученого. Однако использовать накачанный интеллект ученый должен для создания не абстрактных, а только реальных представлений. То есть, для выполнения полезной работы. Потому что обществу от ученого требуется не умение острить ум, а пользоваться им для дела.

Абстрактная живопись ничего общего не имеет с реальным миром. И то, что абстракционизм существует, вовсе не значит, что изображаемые художниками абстракции отражают реальный мир. Это в чистом виде фантазии художников. Пусть и пригодные для украшения помещений. Так и в науке – есть понятия, отражающие особенности реального мироздания. Они конечны, определены, отражают закономерности. А есть фантазии ученых, описывающие вымышленные особенности мироздания.

¹ Наталья Берлова – первая женщина полный профессор Кембриджского университета за всю его 800-летнюю историю, заведующая кафедрой квантовых жидкостей факультета прикладной математики и теоретической физики.

Классический материализм, как метафизическая парадигма, имеет в своей основе два исходных постулата – о материальной природе мироздания и принципиальной познаваемости материи. Введением иррациональных понятий физики фактически отказались от второго постулата классического материализма. Потому что познаваемы только субъекты мироздания, имеющие принципиально доступные для измерения характеристики. Ведь суть познания субъектов мироздания состоит в измерении их характеристик. А измерены могут быть только конечные характеристики. Если же характеристика имеет бесконечное или неопределенное значение, она принципиально недоступна для измерения. Соответственно, субъект мироздания, имеющий такую характеристику принципиально недоступен для познания. А потому введение в конструкцию мира понятий бесконечности и неопределенности делает ее принципиально непознаваемой.

Не случайно Д. Менделеев говорил, что «наука начинается с измерения». И если наука начинает оперировать недоступными для измерения характеристиками субъектов мироздания, она автоматически превращается в алхимию. Что и сделали с физикой иррациональные представления – превратили в новую алхимию. Соответственно, остановили процесс развития научной картины мироздания – ученые начали развивать абстрактную картину. Как следствие, такая модернизация концепции не решила проблему развития науки – облегчила только жизнь самим ученым.

Введение иррациональных представлений позволило физикам легко выходить из концептуальных тупиков. Иррационализм стал для фундаментальной науки тем чудесным «подпространством», через которое она получила возможность «обходить» любые запреты. В свою очередь фактический отказ от принципа детерминизма позволил ей отказаться от исполнения одного из двух главных своих обязательств – прогнозирования будущего. И целиком сосредоточиться на постижении прошлого, что благодаря легитимации иррационализма стало не слишком тяжелой обязанностью. В результате фактическое банкротство науки было представлено обществу в качестве текущей модернизации ее производственного процесса.

Это значит, что уже целый век оперирующая иррациональными понятиями часть фундаментальной науки занимается лишь интеллектуальной гимнастикой. И общество ее оплачивает. Причем по простой причине – ученые внушают обществу, что создание абстрактных представлений – это не гимнастика, а производительный труд.

Так что неоматериализм позволил продолжить развитие лишь формально материалистической концепции мироздания. Так физики создали вроде бы соответствующую материалистическим канонам модель рождения

и эволюции нашей вселенной – Большой взрыв. В этой модели Метагалактика рождается в результате взрыва вещества бесконечно большой плотности, сконцентрированного в бесконечно малой точке. А процесс развития уподоблен движению взрывной волны.

Идея о том, что вещество может концентрироваться в бесконечно малой точке и в результате достигать бесконечно большой плотности не имеет научной основы. И сингулярность, как состояние вселенной, характеристика плотности которой описывается результатом деления ее массы на ноль – в чистом виде результат математической гимнастики.

Физики обосновывают реальность феномена сингулярности существованием «иных физических законов», якобы действовавших до Большого взрыва. Так как никаких «иных физических законов» в мироздании не наблюдается, это представление считать научным тоже нельзя. Точнее, нужно считать его тем, чем оно в действительности является – научной фантазией.

Признание этой фантазии возможной реальностью автоматически легализует всю магию. В самом деле, если наука допускает существование «иных физических законов», то почему возможно только одно альтернативное «законодательство» – сингулярное? При таком подходе «законы магии» имеют такую же легитимность, как и «законы сингулярности». Ведь ни первые, ни вторые, в принципе нельзя проверить.

Увы, но модель Большого взрыва не имеет к науке никакого отношения – основана на трех научных фантазиях. Во-первых, является иррациональным в квадрате представлением. Ведь «бесконечно большое в бесконечно малом» – это соединение двух иррациональностей. Во-вторых, в мироздании неизвестен ни один взрыв, в процессе которого осуществлялось бы не разрушение, а развитие. В-третьих, модель легитимирует чудесную природу мироздания – сингулярность, по сути, становится материалистическим аналогом сакральности.

Во второй половине XX века «мотором» развития неоматериализма стала синергетика, узаконившая фактор случайности в качестве иррациональной характеристики протекающих в мироздании процессов. В соответствии с представлениями синергетики детерминированы только самые простые процессы. Но по мере роста их сложности появляется и постепенно возрастает влияние фактора случайности, делающего результат все более неопределенным. А с какого-то уровня сложности достигается полная непредсказуемость результата.

Хотя весь без исключения многовековой научный опыт однозначно свидетельствует о безусловной жесткости законов природы. Как следствие,

абсолютной предопределенности результатов управления ими всеми без исключения взаимодействиями. Соответственно, абсолютно полной детерминированности всего происходящего в нашей вселенной. Так что недетерминированность существует только для «наблюдателя», но отнюдь не для наблюдаемых им процессов. А это, как говорят в Одессе, «две большие разницы».

Что касается математического «обоснования» постулируемых современной физикой чудес, то стоит напомнить, что птолемеевская теория, в которой Солнце вращалось вокруг Земли, прекрасно обосновывалась математическими расчетами. По сути, физики сегодня отличаются от плохого школьника только в одной детали – двоечник подгоняет под известный ответ решение задачи, тогда как физики освоили подгонку под ответ исходных условий.

Для создания принципиально новой научной концепции мироздания требуется возвращение фундаментальной науки к постулату познаваемости мироздания. То есть, нужно отказаться от использования иррациональных понятий. А это для той же физики, являющейся первой фундаментальной наукой, означает отказ от значительной части достигнутых ею в XX веке «успехов».

Любая концепция мироздания принципиально недоказуема в части имеющихся в ее основе исходных постулируемых представлений. То есть, принятых на веру. Поэтому в части исходных постулатов как материализм, так и предлагаемая концепция мироздания носят гипотетический характер. В свою очередь, качество любой концепции в первую очередь определяется качеством исходных постулатов, на основе которых она создается. А качество исходных постулатов проверяется результатами использования концепции фундаментальной наукой.

Исходные постулаты классического материализма, материальной природы и познаваемости мироздания, два века обеспечивали устойчивое развитие фундаментальной науки. И перестали справляться с этой задачей только в конце XIX века. И то, что модернизация материализма иррациональными понятиями не вывела фундаментальную науку из кризиса, ясно свидетельствует о том, что физики модернизировали не то, что было необходимо.

Имеется вполне понятная причина плачевного результата модернизации ученым сообществом материалистической концепции. Из теории систем известно, что любая система может повысить свою эффективность только в том случае, если ее модернизация осуществляется «извне». Тогда как модернизация структуры «изнутри», то есть, ее собственными субъек-

тами, лишь повышает комфортность их собственного существования. Потому что всегда направлено только на это.

Материалистическая концепция – система познания, объединяющая науки и ученых в общую сферу деятельности. И ученое сообщество – внутренний движитель этой сферы. Поэтому модернизация материалистической концепции ученым сообществом была в чистом виде модернизацией «изнутри». Соответственно, осуществлялась в собственных интересах ученого сообщества. Что и предопределило качество результата – ученые просто отменили один постулат, что обеспечило им возможность комфортного существования. И не тронули переставший выполнять функцию точки опоры постулат материальности. Как результат, наука стала развиваться в двух несовместимых руслах – частично в рациональном, частично в иррациональном. По сути, у науки произошло «раздвоение личности». Соответственно, результатом такой модернизации стало в чистом виде психическое заболевание.

Изложенное означает, что реально модернизировать используемую наукой концепцию мироздания можно только «извне» и пересмотром первого постулата – материальной природы мира. Автор не принадлежит к научной корпорации, и нуждался в новой концепции для решения проблемы концептуальной основы новой идеологии. Соответственно, действовал «извне» и ни в малейшей степени не заботился об интересах ученой корпорации.

Именно поэтому автором была пересмотрена именно та часть концепции, которая перестала работать – исходный постулат материальности. Он был заменен исходным постулатом об энергетической природе мироздания. А исходный постулат познаваемости остался без изменений. Как следствие, были отвергнуты иррациональные представления неоматериализма. Поэтому в энергетической концепции отсутствуют представления о бесконечности, неопределенности, энтропии, поле, случайности. В результате удалось дать иные объяснения накопленным наукой фактам, свести их в иную картину мира, создать иную модель эволюционного процесса.

Таким образом, часть мироздания в границах Метагалактики является полностью *рациональной территорией*. Это значит, что все происходящее в этом пространстве принципиально доступно для наблюдения и, соответственно, измерения характеристик наблюдаемых объектов и процессов. Тогда как пространство мироздания за пределами Метагалактики принципиально недоступно для наблюдения и, соответственно, познания. То есть, является для нас неопределенной территорией, которая, однако, тоже имеет рациональную природу.

Такой территориальный раздел мироздания позволяет отказаться от попыток найти корректные с научной точки зрения ответы на вопросы о том, что было до рождения Вселенной и что сегодня происходит за ее границами. При этом наиболее вероятной представляется версия, по которой Метагалактику действительно создало высшее для нас существо – *Творец*. Он действительно непознаваем – находится за пределами Метагалактики и потому недоступен для непосредственного наблюдения и познания. Но при этом не способен творить чудеса – только генерирует энергию, наполняя ею пространство Метагалактики.

Предлагаемая работа только внешне выглядит попыткой создать очередную монотеистическую концепцию мироздания. На самом деле представление о Творце стало естественной производной от концепции. Точнее, появилось в ней в процессе создания в качестве наиболее разумного предположения, позволяющего свести в целостную и непротиворечивую систему, накопленную наукой объективную информацию о мироздании и эволюционном процессе. И хотя автор изначально в Творца не верил, в конце концов, был вынужден признать, что он все-таки должен быть. Точнее, когда обнаружилось, что Творец может быть полностью рациональным феноменом – как по своей природе, так и по способу действий.

1.1.2. Познание и постижение

Физиологические органы чувств и приборы воспринимают излученный или отраженный поток энергии. Поэтому человек непосредственно наблюдает только результаты взаимодействия, а не его суть. И не всех его участников. Их он видит «органом чувств» разума – *умозрением*. Именно оно «видит» недоступные для наблюдения физиологическими органами чувств и приборами феномены – субъекты мироздания, закономерности, связи, модели.

Путем *осмысления* полученной физиологическими органами чувств информации умозрение создает *представления* – *образы* ненаблюдаемых этими органами феноменов мироздания. Поэтому любая создаваемая разумом картина явления имеет синтетическую природу – является результатом наблюдения и осмысления.

По своей объективности *знания* отличаются от представлений так же, как прямые улики от косвенных. Одно дело, когда свидетель видел, как подозреваемый совершал преступление. И совсем другое дело, когда свидетель всего лишь видел подозреваемого недалеко от места преступления.

В первом случае информация о том, что обвиняемый совершил преступление, объективна – представляет собой знание. Во втором случае об-

винение является представлением, объективность которого относительна – никогда не будет полностью истинной информацией.

Знание, как пригодная для проверки информация, истинно. Представление, как создаваемая разумом информация о ненаблюдаемом непосредственно физиологическими органами чувств или приборами феномене мироздания, может быть как истинным, так и относительно истинным. Или вообще ложным. При этом качество представления зависит не только от качества используемого информационного сырья, но и от качества процесса его переработки – осмысления.

По сути, представление – результат «второго передела» полученной разумом исходной информации. По аналогии с металлургическим производством физиологические органы чувств «добывают руду», а умозрение «выплавляет из нее металл». В чем и заключено главное отличие процесса *познания* окружающего мира от процесса его *постижения*.

Именно в качестве следствия отличия познания от постижения существует разделение науки на полевую, как добывающую знания, и теоретическую, как создающую представления. Суть «первого передела», то есть, обработки разумом получаемой органами чувств информации – ее идентификация. Последнее осуществляется единственным способом – сравнением полученной информации с имеющимися образцами или эталонами.

Знание о субъекте мироздания существует в виде набора его характеристик. Поэтому разум превращает получаемую информацию в знания путем сравнения с уже имеющимися знаниями. «Банк данных» образцов и эталонов знаний сформирован путем накапливания объективной информации о реально существующих субъектах мироздания.

Нет проблемы создать «банк данных», содержащий истинные образцы и эталоны доступных физиологическим органам чувств субъектов мироздания. Тогда как создаваемые людьми представления в основном истинны относительно. И создавать из них «банк данных», с помощью которого можно было бы проверять качество новых представлений нет смысла.

Умозрению приходится не только создавать представления, но и определять степень их истинности. А также определять истинность представлений, созданных другими людьми. Ведь о любой, к примеру, связи между двумя субъектами мироздания можно создать сколько угодно представлений. Хотя истинным может быть только одно.

Проблему истинности создаваемых умозрением представлений разум решил путем формулирования *критериев истинности*. Так как все мироздание имеет одну природу, критерии истинности должны быть одними и теми же как для доступной для физиологических органов чувств и приборов явлений и феноменов, так и для недоступных для них. Поэтому критерии

истинности для умозрения разум смог заимствовать из непосредственно наблюдаемой части мироздания.

Критерии истинности объединяются в виде *логики* – информационного прибора проверки качества создаваемых умозрением представлений. Логика позволяет отбирать более истинные элементарные представления и создавать из них сложные представления о ненаблюдаемых органами чувств и приборами феноменах.

Как оптический прибор для глаз, так логика для умозрения позволяет лучше «видеть» ненаблюдаемую часть мироздания и определять параметры его субъектов. Используя критерии истинности логик, человек имеет возможность создать совершенный образ недоступного для непосредственного наблюдения феномена.

Поэтому получаемую органами чувств информацию разум *измеряет* – сравнивает с образцами и эталонами. А создаваемые умозрением представления он *оценивает* критериями истинности. Отсюда качество умозрения зависит от качества информационного сырья в виде знаний и используемой разумом логики. Чем сырье качественнее, чем критерии истинности объективнее и чем лучше разум умеет ими пользоваться, тем более истинны создаваемые умозрением представления.

Отсюда следует, что, в отличие от знаний, любые представления всегда относительно истинны. И когда ученые утверждают, что их теории истинны – они выдают желаемое за действительное. Потому что любая теория связана со знаниями-фактами всего лишь цепочкой логических заключений. Точно так же ученые лукавят, когда говорят, что «теория подтверждается фактами». На самом деле имеет место всего лишь логическая связь между представлениями теории и имеющимися фактами. И эта связь всегда относительно объективна.

1.1.3. Исходные постулаты энергизма.

В энергетической концепции был изменен исходный постулат материализма – мироздание получило энергетическую природу. В соответствии с этим постулатом исходным субъектом Метагалактики является энергетический субъект – *импульс* энергии.

Второй постулат материализма о принципиальной познаваемости мира был оставлен без изменения. В соответствии с третьим постулатом *материя и энергия представляют собой два состояния импульса – равновесное и неравновесное.*

То есть, в окружающем мире имеются два вида субъектов, различающиеся не своей природой, а состоянием. Соответственно, процесс преобразования энергии в материю и обратно представляет собой изменения состояния – уравнивание импульсов энергии или возвращение их в неравное состояние.

В соответствии с четвертым постулатом мироздание и его субъекты существуют не в движении, как это представляется материалистической концепцией, а во **взаимодействии** энергии и материи, которое только наблюдается в виде движения субъектов взаимодействия. А потому движение представляет собой лишь доступный для наблюдения процесс изменения их характеристик.

Субъекты Метагалактики удобнее называть **сущими**. То есть, существующими в реальности. А взаимодействие представляет собой способ существования всех сущих, начиная с самой Метагалактики и заканчивая самым маленьким субъектом в ее составе.

Любое взаимодействие представляет собой **процесс**, в котором участвуют два разных по своему состоянию сущих – энергетическое и материальное. Энергетическое сущее обладает **силой** – первой формой энергетической сущности. Аналогично материальное сущее обладает **волей** – второй формой энергетической сущности.

Суть энергетической сущности заключается в том, что она обеспечивает субъекту взаимодействия способность **действия**, а специализация сущностей заключается в принципиальных особенностях обеспечиваемых ими действий. Сила обеспечивает способность **воздействия** – способность выводить объект воздействия из равновесного состояния. Как следствие, изменять его в процессе взаимодействия. Воля обеспечивает способность **противодействия** – способность объекта воздействия восстанавливать равновесное состояние и таким способом противодействовать изменению. Соответственно, воля обеспечивает восстановление сущим своего равновесного состояния и, как следствие, прекращение изменения.

Любой процесс имеет полностью энергетическую природу и представляет собой результат действия силы и воли. А так как любое сущее имеет в своем составе обе сущности, силовую и волевую, любое сущее тоже представляет собой процесс, в котором постоянное действие имеющихся в нем силы и воли определяют состояние сущего. При этом в любом сущем всегда доминирует какая-то одна сущность. Если доминирует сила, сущее представляет собой в большей степени энергетический субъект мироздания – находится в неравновесном состоянии. Если в составе сущего доминирует

воля, оно в большей степени материальный субъект мироздания – находится в равновесном состоянии.

Любое сущее в составе мироздания всегда пребывает в двух видах взаимодействия – *внутреннем* и *внешнем*. Внутреннее взаимодействие обеспечивается собственными энергетическими сущностями – силой и волей сущего. Внешнее обеспечивается силой и волей разных сущих – субъектов взаимодействия. Субъекты внешнего взаимодействия различаются тем, какую роль каждый играет в процессе. Если в процессе взаимодействия сущее обеспечивает воздействие, оно играет роль *активного* начала взаимодействия. Если сущее обеспечивает противодействие, оно выполняет роль *пассивного* субъекта взаимодействия.

Фактически из двух субъектов взаимодействия роль активного субъекта всегда выполняет то сущее, у которого выше потенциал силы. Соответственно, это сущее в большей степени энергетический субъект мироздания в сравнении со вторым сущим – пассивным субъектом взаимодействия. Соответственно, второе сущее во взаимодействии играет роль материального субъекта мироздания.

Наша вселенная представляет собой матрешку – каждое сущее в ее составе представляет собой локальную среду для меньших по масштабу сущих. Так для элементарных частиц атом является средой, а сами частицы являются субъектами среды атома. Молекула в свою очередь является средой для атомов, которые являются субъектами среды молекулы. И так далее до Метагалактики.

Поэтому любое взаимодействие двойственно. Во-первых, любое взаимодействие всегда происходит внутри какой-то среды, которая является самостоятельным сущим. Соответственно, для этого сущего взаимодействие является внутренним. Например, циклон является внутренним взаимодействием самостоятельного сущего – атмосферы.

Во-вторых, для субъектов взаимодействия, находящихся внутри сущего, взаимодействие между ними является внешним. Например, взаимодействие в циклоне теплых и холодных воздушных масс является для них внешним. Это значит, что на любое взаимодействие оказывают влияние не только непосредственные субъекты взаимодействия, но и среда, в котором взаимодействие происходит. Соответственно, в любом взаимодействии всегда имеются три участника – воздействующий субъект, противодействующий субъект и среда в лице своих субъектов.

Метагалактика, как *глобальное сущее*, представляет собой *глобальное внутреннее взаимодействие*, наблюдаемое в виде *эволюционного процесса*. А любое сущее в составе Метагалактики представляет собой *локальное*

внутреннее взаимодействие, наблюдаемое в виде его изменения. Тогда как взаимодействия между сущими в составе Метагалактики представляют собой *локальные внешние взаимодействия*, наблюдаемые в виде изменения их участников.

Наиболее вероятный аналог исходного импульса энергии – стрелка компаса. То есть, магнитный диполь. Как у стрелки компаса концы имеют разные свойства, точно так же разные концы исходного импульса обладают способностью разного действия – один конец обладает способностью силового воздействия, а второй конец аналогично обладает способностью волевого противодействия. При этом в импульсе доминирует «силовой» конец, вследствие чего он является активным субъектом любого взаимодействия.

Создание – это всегда процесс соединения каких-то исходных «элементов». Поэтому вполне логичным выглядит предположение, что исходные импульсы создаются в результате соединения в виде дипольного магнита элементарных энергетических сущностей – силы и воли.

Одинаково заряженные концы диполей отталкиваются, а противоположно заряженные концы притягиваются. В отличие от металлической стрелки компаса исходные импульсы, как представляется, гибкие. Поэтому концы исходных импульсов могут притягиваться друг к другу, в результате чего импульс может замыкаться в кольцо. В результате и осуществляется смена состояния импульса с энергетического на материальное – с доминирования силы на доминирование воли. Отсюда материя – это замкнувшийся в кольцо и, как следствие, уравновесившийся импульс. В состоянии материи импульс лишается способности воздействия и обретает способность противодействия – сопротивления воздействию.

Изложенное означает, что *импульс способен существовать в двух состояниях – замкнутом в кольцо равновесном и разомкнутом неравновесном*. Разомкнутый исходный импульс можно назвать *исходной энергией*. Аналогично замкнутый исходный импульс можно назвать *исходной материей*. Это представление достаточно просто объясняет суть преобразования энергии в материю и обратно – это процесс замыкания или размыкания импульсов.

Но импульсы могут не только замыкаться в кольцо – к волевому концу исходного импульса может «притягиваться» силовой конец другого исходного импульса. Как следствие, импульсы могут соединяться в цепочки – большие по «длине» импульсы. «Длинные» импульсы тоже могут замыкаться в кольца, образуя большие по масштабу материальные сущие. И могут образовывать пучки импульсов – потоки энергии.

Энергизм не исчерпывается заменой в качестве первоосновы нашей вселенной материи на энергию. Не менее, а может и более важным является представление о двоичной природе мироздания – что оно имеет два разных энергетических начала. И состоит из двух видов субъектов – материи и энергии.

А любые процессы в мироздании – это, в конечном счете, результат взаимодействия силовой и волевой сущностей. Импульс соединяет оба начала – представляет собой процесс их взаимодействия. И, по сути, импульс представляет собой универсальную модель сущего.

Так как в любом сущем соединяются оба энергетических начала мироздания, одно начало будет обязательно доминировать. И какое начало будет доминировать, зависит от способа их соединения – равновесного или неравновесного. ***Принцип доминирования – основополагающее правило мироздания, определяющее природу сущих или характер их действия.*** Потому что, если в мире есть два энергетических начала, а любое сущее представляет результат их соединения, тогда все особенности и свойства любого субъекта мироздания будут прямо зависеть от способа соединения энергетических начал в его составе.

Возможно, что сила и воля представляют собой самостоятельные «стрелы». В разомкнутом импульсе «стрела» воли, как спираль, овивает «стрелу» силы. При этом в разомкнутом импульсе обе «стрелы» тоже разомкнуты. И при замыкании импульса в кольцо они замыкаются. В этой модели исходная материя имеет форму ТОКАМАКА – изобретенной А. Сахаровым и И. Таммом тороидальной магнитной ловушки. Соответственно, плазменный шнур ТОКАМАКА является аналогом «стрелы» силы, а его токопроводящая обмотка – аналогом «спирали» воли. При замыкании импульса в кольцо происходит замыкание обеих «стрел» – сила замыкается в кольцо, а воля – в замкнутую спираль. Что и обеспечивает замкнувшемуся исходному импульсу устойчивость – воля изолирует силу от внешнего пространства и тем лишает ее возможности осуществлять воздействие.

Описанные модели исходных сущих вполне согласуются с основными представлениями «теории струн». Разумеется, если в ней заменить представление о материальной природе струн, на представление о том, что струны являются энергетическими сущими – «длинными» импульсами. Соответственно, замкнутые в кольцо струны, то есть, «мембраны», будут представлять собой материальные сущие.

Производным от второго и третьего постулатов энергетической концепции (познаваемости и двух состояний импульса) является представление

о том, что *пространство* и *время* – это *исходные характеристики сущих*. Соответственно, две разные системы измерений, пространственная и временная, существуют потому, что в разных состояниях импульса для непосредственного наблюдения и измерения доступны разные характеристики – в замкнутом равновесном пространственная, а в разомкнутом неравновесном – временная.

Отсюда пространство – единственная непосредственно наблюдаемая и потому доступная для изучения характеристика материи. Как следствие, материя измеряется своей протяженностью в пространстве – доступна для непосредственного изучения с помощью пространственной системы измерения.

Аналогично время – единственная непосредственно наблюдаемая и потому доступная для измерения характеристика энергии. Как следствие, энергия измеряется длительностью своего воздействия во времени – доступна для непосредственного изучения с помощью временной системы измерений.

Если есть два измерения, должно существовать и два вида движения – наблюдаемых изменений характеристик взаимодействия. И каждое должно быть доступно для наблюдения в своей собственной системе – пространственной или временной. Отсюда движение в пространственной системе измерений – изменение пространственных характеристик. Аналогично движение во временной системе измерений – изменение временных характеристик.

На первый взгляд, способность к воздействию и противодействию являются свойствами неравновесного состояния сущего в первом случае и равновесного во втором случае. Тем более, что неравновесие, как движение, и равновесие, как покой, прекрасно наблюдаются. Соответственно, способность воздействия представляет собой свойство неравновесного состояния ее обладателя – способность выводить объект воздействия из равновесия. Как следствие, заставлять его изменяться. В свою очередь, способность противодействия представляет собой свойство равновесного состояния ее обладателя – способность сохранять равновесие. То есть, противодействовать выводящему из равновесия воздействию.

Это представление выглядит простым и разумным – неравновесие представляет собой свойство свободного импульса или энергии, наблюдаемое в виде способности воздействия. Тогда как равновесие представляет собой свойство замкнутого импульса или материи, наблюдаемое в виде способности противодействия.

На самом деле в нашей вселенной вообще не существует равновесия. При замыкании импульса в кольцо он перестает быть доступен для наблюдения во временной системе измерений – становится доступным для наблюдения только в пространственном измерении. Но импульс остается импульсом. Это значит, что его особенности и свойства должны сохраняться – только вследствие смены состояния иначе наблюдаться. Например, то же свойство воздействия будет наблюдаться в виде свойства противодействия.

По сути, действие просто меняет свою направленность – с внешней сферы сущего на его внутреннее пространство. Что и создает иллюзию уравнищенности. Ведь направленное внутрь действие снаружи не наблюдается. А потому действие никуда не девается – остается свойством импульса, переориентированным с воздействия на субъектов окружающего пространства, на удержание импульса в замкнутом состоянии. То есть, на удержание волевым концом импульса, притянутого им собственного силового конца.

Аналогично должны меняться особенности импульса. Разомкнутый импульс существует во взаимодействии, течение которого описывается течением кривой. При этом кривая демонстрирует непрерывное течение времени – реально наблюдаемой временной характеристики разомкнутого импульса. Так что на кривой нет вертикального участка – остановившегося времени. Как представляется, *непрерывность является принципиальной особенностью неравновесного состояния.*

При замыкании импульса непрерывность, как принципиальная особенность неравновесного состояния, должна сохраняться. Но становится доступной для наблюдения в пространственной системе измерений – раз импульс становится доступным для наблюдения в пространственной системе измерений, в ней же должны быть доступны для наблюдения его особенности и свойства.

Именно это мы и наблюдаем в виде феномена числа «пи» – отношения длины замкнувшегося импульса к диаметру образованной им окружности. Число «пи» представляет собой непрерывную непериодическую дробь или трансцендентное число. Соответственно, как пространственная характеристика замкнувшегося импульса, число «пи» демонстрирует неравновесие в измерении, в котором оно наблюдается – пространственном. То есть, неравновесие и непрерывность, как его принципиальная особенность, продолжают существовать и в пространственном измерении.

Это значит, что при смене состояния импульса с энергетического на материальное его неравновесие сохраняется – лишь меняет временную форму на пространственную. То есть, с доступной для наблюдения во временной системе измерений на доступную для наблюдения в пространственной

системе. А потому нужно говорить не о равновесии и неравновесии импульса в разных состояниях, а о разных формах неравновесия – временном и пространственном.

Пространственное неравновесие наглядно наблюдается так же в виде асимметрии материальных сущих. И то, что в окружающем мире подавляющая часть материальных феноменов явно ассиметрична, подтверждает, что неравновесие – естественное состояние и материальной составляющей нашей Метагалактики.

Как можно предполагать, реальное равновесие, как отсутствие непрерывности, является свойством **Бытия** – исходного состояния мироздания. Тогда как неравновесное состояние Метагалактики как раз создал и поддерживает Творец. Точнее, Метагалактика – это результат выведения Творцом из равновесного состояния части Бытия.

Это значит, что наша вселенная существует и развивается именно потому, что все ее субъекты находятся в неравновесном состоянии – временном или пространственном. То есть, наш мир принципиально неуравновешен. Можно сказать, что Метагалактика потому и существует в виде процесса развития (непрерывного изменения), что является полностью неравновесным феноменом. И потому будет существовать до тех пор, пока будет сохранять свое неравновесное состояние.

«Неравновесие в пространственном измерении» представляет собой громоздкий термин. Тогда как удобнее использовать одно или двухсловные термины. Да и изложение получается более простым и, соответственно, легче воспринимаемым. Так как неравновесие во временном измерении выглядит противоположностью неравновесия в пространственном измерении, вполне допустимо первое называть «активностью», а второе, наоборот, «пассивностью». В этом случае термины будут отражать противоположность энергетических сущностей – разную направленность силы и воли. То есть, во внешнее или внутреннее пространство сущего.

Во всей Метагалактике мы видим только два вида пространственных сущих – среду и локальные образования в ней. При этом любое локальное образование тоже представляет собой среду для имеющихся в ее составе сущих – ее собственных локальных образований.

Любое сущее, в своем внутреннем пространстве выглядит в большей степени пассивным феноменом. Потому что его волевое воздействие всегда направлено в собственное внутреннее пространство – обеспечивает уравнивание. Как следствие, *участие среды в любом взаимодействии в ее внутреннем пространстве осуществляется только волей и ведет к за-*

вершению взаимодействия – переводу его участников в пассивное состояние.

Поэтому Бытие, как исходная и окружающая Метагалактику среда, в своем влиянии на нее представляет волевое начало мироздания. А потому всегда так управляет всеми взаимодействиями в Метагалактике, что в результате все они заканчиваются уравниванием участников.

Сущее, как локальное образование в составе внешней среды, выглядит в большей степени активным феноменом. Потому что его силовое воздействие направлено во внешнее пространство – выведение из равновесного состояния окружающих субъектов. Поэтому Творец, как второе начало Метагалактики, представляет собой локальное образование в составе Бытия, силовое воздействие которого направлено в окружающее пространство. В нашем случае в пространство Метагалактики, в котором оно наблюдается в виде инициирования и поддержания течения эволюционного процесса.

Отсюда течение эволюционного процесса – это доступное для косвенного наблюдения действие силового начала мироздания. Соответственно, в глобальном взаимодействии Творца с Бытием первый выступает в качестве силового, а Бытие – волевого начала. Творец воздействует, а Бытие противодействует. Как следствие, участие Творца в любом взаимодействии, как элементарном цикле глобального эволюционного процесса, осуществляется только силой и имеет результатом выведение из равновесия его потенциальных участников – запуск процесса их изменения.

Творец своим воздействием на Бытие создает неравновесие и тем поддерживает течение эволюционного процесса. А Бытие своим противодействием обеспечивает регулярное завершение циклов эволюционного процесса уравниванием – появлением очередных результатов процесса в виде полностью устойчивых сущих – пассивных.

При этом течение процессов изменения управляется не Творцом или Бытием (он только воздействует, а оно только противодействует), а **порядком мироздания** в виде суммы его законов, которые задают характер течения процесса изменений и его результат. А Творец и Бытие только условия осуществления изменений – первый инициирует их, а второе обеспечивает их завершение.

Порядок мироздания выглядит как система управления мирозданием. То есть, представляет собой **разум мироздания**, для которого Бытие и Творец только материал и руки. Как любая система управления, разум мироздания представляет собой информационный феномен, состоящий из двух видов информации – «программного обеспечения» и «базы данных». То есть, знаний о природе мироздания и законов, управляющих его существованием. Получается, что **высший разум** действительно существует. И Творец нашей

вселенной отнюдь не «главный» в мироздании. При этом «главный» феномен мироздания имеет информационную природу.

1.1.4. «Большой взрыв» или «Большой насос»?

В энергетической концепции Метагалактика может расширяться только в том случае, если Творец будет непрерывно генерировать исходные импульсы и направлять их в ее внутреннее пространство. Исходные импульсы, как создаваемые Творцом исходные сущие мироздания, по определению совершенны. А потому должны сохраняться неизменными. Причем в любом состоянии, как энергии, так и материи. Что и констатируют законы сохранения энергии и материи. А так как сила и воля, как энергетические сущности, являются исходными свойствами энергии и материи, они тоже всегда остаются принадлежностью своих сущностей. И потому всегда сохраняются неизменными.

Астрономами университета г. Ульм (ФРГ) была построена модель конечной Вселенной в виде «рожка». Причем его узкое отверстие чрезвычайно мало. Такая форма полностью отвечает энергетической концепции, в которой Метагалактика должна иметь «горлышко», через которое Творец направляет импульсы в ее внутреннее пространство. В модели «рожка» Метагалактика как раз и имеет единственное и небольшое по размерам «входное отверстие». Модель Метагалактики-рожка изображена на *рис. 1*.

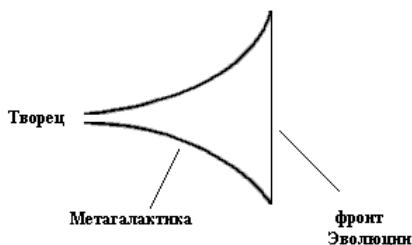

Рис. 1. Модель Вселенной-рожка

Теория Большого взрыва с моделью «рожка» не совместима. Вернее, с этой теорией относительно совместим только управляемый взрыв. А он требует для себя управляющего начала – кого-то, кто своим действием заставляет Метагалактику расширяться не по естественной для взрыва модели сферы, а по модели «рожка». Что автоматически приводит к представлению о Творце, выполняющем функцию управляющего начала Большого взрыва.

В итоге остается лишь сделать выбор между Творцом-созидателем и Творцом-подрывником.

В среде, в которую вначале попадали генерируемые Творцом исходные импульсы, сила в их составе не имела объекта воздействия. Как следствие, исходные импульсы просто замыкались в кольца – создавали исходные материальные частицы. Физики придумали им несколько названий – максимоны, планкеоны, фридмоны. Далее исходные материальные частицы будут называться первым термином – **максимонами**.

В процессе взаимодействия исходный импульс выводит из равновесного состояния имеющиеся в окружающей среде и доступные для него объекты воздействия – замкнутые импульсы. Но так как исходный импульс, как представляется, не способен разомкнуть полностью замкнувшийся импульс, их взаимодействие заканчивается ничем – по окончании взаимодействия исходный импульс переходит к следующему замкнутому импульсу и вступает во взаимодействие с ним. В итоге в заполненной максимонами среде исходный импульс как «по камушкам», перемещается от одного максимона к следующему и т.д.

Как предполагается, через какое-то время с момента начала деятельности Творца накопилось достаточно много максимонов – они образовали **максимонное облако**. В результате исходные импульсы получили возможность устойчиво существовать – переходить от взаимодействия с одним максимоном к взаимодействию со следующим и так далее. Так импульсы получили возможность быть устойчивыми энергетическими субъектами мироздания и перемещаться по пространству облака.

В максимонной среде исходные импульсы так же получили возможность соединяться в большие по «длине» импульсы – создавать большие по масштабу энергетические субъекты мироздания. И затем могли соединяться в пучки и таким способом формировать потоки энергии. А они, замыкаясь в кольца, создавали большие по масштабу материальные сущие.

Вращение ротора электромотора, представляющего собой замкнутый проводник, по которому течет ток, демонстрирует, что замкнувшийся в кольцо сложный импульс вращается. Если он достаточно устойчиво замкнется и приобретет форму близкую к кольцу. Так возникают объемные материальные сущие – сферические. Соответственно, вслед за линейным импульсом появляются плоские материальные сущие и, наконец, в виде вращающихся замкнутых импульсов возникают объемные образования.

Что касается источника силы, которая обеспечивает вращение замкнувшегося импульса, то по аналогии с электромотором, в котором враще-

ние обеспечивается воздействием электромагнитного поля, замкнутый в кольцо импульс может вращать поток воздействующих на него разомкнутых импульсов внешней среды.

Хотя не исключено, что замкнутые импульсы могут иметь какую-нибудь собственную «угловую неуравновешенность», которая создает вращательный момент. Соответственно, у импульса имеется собственный источник вращения – его сила. Так, возможно, что при замыкании импульса его силовая неуравновешенность меняет приложение – реализуется не на внешнее воздействие, а на внутреннее, обеспечивающее замкнувшемуся импульсу вращение. А потому уравновешивание силы в составе импульса, на самом деле, обеспечивается изменением ее приложения – с внешнего на внутреннее. Так что сила остается в неуравновешенном состоянии, воздействие которого обеспечивает вращение замкнутого импульса.

В энергетической концепции мироздания нет физического вакуума – пустоты. Все пространство Метагалактики полностью заполнено разными по размеру материальными сущими – начиная от максимонов и заканчивая галактиками. Соответственно, энергетическая концепция возвращается к отвергнутой физиками в начале XX века модели эфирной вселенной.

Впрочем, и сами физики к ней фактически вернулись. Об этом можно судить по их рассуждениям о «структуре вакуума» или «плотности энергии» в нем. Физический вакуум, то есть, пустота, не может иметь структуры. Потому что структура – это система связей между субъектами среды или элементами сущего. Соответственно, если физический вакуум имеет структуру, он не является пустотой – имеет в своем составе субъекты, связи между которыми структура демонстрирует.

Точно так же в материализме энергия – характеристика материи в виде количества движения, которым она обладает. Так что, если в физическом вакууме есть энергия, в нем автоматически есть материя. Соответственно, он тоже не является пустотой – имеет в своем составе материальные, а не виртуальные, как пытаются утверждать физики, субъекты.

Эфирная модель вселенной естественна для энергетической концепции. Потому что взаимодействие, в виде которого существует наша вселенная, не может осуществляться через пустоту – только при контакте субъектов взаимодействия друг с другом. Соответственно, в нашей вселенной просто не может быть физического вакуума.

Представляется, что импульсы могут замыкаться в кольца двумя способами. Первый – когда импульс просто изгибается и «конец» силы соеди-

няется с «концом» воли. Второй способ – когда, перемещаясь по пространству облака от одного максимона к другому, исходные импульсы попадают в *замкнутую траекторию* – начинают двигаться «по кругу». Со временем в эту траекторию попадают другие импульсы, в результате чего возникает устойчивая *цепочка импульсов*.

Цепочку импульсов можно назвать *относительно замкнутым импульсом – относительно устойчивым материальным сущим*. Необходимость введения понятий «относительной замкнутости» и «относительной устойчивости» объясняется следующим. Если «конец» силы импульса соединяется с «концом» его воли, то это «навсегда» – в Метагалактике нет силы, способной его разомкнуть. Соответственно, такое замыкание представляет собой необратимый процесс. Так же необратимо импульсы соединяются в большие по длительности – когда «конец» силы одного импульса соединяется с «концом» воли другого импульса.

Но в замкнутой траектории не происходит полного замыкания импульсов в кольцо. В результате он остается относительно устойчивым сущим. Потому что в случае разрушения замкнутой траектории (например, в результате «выбивания» под внешним воздействием части образующих ее материальных сущих) движущиеся по ней импульсы становятся свободными. Точнее, возвращаются в состав свободных энергетических субъектов мироздания.

В Метагалактике существует значительное количество относительно устойчивых материальных сущих. И именно они способны преобразовываться в энергию – размыкаться под внешним воздействием и превращаться в свободные импульсы. Поэтому в процессах преобразования энергии в материю в первую очередь происходит образование относительно устойчивых материальных сущих. Тогда как в процессах преобразования материи в энергию происходит разрушение относительно устойчивых материальных сущих. В результате чего и происходит выделение энергии – появление свободных импульсов.

Плотность максимонного облака, как представляется, достаточно неоднородна как в материальной, так и в энергетической компонентах. А потому исходные импульсы должны устремляться из пространства облака с большей плотностью энергии в пространства облака, имеющие меньшую плотность энергии. Именно так, как представляется, должны возникать потоки энергии – движущиеся по максимонному облаку пучки импульсов.

При своем движении потоки импульсов создают вихри или вихревые вихри – широко распространенные в подвижной среде явления. Феномен «вихрей Бенара» (возникновение в подогреваемом тонком слое жидкости неустойчи-

вых вихревых образований) наглядно демонстрирует это явление. В вихрях Бенара хаотическое движение молекул сменяется упорядоченным – жидкость обретает динамически уравновешенную структуру.

Вихрь – это замкнутый в круговой траектории движения поток импульсов. Если в составе вихря нет полностью замкнувшихся импульсов, он остается чисто энергетическим сущим – относительно устойчивым за счет устойчивости траектории. То есть, устойчивость **вихревому сущему** обеспечивает среда – созданием замкнутой траектории движения.

Циклон и антициклон – примеры вихревых сущих. То есть, энергетических – относительно устойчивых. Так как циклон отличается от антициклона направлением своего вращения, их главной особенностью является связь направления вращения со свойствами вихря – разные направления вращения вихрей обеспечивает им разные свойства. Так в Северном полушарии вращение потока энергии в циклоне по часовой стрелке создает пониженное давление во внутреннем пространстве вихря. А вращение против часовой стрелки в антициклоне создает повышенное давление.

Представляется, что этот феномен отражает фундаментальное деление вихревых сущих – на **силовые** и **волевые**. Вероятно, что повышенное давление обеспечивает силовое действие, а пониженное – волевое. Ведь сила отталкивает и тем выводит из равновесного состояния. А воля притягивает и тем восстанавливает равновесие. Соответственно, в зависимости от направленности вращения вихря сущее имеет повышенное или пониженное давление в своем внутреннем пространстве и, как следствие, оказывает в этом пространстве силовое или волевое действие.

В Южном полушарии картина противоположная – вращение потока энергии по часовой стрелке создает повышенное давление, а против часовой стрелки, наоборот, пониженное. Получается, что собственное вращение Земли, ее вращение в плоскости эклиптики и наклон оси вращения относительно плоскости эклиптики обеспечивают в разных полушариях разные динамические условия среды – атмосферы. Отсюда разный результат направленности вращения вихря и, соответственно, разный характер действия (силовое или волевое) зависит от условий внешней среды.

Это значит, что суть различия между элементарными вихревыми сущими, электроном и позитроном, вполне может быть результатом разных направлений вращения их вихрей. Соответственно, различие в их свойствах, наблюдаемое в виде разных зарядов, это разное состояние их внутренних пространств. Можно предполагать, что давление внутри вихря электрона повышенное, а внутри вихря позитрона – пониженное.

Разный результат направленности воздушных вихрей в Северном и Южном полушарии свидетельствует: то, чем является вихревое сущее,

например, электроном или позитроном, определяется не их содержанием, а внешними условиями. Соответственно, вихревые сущие с одинаковым направлением вращения в разных внешних условиях имеют разные свойства. Аналогично имеют разные свойства в одинаковых внешних условиях вихревые сущие с разной направленностью вращения вихря. *Это значит, что не существует антиматерии – просто в разных условиях вихревое сущее ведет себя по-разному.*

Если при движении потока энергии по замкнутой круговой траектории имеет место подпитка потока дополнительной энергией, со временем происходит удлинение и замыкание части имеющихся в составе потока импульсов. То есть, в составе вихря возникают материальные сущие – полностью замкнувшиеся в кольца импульсы. Из них формируется **кокон**, со временем приобретающий форму сферы, во внутреннем пространстве которой оказывается запертым какое-то количество максимонов и разомкнутых импульсов. По сути, кокон представляет собой арматуру сферы вращающегося импульса. И как арматура кокон повышает его устойчивость. А когда кокон достигает плотности материальной «ткани», он обеспечивает материальному сущему герметичность.

Так рождается следующее поколение сущих – **синтетических**. В составе синтетического сущего кокон представляет собой **основную внешнюю материальную составляющую** сущего. После формирования кокона снаружи его продолжает существовать часть исходного вихря. Эта оставшаяся часть вихря тоже является частью синтетического сущего – его **основной внешней энергетической составляющей**.

Сила синтетического сущего, обеспечивающая ему возможность осуществлять воздействие, представляет собой **силовой энергетический потенциал** – сумму сил, имеющихся в его внутреннем пространстве разомкнутых импульсов и энергии в составе вихря. Аналогично воля синтетического сущего, обеспечивающая ему возможность оказывать противодействие, представляет собой **волевой энергетический потенциал** – сумму воли замкнутых импульсов, имеющихся в составе кокона и в его внутреннем пространстве.

Таким образом, в составе синтетического сущего имеются, во-первых, внешние составляющие – кокон и сохранившаяся часть исходного вихря. Во-вторых, внутренние составляющие – импульсы и материальные сущие во внутреннем пространстве кокона. А развитие синтетического сущего начинается с возникновения вихря энергии и завершается формированием устойчивого материального кокона. Отсюда вихрь и кокон представляют

собой два состояния – исходное энергетическое и финальное материальное. То есть, минимально и максимально уравновешенные.

Солнечная система – характерный образец такого синтетического сущего. В нем светило является основным материальным элементом – материальным коконом, наполненным материей и свободной энергией. А плоскость эклиптики демонстрирует внешнюю энергетическую составляющую Солнечной системы – часть звездного вихря энергии, оставшейся после формирования светила.

Кокон может формироваться не только в результате замыкания в виде вихря потока энергии. Отдельные импульсы, попадающие в замкнутую траекторию, тоже могут формировать кокон, внутри которого оказываются материальные сущие. Такие субъекты мироздания можно назвать **сложными сущими** – состоящими из кокона и материальных сущих, находящихся в его внутреннем пространстве.

При этом кокон является самостоятельным материальным сущим. В отличие от синтетического сущего, в сложном сущем нет собственного энергетического потенциала – нет остаточного вихря снаружи. А из-за низкой плотности кокона внутри него не удерживаются свободные импульсы. Примером такого сложного сущего является молекула – кокон замкнутых импульсов (наподобие авоськи), внутри которого находятся атомы.

Так что Декарт был полностью прав, когда утверждал, что все сущее в мире имеет вихревую природу.

1.1.5. Взаимодействие

Любое воздействие обеспечивается только энергией. Если в процессе взаимодействия синтетическое сущее выступает в активном статусе, то есть, осуществляет воздействие, то его обеспечивает сила свободных импульсов, содержащихся во внешнем вихре или внутреннем пространстве сущего. Если при взаимодействии происходит разрушение кокона сложного сущего (типа «авоськи»), образующиеся в результате свободные импульсы тоже участвуют в воздействии.

Любое противодействие осуществляется только материей. Если в процессе взаимодействия синтетическое сущее выступает в пассивном статусе, то есть, подвергается внешнему воздействию, то волевое противодействие осуществляют замкнутые импульсы в составе кокона.

Во взаимодействии сложных сущих активным следует считать то, которое служит источником свободных импульсов. То есть, у кого разрушается кокон. Соответственно, из кого энергия «вытекает». Это соответствует и смыслу активности – энергичности и, как следствие, неустойчивости.

Например, при взаимодействии молекул часто происходит разрушение их коконов. В результате появляются свободные импульсы, которые своим воздействием обеспечивают течение процесса взаимодействия.

Все взаимодействия обладают несколькими общими принципиальными особенностями. Первой особенностью является **принцип двух статусов**. В соответствии с этим принципом все субъекты взаимодействия обладают в нем только одним из двух возможных статусов – активным или пассивным. Соответственно, из двух субъектов взаимодействия один обязательно обладает активным, а второй в этом случае автоматически обладает пассивным статусом.

Вторую особенность можно назвать **принципом весовых категорий**. В соответствии с этим принципом характеристика длительности импульса определяет характеристику размера материальных сущих, с которыми импульс может вступать во взаимодействие.

Соответственно, каждый импульс может воздействовать только на материальные сущие определенного «размера» – соответствующего «длительности» импульса. В случае несоответствия характеристик импульс или просто «отражается» от материального сущего, или, наоборот, «протекает» сквозь него без взаимодействия.

Третьей особенностью взаимодействия является **принцип одного направления течения потока энергии**. В соответствии с ним течение потока энергии всегда имеет единственное направление – из пространства, имеющего большую плотность энергии, в пространство, имеющее меньшую плотность. Изложенное означает, что **плотность энергии – вторая после длительности абсолютная характеристика сущего. А их произведение характеризует величину энергетического потенциала сущего**.

Направляемый Творцом в пространство Метагалактики поток импульсов идет по цепочке – от сущего к сущему, из среды в среду. Получение импульса увеличивает плотность энергии сущего. Как следствие, оно становится активным для сущего, выступающего следующим звеном цепочки. В процессе взаимодействия между ними импульсы из активного сущего перетекают в пассивное. В результате плотность энергии пассивного сущего увеличивается, и оно становится активным для сущего, являющегося следующим звеном цепочки.

Таким образом, каждое сущее в первой фазе взаимодействия получает дополнительное количество энергии и становится активным. А во второй фазе передает излишек энергии и возвращается в пассивное состояние. Поэтому в процессе взаимодействия активное сущее, по сути, передает по це-

почке свою активность (излишек энергии). А так как исходное воздействие создается Творцом, то по цепочке передается именно оно.

Активное сущее может передавать избыток своей энергии не одному, а одновременно нескольким пассивным сущим. В результате амплитуда изменения каждого пассивного сущего будет меньше амплитуды активного сущего, а цепочка разделится на несколько направлений.

Аналогично пассивное сущее может воспринимать энергию одновременно от нескольких активных сущих. В результате амплитуда его изменения будет больше амплитуд активных сущих и произойдет соединение нескольких цепочек в одну.

1.1.6. Развитие и деградация

По мере своего уплотнения оболочка кокона в составе синтетического сущего может становиться непроницаемой для «крупных» импульсов – пропускать во внутреннее пространство только исходные импульсы и удерживать внутри образующиеся «крупные» импульсы.

В результате в процессе взаимодействия будет ликвидироваться не вся разность потенциалов его участников. И по окончании взаимодействия активное сущее сможет сохранять в своем пространстве большую плотность энергии в сравнении с пассивным субъектом взаимодействия.

Но наличие разности потенциалов – это состояние неравновесия. Если по окончании взаимодействия между его субъектами сохраняется разность потенциалов, они остаются в неравновесном относительно друг друга состоянии. Это значит, что благодаря экранирующим свойствам кокона синтетическое сущее может достигать высокой устойчивости и при наличии энергетического дисбаланса между его внутренним пространством и окружающей средой или ее субъектами.

Так что, если в результате взаимодействия плотность энергии во внутреннем пространстве кокона остается выше плотности энергии в окружающем пространстве, сущее сохраняет свой активный статус и при этом является устойчивым.

Кокон защищает синтетическое сущее не только от потери энергии. Он так же препятствует проникновению во внутреннее пространство сущего крупных импульсов из окружающей среды. То есть, кокон обеспечивает двустороннюю защиту состояния сущего.

Бессмертие, как полностью устойчивое существование, полностью реально. Что демонстрируют некоторые элементарные частицы и атомы.

Если в окружающей среде нет импульсов, способных разрушить кокон синтетического сущего, оно будет бессмертным – полностью устойчивым.²

Так что бессмертие сущих возможно только в благоприятной среде. Поэтому атом водорода полностью устойчив и, соответственно, бессмертен в своей среде – водородном облаке. Но может быть разрушен в другой среде. Например, внутри звезды.

Изложенное позволяет сформулировать четвертую особенность взаимодействия – **принцип двух направлений изменения**. В соответствии с ним материальное сущее в процессе взаимодействия способно изменяться только в одном из двух направлений – развития или деградации. А потому никаких других направлений изменений в нашей вселенной не существует. Соответственно, любой процесс взаимодействия носит линейный характер – является одномерным.

Развитие или деградация, как противоположно ориентированные изменения, – это всегда следствие неравновесия. Источник неравновесия в Метагалактике – Творец, который непрерывно наполняет ее энергией и тем выводит ее саму и всех ее субъектов из равновесия.

В результате Метагалактика и все ее субъекты получают возможность изменяться. Поскольку вектор развития, безусловно, направлен от менее совершенных к более совершенным сущим, можно предположить, что в эволюционном процессе его субъекты развиваются в «направлении» Творца – самого совершенного для нашей Метагалактики сущего. А так как Творец является активным сущим, то повышение плотности энергии во внутреннем пространстве сущего и, соответственно, повышение уровня активности относительно окружающей среды – это способ развития любого сущего.

В свою очередь, полная устойчивость – синоним совершенства. А так как повышение устойчивости синтетического или сложного сущего обеспечивается повышением качества его кокона, последний процесс представляет собой «вторую сторону медали» процесса развития сущего. Развитие кокона позволяет сущему не только увеличивать плотность энергии в своем внутреннем пространстве, но и повышать свою устойчивость. Отсюда рост энергетического потенциала и повышение экранирующих качеств коконов – это модель развития материальных субъектов нашей вселенной.

На **рис. 2** приведена универсальная модель изменения синтетического сущего в процессе взаимодействия. Эта модель демонстрирует изменение плотности энергии сущего в его внутреннем пространстве. Так как взаимо-

² Под терминами «бессмертие», «вечность» здесь и далее понимается длительность, масштаб которой соизмерим с длительностью эволюционного процесса Метагалактики.

действие представляет собой процесс передачи энергии, то его результат должен характеризовать итоговый баланс плотностей – исходный и финальный.

Рис. 2. График изменения сущего в процессе взаимодействия

Если по окончании взаимодействия сущее теряет меньшее количество энергии, в сравнении с полученным в результате воздействия, плотность энергии в его внутреннем пространстве оказывается большей в сравнении с исходной. В этом случае сущее **развивается** – плотность энергии в его внутреннем пространстве увеличивается, а кокон обретает способность удерживать больший потенциал. Этот вариант демонстрирует «кривая развития».

Если в результате взаимодействия сущее отправляет в окружающее пространство большее количество энергии, в сравнении с полученным в процессе воздействия, плотность энергии в его внутреннем пространстве оказывается меньшей, в сравнении с исходной. В итоге сущее **деградирует** – плотность энергии в его внутреннем пространстве снижается. Как следствие ухудшения экранирующих свойств кокона. Этот вариант демонстрирует «кривая деградации».

Если в результате взаимодействия сущее отправляет в окружающее пространство то же количество энергии, что и получило в процессе воздействия, тогда плотность энергии в его внутреннем пространстве остается на

исходном уровне. В этом случае сущее сохраняется *неизменным*. Этот вариант демонстрирует «кривая устойчивого существования».

Хотя модель демонстрирует изменение энергетического потенциала, субъектом развития, безусловно, является кокон – его способности удерживать во внутреннем пространстве энергию. Соответственно, изменение энергетического потенциала демонстрирует изменение качества кокона – его развитие или деградацию.

Цикл взаимодействия начинается и заканчивается в точках нижних перегибов кривой – исходной и финальной.³ Нижние перегибы кривой, точки перигея, являются зонами застоя – в них сущее уравнивается до следующего цикла изменения. Что касается точки верхнего перегиба кривой, апогея, то в ней происходит разворот вектора процесса – с получения энергии на избавление от нее. Соответственно, в апогее равновесие мнимое – оно представляет собой переход значения вектора через нулевое значение.

Результат изменения сущего определяется разницей между исходным и финальным уровнями нижних перегибов и знаком этой разницы – положительным или отрицательным. Положительная разница демонстрирует процесс развития, а отрицательная – деградации. Соответственно, знак разницы определяет ориентацию вектора изменения – в направлении развития или в сторону деградации.

Читателям нужно иметь ввиду, что все имеющиеся в книге рисунки описывают представления – образы и модели. А потому не содержат конкретной информации о своих параметрах. Соответственно, на осях ординат не указываются численные значения параметров процессов – только их суть в виде изменения временных характеристик. Поэтому рисунки позволяют только видеть форму и понимать суть образов и моделей.

Сущее, которое в результате любого взаимодействия всегда отправляет обратно такое же количество энергии, которое получило в процессе воздействия, достигло в своем развитии полной устойчивости – способно существовать вечно. В свою очередь сущее, которое в процессе взаимодействия изменяется, является относительно устойчивым.

Деление сущих по степени устойчивости на полностью и относительно устойчивые следует считать фундаментальным – описывающим их статус в

³ Схожую по форме кривую принято называть «логистической кривой». Представляется, что этот термин можно использовать и здесь. Потому что изображаемые кривые представляют собой логистические кривые, продолженные дальше – за точку апогея. Соответственно, в дальнейшем описывающие течение процесса взаимодействия кривые будут называться логистическими кривыми.

эволюционном процессе. Субъектами эволюционного процесса являются относительно устойчивые сущие.

Тогда как полностью устойчивые представляют его законченный результат. Поэтому ***достижение полной устойчивости сущие становятся вечными субъектами вселенной – будут существовать столько времени, сколько будет существовать Метагалактика.***

В свою очередь, относительно устойчивые сущие имеют ***срок жизни***, по истечении которого они достигают полной устойчивости и переходят в состав вечных субъектов Метагалактики. Или не достигают полной устойчивости и разрушаются. Поэтому понятие «жизнь» относится только к относительно устойчивым сущим – представляет собой процесс их изменения, итогом которого будет достижение полной устойчивости или разрушение.

Любое сущее – это в первую очередь система управления процессом взаимодействия. В чем и состоит суть оказываемого сущим воздействия или противодействия – участие в управлении течением взаимодействия. Соответственно, воздействие или противодействие – это целенаправленное действие.

Функция активного субъекта взаимодействия – выведение объекта воздействия из равновесного состояния. То есть, запуск процесса его изменения – развития или деградаци. ***При этом процесс изменения объекта управляется не инициатором изменения, а как все процессы в мироздании – его законами.*** Поэтому вовсе не случайно чаще всего процесс общественного взаимодействия заканчивается существенно иным, нежели планировал его инициатор, результатом. В свою очередь, своим противодействием пассивный участник взаимодействия обеспечивает завершение процесса – восстанавливает равновесное состояние объекта воздействия. По сути, по аналогии с движением автомобиля, можно сказать, что активные субъекты нажимают на «газ» когда нужно начинать изменение, а пассивные жмут на «тормоз» когда требуется заканчивать изменение.

Управление сущим «газом» или «тормозом» и, соответственно, участие в процессах взаимодействия осуществляется путем преобразования энергии. Поэтому способ существования и развития любого сущего – преобразование энергии. При этом если величина воздействия или противодействия определяется масштабом энергетического потенциала сущего, то целенаправленность воздействия или противодействия обеспечивается его структурой.

То есть, особенности управления взаимодействием определяется структурой и параметрами сущего. Соответственно, любое сущее представляет собой заданную его структурой и параметрами состава программу

управления и исполнительный механизм, которые и обеспечивают управление процессом преобразования энергии. Как следствие, любое сущее имеет два начала – информационное (структуру и параметры) и физическое (исполнительный механизм).

Получив извне какие-то импульсы, сущее направляет их по соответствующим траекториям, соединяющим его элементы. В результате импульсы преобразовываются и используются на «строительство» сущего или обеспечение поддержания его устойчивого состояния. А излишек поступивших извне импульсов излучается в окружающее пространство.

Поэтому сущее развивается путем создания своих элементов и выравнивания соединяющих их траекторий, по которым оно направляет поступающие извне импульсы. И так постепенно повышает свою устойчивость – становится способным преобразовывать без ущерба для себя любые поступающие из внешнего пространства импульсы.

По сути, в процессе развития сущего в нем создаются аналоги электронных элементов и систем их соединения в микросхеме. И принципиальная разница между сущим и микросхемой только в создателях и субъектах воздействия. Микросхему создает человек, а воздействие на нее осуществляет пользователь ЭВМ. Сущее создают управляющие течением эволюционного процесса законы мироздания, а воздействие осуществляют Творец и Бытие – первый силой, второе волей.

1.1.7. Ложные представления «новой физики»

Если ложная теория имеет сторонников и устойчиво существует, значит, в ней наряду с ложными имеются и истинные представления. Из-за чего относительно истинные теории так трудно опровергать – сторонники поднимают на щит, безусловно, близкие к истинным представления, тогда как противники, наоборот, видят только сомнительные. В результате спор не имеет реального общего предмета и может тянуться бесконечно.

Это в полной мере относится к основополагающим теориям «новой физики» – Специальной и Общей теориям относительности и Квантовой механике. Соответственно, для опровержения ложных представлений этих теорий необходимо разобраться со всеми имеющимися в них представлениями – «отделить зерна от плевел». После чего можно будет заменить «плевелы» качественными «зернами».

Причина кризиса классической физики в конце XIX века – представление материализма об однородной природе мироздания – исключительно материальной. В результате физики не могли объяснить такое простое яв-

ление, как излучение нагретых тел. А Майкельсон в своем знаменитом опыте не сумел обнаружить эфир.

По сути, кризис классической физики – следствие неудачи попыток разобраться в двух видах движения – линейном и волновом. Точнее, неудачи попыток объяснить, как одно сущее, материя, обладает способностью разных видов движения.

А «новая физика» представляет собой попытку выйти из кризиса путем введения иррациональных понятий – объяснения с их помощью волновых свойств материи. Это был единственный вариант – то, чего не существует в реальности, можно описать только понятиями, не имеющими отношения к реальности. Поэтому теории относительности, как и Квантовая механика, в значительной своей части описывают то, чего на самом деле не существует.

Специальная теория относительности наделяет иррациональными характеристиками движущуюся со световой скоростью материю – бесконечно большой массой и бесконечно медленным течением времени. Общая теория относительности описывает зависимость свойств иррационального «пространства-времени» от иррациональных «полей тяготения».

Квантовая механика вводит понятие корпускулярно-волнового дуализма, в соответствии с которым частицы обладают обоими видами свойств – корпускулярными и волновыми. А «принцип неопределенности» упаковывает оба свойства в один субъект мироздания – элементарную частицу. То есть, наделяет материальные частицы свойством превращаться в бесконечные волны и обратно.

Если бы физики дали энергии право на существование в качестве самостоятельного субъекта мироздания, а не свойства материи в виде количества движения, им бы не пришлось впадать в иррациональную ересь. Потому что излучение нагретых тел – это поток энергии, который может не нести материальных частиц.

Такая же ситуация с Майкельсоном. Он не смог обнаружить эфир, потому свет – это тоже поток энергии, а не материи. Соответственно, в виде потока света наблюдается цепочка взаимодействий, на скорость движения которой материальное наполнение имевшейся среды вполне может не оказывать заметного влияния. Что, по сути, и продемонстрировал знаменитый опыт.

Тогда как если мироздание состоит из двух субъектов, материи и энергии, необходимости ведения иррациональных понятий для объяснения линейного и волнового движения не возникает. Потому что в этом случае линейное движение представляет собой движение материи, а волновое – движение энергии.

Линейное движение – перемещение материи под внешним воздействием. Его пример – движение парусника под воздействием ветра. Волновое движение – перемещение импульса или потока импульсов, представляющее собой цепочку последовательных взаимодействий. Что и объясняет его волновой характер.

По сути, различие между классической и Квантовой механиками состоит в том, что первая описывает движение материальных тел, тогда как вторая – потоков энергии. Квантовая механика описывает перемещение волны, как движение фронта возбуждения материальных частиц. Соответственно, субъектом движения реально выступает не материя, а изменение ее состояния. А так как состояние не является субъектом мироздания, а только характеристикой сущих, квантовая механика описывает движение не существующих в реальности субъектов мироздания.

Изменение состояния субъектов среды – это только наблюдаемый эффект движения в ней импульсов энергии. То есть, реальным субъектом движения являются импульсы. Тогда как наблюдаемое в виде движения фронта волны изменение среды демонстрирует влияние на нее движения импульсов. Точнее, движение волны – это только отражение в среде процесса движения потока импульсов. Отражение позволяет косвенно наблюдать движение импульсов, но считать его самостоятельным движением так же разумно, как считать, что фото человека это он сам и есть.

Квантовая механика станет объективной теорией волнового движения в том случае, если изменит свои представления о среде и субъекте движения. Во-первых, заменит поле на эфир – абстракцию на материальную среду. Во-вторых, введет понятие «потока импульсов энергии», как субъекта движения, которое только наблюдается в виде перемещения фронта возбуждения материальных частиц – волны.

Любое движение – следствие энергетического дисбаланса. И так как материя пребывает в равновесии, у нее нет собственного источника движения. Поэтому источником линейного движения материальных субъектов являются внешние потоки импульсов. При этом взаимодействие импульсов с материальным телом может иметь два результата – волновое движение самих импульсов или линейное движение материального тела.

Это наглядно демонстрирует пример с подвешенными на одной высоте в ряд и касающимися друг друга одинаковыми металлическими шарами. Если крайний шар отвести в сторону и опустить, то он, возвратившись в исходное положение ударит в соседний шар. Но при этом в движение придет только последний в цепочке шар – отклонится. А после возвращения этого шара назад, будет иметь место аналогичная картина – промежуточные

шары останутся неподвижными и отклонится только первый шар. И так далее. Так что опыт демонстрирует движение энергетического импульса в остающихся неподвижными шарах, и движение материального сущего в случае крайних шаров. А также способность одного вида движения переходить в другое – линейного движения материи в волновое движение энергии, и наоборот.

Материальное тело в результате воздействия потока энергии остается неподвижным или переходит в состояние линейного движения в зависимости от внешних условий среды. Из описанного феномена видно, что импульс приведет шар в движение только тогда, когда на своем пути встретит иную среду. Это значит, что при движении в однородной среде импульс только колеблет встречающиеся на пути материальные тела. Но если импульс сталкивается с иной и при этом менее жесткой средой, он начинает перемещать материальное тело. Отсюда можно сделать вывод, что импульс перемещает материальное тело только в том случае, если оно граничит с менее жесткой, в сравнении с ним самим средой.

На море волна, демонстрирующая движение потока импульсов, практически не перемещает молекулы воды. Они выходят из равновесия, что приводит к изменению их объема, что и наблюдается в виде подъема волны и ее движения. Когда волна достигает берега, молекулы воды теряют возможность передавать импульс другим молекулам воды. И потому сами приходят в движение – начинают двигаться в воздушной среде, что наблюдается в виде накатывания волн на берег.

Соответственно, при движении импульса в однородной среде имеет место волновое движение. Тогда как при движении в неоднородной с точки зрения жесткости среде импульс или сам перемещается, или перемещает встретившиеся на его пути материальные субъекты среды. То есть, обеспечивает или собственное волновое движение, или линейное движение встретившегося у него на пути материального тела. Таким образом, в своем движении импульсы могут обеспечивать два разных результата – во взаимодействии с материальным телом могут перемещаться сами или обеспечивать перемещение тела.

Для материи и энергии скорость представляет собой умоглядную характеристику – не является их реальным параметром. Потому что материя имеет только пространственную характеристику. Соответственно, для материи соотношение пространственной и временной характеристик реально лишено смысла. Точнее, смысл скорости реален для наблюдателя, который, однако, не является субъектом взаимодействия – только наблюдает его. Аналогично энергия имеет только временную характеристику. И для нее

тоже бессмысленно соотношение реальной временной характеристики с несуществующей пространственной. И в этом случае смысл скорости тоже реален только для наблюдателя.

Скорость является реальной характеристикой только для среды. Имея в своем составе как материальные, так и энергетические субъекты, среда наблюдается одновременно в обеих системах измерения – пространственной и временной. Точнее, в обеих системах измерения наблюдается структура среды – расположение составляющих среду субъектов или связей между ними и процесс изменения этого расположения или связей.

Это значит, что структура среды существует в обеих системах измерения. Во-первых, существует в виде имеющего пространственные характеристики материального сущего – совокупности образующих среду материальных субъектов. Во-вторых, существует в виде взаимодействия своих субъектов, имеющего временные характеристики. Соответственно, наблюдается в обеих системах измерения одновременно.

Как следствие, для среды характеристика скорости является реальной – представляет собой соотношение двух реальных характеристик. А потому перемещение материального тела или импульса энергии из точки «А» среды в точку «В» изменяет структуру среды – ее пространственную и временную характеристики. Соответственно, описывается скоростью.

Однако нет никаких оснований переносить специфические характеристики структуры среды, например, ту же скорость ее изменения, на ее субъекты – материю и энергию. Соответственно, всегда нужно рассматривать только их собственные реальные характеристики – пространственную материю и временную энергию.

Рассмотрим знаменитый пример с поездом несколько иначе. Поезд движется со скоростью сто километров в час, а пассажир в нем идет в вагон-ресторан по направлению движения со скоростью три километра в час. Для неподвижного наблюдателя в поезде пассажир движется со скоростью три километра в час, а для неподвижного наблюдателя вне поезда он уже движется со скоростью сто три километра в час. В результате получается, что пассажир имеет одновременно две характеристики скорости – одну относительно наблюдателя в поезде, другую относительно наблюдателя на местности. И так как одна характеристика не может одновременно иметь два разных значения, следует признать, что ее не существует вообще.

На самом деле в реальности имеют место изменения структуры двух разных сред. Соответственно, имеется две скорости. Первая – местности, по которой едет поезд. Вторая – внутреннего пространства поезда, в котором идет пассажир. При этом ни поезд, ни пассажир, как материальные сущие,

характеристикой скорости не обладают – измеряются только в пространственной системе измерений.

В ложном направлении физиков направило введение понятий «системы отсчета» и «наблюдателя». Само введение этих понятий на первый взгляд выглядит разумно – познание осуществляется привязкой наблюдаемой картины к какому-то ориентиру. Однако на самом деле для познания нужны не «системы отсчета», а эталоны, с которым можно сравнивать объект наблюдения. Соответственно, идентифицировать его самого или происходящее с ним. Так для процесса изменения структуры среды эталонами являются исходная структура и единицы соответствующих систем измерения.

Понятия «системы отсчета» и «наблюдателя» исказило картину, потому что они обладают собственными характеристиками. Могут двигаться или находиться в покое. И потому введение этих понятий соединяет наблюдаемый процесс с процессом наблюдения в один общий процесс. Тогда как на самом деле происходящее с «системой отсчета» или с «наблюдателем» никакого отношения к наблюдаемому процессу не имеют. И потому привязка их характеристик к характеристикам наблюдаемого процесса только искажает результаты наблюдения. Соответственно, создает ложное знание.

Движение импульса – цепочка взаимодействий. Продолжительность взаимодействия – период или интервал между точками покоя. Естественно, что период разового взаимодействия в цепочке взаимодействий никаким образом не зависит от наблюдателя или системы отсчета. Потому что определяется особенностями субъектов взаимодействия, с которыми наблюдатель или система отсчета никак не связаны. Как следствие, никак не участвуют в цепочке взаимодействий и потому никак на нее влиять не могут. Что, в сущности, и постулирует специальная теория относительности. Хотя в энергетической концепции необходимость постулирования этих представлений отсутствует – независимость периода (интервала) от «системы отсчета» или «наблюдателя» является очевидной.

Это значит, что специальная теория относительности заменяет не вполне конкретное для цепочки взаимодействий понятие «промежутка времени» понятием «интервала» – периодом ее собственного разового взаимодействия. Но дальше начинаются фантазии. Вроде замедления течения времени при приближении скорости движения материального тела к скорости света. Или возрастания до бесконечности его массы.

Источник фантазий – перенос особенностей волнового движения импульсов на линейное движение материальных тел. То есть, наделение материи свойствами энергии. Но так как это фантазия, то и производные пред-

ставления тоже имеют такое же качество – являются фантазиями. В чем и состоит ложность выводов специальной теории относительности.

К слову сказать, энергетическая концепция восстанавливает в правах понятия «абсолютное пространство» и «абсолютное время». «Абсолютное пространство» – это пространство Метагалактики. Аналогично «абсолютное время» – это продолжительность эволюционного процесса. При этом их «абсолютность» заключается в возможности прямого соотнесения с ними, как с эталонами, любого сущего или процесса в составе Метагалактики.

Сопrotивление среды существует для линейного движения материальных тел – определяется жесткостью пространства, в котором перемещается материальное тело. То есть, количеством и масштабом имеющихся в пространстве замкнутых импульсов, которые препятствуют движению материального тела. Сопrotивление – следствие использования части обеспечивающей движение энергии на разрушение препятствующих движению замкнутых импульсов. Что и является источником трения и выделения при нем энергии – это воздействие размыкаемых импульсов.

Отсюда скорость изменения структуры среды при движении в нем материального тела определяется силой движущего тело «ветра» (потока) импульсов и жесткостью материального наполнения среды. Тогда как для импульсов понятия «сопrotивление среды» не существует вообще – характеристика перемещения импульсов в процессе любого взаимодействия постоянна и равна характеристике перемещения исходного импульса в максимальной среде. Что на самом деле и продемонстрировал опыт Майкельсона.

В энергетической концепции имеются два понятия скорости. Во-первых, скорость в виде формулы $v = s / t$ является характеристикой динамики процесса изменения структуры среды. Такое понятие скорости вполне реально для структуры среды, которая наблюдаема в обеих системах измерения. И так как параметры реальны в двух системах измерения, реально и их соотношение.

Во-вторых, скорость света в формуле $s = c \cdot t$. Эта формула описывает соотношение численных значений характеристики одного и того же импульса в разных состояниях – замкнутом и разомкнутом. То есть в состоянии материи и энергии, каждое из которых реально и, соответственно, доступно для наблюдения в своей системе измерений. Отсюда *скорость света является коэффициентом перевода значения временной характеристики разомкнутого импульса в пространственную характеристику замкнутого*. Как следствие, скорость света – это не предельная, а постоянная величина. То есть, коэффициент перевода – из одной системы измерения в другую.

В варианте динамической характеристики процесса изменения структуры среды скорость демонстрирует соотношение ее параметров – пространственного и временного. Точнее, разных значений пространственного параметра среды относительно временного параметра в процессе ее изменения. Потому что только пространственный параметр может изменяться в разной степени. Тогда как процесс изменения временного параметра носит постоянный характер.

В случае движения материальных тел скорость изменения среды зависит от ее жесткости – степени сопротивления. В случае движения потока импульсов скорость изменения среды зависит от ее состава – наличия в ней разных по масштабу и уровню сложности объектов воздействия. Тогда как временной параметр среды всегда остается постоянным – время не замедляется и не ускоряется.

Выражения «скорость движения тела» и «скорость распространения волны» для читателей привычнее, а потому удобнее и понятнее. Поэтому автор будет использовать именно эти термины. Хотя будет иметь в виду характеристику изменения структуры среды. Ну и иногда будет во втором выражении менять словосочетание «распространение волны» словосочетанием «движение импульса».

В разных по составу средах импульс движется с одинаковой скоростью. Но при этом его траектория может «петлять». В результате наблюдаемое значение скорости изменения структуры среды в виде движения волны будет меньше скорости движения самого импульса. Человек может переместиться вперед на один шаг по видимой траектории движения, сделав этот шаг по направлению движения. А может вначале сделать шаг в сторону по недоступной для наблюдения траектории, потом сделать шаг вперед по параллельной видимой траектории, потом сделать шаг, чтобы вернуться на видимую траекторию движения. В результате, хотя по видимой траектории движения человек переместится вперед на один шаг, на самом деле он сделает три шага. Соответственно, на перемещение по видимой траектории он затратит в три раза больше времени. То есть, скорость видимого перемещения окажется в три раза меньшей реальной скорости.

Как движется импульс? Перемещается «по камешкам» – последовательно выводят из равновесия цепочку субъектов материального наполнения среды. В однородной максимальной среде исходный импульс движется по прямой. Как следствие, скорость изменения среды при его движении искажается незначительно и поэтому по своему численному значению мало отличается от скорости света. Точнее, скорость распространения волны близка к скорости движения импульсов.

В атомарных и молекулярных структурах исходный импульс тоже движется прямо – взаимодействует только с максимальным наполнением структуры. По той простой причине, что размеры исходного импульса несоизмеримы с размерами материальных элементов атомарных и молекулярных структур. В результате поток исходных импульсов преодолевает структуру практически без искажения. И тот же свет, как поток исходных импульсов (или близких им по масштабу вторичных импульсов) распространяется везде с одинаковой скоростью.

Если импульс имеет сопоставимые с атомарно-молекулярными структурами масштабы, то он уже не может без проблем пересекать их внутреннее пространство. Он «сталкивается» с адекватными своим параметрам материальными субъектами внутреннего пространства атома или молекулы. Как следствие, взаимодействует с ними.

В свою очередь, атомарно-молекулярные структуры могут не только хаотично располагаться в среде, но также иметь сложную внутреннюю структуру, по которой импульсу приходится «плутать». В результате реальная траектория движения импульса оказывается во много раз длиннее «видимой» прямой траектории – расстояния между исходной и конечной точкой периода взаимодействия. Как следствие, скорость движения импульса кажется гораздо меньше скорости света.

Хотя на самом деле импульс движется со скоростью света, а с наблюдаемой скоростью двигается возбуждаемая им волна. Поэтому волна демонстрирует только факт движения потока импульсов, но никак не его скорость. Соответственно, наблюдаемая скорость волны – это скорость изменения структуры среды, в которой она распространяется.

Звук – это большой импульс, движущийся в сложных средах. И его скорость движения только видится гораздо более медленной в сравнении со скоростью света. И вроде бы может меняться в большом диапазоне. Хотя на самом деле с видимой скоростью движется возбуждаемая звуковыми импульсами наблюдаемая звуковая волна. И эта скорость может иметь разные значения в зависимости от состава среды, в которой распространяется звук. Что и подтверждает представление о том, что скорость движения волны характеризует только процесс изменения среды. Но никак не скорость движения импульса.

В свою очередь, материальное тело не может двигаться со скоростью света, по той же простой причине, по которой парусник не может двигаться со скоростью надувающего его паруса ветра. А вовсе не потому что «его масса становится бесконечно большой». Просто в специальной теории относительности введение иррационального понятия «бесконечности» позволи-

ло объяснить, почему скорость движения материальных тел не может достигать скорости света. Изычно, но ошибочно.

Такая же точно ситуация с эффектом «замедления времени» при приближении скорости движения материального тела к скорости света. Для материального тела не существует временного измерения. Соответственно, у него просто нет характеристики времени, которая могла бы изменяться. Введение иррациональной характеристики «бесконечной большой массы» потребовалось для компенсации другой иррациональной характеристики. Иначе система оставалась открытой. В формуле массы присутствует временная характеристика, пригодная для уравнивания «бесконечно большой массы». Понятие «остановившегося времени» (бесконечно малого времени) эту задачу и решило – одна бесконечность компенсировала другую. Теория благополучно уравнилась – закрылась. Как следствие, стала устойчивой.

Следующий набор ложных представлений «новой физики» – о силах взаимодействия. То есть, о том, что обеспечивает воздействие одних сущих на других или связи сущих в составе более сложного сущего. В физике сформулированы представления о четырех видах сил (электромагнитное, гравитационное, сильное и слабое взаимодействия), механизм действия которых до сих пор остается неизвестным. Вернее, физиков устраивает представление о существовании обладающих соответствующими силами частиц, которые формируют некие «поля», передающие нужное воздействие – притягивающее или отталкивающее субъектов взаимодействия.

В энергетической концепции виды взаимодействия и их механизмы имеют более простые и, главное, реально наблюдаемые в окружающем мире объяснения. Так переносимые ветром листья демонстрируют механизм движения материальных тел – под воздействием потока энергии.

В материалистической концепции источником движения является Большой взрыв. Именно он задал все количество движения всех субъектов Метагалактики. В предлагаемой концепции источником движения является разность плотности пространств.

Перетекание жидкости или газа из более плотного в менее плотное пространство демонстрирует механизм движения импульсов – из пространства с большей плотностью энергии в пространство с меньшей плотностью. Эффект разности плотности пространств наглядно наблюдается и потому является более правдоподобной первопричиной движения в сравнении с фантастическим Большим взрывом.

Обмотанный бечевками тюк демонстрирует естественный способ удержания нескольких сущих в составе одной структуры – коконом замкнутых импульсов. Тогда как физикам уже больше века не удастся придумать, как частицы ухитряются выполнять функцию бечевки – соединяют материальные сущие в большие по масштабу структуры.

Это значит, что *сущие соединяются в большие по размеру образования не «внутренними силами», а внешними для них замкнутыми в кольца импульсами.*

Поэтому меньшие по размеру сущие не «образуют» сложное сущее, а выступают только в качестве его «начинки». Это значит, что молекула представляет собой самостоятельное сущее в виде кокона замкнувшихся импульсов, а входящие в ее состав атомы являются только субъектами внутренней среды молекулы. Разумеется, начинка влияет на свойства сложного сущего, но отнюдь не является его сутью.

Как следствие, прочностные характеристики сложного сущего зависят не столько от его начинки, сколько от того, насколько мощны импульсы в составе кокона. А также от того, насколько импульсы в составе кокона ближе к состоянию полной замкнутости и сферической форме. Так кристаллы образуются самыми мощными и приближающимися к полной замкнутости импульсами. Тогда как аморфные сущие образуются слабыми и не полностью замкнутыми импульсами.

Звезда с вращающимися в плоскости эклиптики планетами – устойчивая структура. Причем, в отличие от образуемых элементарными частицами структур, реально наблюдаемая. А потому физикам потребовалось найти объяснение орбитального движения планет. То есть, движения планет не к звезде, как это должно быть в результате воздействия поля гравитационных частиц звезды, а вокруг нее.

Общая теория относительности решает эту задачу с помощью представления об «искривлении пространства-времени». В результате гравитационные частицы действуют не по прямой, которая соединяет центры звезды и планеты, а по кривой. Как следствие, по кривой движется и планета вокруг звезды. При этом объяснить причину искривления потока гравитационных частиц физика не может.

В энергетической картине эффект планетарного движения имеет простое и понятное объяснение. Водоворот или воздушный вихрь демонстрирует способность потока энергии создавать космические вихри. Разумеется, во вселенной, которая заполнена эфиром. А в устойчивом водовороте все устойчиво движется по кругу – без всякого «искривления пространства-времени». В эфирной вселенной галактики, звезды, планеты – это разные по

масштабам энергетические вихри. Так что звезды несутся в галактическом, планеты – в звездном, спутники – в планетном вихрях.

К слову, модель Большого взрыва не способна объяснить феномен «Темного потока» – вращения всех галактик вокруг центра Метагалактики. Хотя если все сущие в ней имеют вихревую природу, естественно, что и сама Метагалактика должна представлять собой в первую очередь вихрь. И для него требуется, чтобы поток энергии поступал во вселенную непрерывно и извне. Энергетическая концепция всем этим условиям полностью удовлетворяет.

Если во вселенной нет пустоты, тогда не требуется и понятие поля. Оно как раз и заменило пустоту. Ведь через пустоту никакое воздействие просто не может передаваться. Понятие поля этот запрет позволило обойти. Но если эфир существует, тогда нет необходимости в абстрактных полях – «пространствах с бесконечным количеством степеней свободы». И во вселенной должно иметься только что-то одно – или эфир, или поля.

Если в Общей теории относительности заменить вакуумное пространство-время эфиром и ввести два субъекта движения (поток энергии и увлекаемые им материальные тела), отпадает нужда в представлении об «искривлении пространства-времени». Соответственно, отпадает потребность в представлениях о существовании гравитационных частиц и образуемых ими гравитационных полях. И вся математическая начинка ОТО описывает всего лишь наблюдаемое повсюду вокруг вихревое движение. Точнее, наблюдаемые в жидкости и газе вихревые движения переносятся в следующую среду – космическую.

Аналогично более простое объяснение в энергетической концепции имеет феномен земного притяжения. Направляемый Творцом в Метагалактику поток энергии разветвляется на потоки, идущие к галактикам. При этом во внутреннем пространстве ядра галактики только часть импульсов замыкается и формирует материальную составляющую. Тогда как другая часть преобразуется в более длительные импульсы и излучается в окружающее пространство.

Потоки излучаемых ядром галактики импульсов формируют в галактическом вихре следующие вихри – звездные, в которых рождаются звезды. В ядрах звезд происходит то же самое, что и в ядрах галактик – часть импульсов замыкается и формирует кокон ядра звезды, а часть преобразуется и излучается в окружающее пространство.

Светило звезды – это только ее ядро. Тогда как вся звезда представляет собой энергетический вихрь, граница которого находится за орбитой по-

следнего планетоида. Потоки излученных ядром звезды импульсов формируют в звездном вихре планетарные вихри, в которых рождаются планеты. При этом тело планеты – это тоже только центральная материальная часть планетарного вихря, который заканчивается за орбитой ее спутников.

В центре планетарного вихря давление ниже, чем на периферии. Поэтому часть импульсов из состава вихря со всех сторон движется к ядру планеты. Этот поток представляет собой «ветер», который обеспечивает всем материальным телам «земное притяжение». При этом устойчивый характер притяжения обеспечивается устойчивостью поступающего к планете от звезды потока энергии. А разница притяжения на экваторе и полюсах объясняется особенностями структуры планетарного вихря, обеспечивающими разную плотность энергетического ветра в направлении полюса и экватора.

Это значит, что гравитация – движение материальных тел силой потока энергии, перетекающего из более плотного в менее плотное пространство. Так что планета «притягивает» из окружающего пространства материальные тела, потому что имеет меньшую плотность своего внутреннего пространства. В него направлен постоянный поток импульсов, который и обеспечивают движение материальных тел в направлении внутреннего пространства планеты. А то, что его жесткость во много раз выше жесткости окружающего пространства никак на движение потока импульсов не влияет.

Так как пространственная и временная характеристики описывают разные состояния одного и того же импульса, соотношение между ними должно быть постоянным. Что и демонстрирует являющаяся постоянной скорость света – коэффициент перевода пространственной характеристики импульса во временную и наоборот.

Как вычислили физики, размер максимона составляет 10^{-33} см. Если в формулу $s = v \cdot t$ поставить размер максимона и величину скорости света, мы получим значение длительности разомкнутого исходного импульса: $t = 0,33 \cdot 10^{-43}$ сек. Так как максимон представляет собой замкнувшийся в кольцо исходный импульс, то установленный физикой размер отражает не диаметр максимона, а длину окружности, образованной замкнувшимся импульсом. В свою очередь длительность разомкнутого импульса – время, в течение которого исходный импульс осуществляет воздействие. Как следствие, величина скорости света отражает только разницу в номинальных значениях единиц измерения длины и времени.

Так как импульс является полностью устойчивым сущим, его волевая и силовая составляющие должны быть равны друг другу. А дисбаланс должен возникать в результате разных способов их соединения в исходное сущее.

Представляется, что разомкнутая форма создает дисбаланс в пользу силы, а замкнутая – воли.

Длина и время представляют собой исходные характеристики, описывающие особенности *формы* импульса в пространственной и временной системах измерения. Но у любого сущего кроме характеристик формы имеются характеристики *содержания* – сути его действия. У разомкнутого импульса это *потенциал воздействия* (т.е. силы), который можно обозначить P_s , у замкнутого импульса – *потенциал противодействия* (то есть, воли), который можно обозначить P_v .

Как представляется, потенциалы силы и воли характеризуются плотностью энергетической сущности в составе сущего. Отсюда P_t – плотность силы, а P_v – плотность воли. Естественно предположить, что потенциалы силы и воли в составе исходного импульса тоже равны друг другу. Так как иначе неспособны уравнивать друг друга. А потому переводятся из одной системы измерений в другую коэффициентом, номинальное значение которого тоже равно скорости света. То есть, как $s = c \cdot t$, так и $P_v = c \cdot P_t$.

Первой синтетической характеристикой исходного импульса можно считать его *мощность* – произведение характеристики формы на характеристику содержания. Характеристику мощности можно обозначить M . Соответственно, значение $M_s = P_s \cdot s$, а значение $M_t = P_t \cdot t$. Так как для уравнивания силы и воли их характеристики мощности тоже должны быть равны, получается:

$$M_s = P_s \cdot s = (P_t \cdot c) \cdot (t \cdot c) = M_t \cdot c^2. \text{ Или } M_s = M_t \cdot c^2.$$

Если теперь обозначим M_s буквой E , а M_t буквой m , то получим знаменитую формулу Эйнштейна $E = m \cdot c^2$. В этой формуле имеется принципиальное смысловое противоречие. Так как в современной физике энергия и масса являются свойствами материи, наблюдаемыми в виде ее соответствующих характеристик, получается, что свойства материального сущего могут трансформироваться друг в друга. Как если бы цвет яблока трансформироваться в его вес или наоборот.

Так как ничего подобного нигде в природе не встречается, это значит, что формула описывает что-то другое – какую-то иную связь между материей и энергией. В предлагаемом здесь варианте формула описывает не чудо превращения, а лишь связь между характеристиками мощности в наблюдаемых в разных системах измерения разных состояниях субъекта. Точнее, формула просто переводит численное значение одной характеристики (мощности импульса) из временного измерения в пространственное. Соответственно, понятию «энергии» будет соответствовать мощность воли, а понятию «массы» – мощность силы.

1.1.8. Иные представления

Наш мир отнюдь не четырехмерен в форме «пространства-времени», как утверждается в Общей теории относительности. И, тем более, не «многомерен». Он одномерен – субъекты взаимодействия, материя и энергия, являясь разными состояниями импульса, имеют линейную форму. Тогда как объемная форма является мнимой.

Возьмите нитку, представляющую собой модель линейного сущего, и смотрите ее в клубок. Нитка останется тем же одномерным сущим, тогда как нам будет представляться трехмерным образованием – клубком. Затем из нитки свяжем кусок ткани. В нем нитка по-прежнему остается линейным сущим, но мы будем наблюдать вроде бы двумерное образование – плоское.

Плоскость и объем человек видит своим умозрением. И это вполне реально субъекты мироздания, но только не энергетические или материальные сущие, а пространственные субъекты мироздания – среды, в виде которых в мироздании существует пространство. А так как реальные плоские образования имеют какую-то толщину, получается, что и среды, как и сущие, существуют в единственном виде – трехмерном.

Изложенное демонстрирует мнимость как плоских, так и объемных материальных и энергетических сущих в окружающем нас мире. И только объемными могут быть среды – пространства, которые занимают сущие. Так что *реальными являются только линейные сущие – замкнутые или разомкнутые импульсы воздействия*. Это значит, что единственная ось измерения времени является не исключением, а правилом. И материя тоже имеет единственную ось измерения – длину замкнувшегося импульса. Аналогично реальными являются только объемные пространства – среды, имеющие «три измерения». Таким образом, аналогично тому, как имеются два разных по действию сущих, энергия и материя, имеется два разных по форме субъектов мироздания – сущие и среды. Соответственно, имеется только две формы материальных субъектов – линейная и объемная.

То же самое наблюдается и с энергией. Она тоже существует в двух формах. Первая – это разомкнутый импульс или поток импульсов. Вторая – это относительно замкнутый импульс или энергетический вихрь. В первом случае импульс существует в виде конечного взаимодействия, во втором – в виде постоянного взаимодействия. Соответственно, для импульса время, это характеристика линейной протяженности цикла взаимодействия. А для вихря в силу его постоянства время, это аналог объемной характеристики материи – диапазон возможных характеристик взаимодействия.

Проблема современной физики в том, что она пытается рассматривать пространство и время не в качестве двух разных характеристик, доступных для наблюдения в разных состояниях субъектов мироздания – материальном и энергетическом. А в виде двух имеющих неясную природу составляющих одного «великого целого» – абстрактного «пространства-времени». То есть некоего универсального сущего, имеющего четырехмерную систему измерения. И странным образом соединяющую несоединимое – пространственную систему измерения в виде трех декартовых осей ординат и временную в виде одной оси времени.

Мы ежедневно имеем возможность наблюдать модель вихря Бенара, когда по телевизору видим карту погоды с движущимися по ней циклонами и антициклонами. Они как раз и представляют собой замкнувшиеся в виде вихря потоки энергии, толщина которых достигает нескольких километров.

В свою очередь, «атмосферный фронт» представляет собой поток энергии, который пробил пространство между антициклоном и циклоном. Аналогично молния представляет собой один сверхмощный импульс, движущийся из пространства с большей плотностью энергии в пространство с меньшей плотностью. И то, что молнии распространяются не только между тучами, но и устремляются к земле, демонстрирует меньшую энергетическую плотность последней в сравнении с атмосферой.

К слову, «заряды» не существуют сами по себе – проявляются только во взаимодействии сущих. Так что, если два сущих имеют разную плотность энергии, одно из них обладает «положительным», тогда как второе – «отрицательным» зарядом.

Понятие плотности относится только к энергии и характеризуется величиной температуры сущего. А теплопередача демонстрирует взаимодействие, при котором импульсы из одного сущего перетекают в другое. Это ведет к изменению значений плотности энергии в сущих, наблюдаемом в виде изменения их температуры и объема.

Плотность материи в любой части Метагалактики постоянна. Потому что все пространство равномерно заполнено максимонами и большими по масштабу материальными сущими. Поэтому характеристикой материи, значение которой влияет на процессы взаимодействия, является жесткость ее структуры. Что наглядно демонстрируют пар, вода и лед – три состояния одного сущего, различающиеся степенью жесткости структуры.

За сопротивление движению ответственны мотки импульсов – они армируют среду и тем повышают ее жесткость. Поэтому максимонная среда обладает наименьшей жесткостью и, соответственно, сопротивляемостью.

Газовая среда уже более жесткая – в ней цепочки импульсов образуют сплошной моток. Но так как цепочки слабы и далеки от полной замкнутости, они требуют небольшого усилия для своего разрушения.

Это значит, нагрев ракеты при движении в атмосфере объясняется не малопонятным трением, а разрушением ею цепочек импульсов. В результате освобождающиеся импульсы воздействуют на ракету, что наблюдается в виде возрастания температуры ее поверхности. В свою очередь жидкая среда обладает еще более высокой жесткостью. А кристаллическая среда максимально жесткая – в ней способны перемещаться только разомкнутые импульсы и элементарные частицы.

Принцип определенности (детерминизм) нравился ученым потому, что он давал надежду прогнозировать течение процессов и, таким образом, предсказывать их результат. В конечном итоге, предсказывать будущее. Опять же, принцип определенности выглядел вполне истинным – отражал очевидную абсолютную жесткость законов природы.

Так что было ясно, как действовать – познавать законы мироздания, заниматься реконструкцией прошлого и моделированием будущего. При этом, чем большего успеха удастся добиться в познании законов, тем ближе к истинным будут результаты реконструкции-моделирования.

Сомнение в истинности принципа определенности возникли по трем причинам. Во-первых, оставались бесплодными попытки соединить в единую систему естественные, общественные и гуманитарные науки. Во-вторых, не удалось добиться заметного прогресса в моделировании будущего. В-третьих, наука не смогла сформулировать выглядевшего хотя бы мало-мальски разумным представления о цели эволюционного процесса. Ведь для любого процесса определенность означает его целенаправленность.

Все три неудачи имеют одну общую причину – ограниченность материалистической концепции мироздания. Однако вместо разработки новой концепции ученые выбрали выглядящий более простым выход из концептуального кризиса – отказа от принципа определенности и введением иррациональных представлений о «факторе случайности». То есть, пошли по пути, проложенному в начале XX века физиками, которые вышли из «кризиса классической физики» с помощью иррациональных понятий.

В синергетике, как стало называться новое направление, детерминированы только простые взаимодействия. Тогда как по мере роста их сложности появляется и постепенно возрастает влияние «фактора случайности», делающего результат все более неопределенным. А с какого-то уровня сложности достигается полная непредсказуемость результата.

Но построения синергетики выглядят не вполне корректными. Например, тот же приводимый И. Пригожиным пример с маятником, который, будучи поднят в верхнюю неустойчивую точку равновесия, якобы демонстрирует отсутствие детерминированности – вроде может начать двигаться хоть вправо, хоть влево.

На самом деле это совсем не так – маятник начнет движение не в любую сторону, а только в ту, в которую хотя бы на микрон под внешним воздействием отклонится от оси вектор силы тяжести. И, главное, маятник всегда полностью уравнивается (закончит процесс движения) только в одной точке – нижней. При этом не принципиально, по какой траектории маятник начнет движение к этому результату.

В конечном итоге этот пример демонстрирует лишь неизбежность принципа детерминизма. А элемент случайности (неопределенности) является всего лишь следствием неспособности наблюдателя определить направленность вектора воздействия, которое выводит маятник из неустойчивого равновесия. То есть, имеет место не неопределенность процесса, а неспособность наблюдателя определить влияющие на его течение параметры участников. Соответственно, неопределенность существует только для наблюдателя – только для него процесс недетерминирован.

Так что синергетика во всем повторяет путь «новой физики» – вводит иррациональное понятие случайности и привязывает наблюдателя к процессу наблюдаемого им взаимодействия. То есть, субъекта, не связанного с взаимодействием непосредственным образом – не оказывающего на участников процесса ни воздействия, ни противодействия.

Закономерности течения процесса типовых взаимодействий наукой уже определены. Однако на любое взаимодействие оказывает влияние среда – она же наполнена другими сущими, которые вольно или невольно оказываются участниками процесса взаимодействия. При этом эти сущие выступают в одном из двух статусов – катализаторов или замедлителей процесса взаимодействия.

Так что среда в лице имеющихся в ней сущих всегда оказывается третьим участником любого взаимодействия – *третьим фактором*. Соответственно, в любом взаимодействии имеется не два, а минимум три участника – активный, пассивный и субъекты среды.

Это значит, что проблема недетерминированности исчезает, если во взаимодействие вводится третий фактор в форме влияния среды. Другое дело, что это влияние не всегда оказывается доступным для непосредственного наблюдения – чаще только умозрительного. Так не проблема учитывать влияние ветра. Но вряд ли в обозримом будущем удастся научиться

учитывать влияние имеющихся в любой среде всех прочих потоков энергии или сущих – вплоть до исходных.

Закономерности влияния на процесс взаимодействия среды наукой пока практически не изучено. В первую очередь, потоков энергии. Как следствие, в качестве «элемента случайности» выступает как раз влияние третьего фактора.

В воздействии ветра материалистическая наука видит воздействие материального воздуха. И не видит несущего этот воздух потока энергии. Точнее, считает, что кроме воздуха в потоке ветра больше ничего нет. В итоге наука вынуждена относить неустойчивость результатов взаимодействия доступных ей для непосредственного наблюдения субъектов на счет влияния иррационального «фактора случайности».

1.2. ФИЗИЧЕСКАЯ ФАЗА ЭВОЛЮЦИИ

1.2.1. Замысел Творца

Главная идея новой модели эволюции заключается в ее целенаправленности. Потому что модель в первую очередь решает сверхзадачу познания – формулирует представления о векторе эволюции, как истинном направлении, в котором имеющаяся у человека свобода воли должна ориентировать его деятельность.

Естественными производными от этой модели должны быть представления о совершенных морали и нравственности, пользуясь которыми человек автоматически следовал бы в направлении эволюционного процесса, а не против его течения.

Целенаправленность эволюции подразумевает наличие силы и воли, которые движут и направляют течение процесса к достижению конкретного замысла. Поэтому у Метагалактики обязательно должен быть Творец – внешнее для нее начало, замысел которого составляет цель эволюционного процесса.

В энергетической концепции эволюция конечна во времени – эволюционный процесс должен прекратиться или в результате достижения поставленной цели, или вследствие прекращения притока энергии. Неоматериализм исключает обе причины – в его представлениях эволюция бесцельна и, соответственно, вечна, а закон сохранения энергии обеспечивает эволюционному процессу вечный двигатель. В итоге из этих представлений явно торчат уши иррационализма – неопределенности и бесконечности.

Творец, который в энергизме источник и движущая сила эволюции, безусловно, непознаваем и непостижим – находится вне доступной для

непосредственного наблюдения части мироздания. Однако это вовсе не означает, что точно так же непознаваем и непостижим преследуемый им замысел. Ведь он достигается в пространстве Метагалактики, а сам процесс достижения реально наблюдается в виде эволюции. А потому вполне доступен для познания и постижения.

Полностью устойчивые сущие взаимодействуют по симметричной логистической кривой (рис. 2.). Как следствие, не изменяются. Тогда как относительно устойчивые взаимодействуют по асимметричной кривой. В результате изменяются – развиваются или деградируют. Поэтому эволюционный процесс обеспечивается асимметричностью кривой существования вселенной и ее относительно устойчивых субъектов.

Развитие, как процесс, всегда следствие энергетического дисбаланса. Глобальный эволюционный процесс обеспечивается глобальным энергетическим дисбалансом, который создается Творцом. Он постоянно подпитывается потоком исходных импульсов Метагалактику, который выводит из равновесия находящиеся в ней субъекты.

Глобальная эволюция, как процесс развития Метагалактики, продолжается уже порядка четырнадцати миллиардов лет. И так как она не только, как представляется, целенаправленна, но и подчиняется неизменным законам мироздания, принципиально возможно определить не только ее динамические и масштабные характеристики, но и ориентацию ее вектора. И «посмотрев» в направлении вектора эволюционного процесса, можно постичь его конечную цель – понять замысел Творца.

В процессе эволюции появляются все более совершенные сущие. Поэтому вполне логичным выглядит предположение, что со временем в Метагалактике появится сущее, как минимум, равное по своему совершенству Творцу. Или, вероятно, даже более совершенное.

Если соединить в одно целое представление о целенаправленном характере эволюционного процесса и предположение о принципиальной возможности появления в его результате близкого Творцу по своему совершенству сущего, мы получим единственно возможное рациональное представление о величайшем замысле – рождении **Нового Творца**. Дополнительный аргументом в пользу этого предположения является тот факт, что все вышние по уровню развития сущие мироздания (живые организмы) воспроизводят себя в своих потомках. Логично предполагать, что это должно быть свойственно и самому высшему сущему – Творцу мироздания.

Это значит, что в *мироздании, как в чреве матери, уже четырнадцать миллиардов лет идет доступный для постижения человеком процесс рождения Нового Творца.*

Представление об эволюции, как процессе развития мироздания, стало вершиной материалистической концепции мироздания. Это представление обеспечило человеку возможность осмысленной деятельности – у него возникли понятные обязанности.

Ведь если весь мир существует в развитии, значит и для человека оно является единственно правильным способом существования. А единственный вид деятельности человека, нужный эволюционному процессу (или тому, кто его запустил и поддерживает) – это участие в развитии мироздания.

Как вселенная представляет собой «матрешку» сред, так аналогично глобальная эволюция представляет собой «матрешку» взаимодействий. И, соответственно, «матрешку» дисбалансов. Поэтому все протекающие в Метагалактике процессы – какие-то по счету производные от глобального эволюционного процесса.

Отсюда следует, что и *цель жизни человека является производной от заданной Творцом цели. А предназначение человека – производное от предназначения мироздания.* Поэтому определить цель эволюции и способ ее достижения, значит, сформулировать представление о «смысле жизни» человека в виде истинной цели его существования и правильного способа его деятельности.

Вектор эволюции – не дорожный указатель. Он прямо не наблюдается. Только сравнивая прошлый и настоящий мир, человек может определить, в каком направлении он развивается. Точнее, в чем именно выражается возрастание в процессе развития степени его совершенства.

Поэтому только изучение истории человечества, живой природы, планеты, Метагалактики дает человеку знания, анализ которых позволит определить направленность вектора эволюционного процесса. И, соответственно, поможет ему правильно ориентировать как собственное развитие, так и свою созидательную деятельность.

Неоматериализм и модель Большого взрыва не могут объяснить феномена ускорения эволюционного процесса. Ведь каждая последующая эволюционная эпоха по своей продолжительности явно короче предыдущей. Точно так же неоматериализму не удалось найти общие для всех эпох закономерности развития и выделить типичных субъектов.

По сути, современные эволюционные теории описывают разные и существующие параллельно процессы, которые не имеют не только общих закономерностей, но и типовых субъектов. Как следствие, существующие сегодня атомарная, космологическая, биологическая и общественные теории

развития в принципе не пригодны для объединения в общую модель эволюции.

При создании предлагаемой модели эволюционного процесса было постулировано представление о том, что *эволюция, как способ существования Метагалактики представляет собой единый и целенаправленный процесс развития, который обеспечивается внешним воздействием и носит дискретный характер.*

Поэтому есть общие для всего эволюционного процесса закономерности, которые современной наукой пока еще не выявлены. И существуют однотипные в своих принципиальных особенностях циклы процесса – *эволюционные эпохи*. А также типовые для всех эволюционных эпох субъекты развития

Соответственно, все эпохи в своих принципиальных особенностях отличаются друг от друга – во всех эпохах имеются однотипные субъекты развития, а течение эволюционного процесса подчиняется общим закономерностям.

1.2.2. Все новое – хорошо забытое старое

Альтернативная Большому взрыву модель вселенной, расширяющейся за счет равномерно поступающего вещества, была разработана британскими физиками Ф. Хойлом, Г. Бонди и Т. Голдом в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века. В модели названной именем Хойла вещество равномерно создается «полем творения» (Creation field или С-поле).

Кроме того, что модель была полностью корректной с точки зрения математического обоснования и базировалась на уравнениях Общей теории относительности, она предсказала феномен ускорения разбегания галактик, обнаруженный астрофизиками только в 1999 году.

Новая модель вошла в историю науки как Космология стабильного состояния (Steady State Cosmology). Она провозгласила полное равноправие не только всех точек пространства (это было у Эйнштейна), но и всех моментов времени. Геометрия пространства в этой модели остается плоской, как и у Ньютона. Галактики разбегаются, однако в космосе «из ничего» (точнее, из «поля творения») появляется новое вещество, причем с такой интенсивностью, что средняя плотность материи остается неизменной.

Модель Большого взрыв «обошла» модель Хойла в конкуренции за симпатии физиков благодаря обнаружению предсказанного взрывниками реликтового излучения. Точнее, благодаря тому, что это предсказание сбылось раньше (в 1965 году) предсказания модели Хойла насчет ускорения разбегания галактик.

За 35 лет этой форы взрывникам удалось склонить на свою сторону подавляющую часть физиков, так что, когда был обнаружен эффект ускорения галактик, модель Хойла уже обрела устойчивый статус ошибочной. В результате физики просто не стали даже рассматривать возможность ее ренимации.

Энергетическая модель эволюции космической части вселенной в принципиальных деталях совпадает с моделью Хойла. В том числе в части плоской геометрии вселенной и равноправия всех точек пространства и моментов времени. А математическое обоснование модели Хойла полностью подходит для энергетической модели.

Что касается использования в ней уравнений Общей теории относительности, то они реально описывают вихревые феномены и потому вполне пригодны для энергетической модели. Разумеется, если «искривление пространства-времени» заменить на вихревое вращение в эфире потока энергии, а вместо «творящего поля» ввести понятие Творца и одной точки, из которой в Метагалактику поступает вещество. Точнее, поступает поток исходных импульсов, в результате замыкания которых рождаются максимоны – субьекты исходной материи.

Так что энергетическая концепция решает для модели Хойла задачу объяснения механизма рождения материи в виде поступления энергии извне с последующим переходом в состояние материи. Плюс дает полностью рациональное объяснение феноменам «темной материи», «темной энергии» и «Темного потока».

При этом в энергетической модели находит себе место и козырная карта взрывников – «реликтовое излучение». Оно представляет собой поток исходных импульсов. Или первых сложных импульсов, масштаб которых позволяет приборам их фиксировать. И даже объясняется задержка с появлением этого излучения (300 тыс. лет) – устойчивые потоки исходных импульсов появляются только после формирования первичного максимонного облака.

А.Сахаров предполагал, что в начальный период своего развития Метагалактика состояла из нейтрального вещества – только позднее возник энергетический потенциал, приведший ее в движение. В энергетической модели исходное пространство вселенной как раз таким и было – вначале наполнялось уравновешенными, а потому подходящими под определение «нейтральные», максимонами.

В свою очередь, замена концептуальных представлений материализма на представления энергетической концепции (первичность энергетических феноменов, энергия и материя, как два состояния импульса, взаимодействие энергии и материи, как способ существования мироздания и др.) позволяет

энергетической модели объяснять все феномены эволюции космической части вселенной без использования иррациональных понятий и абстрактных представлений.

1.2.3. Галактическая эпоха

Так как на протяжении эпохи ее субъекты не только рождаются, но и в процессе своего развития достигают полной устойчивости, эпохальный цикл представляет собой эпохальный эволюционный процесс – аналогичный в своих особенностях глобальному процессу эволюции всей Метагалактики.

Как единое глобальное взаимодействие, эволюция протекает по логистической кривой, описывающей изменение Метагалактики во времени. Аналогично по этой кривой протекают и все эпохальные эволюционные процессы.

Логистическая кривая эволюционного процесса изображена на **рис. 3**. На ней имеются четыре *особые точки*, в каждой из которых меняется характер течения эволюционного процесса – в т. 1 ускорение сменяется замедлением, в т. 2 процесс вновь начинает ускоряться, в т. 3 ускорение опять сменяется замедлением, а в т. 4 процесс снова начинает ускоряться. То есть, регулярно происходит смена ориентации вектора ускорения на противоположное.

Рис. 3. Характерные точки цикла развития

Выбор именно этих точек объясняется двумя обстоятельствами. Так как процесс наблюдается во временной системе измерения, в особых точках

должны принципиально изменяться его временные характеристики. Главной особенностью эволюции является общее ускорение ее течения. Поэтому можно предполагать, что характеристика ускорения, как временная и главная для эволюции, больше всего подходит для того, чтобы ее принципиальное изменение имело следствием принципиальные изменения в результатах процесса.

При этом смена знака – самое принципиальное изменение ускорения. А потому в точках, в которых это происходит, должны происходить кардинальные изменения. Например, рождение новых сущих.

В точках апогея и перигея логистической кривой происходит два самых принципиальных изменения в процессе развития. Кроме смены знака ускорения, меняется знак изменения энергетической плотности субъектов развития. В апогее процесс увеличения плотности энергии меняется на процесс ее уменьшения, в перигее – наоборот, с уменьшения на увеличение. Такой двойной «шок» (смена на противоположную ориентации векторов ускорения и плотности), как предполагается, имеет своим результатом более кардинальные принципиальные изменения – рождение и начало развития принципиально новых сущих.

Как следствие, любую эволюционную эпоху необходимо делить на две **фазы** и четыре **стадии**. На соседних стадиях одной фазы рождаются и развиваются разные, но идентичные в своей элементарной основе глобальные сущие. В разных фазах рождаются и развиваются разные в своей элементарной основе глобальные сущие.

На протяжении первой стадии первой эпохи глобального эволюционного процесса, которую можно назвать *галактической*, шел процесс формирования *исходного глобального сущего* в виде *максимонного облака*.

Вначале стадии исходные импульсы, замыкаясь в кольца, создавали максимоны – элементарные субъекты максимонного облака. По мере наполнения исходного пространства максимонами начали формироваться замкнутые траектории, по которым двигались цепочки исходных импульсов. При насыщении замкнутых траекторий исходными импульсами возникали разные по величине глобальные относительно замкнутые импульсы, представлявшие собой относительно устойчивые сущие.

В итоге в составе максимонного облака на протяжении первой стадии возникали как бы мотки относительно замкнутых импульсов самой разной протяженности. Эти мотки выполняют функцию скелета, который преобразует максимонное облако в устойчивое пространственное образование. По сути, мотки относительно замкнутых импульсов армируют пространство

максимонного облака и тем повышают его жесткость точно так же, как металлическая арматура упрочняет тело бетона.

Первая стадия заканчивается после того, как максимонное облако достигает состояния однородной среды и достаточно большого масштаба – становится *исходным глобальным сущим*. Вторая фаза галактической эпохи начинается в результате действия механизма «масштабного эффекта», иногда называемого *М-эффектом*.

Суть М-эффекта заключается в том, что при увеличении масштаба однородного тела всегда наступает момент, когда в нем появляются микрообласти с иной структурой. Например, в металле начинают появляться микротрещины. Представляется, что М-эффект выступает в качестве *пускового механизма* эволюционного процесса, действие которого приводит к появлению в существующей среде новых субъектов развития. То есть, он обеспечивает запуск течения очередной фазы или эпохи эволюционного процесса.

Параллельно процессу формирования скелета максимонного облака на первой стадии шел процесс его насыщения *свободными импульсами* – растущими по протяженности во времени в результате соединения «паровозиком» исходных импульсов. Эти импульсы свободно перемещаются по пространству максимонного облака и со временем соединяются в потоки импульсов – более сложные в сравнении с удлинненными импульсами энергетические субъекты мироздания. К окончанию первой стадии формируются свободные импульсы, масштаб которых оказывается сопоставимым с масштабом максимонного облака.

Действие механизма М-эффекта приводит к тому, что свободные импульсы начинают формировать в максимонном облаке *метагалактический вихрь*, в котором протекает процесс рождения *Метагалактики* – второго по уровню сложности и совершенства *глобального субъекта мироздания*.

Рождение Метагалактики – процесс структурирования замкнутыми импульсами метагалактического вихря. На протяжении этого процесса свободные импульсы в центральной части метагалактического вихря полностью замыкаются, в результате чего формируется кокон – ядро Метагалактики. В итоге в виде ядра Метагалактики формируется *первый финальный субъект* галактической эпохи.

Вероятнее всего в исходном максимонном облаке формируется несколько метагалактических вихрей и, соответственно, рождается несколько метагалактик. Пример Солнечной системы, в которой сформировалось несколько планет, но только на одной из них продолжилось течение эволюционного процесса, позволяет предполагать, что и с метагалактиками ситуация была аналогичной – только в одной из них продолжилось течение эволюци-

онного процесса. Соответственно, вокруг нашей Метагалактики скорее всего имеются еще несколько «мертвых» метагалактик.

С возникновением ядра Метагалактики все большая часть поступающих исходных импульсов следует через него транзитом в окружающее пространство. Как следствие, скорость течения эволюционного процесса в ядре Метагалактики начинает замедляться. И достигнет нуля в точке перигея галактической эпохи. То есть, именно тогда ядро Метагалактики достигнет полной устойчивости – только к концу четвертой стадии галактической эпохи оно полностью уравнивается.

Вторая фаза галактической эпохи представляет собой зеркальное отражение первой. Зеркальность фаз имеет следствием противоположный характер процесса изменения сущих. В первой фазе развитие осуществляется в результате возрастания плотности энергии среды, в пространстве которой идет эволюционный процесс. Тогда как во второй фазе развитие идет за счет уменьшения плотности энергии в эволюционной среде.

Это изменение направленности процесса – результат появления в Метагалактике новых эволюционных русел, между которыми делится поток генерируемой Творцом энергии. Поэтому для того, чтобы субъект развития начал изменяться по нисходящей ветви логистической кривой, должны возникнуть новые пространства, в которое мог бы уходить поток энергии. В точке апогея галактической эпохи как раз и возникают новые русла – галактические, между которыми делится поток генерируемой Творцом энергии.

К началу третьей стадии галактической эпохи (во второй особой точке) в прилегающем к ядру Метагалактики метагалактическом вихре формируются устойчивые пучки несколько больших по размеру в сравнении с исходными импульсов. Так появляются вторые исходные энергетические субъекты галактической эпохи – *исходные галактические импульсы*. Они создают *исходные галактические микровихри*, в которых формируются вторые после максимонов исходные материальные сущие галактической эпохи – *проточастицы*.

Накапливание проточастиц вело к возникновению в окружающем ядро Метагалактики пространстве локальных *галактических облаков*. В них исходные галактические импульсы получили возможность устойчивого существования. Сначала они попадали в замкнутые траектории и формировали скелет, который армировал пространство галактического облака – обеспечивал ему устойчивость.

Затем исходные галактические импульсы соединялись в постоянно увеличивающиеся в масштабах свободные сложные импульсы. Последние, двигаясь по пространству галактического облака, формировали галактиче-

ские потоки энергии. Со временем свободные импульсы достигли масштабов, сопоставимых с масштабами галактических облаков.

В начале четвертой стадии сформировались галактические облака таких масштабов и однородности, что в них начал действовать М-эффект. В результате возникали **финальные галактические вихри**, в которых рождались локальные субъекты Метагалактики – **галактики**.

Этот процесс полностью повторял процесс образования ядра метагалактики. В центре галактического вихря часть свободных импульсов замыкалась и формировала кокон – ядро галактики. А оставшийся снаружи ядра галактики поток свободных импульсов продолжал существовать в виде вихревого образования. Что и объясняет спиралевидную форму совершенных галактик.

Так как в окружающем ядро Метагалактики энергетическом вихре рождается множество галактик, в течении Эволюции формируется множество самостоятельных **галактических русел**. К точке перигея галактической эпохи завершается формирование галактик, которые становятся **вторыми финальными субъектами** эпохи – полностью устойчивыми глобальными сущими.

Точнее, ядра Метагалактик и галактик могут превратиться в полностью устойчивые сущие. Потому что таковыми смогут стать только сущие, достигшие совершенства. Это значит, что часть образовавшихся в Метагалактиках галактик может разрушиться – оказаться тупиковыми руслами эволюционного процесса.

Наша галактика, Млечный путь, относится к разряду спиралевидных. То есть, состоит из веера изогнутых вследствие вращения галактики сплюснутых конусов. Учитывая, что Метагалактика тоже представляет собой конус, можно предполагать, что в исходном максимонном облаке возникло нечто подобное спиралевидной галактике. То есть, из точки, в которой находится Творец, исходит несколько метагалактических конусов, один из которых и является нашей Метагалактикой.

«Принцип матрешки» означает полное подобие меньших субъектов большим и наоборот. Так что если галактическая эпоха состоит из четырех стадий, то и глобальная эволюция, стадией которой является галактическая эпоха, тоже состоит из четырех стадий-эпох. При этом каждая стадия-эпоха так же должна быть подобна галактической – состоять из четырех стадий, на которых с новыми субъектами повторяется процесс развития Метагалактики и галактик. То есть, в каждую стадию-эпоху возникает два вида исходных сущих, формируются два вида «облаков» и рождаются два вида финальных глобальных сущих.

Следуя логике «принципа матрешки» можно предположить, что и каждая стадия той же галактической эпохи тоже состоит из четырех стадий. Соответственно, процесс формирования максимонного облака должен протекать по логистической кривой и состоять из четырех стадий. Это же относится и к процессу формирования ядра Метагалактики, галактических облаков и ядер галактик.

Нужно иметь в виду, что полную устойчивость субъекту развития обеспечивает достижение доступного ему уровня совершенства. Но понятие совершенства отнюдь не исчерпывается полной устойчивостью. Все планеты Солнечной системы достигли полной устойчивости. Но только одна планета, Земля, достигла уровня совершенства, который позволил ей стать фундаментом очередной эволюционной эпохи. Тогда как русла остальных планет оказались тупиковыми. Поэтому достижение финальными сущими полной устойчивости вовсе не гарантирует, что на них, как на фундаментах, продолжится течение эволюционного процесса.

1.2.4. Звездная эпоха

Незадолго до завершения в нашем русле галактической эпохи в нем начинается течение следующей эпохи глобального эволюционного процесса – ***звездной***. На ее протяжении развиваются новые финальные сущие – ***звезды*** и ***планеты***. Исходный импульс и максимон стали исходными субъектами процесса развития максимонного облака и ядра Метагалактики, а исходный галактический импульс и проточастица стали исходными субъектами процесса развития галактических облаков и ядер галактик.

Если эволюция единый процесс, тогда на протяжении второй эпохи, как второго цикла эволюционного процесса, его течение должно повторять первый цикл. Соответственно, должны появиться две пары исходных сущих и два финальных сущих.

В окружающем ядро галактики вихре формируются большие по масштабу в сравнении с исходными галактическими импульсами новые исходные импульсы – ***звездные***. Можно предполагать, что это были фотоны. Эти импульсы тоже начинают объединяться в потоки энергии, которые в свою очередь начинают замыкаться в виде ***исходных звездных микровихрей***.

В звездных микровихрях рождаются новые материальные сущие – ***атомы водорода***, ставшие первыми исходными сущими звездной эпохи. В центральной части микровихря в виде ***протона*** формировался кокон за-

мкнутых импульсов – ядро атома. Тогда как оставшаяся вне ядра часть микровихря становилась *электроном*.⁴

Атом водорода достигал полной устойчивости после того, как завершилось формирование полностью устойчивых кокона-протона и вихря-электрона. Устойчивость электронному вихрю, как представляется, придают относительно замкнутые импульсы в составе потока. Они армируют вихрь так, что он приобретает относительно устойчивые характеристики – способные частично изменяться в результате внешнего воздействия.

Так что вовсе не случайно физики могут изменять параметры только электронного вихря – добавлять в него или, наоборот, вырывать порции энергии. В результате диаметр вихря и его энергетический потенциал изменяется. Но уже сто лет ничего не могут сделать с протоном – коконом замкнувшихся импульсов. Неудачам физиков в деле разрушения протона имеется понятное объяснение – полностью замкнувшиеся импульсы в принципе невозможно разомкнуть. Поэтому любая бомбардировка протона приводит только к деформации кокона.

В результате экранирующая способность кокона снижается. Плюс деформация кокона ведет к повышению плотности энергии в нем – искажение сферической формы кокона уменьшает его внутренний объем. В результате внутреннее пространство кокона покидают какие-то импульсы и частицы.

Ведь в пространстве кокона нет пустоты – оно заполнено исходными галактическими импульсами и проточастицами. Причем достаточно разными по своим масштабам. И чем сильнее деформируется кокон, тем большие по масштабу импульсы и частицы выдавливаются наружу – излучаются. Но затем кокон восстанавливает свою форму – возвращается в исходное состояние. И вновь накапливает «начинку».

Параллельно с протонами формируются нейтроны – относительно устойчивые материальны сущие. По сути, нейтрон – это «изотоп» протона. То есть, протон, который в процессе своего развития не смог достичь полной устойчивости. В результате нейтрон может устойчиво существовать только в комфортной для себя среде – внутри атомов. А оказавшись вне ядра, быстро разрушается.

Одновременно с атомами водорода формируются атомы гелия – второго исходного сущего звездной эпохи. Как представляется, атомы гелия составили пассивную пару более активным атомам водорода. Вопрос, как вза-

⁴ Модель, в которой электрон представляет собой вихрь потока энергии, выглядит гораздо более разумной в сравнении с существующей в физике, в которой электрон представляет собой «фазмазанную по орбите частицу». Кроме того, что непонятен сам феномен «фазмазывания» и существования в «фазмазанном» виде, совершенно непонятно, почему частица движется по орбите и что именно является источником этого движения.

имодействие между ними влияло на течение эволюционного процесса в звездную эпоху, автором пока не разрабатывался.

На первой стадии звездной эпохи атомы водорода сформировали водородные облака. Как следствие, исходные звездные импульсы могли устойчиво существовать – как «по камешкам» перемещаться от одного атома водорода к следующему. А также формировать большие по масштабам импульсы – как на замкнутых траекториях, так и в виде свободных импульсов.

Сформировавшиеся в замкнутых траекториях импульсы армировали водородное облако, а увеличившиеся до масштаба облака свободные импульсы объединялись в звездные потоки энергии. В результате действия М-эффекта на второй стадии из этих потоков формировались финальные звездные вихри, в которых рождались и развивались звезды – первые финальные сущие звездной эпохи.

В начале третьей стадии в прилегающей к ядру звезды части вихря возникали и начинали формироваться большие по масштабу в сравнении с исходными звездными импульсами новые исходные импульсы – *планетарные*. Эти импульсы тоже начинали замыкаться в очередные по масштабу микровихри, в которых рождались исходные сущие второй фазы звездной эпохи – *сложные атомы*.

В центральной части исходного планетарного микровихря формируется кокон-ядро сложного атома. А оставшийся за пределами кокона поток импульсов формирует электронные оболочки. Попавшие в исходный планетарный вихрь атомы водорода сепарируются – протоны и нейтроны скапливаются в центральной части вихря и оказываются запертыми в коконе-ядре, а вихри-электроны вливаются в электронную часть атомного вихря. В конечном итоге сложный атом приобретает структуру, подобную звездной – центральное ядро-кокон, вокруг которого по «плоскости эклиптики» вращается электронная часть атомного вихря. При этом «электронная оболочка» подобна диску Сатурна и разделяется на несколько «колец-электронов» промежутками.

Сложные атомы образуют в окружающем кокон-ядро звезды пространстве *пылевое облако*. Благодаря сложным атомам в пылевом облаке получают возможность устойчиво существовать исходные планетарные импульсы. В результате пылевое облако постепенно насыщается этими импульсами. Как следствие, исходные планетарные импульсы получают возможность формировать большие по масштабам импульсы – как на замкнутых траекториях, так и в виде свободных потоков энергии. Сформировавшиеся в замкнутых траекториях импульсы армируют пылевое облако, а увеличивающиеся до масштаба облака свободные импульсы в результате действия М-

эффекта формируют финальные планетарные вихри, в которых рождаются планеты – вторые финальные сущие звездной эпохи.

Можно предполагать, что планетарные импульсы вначале образовали множество молекулярных вихрей, во внутреннем пространстве которых атомы соединялись друг с другом в молекулы «мотками» движущихся по замкнутым траекториям импульсов. Молекулярные вихри сталкивались и в результате соединялись в большие по масштабу вихри, во внутреннем пространстве которых молекулы слеплялись в частицы вещества. Постепенно возникали все большие по масштабу вихри, в которых формировались метеориты, астероиды и, наконец, планеты. В итоге в окружающем светиле звезды пространстве сформировалось несколько планет, какое-то количество астероидов и метеоритов.

Кокон планеты отличается от коконов галактик и звезд только своей жесткостью. Точнее, жесткость кокона постоянно возрастает – от минимальной в Метагалактике до максимальной в планете. Вихревой способ образования звезд просто объясняет феномен вращения планет вокруг звезды и плоскости эклиптики – планеты находятся в «дисковой» части звездного вихря. Как воздушный вихрь, например, торнадо, делают наблюдаемым видимые материальные частицы, так тот же пояс астероидов обеспечивает наблюдаемость звездного вихря Солнца. А кольца Сатурна обеспечивают наблюдаемость планетарного вихря.

На *рис. 4* изображено сопряжение эпох глобальной Эволюции – галактической, звездной и последующих биологической и духовной. При этом Метагалактика, Млечный путь, Солнце, Земля образуют земное русло эволюции. И таких русел великое множество. Причем маловероятно, что все остальные русла окажутся тупиковыми и в них эволюционный процесс затухнет в какую-то промежуточную эпоху. Можно предполагать, что в части русел он тоже дойдет до финиша и в каждой из них тоже появится свой Новый Творец.

1.2.5. Механизмы эволюционного процесса

В предлагаемой концепции единственный источник движущей эволюцию силы – Творец, непрерывно создающий исходные импульсы и направляющий их в пространство Метагалактики. Он в первой фазе синусоиды глобальной Эволюции выводит Бытие из равновесного состояния, а Бытие своим противодействием обеспечивает восстановление равновесия – завершение процесса развития. Соответственно, за процессом развития стоят Творец и Бытие, действия которых реализуются в двух механизмах эволюционного процесса – ***объединения и отбора***.

Для того, чтобы происходили взаимодействия, сущие должны быть доступны для воздействия – должны касаться друг друга. Это происходит в том случае, когда они объединяются в виде образования, в котором отсутствует пустота. Как следствие, все субъекты доступны для воздействия.

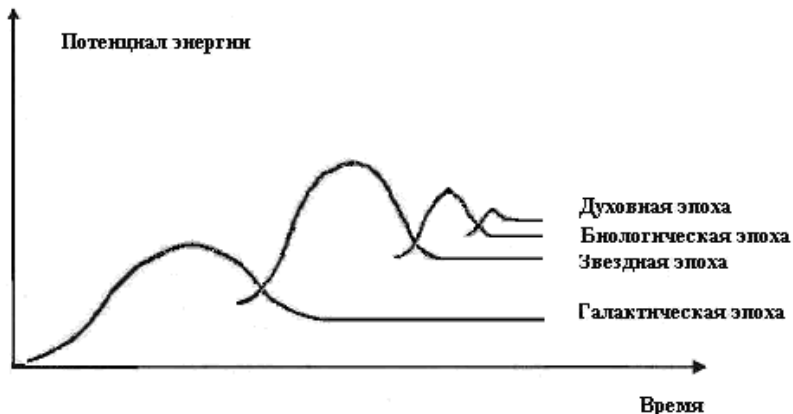

Рис. 4. Земное русло эволюционного процесса

Отсюда процесс наполнения пространства сущими – это самый простой способ их объединения. А механизм объединения, за которым стоит Творец, решает для субъектов развития задачу взаимной доступности путем наполнения пространства сущими.

В результате работы механизма отбора, за которым стоит Бытие, отбраковываются несовершенные сущие. Точнее, разрушаются не способные достигнуть полной устойчивости и, соответственно, способные полноценно уравновеситься сущие. В результате остаются только совершенные – полностью устойчивые.

Так что механизм отбора имеет достаточно простую «конструкцию» – дает шанс продолжить существование только тому существу, вектор изменения которого направлен в сторону повышения уровня совершенства. В результате Бытие принимает в свой состав только полностью совершенные сущие.

В энергетической концепции мироздания эволюционный процесс полностью детерминирован – направлен на достижение замысла Творца и управляется законами мироздания. Творец обеспечивает достижение своего замысла тем, что питает эволюционный процесс энергией. Мироздание сво-

ими законами управляет эволюционным процессом – задает программы взаимодействий. А Бытие отбирает их совершенные результаты. Поэтому управляющие взаимодействиями законы и Бытие обеспечивают достижение нужного Творцу результата.

Третий механизм эволюционного процесса, М-эффект, можно сравнить с переключателем, который включает процесс рождения очередного финального сущего. Четвертым механизмом эволюционного процесса является **механизм развития**, обеспечивающий достижение сущим устойчивого состояния.

Так что современные эволюционисты видят только один основной и один обеспечивающий механизмы – рождения (мутагенез) и очищения (борьбы за существование). И не видят механизмов подготовки рождения и развития. Именно по этой причине до сих пор не смогли создать полноценной теории эволюции и, как следствие, ее частного случая в виде общественного развития. Ведь они не видят половины механизмов эволюционного процесса. Да и эти механизмы не смогли соединить в единую систему – одни считают истинным механизмом только мутагенез, другие только борьбу за существование.

Сразу можно заметить, что устойчивость могут сохранять и сущие, которые в своем развитии не достигли состояния полной устойчивости. Это происходит в том случае, если относительно устойчивые сущие объединяются в одно сложное сущее с полностью устойчивыми сущими. В этом случае последние обеспечивают первым дополнительную устойчивость. Так те же изотопы способны устойчиво существовать в составе молекул, в которых они объединяются с полностью устойчивыми атомами. Сказанное относится и к атомам, не способным существовать в «чистом виде».

Предлагаемая модель эволюционного процесса ликвидирует основу для спора между апологетами разных механизмов развития – «борьбы за существование» и мутагенеза. Двухфазная модель процесса объединяет оба механизма тем, что отводит каждому свою собственную функцию и разводит по разным фазам.

В результате вначале механизм объединения обеспечивает условия для появления новых субъектов развития. Затем механизм М-эффекта обеспечивает их рождение. И как раз и является механизмом мутагенеза. Затем механизм достижения устойчивости обеспечивает процесс развития новых сущих. Наконец, механизм отбора организует выбраковку сущих, не сумевших успешно завершить свое развитие. Соответственно, механизм отбора и является механизмом «борьбы за существование».

В предлагаемой концепции субъекты развития ни с кем не борются – они только повышают степень своего совершенства. И тот, кто в этом деле преуспевает, продолжает свое развитие. Естественно, что более устойчивые сущие выглядят более сильными. Откуда и берет начало ошибочное представление о том, что они «выжили», потому что кого-то «победили». На самом деле они просто первыми пришли к «финишу». А так как любое пространство ограничено, опоздавшим в нем не находится места. Как следствие, они гибнут.

1.3. ИНФОРМАЦИОННАЯ ФАЗА ЭВОЛЮЦИИ

1.3.1. Природа информации

На протяжении первых двух эволюционных эпох в качестве активных субъектов взаимодействия выступали генерируемые Творцом физические импульсы. Такой тип взаимодействия можно назвать *физическим*, а эпохи, на протяжении которых развитие обеспечивалось этим типом взаимодействий, *физической фазой* эволюции.

Вторая фаза глобального эволюционного процесса начинается после завершения в земном русле звездной эпохи. В этой точке на Земле сформировалась устойчивая водная среда – однородное пространство, в котором начинает действовать М-эффект. В результате на Земле появляется принципиально новый вид субъектов развития – *информационные сущие*. Соответственно, во второй фазе глобального эволюционного процесса субъектами развития являются информационные феномены – энергетические и материальные. Как следствие, появляется новый тип взаимодействия – *информационный*. В нем воздействие осуществляется информацией, которую несет импульс. Отсюда вторую фазу глобального информационного процесса можно назвать *информационной*.

Каждое физическое сущее в процессе взаимодействия излучает в окружающее пространство пучки импульсов, которые имеют разную «толщину» и длительность – содержат в себе разное количество импульсов. При этом структура и длительность излученного пучка определяется особенностью создавшего его сущего. Ведь излучение – результат преобразования сущим поступивших в него извне импульсов.

И так как сущие разные, разными получаются и результаты – излучаемые пучки импульсов. Как следствие, каждый пучок импульсов своей длительностью и конфигурацией своего сечения кодирует информацию о ка-

ких-то особенностях создавшего его сущего. Зеркало наглядно демонстрирует, как структура пучка импульса может нести информацию.

Хотя любой излученный импульс несет информацию об особенностях создавшего его сущего, не любой импульс может считаться информационным. Реальность субъекту мироздания обеспечивает устойчивость, поэтому реальным информационным импульсом может считаться только импульс, несущий *устойчивую информацию* о создавшем его сущем.

Источник устойчивой информации – *характерная особенность* сущего, наблюдаемая в виде его *характеристики*. Поэтому только устойчивая характеристика представляет собой устойчивую информацию о сущем. И только устойчивое сущее имеет устойчивые характеристики.

Соответственно, только пучок импульсов, который своим сечением и длительностью кодирует информацию об устойчивой характеристике устойчивого сущего, представляет собой информационный импульс – *сигнал*. Он же постоянно воспроизводится сущим, и потому является устойчивым субъектом мироздания.

Сигнал состоит из физического импульса и информации – соединяет две разные сущности. В этом «дуэте» физический импульс выступает в роли *носителя* информации, тогда как сама информация представляет собой принципиально новый субъект Мироздания.

Понятия «форма» и «содержание» относятся к числу устойчивых. Соответственно, отражают реальные феномены. При этом эти понятия существуют в неразрывной связи друг с другом. Как представляется, форма и содержание представляют две составляющие любого феномена.

Имея разную сущность, форма и содержание должны быть подобны друг другу по своему составу. В первую очередь состоять из двух исходных и при этом противоположных по своим особенностям сущностей. В физической составляющей ими являются сила и воля. По аналогии подобные исходные сущности должны иметься и в составе информации.

Физическая составляющая сущего наблюдается в виде участников взаимодействия – энергии и материи, за которыми стоят сила и воля. По аналогии информационная составляющая сущего тоже должна наблюдаться в виде участников взаимодействия, за которыми стоят исходные информационные сущие.

Импульс и *характеристика*, как очевидные информационные составляющие сущего, на исходные сущности не похожи. По всем параметрам они представляют собой участников взаимодействия. Импульс – неравновесный участник взаимодействия или *информационная энергия*. Характеристика – равновесный участник взаимодействия или *информационная материя*.

Модель действия, за которой стоят законы мироздания, и которая управляет процессом взаимодействия, в своей основе имеет информационный феномен – *право* быть субъектом мироздания. Как всякий феномен мироздания, это право имеет две составляющих – *право существовать* в составе мироздания и *право изменять* уровень своего совершенства.

Порядок мироздания в лице суммы его законов в соответствие с принципом двойственности всего сущего диктует субъектам мироздания не только права, но и *обязанности* – требования в процессе взаимодействий действовать или вести себя определенным образом.

Как и исходные права (существования и изменения), исходные обязанности тоже имеют две версии – *подчинения* и *участия*. Первая обязанность обеспечивает подчинение сущего законам мироздания. Вторая обязанность обеспечивает участие сущего в эволюционном процессе и, как следствие, в развитии мироздания.⁵

По сути, право является информационным аналогом силы, а обязанности – информационным аналогом воли. Соответственно, можно утверждать, что *в мироздании реально имеются только две противоположные по своим особенностям исходные информационные сущности – право и обязанность*. То есть, права и обязанности – это две информационные основы мироздания. Как бы две стороны одной медали – порядка мироздания. В чем и состоит суть интуитивного понимания неразрывности прав и обязанностей – только соединение прав с обязанностями обеспечивает информационному сущему статус полноценного субъекта мироздания.

Как сила обладает свойством воздействия, а воля – свойством противодействия, так аналогичными по своей сути свойствами должны обладать и их аналоги – информационные сущности. Соответственно, в информационном взаимодействии право, как информационный аналог силы, должно обладать активным свойством – оказывать воздействие. В свою очередь, обязанность, как аналог воли, должна обладать пассивным свойством – противодействовать информационному воздействию.⁶

Так как вторая фаза представляет собой зеркальное отражение первой, она является ее противоположностью. В чем и состоит принципиальное раз-

⁵ Можно предполагать, что сила и воля, как исходные физические сущности, по аналогии тоже должны иметь двойственную природу – каждая физическая сущность должна, как «медаль», иметь «две стороны».

⁶ Хотя нельзя исключить, что эффект зеркальности существенно изменяет свойства информационных сущностей. Соответственно, право и обязанность в своих свойствах не будут прямыми аналогами силы и воли.

личие между физической и информационной фазами глобального эволюционного процесса – в них развитие обеспечивается доминированием воздействия разных энергетических сущностей. В первой фазе – физических, во второй фазе – информационных. Именно поэтому в первой фазе потенциал физической энергии все время только повышается, тогда как во второй фазе только снижается.

Так как любая эпоха протекает по логистической кривой, во-вторых фазах галактической и звездной эпох так же происходит смена доминирования. Иначе кривые не могут менять на нисходящий характер своего течения. Соответственно, информационное воздействие имело место и на протяжении первых двух эпох.

Другое дело, что его оказывало только Бытие. Тогда как во второй фазе глобального эволюционного процесса информационное воздействие стали оказывать и сущие. А предметом развития стала их способность оказывать информационное воздействие. Отсюда и происходит предположение, что итогом эволюционного процесса станет появление Нового Творца, который по уровню развития своей способности оказывать информационное воздействие сравнится с Бытием.

Зеркальный характер второй фазы глобального эволюционного процесса имеет следствием смену очередности появления исходных сущих эпохи. Так как воля доминирует в составе материи, каждая информационная эпоха начинается с появления материальных, а не энергетических сущих.

Информационными являются множество физических сигналов. Например, излучение элементарных частиц, атомов. Поэтому информационные импульсы появились задолго до начала информационной фазы. Она началась с появления информационной материи, исходным субъектом которой стал **образ** – характеристика сущего, материализованная в виде устойчивого информационного сущего.

Для обретения первоначальной устойчивости в физическом мире информации требуются физические субъекты – физические импульсы в качестве носителей и физические сущие в качестве **хранителей**. Поэтому пучки физических импульсов несут информацию, а физические сущие ее хранят.

Характеристика становится сигналом после того, как обретает носитель – пучок импульсов, обеспечивающий информации устойчивость во взаимодействии. И характеристика превращается в информационную материю после того, как обретает хранителя – устойчивое физическое сущее, обеспечивающее информации устойчивость между взаимодействиями.

Обретение информацией устойчивости происходит путем ее **запоминания** устойчивыми физическими импульсами и сущими. Если нести ин-

формацию способны все физические импульсы, то способные сохранять информацию физические сущие, молекулы, появились лишь в конце первой фазы. Соответственно, развитие информации стало возможным только после появления пригодных для выполнения роли хранителей молекул.

Зеркало демонстрирует способность кристаллических молекул выступать в качестве неустойчивых хранителей информации. В свою очередь, фотобумага демонстрирует, что устойчивость информационных сущих зависит от качества хранителей. При этом самыми совершенными хранителями информации являются органические молекулы.

Рождение информационного сущего происходит естественным для материи способом – в результате замыкания сигнала. При этом если в физическую фазу главным способом рождения материальных субъектов развития было замыкание импульсов в вихревых образованиях, а замкнутые траектории создавали только «арматуру» физической среды, то в информационную фазу эти способы рождения материальных сущих поменялись местами. Соответственно, новые субъекты развития рождаются в замкнутых траекториях, а вихревые процессы структурируют информационную среду.

Попав в органическую молекулу, сигнал начинает двигаться по атомам в ее составе как по «камешкам» – переходя от взаимодействия с одним атомом к взаимодействию с другим. Если траектория оказывается замкнутой, сигнал из информационной энергии превращается в информационную материю – замкнувшийся импульс, имеющий физическое и информационное содержание.

Если сигнал имеет достаточную длительность, он может полностью замыкаться – достигать полной устойчивости. И, как следствие, существовать без физического носителя – цепочки атомов в составе органической молекулы. То есть, после разрушения органической молекулы рожденное в нем информационное сущее может устойчиво существовать дальше. Этот механизм позволяет информационным сущим обретать полную устойчивость и, соответственно, получать статус вечных субъектов мироздания.

Органические молекулы отличаются уникальным разнообразием – благодаря присутствию в своем составе самых разных атомов и огромному числу комбинаций их соединений. Поэтому атомы в составе органических молекул образуют множество разных по длине замкнутых траекторий, на которых могут замыкаться самые разные сигналы. Как следствие, органические молекулы способны запоминать огромную гамму сигналов, превращая их в первичные информационные сущие. Соответственно, могут обеспечивать эволюционный процесс большой гаммой строительного материала.

1.3.2. Микроорганизмы

Любой сигнал представляет характеристику какого-то сущего в составе окружающей среды. А так как любое сущее имеет несколько характеристик, то оно генерирует несколько устойчивых сигналов. И если эти сигналы запоминаются одной органической молекулой, в ней формируется комплект характеристик сущего – его сложный образ сущего в форме его *портрета*.

Устойчивые сгустки органических молекул могли запоминать большое количество портретов – вплоть до всей имеющейся в окружающей среде их номенклатуры. Ведь субъектов окружающей среды в начале информационной фазы эволюции было не так уж много. Поэтому гамма портретов была все-таки ограниченной. И после того, как сгусток молекул запоминал портреты всех имевшихся в окружающей среде сущих, возникал самый сложный образ первой фазы биологической эпохи – *картина окружающей среды*.

Картина представляет собой исходную информационную составляющую *одноклеточного организма* или *микроорганизма* – реального вследствие своей устойчивости исходного информационного сущего первой стадии *биологической эпохи*. После того, как сгустком органических молекул запоминались все распространяющиеся в среде сигналы, картина в его составе переставала изменяться – приобретала устойчивость, необходимую для существования в качестве реального субъекта мироздания.

В траекторию, на которой замкнулся сигнал, попадают и другие импульсы. В результате «толщина» сигнала в составе информационного сущего возрастает. Со временем наступает момент, когда цепочка атомов перестает выдерживать постоянно «толстеющее» информационное сущее. В результате оно делится – расслаивается на два идентичных по содержанию информационных сущих. Ведь оба имеют одну длину, которой кодируют какую-то характеристику. В результате рождается вторичное информационное сущее – копия исходного образа.

Но, самое главное, среда информационного сущего подвергается воздействию и изменяется за счет появления в ней копий. В чем и состоит механизм волевого воздействия – не импульсами-сигналами, а образами-сущими. Такое копирование и стало способом создания информационной среды – наполнения пространства информационными сущими.

Метагалактика своим волевым началом уравнивала свое внутреннее пространство. Аналогично действуют галактики, звезды, планеты. Соответственно, вектор действия волевого начала развивающихся физических сущих всегда направлен в их собственное внутреннее пространство. Это значит, что физические сущие развивались в качестве систем управления,

сферой действия которых было исключительно их собственное внутреннее пространство. Только в нем физическое сущее действует целенаправленно – преобразует поступающую энергию на «строительство» себя или поддержание собственной устойчивости. А излишек энергии не целенаправленно отправляет в окружающее пространство.

Любой последующий субъект эволюционного процесса содержит в себе достижения своих предшественников – предыдущих субъектов развития. Поэтому информационное сущее, как и его физические предшественники, обладает способностью управлять процессами в своем внутреннем пространстве.

В свою очередь, зеркальность второй фазы глобального эволюционного процесса «перевернула» не только модель формирования сущих и сред, но и доминирующую ориентацию их воздействия. Поэтому информационное сущее целенаправленно воздействует не только на свое внутреннее, но и на окружающее его внешнее пространство – приводит его структуру в нужное для себя состояние. Так человек строит дом и тем повышает комфортность своего существования.

Информационное сущее состоит из картины окружающей среды, как «базы данных», *моделей действий*, как «программного обеспечения» и физических элементов, аналогичных содержанию компьютерного «железа». Соответственно, физические конструкции в составе информационного сущего выполняют функции резисторов, конденсаторов, диодов, транзисторов.

Все составляющие информационного сущего соединяются между собой устойчивыми траекториями движения информационных импульсов аналогично тому, как элементы электронного устройства соединяются друг с другом проводниками физического тока. И «работает» сущее так же, как микросхема.

Нажав на клавиатуре компьютера клавишу цифры, оператор посылает в микросхему определенный сигнал. Пройдя по соответствующему «пути» в микросхеме, сигнал преобразовывается и на выходе наблюдается в виде преобразованной информации на экране монитора.

Аналогично действует информационное сущее – получив извне информационный импульс, оно направляет его по соответствующим траекториям, соединяющим его элементы. В результате импульс идентифицируется, преобразовывается и затем используется информационным сущим во внутреннем или внешнем пространствах.

В зависимости от своей направленности модели действия разделяются на *модели поведения* и *модели деятельности*. Модели поведения – модели

действий, направленных во внутреннее пространство сущего. Соответственно, они обеспечивают его устойчивое существование в качестве субъекта мироздания.

Модели деятельности – модели действий, направленных во внешнее пространство сущего. Соответственно, они обеспечивают преобразование окружающего сущее пространства – решают задачу его участия в эволюционном процессе в качестве активного субъекта.

Отсюда главное отличие физических сущих от информационных заключается в пакетах моделей действий. Если физические сущие обладают целенаправленными моделями поведения и нецеленаправленными моделями деятельности, то информационные имеют в своем составе два пакета целенаправленных моделей – поведения и деятельности.

Соответственно, различие между моделями действий физических и информационных сущих состоит в степени целенаправленности воздействия – приведении объекта воздействия в заданное состояние. Так что если физические сущие отправляют в окружающее пространство излишки энергии хаотично, то информационные сущие хотя бы частью энергии целенаправленно воздействуют на окружающий их мир.

Так как из окружающей среды в сформировавшуюся в сгустке органических молекул картину постоянно идет поток импульсов, образы в ее составе постоянно создают вторичные импульсы, которые излучаются в окружающую среду. Часть поступающих в картину извне импульсов проникает в ее внутреннее пространство, где соединяется в большие по длительности импульсы, масштабы которых не позволяют покинуть картину.

Со временем эти импульсы создают вихрь, который трансформирует картину в сферическое образование. В вихре часть «удлиненных» вторичных импульсов замыкается – создается внутренний кокон, обеспечивающий устойчивость сферической формы картины.

Одновременно замкнутые импульсы в составе кокона представляют собой ключевые элементы моделей действий – кодируют элементарные команды. Поэтому во взаимодействии элементы кокона преобразуют поступающий извне импульс и направляют его в окружающее пространство. Или переправляют его в состав вихря «на переработку».

Кокон моделей действий соединился с картиной окружающей среды в самостоятельное информационное сущее – аналог информационного содержания калькулятора. То есть, микросхемы. Воздействие картины и элементов кокона на внутреннее и внешнее пространства имеет следствием формирование в нем **механизмов управления** – инструментов-органов, обеспечивающих реализацию команд моделей поведения и деятельности. Механизмы

поведения и деятельности, как специализированные системы управления, в итоге формируют в составе микроорганизма аналог «периферийного устройства» калькулятора.

Все, что изобретено человеком, имеет аналог в природе. Калькулятор является вполне очевидным аналогом микроорганизма. В первую очередь потому что оба преобразуют поступающие извне импульсы и используют для этого модели действий. Даже действия подобны – реакции микроорганизма, как и действия калькулятора, одноразовые.

Калькулятор может быть изготовлен из разных материалов, но станет вычислительным устройством только в том случае, если будет правильно обрабатывать вводимую информацию – проводить операции с числами. Так же и микроорганизм становится совершенным информационным сущим, когда создает в своем составе правильные модели действий и, соответственно, получает возможность сохранять устойчивость.

Плюс создает механизмы, позволяющие управлять взаимодействием во внутреннем и внешнем пространствах. Точнее, во внутреннем пространстве поддерживать устойчивость, во внешнем пространстве созданием своих копий поддерживать течение эволюционного процесса.

Образующие кокон модели действий обеспечивают любому существу возможность устойчивого существования и целенаправленной деятельности. Отсюда для информационного сущего главным является не истинность содержащейся в имеющихся в его составе образах и портретах информации, а качество моделей действий.

Так человек может устойчиво существовать и успешно заниматься многими видами деятельности, как бы он ни представлял себе происхождение мироздания – создано ли оно семь тысяч лет назад Саваофом или родилось четырнадцать миллиардов лет назад в результате Большого взрыва.

Следствием зеркальности информационной фазы относительно физической является противоположная модель рождения исходных сущих. В физическую фазу независимо друг от друга возникало множество одинаковых исходных сущих, в облаке которых формировались финальные сущие.

В информационной фазе процесс идет совсем иначе – появлением единственного исходного сущего и его последующим размножением. Точнее, единственное исходное сущее создает свои копии, которые формируют облако, в котором затем рождается финальное сущее.

В описанной модели развития на протяжении биологической эпохи главным является вопрос – как именно информационные и физические элементы микроорганизма соединились в виде аналога калькулятора? Пред-

ставляется, что образы и портреты соединялись в картины окружающей среды стихийно. Так же стихийно в картинах формировались модели действий. И тоже случайным образом в конструкцию встраивались физические элементы.

В результате получались триллионы триллионов разных комбинаций информационных и физических элементов и способов их соединения. В итоге за какие-нибудь несколько сотен миллионов лет появился один полноценный микроорганизм. То есть, информационное сущее подобное калькулятору. Предполагается, что так возник *прокариот* – исходный микроорганизм биологической эпохи, который стал делиться и создавать своими копиями исходное информационное облако.

Кокон в составе картины обеспечивает достаточную устойчивость самому микроорганизму – картине окружающей среды. Так как микроорганизм непрерывно получает из окружающего пространства импульсы, он непрерывно создает элементы картины, модели поведения и деятельности. В результате со временем в микроорганизме формируется дублирующее информационное содержание.

Постоянный приток в микроорганизм импульсов из окружающей среды приводит к тому, что его размер перестает быть оптимальным. Соответственно, микроорганизм переходит в неравновесное состояние. Как следствие, между дублирующими системами управления возникает конфликт в форме «раздвоения личности», приводящий к разделению микроорганизма на два самостоятельных и идентичных информационных сущих. В результате микроорганизм изменяет находящуюся вне его тела среду – насыщает ее новыми информационными сущими.

По сути, деление – способ сохранения устойчивости при увеличении размеров сверх оптимальных значений. Не случайно при понижении плотности энергии в окружающей среде, наблюдаемом в виде снижения температуры, микроорганизмы перестают делиться. Отсутствие избыточного энергетического давления среды делает потребность в делении неактуальной, и микроорганизм существует в качестве устойчивого сущего.

Любое сущее не просто так существует в составе мироздания – обязательно выполняет предметную функцию. Точнее, любое материальное сущее обязательно выполняет последовательно две функции. Первая функция – обеспечение процесса развития финального сущего. Точнее, функция создания сырья. Вторая функция – обеспечение устойчивости следующих поколений субъектов развития. То есть, функция фундамента.

На протяжении второй стадии биологической эпохи главной функцией микроорганизмов было обеспечение процесса формирования первого финального сущего биологической эпохи – *биосферы*. Как следствие, основным предназначением моделей действий микроорганизма на второй стадии было обеспечение процесса наполнения земного пространства копиями исходного информационного сущего.

Механизм деления с огромной скоростью стал наполнять копиями исходного микроорганизма сначала гидросферу, а затем и атмосферу. В результате в земном русле эволюционного процесса появилось и стало развиваться *биологическое облако*, которое со временем структурировалось в биосферу.

После того, как биологическое облако достигло достаточно высокой степени плотности, микроорганизмы стали взаимодействовать не только с физической средой, но и друг с другом. Как следствие, разделились на активные и пассивные. В итоге в биологической эпохе появился ее собственный внутренний движитель – процесс взаимодействия микроорганизмов.

В исходном микроорганизме сформировался небольшой набор моделей действий. Этот же набор моделей имеется и в любом современном микроорганизме. Тогда как наблюдаемые различия между микроорганизмами разных видов – это различия между их телами.

Тело непосредственно взаимодействует с внешней средой. Поэтому в разных внешних условиях микроорганизму требуются разные по «покрою» и «материалу» тела. И микроорганизмы создают именно подходящие имеющимся внешним условиям тела.

Наблюдаемые мутации микроорганизмов представляют собой непринципиальный процесс изменения их тел. Тогда как в своей информационной составляющей микроорганизмы остаются неизменными уже больше трех миллиардов лет.

Поэтому любой современный живой микроорганизм представляет собой длящееся, как минимум, трехмиллиардное по времени непрерывное взаимодействие с окружающей средой, разовый цикл которого ограничивается двумя соседними делениями. При этом в части моделей действий любой микроорганизм существует в устойчивом виде.

В опытах химиков с помощью грозových разрядов было успешно смоделировано рождение в исходной водной среде сложных органических молекул. Однако ученым не удалось смоделировать второй шаг – рождение жизни. Причина неудачи понятна – *жизнь имеет информационную природу, а потому появилась в результате информационного воздействия*. Тогда как в своих попытках смоделировать процесс зарождения жизни хи-

мики продолжали бомбардировать сложные органические молекулы разрядами тока – физическими импульсами.

Жизнедеятельность, как наблюдаемый процесс существования информационных сущих, необходимо разделить на два этапа. Первый этап – относительно устойчивая жизнедеятельность, наблюдаемая в виде конечной **жизни** информационного сущего. Второй – полностью устойчивая жизнедеятельность, представляющая собой **бытие** информационного сущего в качестве постоянного и, соответственно, вечного субъекта мироздания.

Изложенное означает, что жизнь представляет собой первую фазу процесса существования информационного сущего – его развитие до полностью устойчивого состояния. Тогда как бытие – вторая фаза, представляющая собой полностью устойчивое существование, которого информационное сущее достигает в случае успешного развития.

Жизнедеятельность микроорганизма наблюдается в виде рефлекторных реакций – разовых взаимодействий с окружающей средой. Для этого микроорганизм накапливает энергетический потенциал, который затем отправляет в окружающее пространство. Или использует его для организации взаимодействий в своем внутреннем пространстве. То есть, в качестве энергетического потенциала, обеспечивающего моделям деятельности и поведения возможность управления взаимодействием. При этом любое взаимодействие микроорганизма осуществляется по **одноходовой программе**.

Если физическая составляющая микроорганизма наблюдается в виде органического вещества, то управляющая взаимодействием информационная составляющая доступна для наблюдения в виде набора моделей действий – рефлексов. Поэтому в дальнейшем информационное начало микроорганизма в виде набора моделей действий можно называть **рефлекторной системой управления**.

1.3.3. Вторая фаза биологической эпохи

К концу второй стадии биологической эпохи плотность микроорганизмов в некоторых областях биосферы достигла такой величины, что после деления новые микроорганизмы продолжали оставаться в контакте друг с другом. А дальнейшее увеличение плотности среды снижало возможности микроорганизмов увеличивать свои размеры и делиться.

Первым следствием новой ситуации стало развитие процесса взаимодействия микроорганизмов друг с другом. Сначала они стали разделяться на активные и пассивные субъекты взаимодействия. Что привело к изменению формы их тел.

У активных микроорганизмов тела стали удлинёнными – эта форма позволяет более эффективно осуществлять воздействие. То есть, активные микроорганизмы стали аналогами линейных разомкнутых импульсов. У пассивных микроорганизмов тела остались сферическими – эта форма позволяет более эффективно осуществлять противодействие.

Вторым следствием стал процесс развития прилегающего к микроорганизму пространства, которое со временем было преобразовано в его внешнее тело. Поэтому *зукариот* – уже результат деятельности прокариота по изменению внешнего пространства. Точнее, преобразования прилегающего пространства в *физиологическое тело*. Так что сам микроорганизм, как информационное сущее, в составе зукариота наблюдается в виде сферического ядра.

Тело не только повысило устойчивость микроорганизма во взаимодействии с субъектами внешней среды, но и создало условия для появления исходных информационных сущих второй фазы биологической эпохи. Так как они должны были иметь большие в сравнении с исходными сущими первой фазы размеры, им требовались большие по размеру в сравнении с микроорганизмами фундаменты – хранители.

Подходящие по масштабу хранители могли появиться единственным способом – объединением какого-то количества микроорганизмов. Как аналогично молекулы, как хранители исходных сущих первой фазы, появились в виде объединения какого-то количества атомов.

Однако для объединения микроорганизмов требовалось появление механизмов соединения. И развиваться они могли только в составе тела. Соответственно, только зукариоты могли выступать в роли «кирпичиков» фундамента, на котором могло развиваться следующее исходное информационное сущее.

«Теснота» в среде микроорганизмов вела к тому, что большая часть поглощаемых импульсов преобразовывалась в импульсы, которые отправлялись обратно в окружающее пространство. Часть этих импульсов замыкались вокруг групп микроорганизмов в виде общей для них внешней *оболочки*.

Если таким способом объединялись зукариоты, запускался процесс взаимодействия их внешних тел. В результате такого взаимодействия иногда происходило достаточно прочное соединение микроорганизмов в виде колоний. Соответственно, появлялись фундаменты, на которых могли развиваться большие по масштабу информационные сущие.

Новыми информационными субъектами развития стали *многоклеточные организмы*. А микроорганизмы становились *клетками* в составе многоклеточного организма. Точнее, как и в случае с микроорганизмами, в

начале появился один успешный устойчивый многоклеточный организм, который стал исходным информационным субъектом второй фазы биологической эпохи. Он стал размножаться делением – своими копиями заполнять водную среду.

Первыми стали развиваться *растения*. Позднее произошло разделение многоклеточных организмов на активные и пассивные – растения и *животные*. Следующий этап разделения на *мужские*, как активные, и *женские*, как пассивные субъекты процесса размножения, шел параллельно у растений и животных.

Разделение многоклеточных организмов на растения и животных обеспечило повышение эффективности процесса существования многоклеточных организмов. В свою очередь, разделение на мужские и женские особи обеспечило повышение эффективности процесса их размножения.

С появлением животных возник новый вид разделения на активные и пассивные субъекты взаимодействия. Травоядные животные стали активными субъектами во взаимодействии с растениями. Хищники стали активными во взаимодействии с травоядными животными.

Со временем начался процесс специализации клеток в составе многоклеточного организма. Так клетки, которые находились ближе к внешней оболочке многоклеточного организма, в большей мере участвовали в обеспечении его деятельности – накапливали энергию, которая использовалась во взаимодействии с окружающей средой. Тогда как клетки, которые находились далеко от внешней оболочки, в большей мере участвовали в обеспечении поведения многоклеточного организма – накапливали энергию для взаимодействий в его внутреннем пространстве.

Специализация клеток привела к тому, что вокруг разных групп клеток начали формироваться специфичные замкнутые импульсы, генерируемые соответствующими группами клеток. Как следствие, возникали специализировавшиеся на руководстве действиями во внешнем или внутреннем пространстве функциональные системы управления – *системы жизнедеятельности*. А также развились *органы*, как физиологические носители систем жизнеобеспечения.

Процессы развития растений и животных протекают параллельно и в принципиальных особенностях повторяют друг друга. Так как эволюционный процесс продолжил свое течение в следующую эпоху в русле развития животных, для удобства изложения в дальнейшем будет описываться развитие только животных.

Действия животного наблюдаются в виде *многоходовых процессов взаимодействия*. Если реакция микроорганизма представляет собой программу разового взаимодействия, то управление взаимодействием животным представляет собой цепочку реакций, управляемую многоходовой программой, которая наблюдается в виде *инстинкта*. Соответственно, совокупность инстинктов животных нужно назвать инстинктивной системой управления или *подсознанием*.

Одни органы и системы обеспечивали управление процессами функционирования тела животного, другие обеспечивали управление процессами его взаимодействия с окружающей средой. А один орган стал специализироваться на общем управлении – стал управляющей системой всего животного, координирующей действия всех систем жизнеобеспечения. Именно этот орган стал носителем подсознания – субъекта развития во вторую фазу биологической эпохи.

В начале второй фазы биологической эпохи подсознание наблюдается в виде своего физиологического носителя – *нервной системы*. В конце второй фазы, на четвертой стадии эпохи, развивается более сложный носитель подсознания – *мозг*.

Этапы развития мозга – формирование сначала спинного, а затем головного мозга. Вначале спинной мозг обеспечивает координацию работы внутренних органов и систем жизнеобеспечения и управление взаимодействием с окружающей средой. То есть, управляет взаимодействием во внутреннем и внешнем пространстве животного. С появлением и развитием головного мозга к нему переходит основная часть функций управления взаимодействием животного с субъектами окружающей среды. Тогда как у спинного мозга остается управление самыми простыми взаимодействиями с окружающей средой, наблюдаемыми в виде рефлекторных реакций. В свою очередь нервная система животного из управляющей превращается в коммуникационную систему – обеспечивает связь между управляющими системами и объектами управления.

Если картина окружающей среды в составе микроорганизма состоит из портретов сущих, то у животных в ее состав добавляются *портреты процессов взаимодействия*. Соответственно, в составе картины появляется *динамическая составляющая*. Как следствие, «база данных» в составе инстинктивной системы управления представляет собой *динамическую картину окружающей среды*.

Портрет процесса взаимодействия стал исходным элементом подсознания. Если киноплёнку, на которой запечатлен процесс копания, например, картошки, склеить в виде кольца, мы получим аналог портрета процес-

са взаимодействия. Потому что пленка демонстрирует динамическую картину и при этом, будучи склеенной в кольцо, является информационным сущим. Представляется, что именно такими по сути являются элементарные составляющие динамической картины среды.

Портрет процесса взаимодействия демонстрирует изменение сущего на протяжении взаимодействия – представляет собой набор портретов, каждый из которых представляет собой вид сущего на разных этапах взаимодействия. Благодаря наличию в системе управления серии портретов взаимодействия животные имеют возможность инициировать в окружающих пространствах нужные им процессы взаимодействия и управлять их течением. А не только участвовать в процессах разовыми воздействиями – рефлекторными.

В отличие от микроорганизмов животные сами инициируют процессы и управляют их течением в обоих пространствах – как во внутреннем, так и во внешнем. Во внутреннем пространстве – процессами своего развития и размножения, во внешнем пространстве – процессами добывания пищи и защиты. Точнее, подсознание само инициирует взаимодействия в обоих пространствах, и само управляет их течением.

Подсознание имеет в составе динамической картины портреты одного и того же субъекта окружающей среды в разных состояниях – в разных процессах взаимодействия и на разных его этапах. Точнее, его портреты в более или менее *удобных* для подсознания состояниях.

Цель – удобное состояние субъекта окружающей среды. То есть, реально возможное, но в данный момент не наблюдаемое. А потому суть **целенаправленного воздействия** состоит в изменении объекта – приведении его в удобное для подсознания состояние. С помощью органов и систем своего тела подсознание оказывает воздействие на субъект окружающей среды именно для того, чтобы трансформировать его в удобное для себя состояние.

Для подсознания змеи цель – мышь в виде удобной для заглатывания мертвой тушки. Поэтому, настигая и убивая мышь, змея достигает нужной для себя цели – получает мышь в удобном для поглощения виде. А инстинкт, как программа, описывает действия змеи в процессе охоты на мышь. Вероятнее всего, основу динамической картины окружающей среды в составе подсознания образуют устойчивые цели.

Главная цель подсознания – развиться до полностью устойчивого состояния, в котором оно будет существовать вечно. Как всякое сущее, подсознание рождается в результате действия механизма М-эффекта и достигает полной устойчивости в достаточно короткие сроки. Так что своей главной

цели подсознание достигло сотни миллионов лет назад и потому давно уже не нуждается в физиологическом организме, как фундаменте, который обеспечивает устойчивость в процессе развития.

Соответственно, все достигаемые подсознанием цели носят тактический характер – обеспечивают существование и развитие физиологического организма. А он в свою очередь обеспечивает размножение подсознания и, соответственно, наполнение информационной среды.

Цель эволюционного процесса во второй фазе биологической эпохи – дальнейшее развитие информационной среды. В первую очередь путем увеличения ее масштаба и повышения плотности. Этой цели эволюционный процесс достигает своим воздействием на животных. Поэтому, достигнув устойчивости, подсознание начинает работать на эволюцию – размножаться.

Функция размножения становится главной для физиологического организма животного. Он выполняет ее путем копирования подсознания в виде **яйцеклеток**. В составе животного подсознание имеет пространственные размеры, совпадающие с размерами самого животного. Точнее, подсознание распределено по всему физиологическому носителю. Потому что подсознанию требуется управлять всем физиологическим организмом и, соответственно, присутствовать во всех его «закутках».

Тогда как в яйцеклетке содержится подсознание, «сжатое» до размера другого носителя – ядра. Процесс «сжатия» информации до размера физического носителя наглядно демонстрирует любой современный компьютер. Так что и для эволюционного процесса создать программу «сжатия» информационного содержания подсознания до оптимального с точки зрения физического носителя тоже не составило особого труда. Точнее, потребовало какого-то количества времени.

Соответственно, для целей размножения подсознание создает свою «сжатую» информационную копию, которая наблюдается в виде ядра яйцеклетки. Это значит, что на физиологическом носителе размером в несколько микрометров содержится «база данных» и «программы», обеспечивающие развитие животного.

Яйцеклетка – полная информационная копия подсознания. Но для того, чтобы продолжать копирование дальше и таким способом наполнять информационное пространство своими копиями, яйцеклетке нужен собственный «копировальный аппарат». У нее же нет физиологического организма, который может это делать. И клетка вынуждена самостоятельно воспроизводить своего «создателя» – строить обеспечивающий размножение физиологический организм. Поэтому физиологический организм животного можно считать **эволюционным орудием труда подсознания**.

Размножающиеся семенами растения тоже представляют собой «копировальные аппараты». А семена являются аналогами яйцеклеток. Поэтому физиологический организм является универсальным «копировальным аппаратом», который появился у обоих субъектов развития – растений и животных.

Аналогичную картину мы наблюдаем и на предыдущих этапах развития – способ размножения делением тоже универсален – имеется у прокариотов и эукариотов. Причем у «соседних» субъектов эволюционного процесса, эукариотов и примитивных растений и животных, используется тот же способ размножения – делением.

Преимственность наблюдается и у следующих субъектов эволюции. Например, животные сначала размножали только яйцеклетки – создавали те же икринки, которые выбрасывали в окружающее пространство так же, как растение выбрасывает семена.

А затем освоили свой собственный способ размножения – выращивания в скорлупах яиц или внутри себя своих детенышей до состояния, в котором они попадают в мир более совершенными – более устойчивыми. Соответственно, наблюдается разумная последовательность – сначала последующий субъект развития использует достижения своего предшественника, а затем создает что-то новое.

Освоившие процесс создания яйцеклеток животные существуют по естественной для процессов мироздания двухфазной модели – в первой фазе в виде развивающегося физиологического организма, а во второй фазе в виде копировального аппарата. Поэтому жизнь – это процесс развития не подсознания, а физиологического организма до состояния, в котором он обеспечит подсознанию возможность создавать собственные копии.

Тело животного представляет собой искусственную среду, создаваемую целенаправленным воздействием на окружающее и свое внутреннее пространство подсознанием. Эта среда повышает эффективность процесса развития «копировального аппарата» и его дальнейшей деятельности – защищает от негативного внешнего воздействия и обеспечивает надежное снабжение нужными питательными веществами.

Подсознание наблюдается в виде ядра яйцеклетки – устойчивого информационного сущего в состоянии бытия. То есть в состоянии, доступном для наблюдения в пространственной системе измерений – естественной для материального сущего.

После оплодотворения подсознание из состояния бытия переходит в состояние жизни – из состояния сущего в состояние процесса. Как следствие, в фазе жизни подсознание перестает наблюдаться в пространственной

системе измерений. Точнее, наблюдается в виде совокупности действий животного. Соответственно, становится доступно для наблюдения во временной системе измерений – естественной для процесса.

Так как физиологический организм выполняет функцию копировального аппарата подсознания, после того, как он выработает свой ресурс и создаст нужное количество копий подсознания, он умирает. В чем и заключается причина смертности тела – оно просто заканчивает выполнение своих функций. Что и приводит его к гибели.

Это объясняет наблюдающийся парадокс – с одной стороны, клетки вроде бы вечны, с другой стороны, через какое-то количество лет они вдруг перестают делиться и начинают гибнуть. Причина в том, что физиологический организм, как созданный подсознанием субъект мироздания, относительно совершенен.

А потому спустя какое-то время перестает справляться с репродуктивной функцией. Точнее, перестает создавать удовлетворительные по качеству копии подсознания. Соответственно, перестает не только быть полезным эволюционному процессу, но и начинает прямо ему вредить – создавать дефектные информационные сущие.

После того, как тело животного перестает достаточно качественно выполнять свое эволюционное предназначение, подсознание, потеряв цель своего «земного» существования, перестает следить за состоянием физиологического организма, и он начинает разрушаться. Сначала нарушается процесс воспроизводства клеток, затем начинают со сбоями работать системы жизнедеятельности.

В результате многоклеточный организм теряет возможность эффективно взаимодействовать с окружающей средой и гибнет – уступает территорию тем, кто способен выполнять свое эволюционное предназначение качественно и с большей эффективностью. В момент смерти информационное содержание животного и всех его клеток отделяется от гибнущего тела и продолжает дальнейшее существование в качестве бессмертных информационных сущих – субъектов информационного облака.

Когда мы видим многоклеточный организм, мы думаем, что он представляет собой совокупность клеток. Как молекула вроде бы представляется совокупностью атомов. Тогда как самостоятельным субъектом мироздания является как раз то, что соединяет клетки в единое целое – подсознание.

То есть, *как самостоятельное информационное сущее, подсознание представляет собой структуру организованного пространства, управляющую процессами взаимодействия внутри животного и в окружающей его среде.*

1.3.4. Отношения.

Действия животного могут иметь один из двух векторов – быть ориентированы во внутреннее или внешнее пространство. Во «внутреннем» направлении подсознание обеспечивает управление процессом развития животного – руководит последовательностью изменения его внутренней среды.

Соответственно, инстинктивная модель поведения обеспечивает управление процессом развития и функционирования какой-то из систем жизнедеятельности или органа животного все время его существования. Точно так же инстинктивные модели поведения обеспечивают управление развитием всего внутреннего пространства животного на протяжении его жизни – координируют взаимодействие систем жизнедеятельности и органов.

Во «внешнем» направлении инстинктивная модель деятельности обеспечивает управление процессом воздействия животного на субъект окружающей среды – руководит последовательностью действий в таком взаимодействии. Соответственно, любая устойчивая инстинктивная модель деятельности животного описывает процесс его взаимодействия в активном статусе с каким-то из устойчивых субъектов окружающей среды.

В развитии подсознания необходимо различать два разных процесса. Первый – развитие самой управленческой системы, как нового субъекта мироздания. Второй – развитие физиологического организма животного, как репродуктивного аппарата подсознания. При этом развитие физиологического организма, как и развитие самого подсознания, является результатом их взаимодействия с окружающей средой.

Точно так же нужно различать два разных взаимодействия – физическое и информационное. Взаимодействия с «чужими» субъектами окружающей среды и взаимодействия между особями одного вида могут быть как физическим, так и информационным. В первых доминируют физические взаимодействия, во-вторых – информационные. Информационные взаимодействия между особями одного вида можно назвать **отношениями**.

Первый вид отношений – между субъектами одной популяции. **Популяционные отношения** обеспечивают увеличение численности животных благодаря использованию «принципа ненападения» на особей своего вида. Второй вид – **половые отношения** в процессе размножения, которые представляют собой репродуктивное взаимодействие субъектов разного пола.

Первый вид отношений – результат развития рефлекторной системы управления. Второй вид отношений – результат развития подсознания. Так как каждый последующий субъект эволюционного процесса обладает до-

стижениями предыдущих субъектов, животные используют оба вида отношений – популяционные и половые.

Управление взаимодействием информационного сущего состоит из двух последовательных процессов – идентификации и реакции. Так подсознание животного вначале идентифицирует объект взаимодействия и его вид, а затем выбирает программу действия, подходящую для данного взаимодействия – адекватный инстинкт. А затем вступает во взаимодействие под управлением выбранного инстинкта. То есть, информационное сущее всегда вначале определяет, взаимодействие какого качества ему предстоит – благоприятное или нет.

Для осуществления такой модели управления взаимодействием в составе системы управления информационных сущих возникает и развивается система идентификации. Она состоит из воспринимающих информацию системы органов чувств и системы обработки поступающей информации.

Микроорганизмы и растения не имеют специальных органов чувств. Скорее всего это связано с тем, что у них существуют самые примитивные отношения. Как следствие, им достаточно только осязания, которое обеспечивают их тела. Последние воспринимают воздействие и отправляют информацию о нем в систему управления – рефлекторную одноклеточного организма и инстинктивную растений.

Отношения между животными неизмеримо сложнее, поэтому у них в дополнение к осязанию развиваются специальные органы чувств – обоняния, слуха и зрения. При этом если осязание и обоняние воспринимают только физическое воздействие, то органы слуха и зрения специализируются на восприятии информационного воздействия. Обработку поступающей от тела и органов чувств информации так же осуществляет подсознание.

1.3.5. Биоценоз

Биологическое облако достаточно аморфно – структурирующие его глобальные замкнутые импульсы имеют самые разные размеры и соединяются в достаточно бесформенный моток. А потому биосфера, как структурированная часть биологического облака, подобна Метагалактике – структурированной части максимонного облака.

Эволюция растений и животных протекает во второй фазе биологической эпохи и представляет собой процесс развития второго после микроорганизма исходного сущего этой эпохи – многоклеточного организма. Тогда как глобальный эволюционный процесс во второй фазе протекает в виде формирования локальных финальных сущих эпохи – состоящих из растений

и животных **биоценозов**. Биосфера с биоценозами становится подобием Метагалактики с галактиками.

Для животных биоценоз представляет собой среду, которая своим воздействием влияет на их существование. И по мере увеличения плотности биоценоза, это воздействие изменяется. Как следствие, изменяются и животные. Но только не в своей информационной составляющей – изменяются только их тела, наблюдаемые в виде физиологических организмов. Точнее, подсознания приспособливают физиологические организмы к изменившимся условиям среды.

Подсознание не способно на чудеса. И может изменять физиологический организм только «мелкими шажками» – за какое-то число поколений. Для чего требуется достаточно много времени. Так как условия среды обычно изменяются достаточно медленно, подсознание имеет возможность «мелкими шажками» изменять физиологический организм.

Если же условия среды меняются кардинально и быстро, подсознание не успевает приспособить тело к новым условиям и популяция животных или даже целый вид исчезают – уступают пространство более приспособленным к новым условиям животным.

В качестве активных субъектов эволюционного процесса животные обеспечивают формирование биоценоза и повышение его плотности. В разных условиях эта задача решается разными способами. Поэтому подсознания создают адекватные имеющимся условиям физиологические организмы – инструменты, пригодные для разных условий биоценоза. Как позднее человек будет создавать все более сложные орудия труда – его собственные инструменты, с помощью которых он достигает своего собственного эволюционного предназначения. И если изменяются условия, в которых приходится решать эту задачу, животное изменяет форму инструмента – особенности своего тела.

А потому наблюдаемое изменение инструмента не может считаться эволюционным процессом в информационную фазу. Ведь тот же инстинкт потребления никогда не менял своего содержания – только изменял номенклатуру объектов потребления. Это значит, что описываемое биологией развитие животных в форме «изменения видов» носит не принципиальный характер – представляет собой процесс приспособления физиологических организмов к изменяющимся условиям среды.

В стаях рыб губанов вида *Cardis gaimardi*, при гибели по каким-то причинам самца-лидера, доминантная самка немедленно начинает менять свой пол и поведение и вскоре превращается в самца. Этот пример наглядно демонстрирует, что изменение не только внешнего вида, но даже функциональная перестройка организма не носят эволюционного характера – пред-

ставляют собой ответ подсознания на изменение условий внешней среды. И иногда могут происходить очень быстро.

Это значит, что продолжавшееся последние два миллиарда лет повышение сложности физиологического организма представляет собой **обеспечивающий процесс**. Ведь основной процесс представлял собой развитие информационной составляющей Мироздания и продолжал свое течение путем формирования биоценозов.

Не случайно физиологический организм так и не смог достичь полной устойчивости – разрушается по окончании своего жизненного цикла. То есть, представляет собой создаваемый подсознанием разовый инструмент, с помощью которого решается стоящая перед ним эволюционная задача. Поэтому суть обеспечивающего процесса состоит не в развитии, а только в повышении до адекватного новым условиям уровня сложности физиологического организма.

Полной устойчивости подсознания достигли ориентировочно 700-500 миллионов лет назад. Последующие сотни миллионов лет шел процесс повышения плотности биоценозов до уровня, на котором может начаться следующая эволюционная эпоха. Сами же подсознания в своей информационной составляющей не развивались – лишь повышали сложность своих тел в ответ на изменение внешних условий. Точнее, на усложнение условий существования.

Ошибочность современной биологической теории эволюции заключается в том, что она рассматривает развитие микроорганизмов, растений и животных в качестве продолжения эволюции физической составляющей Мироздания. Тогда как оно закончено – никаких принципиально новых атомов и молекул или звезд и планет больше не появляется. В земном русле глобального эволюционного процесса последние три с половиной миллиарда лет развивается новая составляющая мироздания – информационная. И это для информационных сущих требуются более сложные комбинации физических носителей и хранителей – импульсов и молекул.

Живая материя имеет не физическую, а информационную природу. И физическая составляющая – только почва, обеспечивающая живой материи устойчивость. Современная биология имеет материалистическую основу. А потому видит информационную составляющую жизни очень смутно. Точнее, видеть-то видит, но отнюдь не считает ее истинным субъектом эволюционного процесса в биологическую эпоху. В лучшем случае рассматривает информационную составляющую живых сущих в качестве функции физического сущего.

В результате в качестве субъекта эволюционного развития рассматривает физический фундамент, а не информационное здание. Как следствие, биология ищет то, чего нет – суть изменения физической составляющей, которое объяснило бы наблюдаемые изменения информационной. Тогда как нужно смотреть строго наоборот.

Принципиальным признаком эволюционного развития в информационной фазе является изменение информационных составляющих субъектов развития. На протяжении биологической эпохи – рефлекторной системы управления и подсознания. А какая часть систем управления используется, к примеру, животным, объясняется не уровнем его развития, а особенностями среды обитания. Но в своем информационном содержании все животные однотипны, как однотипны легковые автомобили – имеют разный внешний вид, разную мощность двигателя, разное число пассажирских мест и т.д.

В большей степени друг от друга отличаются тела животных. Но тоже не принципиально. Потому что, к примеру, для разных сред просто требуются разные органы движения – лапы, крылья, плавники. Но при этом они не имеют принципиальных отличий – все представляют собой органы движения. Точно так же умение изменять свой размер, тиражироваться, иметь пол, быть травоядным или хищником отражает не уровень совершенства животного, а уровень сложности его тела. И этот уровень сложности просто адекватен уровню сложности условий, в которых животное существует.

Это значит, что разделение животных на «низшие» и «высшие» ложно – все существующие животные достигли совершенства и обладают полной устойчивостью. И различаются лишь типом своего информационного содержания, активным или пассивным, и уровнем сложности своих физиологических организмов. Как лишь назначением и уровнем своей сложности различаются качественные автомобили – карьерный самосвал и грузовой пикап. И то, что на планете существуют одновременно животные разного уровня сложности, отражает разнообразие имеющихся сред. Для устойчивого существования в одних средах достаточно уровня сложности тела червя, тогда как в других – тела рыбы.

Биосфера и биоценозы формируются не только за счет «живых» организмов. Гибель организма представляет собой разрушение лишь тела – образующих его физическую составляющую органических молекул. Любая молекула представляет собой моток замкнутых импульсов, внутри которого находятся атомы. В случае разрушения органической молекулы размыкаются импульсы в составе мотка, в результате чего атомы «рассыпаются».

Но это не касается сформировавшегося в составе молекулы кокона информационного сущего – составляющие его замкнутые импульсы сохраня-

ются и после разрушения. А потому в случае разрушения органической составляющей тела, достигшие достаточно высокой устойчивости информационные элементы остаются целыми и невредимыми – гибнут только неустойчивые. Соответственно, остается целой и вся система управления – картина мира и модели действий.

При разрушении физиологического тела микроорганизмы и многоклеточные организмы лишаются возможности физического взаимодействия с окружающей средой. А потому погружаются в «сон» – существуют в качестве полностью устойчивых информационных сущих. Другое дело, что организм в чисто информационном виде недоступен для непосредственного наблюдения современными приборами – замкнутые импульсы в составе системы управления по своей толщине во много раз меньше атома. А плотность мотка импульсов недостаточна для генерирования заметных для современных средств наблюдения импульсов.

Изложенное означает, что бессмертие информационных субъектов мироздания реально в той же мере, в которой реально бессмертие физических сущих. А смерть представляет собой переход от внешней жизнедеятельности к внутренней – к «вечному сну». Представляется, что информационное облако в своей подавляющей части состоит из организмов, лишившихся своей физиологической составляющей. Тогда как живые организмы составляют мизерную часть облака.

ФИЛОСОФИЯ
РАЗУМА И ОБЩЕСТВА

2.1. РОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАЗУМА

2.1.1. Первая фаза духовной эпохи

Подсознание стало самым сложным исходным информационным сущим биологической эпохи. Поэтому именно на нем, как на информационном носителе, возникли исходные информационные сущие четвертой эволюционной эпохи – **духовной**. Так как духовная эпоха в составе глобального эволюционного процесса является четвертой по счету, можно предполагать, что она является заключительной.

В результате действия М-эффекта в пространстве подсознания некоторых видов насекомых, рыб, птиц и млекопитающих стали рождаться исходные образы духовной эпохи – **предположения**. В дальнейшем для удобства изложения речь будет вестись только о млекопитающих, в русле развития которых продолжилось течение глобального эволюционного процесса на последующих стадиях духовной эпохи.

Сигнал – информационный импульс, отраженный поверхностью сущего. Или созданный сущим в процессе преобразования энергии. В биологическую эпоху источниками сигналов были внешние для рефлекторной и инстинктивной систем сущие – субъекты среды. Получаемые сигналы системы управления преобразовывали в собственные информационные импульсы – **команды**.

В духовную эпоху информационные сущие обретают способность создавать **гипотетические характеристики** реального сущего или процесса. В чем и состоит суть предположения. Как любое сущее, предположение создается в результате замыкания создаваемого системой управления информационного импульса – **мысли**. То есть, мысль создается самой системой управления в результате **осмысления** накопленной и получаемой в текущем режиме информации.

Сама по себе мысль представляет собой неустойчивый импульс. А потому она не становится исходным субъектом. Только предположение, как

замкнувшаяся и уравновесившаяся мысль, то есть, перешедшая в состояние информационной материи, становится очередным исходным субъектом развития.

Исходным субъектом стало предположение о сородиче, как *партнере в совместной деятельности* по достижению *общей цели*. Непосредственно наблюдаемой партнерской характеристики сородича не существует – партнерский статус животного может косвенно наблюдаться через его действия в некоторых ситуациях. Например, оказание помощи в выкармливании детенышей или их защите.

Предположение о партнерстве рождалось в результате обработки такого рода косвенной информации – в качестве *объяснения* нестандартных действий сородича. А потому предположение описывало его гипотетическую характеристику. Соответственно, с появления предположения рождается новый вид информационных субъектов мироздания.

Несколько описывающих партнерские характеристики предположений соединялись в единое целое в виде *образа партнера в совместной деятельности* – материального начала *социальной системы управления*, ставшей главным субъектом развития на протяжении первой фазы духовной эпохи.

Взаимодействие партнеров в совместной деятельности представляют собой *социальные отношения*. Соответственно, первую фазу духовной эпохи можно назвать социальной. А животное, обладающее сознанием, мы будем называть *социальным животным*. В дальнейшем социальную систему управления будем называть термином *сознание*.

Подобно случаю с рефлекторной системой управления и подсознанием, сознание появилось в качестве уникального образования – единственного феномена. Точнее, имела место единичная мутация инстинктивной системы управления. Другое дело, что это произошло в нескольких эволюционных руслах.

Как следствие, сознание разного уровня сложности встречается у нескольких видов живых существ – насекомых, рыб, птиц, млекопитающих. Но каждый вид социального животного имеет единственного предка. Так что, к примеру, все социальные насекомые произошли от одной особи.

Сознание управляет совместной деятельностью партнеров по достижению *общих для них целей*. Совместная деятельность повышает эффективность действий. Соответственно, ускоряет процесс развития и повышает устойчивость существования. Как следствие, совместная деятельность стала для субъектов первой стадии духовной эпохи мотором развития и опорой существования.

Системы управления двух партнеров никогда не равны друг другу по своему энергетическому потенциалу – одна обязательно сильнее, а другая слабее. Поэтому в отношениях между партнерами один выступает в качестве активного, а другой – пассивного начала совместной деятельности.

Сознание мужской особи чаще сильнее сознания женской – обычно более крупный мужской организм дает исходное преимущество. Поэтому в социальных отношениях животных мужские особи чаще выполняют функцию активного начала, а женские – пассивного.

Сознание родилось в составе подсознания в качестве подсистемы, управляющей нестандартными с точки зрения подсознания действиями. Потому что любая общая цель является одной из главных целей в составе подсознания. Соответственно, входит в состав обеих систем управления – подсознания и сознания.

Как следствие, сознание развивалось только в части образов партнеров и моделей действий в отношениях между ними. Со временем сознание развилось до состояния самостоятельной системы управления, командующей животным в процессе совместной деятельности.

Будучи общим элементом двух систем управления, общая цель обеспечивает сознанию устойчивость – выступает в качестве информационного фундамента. Ведь подсознание и его элементы полностью устойчивы. В результате сознание имеет полностью информационную природу – и в части «фундамента», и в части самой системы.

При этом сознание базируется не на подсознании вообще, а только на образе общей цели в ее составе. Благодаря устойчивой информационной опоре социальная подсистема и смогла развиться до состояния самостоятельной системы управления – развить собственные модели действий.

Образы партнеров и процессов совместной деятельности – следующие составляющие информационного содержания сознания, наблюдаемые в виде пакета моделей действий в отношениях с партнером в процессах совместной деятельности. По аналогии с компьютером, образы выступали в качестве «базы данных», а модели действий – «программного обеспечения». Модели поведения и деятельности в социальном взаимодействии существуют в виде *общих правил*, одинаковых для партнеров, и в совокупности образующих *социальную этическую систему* в составе *морали*, как совокупности правил поведения, и *нравственности*, как совокупности правил деятельности.

Если модели рефлекторной системы и подсознания создавались эволюционным процессом и копируются механически, то сознание создается каждым животным самостоятельно на протяжении детства. Точнее, образ партнера и модель действий в совместной деятельности осознанно воспри-

нимаются социальным животным или нет в зависимости от того, насколько они оказываются адекватными реальности.⁷

Можно привести пример осознанного поведения из практики отношений между людьми. Если человек влюбляется, он создает воображаемый образ объекта своего увлечения и подходящие модели поведения при общении с ним. Соответственно, он сознательно начинает вести себя в общении с предметом своего увлечения определенным образом.

Наблюдая поведение влюбленного, объект увлечения может ответить взаимностью – то есть создать модель поведения, которая соответствует представлениям воздыхателя. В результате он сознательно начнет вести себя так, как того ждет влюбленный.

Или, наоборот, сознательно выберет модель поведения, демонстрирующую отрицательное отношение к ухаживаниям. В последнем случае влюбленный не получит удовлетворения от общения с предметом своей страсти, и его воображаемый образ постепенно разрушится.

Детеныши, наблюдая действия родителей и сородичей, получают и перерабатывают информацию – копируют образы партнеров, модели их действий и соединяют их в виде собственного сознания. Судя по всему, решение именно этой задачи обеспечивает феномен иждивения детенышей социальных животных – им не требуется заботиться о пропитании и потому имеется достаточно времени для создания сознания.

В то же время, весьма вероятно, что какая-то «заготовка» сознания сформировалась в составе подсознания и передается по наследству. То есть, в составе передающегося вместе с яйцеклеткой подсознания. Соответственно, ребенок не столько копирует образы и модели, сколько «раскрашивает» имеющиеся в составе полученного им подсознания заготовки. После чего они соединяются в его сознание.

В составе подсознания имеются две главные цели, являющиеся общими для всех без исключения живых существ – цели продолжения рода и добывания пищи. Тогда как все прочие цели являются вторичными – обеспечивающими достижение главных целей. Как следствие, на фундаментах этих целей возникли две специализированные социальные системы управления совместной деятельностью по их достижению – *семейное сознание* и *стадное сознание*.

⁷ У социальных насекомых и рыб социальная система управления осталась подсистемой управления в составе инстинктивной системы. А потому механически передается по наследству.

Первое обеспечивало более эффективное достижение общей цели продолжения рода – выкармливания и защиты детенышей. Второе – более эффективное достижение общей цели добывания пищи – эксплуатации и защиты общей ресурсной территории. Соответственно, возникли два вида морали – семейная и стайная.

Вероятнее всего, специализированные сознания возникли последовательно – первым возникло семейное сознание, а стайное – вторым. Соответственно, последовательно возникали *социальные среды*. Сначала возникла *стая* – социальная среда, состоящая из партнеров и процессов, обеспечивающих достижение общей цели добывания пищи. Второй возникла *семья* – социальная среда, состоящая из партнеров и процессов, обеспечивающих достижение общей цели продолжения рода.

Принципиальной особенностью общей цели является то, что она безальтернативна. И животное не может одну общую цель сделать главной, а другую второстепенной – обе системы управления обеспечивают решение одинаковых по важности задач. Стайное сознание – устойчивого существования, семейное сознание – продолжения рода. И так как обе цели являются целями одного животного, стайное и семейное сознания должны взаимодействовать друг с другом. А для этого им требуется создать соответствующие устойчивые модели действий во взаимодействии друг с другом.

Семейное и стайное сознания соединились в *общую социальную систему управления* общей картиной социальной среды и общими моделями действий. В дальнейшем общую систему удобнее называть *общим сознанием*, а семейное и стайное сознания – *специализированными сознаниями*.

Модели действий могут соединяться в единую систему только в том случае, если они основаны на принципиально важной для субъектов объединения *общности*. Основой общности семейного сознания является общность детенышей. Аналогично основой общности стайного сознания стала общая территория стаи. В свою очередь основой общности моделей действий общего сознания стал общий физиологический организм.

Концептуальной основой моделей поведения сознания стал *принцип территориального раздела*. В соответствии с ним в информационном пространстве каждого специализированного сознания только оно выступает в качестве активного начала. Поэтому в информационном пространстве той же семьи стайное сознание может обладать только пассивным статусом – не иметь права вмешиваться в процесс управления.

Совместная деятельность представляет собой объединение сил для достижения общей для ее субъектов цели. Поэтому *принцип объединения сил* стал концептуальной основой моделей деятельности сознания. Как след-

ствие, в социальном информационном пространстве легальными являются только модели деятельности, осуществляемые объединенными усилиями в рамках совместной деятельности. Тогда как индивидуальная деятельность может осуществляться только во внешней среде – природной.

Социальное животное рождается с полностью совершенным подсознанием. Тогда как сознание создается позднее и развивается на протяжении периода детского иждивенчества. После того, как сознание достигает сопоставимой с подсознанием информационной мощи, между ними начинается конкуренция за право управления физиологическим организмом.

Конфликт между «капитанами» устраняется не подчинением одного другому, а объединением обеих систем управления в общую систему управления социального животного. Основой объединения являются общие для сознания и подсознания цели – продолжения рода и добывания пищи. Так что обе системы начинают специализироваться по функциям в деле их достижения.

В результате, например, в семье подсознание обеспечивает продолжение рода, а сознание обеспечивает для этого благоприятные условия – устойчивую половую связь, более надежное снабжение пищей, дополнительную защиту потомства. Аналогично обе системы сотрудничают в деле добывания пищи – подсознание «работает», а сознание «руководит» совместными действиями членов стаи.

Модели действий общей системы управления социального животного создаются на той же концептуальной основе, что и модели действий общего сознания. То есть, в качестве концептуальной основы общих моделей поведения выступает принцип территориального раздела.

В свою очередь, концептуальной основой общих моделей деятельности является принцип объединения сил. Как представляется, принципы территориального раздела и объединения сил являются концептуальной основой любых общих систем управления.

Чтобы животные в семье и стае могли мирно сосуществовать и совместно действовать, информационное содержание их сознаний должно быть идентично. Это достижимо только в том случае, если информацию для создания собственного сознания все животные копировали бы с какой-то общей матрицы – *модели стандартного сознания*.

Такая модель стандартного для всех животных сознания должна представлять собой самостоятельное информационное сущее, реально существующее вне животных в виде части окружающей среды – социальной. Потому что животное может копировать информацию только из окружаю-

шего пространства – у детеныша нет миллионов лет, которые требуются для самостоятельного создания портретов партнеров и моделей взаимодействия с ними. У него имеется только фундамент для их создания – общая цель. И, возможно, их эскизные контуры.

Функцию *матрицы* стандартного сознания выполняет общая социальная среда, состоящая из семей и стаи – *животный социум*. А сознания его субъектов выполняют функцию носителей информационной матрицы. И осуществляя информационное взаимодействие с социальной средой, детеныши имеют возможность быстро создать собственное сознание – скопировать стандартные портреты партнеров и модели взаимодействия с ними.

В случае гибели части животных, модель стандартного сознания сохраняется в головах, оставшихся в живых. А это позволяет очередному поколению животных создавать собственное сознание. Поэтому социальная среда выполняет для сознания основную функцию физиологического тела – обеспечивает сознанию возможность сохранять устойчивость и тиражирования себя. Соответственно, *животный социум можно считать информационным телом сознания*.

Таким образом, сознание существует в двух разных видах – стандартной матрицы и создаваемых животными ее копий. То есть, информационной среды и ее субъектов. При этом если рефлекторная система управления и подсознание размножались путем самокопирования, то социальная система управления размножается путем копирования социальной среды. Соответственно, *копирование среды стало механизмом создания исходного облака духовной эпохи, состоящего из сознаний*.

Как и в случае с рефлекторной системой управления и подсознанием, после гибели физиологического организма социального животного его сознание не разрушается. Оно продолжает существовать в качестве более сложного полностью устойчивого информационного сущего – субъекта исходного облака духовной эпохи.

Соответственно, процесс рождения и развития до полностью устойчивого состояния сознаний обеспечивает наполнение информационной среды сложными информационными сущими. Поэтому животный социум можно считать фабрикой, наполняющее пространство информационными сущими «третьего поколения».

На протяжении второй стадии духовной эпохи сознания умерших животных формируют первое финальное сущее – *Мировой Социум*. Так как в своих принципиальных особенностях эволюционные эпохи подобны друг другу, Мировой Социум стал аналогом Метагалактики, звезды и биосферы – первых финальных сущих галактической, звездной и биологической эпох, формирующихся на протяжении второй стадии.

2.1.2. Вторая фаза духовной эпохи

Течение второй фазы духовной эпохи, *интеллектуальной*, началось в Мировом Социуме с появления нового вида информационных сущих – *представлений*. Если предположения были гипотетическими характеристиками наблюдаемых субъектов мироздания, то представления – это *характеристики воображаемых субъектов мироздания*. То есть, ненаблюдаемых физиологическими органами чувств или вообще не существующих в природе.

Как любое сущее, представление создается в результате замыкания информационного импульса следующего поколения – *идеи*. При этом идея, как информационный импульс, не поступает извне, а аналогично мысли создается самой системой управления. Точнее, является результатом работы воображения – *творения* информации.

Сама по себе идея представляет собой неустойчивый импульс. А потому она не становится исходным субъектом. Только представление, как замкнувшаяся и уравнившаяся идея, то есть, перешедшая в состояние информационной материи, становится очередным исходным субъектом развития.

Исходными стали два вида представления. Представления первого вида описывали образы не существующих субъектов мироздания и процессы их создания. То есть, образы искусственных орудий труда, предметов быта производственных процессов. Представления второго вида описывали существование недоступной для непосредственного наблюдения части мироздания, субъектами которой были духовные сущие и законы природы.

Вероятнее всего, именно с первого вида представления началось развитие созидательной деятельности. Тогда как представления второго вида появилось позднее и в ответ на потребность построить созидательную деятельность в реально наблюдаемую картину мира. Или совместить искусственную созидательную деятельность человека с деятельностью создателя мироздания. Соответственно, запустили процесс познавательной деятельности.

Идея изначально создается сознанием и замыкается в виде представления о характеристике *воображаемого* сущего или процесса. Совокупность представлений формирует образ воображаемого или ненаблюдаемого физиологическими органами чувств и приборами сущего или процесса.

В свою очередь, совокупность образов создает картину мироздания, содержащей в своем составе воображаемую или ненаблюдаемую часть. Эта картина стала основой принципиально новой *интеллектуальной системы*

управления. По аналогии с подсознанием и сознанием в дальнейшем будем называть эту систему управления *интеллектом*. После рождения интеллекта идеи создавал уже он сам.

Как и в предшествующих системах управления, интеллектуальная картина мира выполняет функцию информационного фундамента пакета интеллектуальных моделей действий, в виде которых реально и наблюдается интеллект. А образы искусственных и воображаемых сущих в составе интеллектуальной картины мира выполняют функцию камней фундамента.

Интеллектуальные модели деятельности создавались в виде *технологий*, обеспечивающих *материализацию* воображаемых образов и *постижение* ненаблюдаемых сущих и процессов. Та же технология постижения позволяла изучать ненаблюдаемые субъекты мироздания – сущие и процессы. А технологии обработки физических веществ позволяли материализовать образы сущих и процессов, которых не существовало в природе – создаваемых воображением.

При этом так как процесс материализации воображаемых сущих движет *свобода воли*, получается, что интеллектуальная система управляет ориентацией ее вектора. Так что именно в результате появления интеллекта в мироздании возникают сущие, которые обладающие свободой воли.

Интеллектуальные модели поведения в виде *чувств* создавались для управления участием во взаимодействии в пассивном статусе с субъектами *интеллектуальной среды*. То есть, искусственными и ненаблюдаемыми сущими и процессами. Вера в Бога – пример интеллектуальной модели поведения.

Интеллект начал формироваться вблизи точки апогея духовной эпохи – в конце ее второй стадии. В Мировом Социуме начинает действовать М-эффект, в результате которого в пространстве сознания как раз и возникают новые информационные импульсы – идеи.

Закон инерции универсален. Поэтому в эволюционном процессе многих сущих «заносит» на следующую эпоху – у них развиваются зачатки особенностей субъектов следующей стадии развития. Так у многих млекопитающих, птиц и даже насекомых встречаются признаки наличия простейшего интеллекта.

Наглядный пример – то же строительство гнезд и рытье нор. Другое дело, что такой интеллект дальше не развивается – остается подсистемой в составе сознания. То есть, не превращается в самостоятельную систему управления в составе информационного сущего.

Сделав каменный топор, интеллект создал субъект мироздания, которого в природе не существовало. Как не существовало соответствующих

процессов – технологий изготовления топора и его использования. Так интеллект начал преобразовывать окружающий его мир.

То есть, интеллект стал участвовать в эволюционном процессе в качестве его активного субъекта. При этом интеллект использовал физиологический организм в качестве *первого орудия труда*, с помощью которого стало возможным осуществлять материализацию создаваемых воображением образов.

Поэтому не труд превратил обезьяну в человека, а способность формулировать идеи и превращать их в представления – новые информационные сущие. *А труд создал искусственную информационную среду, взаимодействуя с которой человек получил возможность быстрее развиваться.*

Использование результатов материализации идей и представлений, технологий, орудий труда и предметов быта, только ускоряет развитие – создает для него благоприятные условия. Поэтому процесс очеловечивания обезьяны имел своим источником способность формулировать идеи и создавать представления.

Сознание осталось пассивным субъектом эволюционного процесса. Потому что общие цели, образы партнеров и модели действий отбирались эволюционным процессом. А сознание только копировало их в процесс создания себя. И хотя воздействовало на мир путем создания своих копий и локальных социальных сред, осуществляло это воздействие неосознанно и нецеленаправленно.

Появление интеллекта сделало возможным принципиально иное участие информационных сущих в эволюционном процессе – активное. Его результаты наблюдаются в виде искусственной части мироздания – физической и информационной. Так эволюционный процесс создал своего преемника. И «седьмой день творения Бог посвятил своему отдыху».

Совокупность моделей поведения и деятельности в составе интеллекта, как его активное начало, наблюдается в виде *интеллектуальной этической системы*. То есть морали и нравственности интеллекта. Ведь именно этическая система руководит его действиями – что материализовывать или изучать, и каким именно способом. Или как вести себя в таких взаимодействиях. Или как к ним относиться. Соответственно, в каком направлении и каким способом преобразовывать окружающую среду, как участвовать в этих процессах или как относиться к преобразованиям.

Нравственность и мораль по своей сути подобны «программному обеспечению» компьютера. Тогда как интеллектуальная картина мира выступает в качестве аналога «базы данных». Результат работы компьютера зависит не только от имеющегося у него программного обеспечения, но и от

полноты и качества его базы данных. Так и результаты действий интеллекта зависят не только от его этической системы, но и от полноты и качества имеющейся в его составе интеллектуальной картины мира.

Так как существует два вида представлений, сформировались две *специализированные интеллектуальные системы управления* – *созидательная* и *познавательная*. Созидательная система управления имеет в своей основе картину искусственной части мироздания, состоящей из образов, созданных воображением сущих и процессов. Например, орудий труда, предметов быта, технологий, искусственных сред.

Познавательная система управления имеет в своей основе картину ненаблюдаемой непосредственно части мироздания – законов природы, структуры мироздания, связей между его субъектами, образов недоступных для органов чувств субъектов.

Имеют свои особенности и нравственные составляющие систем. Это связано в первую очередь с тем, что системы разными способами воздействуют на окружающую среду – у созидательной системы доминирует физическое воздействие, а у познавательной – информационное. Потому что созидательная система больше воздействует на физическую часть окружающей среды, а познавательная – на ее информационную составляющую.

Созидательная и познавательная системы управления соединяются в интеллект таким же способом, как и специализированные социальные системы. Поэтому в составе интеллекта модели действий имеют ту же концептуальную основу, что и модели действий других общих систем управления – принципы территориального раздела и объединения сил.

Территориальный раздел обеспечивает каждой специализированной интеллектуальной системе собственное поле деятельности – созидание или познание. А объединение сил обеспечивает повышение эффективности каждой системы.

Так познавательная система помогает созидательной меньше тратить физических сил на материализацию. В свою очередь, созидательная система снабжает познавательную инструментами, которые позволяют повысить объективность и скорость познания.

Такое сотрудничество специализированных интеллектуальных систем управления нельзя считать совместной деятельностью – хотя усилия объединяются, не происходит деления результата между его участниками. Точнее, каждая получает нужный именно ей результат. Поэтому специализированные интеллектуальные системы управления неспособны к совместной деятельности. Как следствие, сотрудничество между ними имеет форму *кооперации*, предусматривающей *обмен результатами труда*.

Так что если совместная деятельность, предусматривающая дележ между участниками конечного результата является понятной сознанию основой социального взаимодействия, то предусматривающая обмен промежуточными результатами кооперационная деятельность является понятной интеллектуальным системам основой интеллектуального взаимодействия.

Отношения и труд – основные виды взаимодействия информационных сущих, развивающихся в духовную эпоху. Отношения – это взаимодействие социальных или интеллектуальных систем управления в коллективной деятельности. То есть, в совместной или кооперационной. Тогда как труд – это процесс взаимодействия социальной или интеллектуальной систем управления с субъектами окружающей среды. Например, с сырьем. Отсюда деятельность социальной и интеллектуальной систем управления осуществляется в виде труда и/или отношений.

Сотрудничество в форме кооперации обеспечивает постепенное повышение специализации интеллектуальных систем управления. Специализация достигается большим масштабом и уровнем развития какой-то составляющей специализированной интеллектуальной системы управления. В этом случае соответствующий фрагмент интеллектуальной картины мира содержит гораздо больше образов, а «пакет программ» – больше моделей действий. Как следствие, человек начинает специализироваться на деятельности в какой-то одной сфере в качестве профессионала.

На четвертой стадии духовной эпохи в составе интеллекта рождаются новые системы управления. На исходной созидательной системе, как информационном фундаменте, рождается новая созидательная система. Исходная созидательная система, которую можно назвать *экономической*, продолжает заниматься созданием потребительской части искусственной среды. Тогда как новая, которую можно назвать *политической*, начинает заниматься созданием общественной части искусственной среды.

Аналогично на исходной познавательной системе, как на информационном фундаменте, создается новая познавательная система. Старая познавательная система, которую дальше будем называть *мировоззренческой*, продолжает заниматься познанием истины. Тогда как новая система, которую дальше будем называть *культурной*, начинает заниматься познанием совершенства.

Возникновение и развитие в составе интеллекта двух дополнительных систем управления выглядит полностью обоснованным. Создаваемые созидательной деятельностью продукты труда существенно усложняли окружающую человека среду и, самое главное, отношения в ней. Поэтому человеку потребовалось заняться созданием общественных институтов и права, кото-

рые бы позволяли комфортно жить и эффективно действовать в новых условиях. И так как создание общественной среды имеет свою и при этом весьма существенную специфику, в составе интеллекта появилась специализирующаяся на этой деятельности система управления.

Развитие производства продуктов труда сделало актуальной проблему их совершенства. Потому что чем совершеннее продукт, тем эффективнее его производство и использование. Природа создает самые совершенные творения. А потому можно познавать и постигать не только ее субъектов и законы их взаимодействия, но также воплощенные в них стандарты и критерии красоты и гармонии. Чтобы, руководствуясь ими создавать более совершенные продукты труда. Так как это существенно иной вид познавательной деятельности, для управления ею появилась специализированная система управления.

Интеллект может специализироваться в нескольких видах деятельности – иметь в своем составе не одну большую по масштабу и уровню развития составляющую, а несколько. В последнем случае интеллект более совершен – лучше сбалансирован.

Любой интеллект содержит в своем составе все виды специализированных систем. Но при этом чаще всего одна все равно обязательно будет большей по масштабу и более развитой. Как следствие, будет доминировать в составе общей системы управления. Отсюда первый уровень специализации интеллекта – созидательный или познавательный. Второй уровень – «отраслевая» специализация, связанная с деятельностью в одной из сфер интеллектуальной среды.

Статус интеллекта в процессе взаимодействия, активный или пассивный, к специализации не относится. Статус зависит от собственного энергетического потенциала интеллекта и потенциалов других субъектов взаимодействия. Поэтому интеллект может постоянно менять свой статус в зависимости от того, с какими субъектами он вступает во взаимодействие.

Все специализированные системы управления в составе интеллекта взаимодействуют не только с субъектами окружающей среды, но и друг с другом. Соответственно, в составе интеллекта имеются активные и пассивные специализированные системы. Так что интеллект представляет собой комплект активных и пассивных специализированных систем, подобно тому, как ядро сложного атома состоит из протонов и нейтронов. Поэтому интеллекты имеют диапазон масштабов, сопоставимый с диапазоном масштабов сложных атомов.

Использование технологии обмена позволяет каждой системе управления заниматься более подходящим для нее видом деятельности. Как результат, выполнять ее более эффективно. А это повышает эффективность деятельности всего интеллекта. Если бы созидательные системы управления создавали сущие без участия познавательных систем, они были бы далеки от эффективности и совершенства – не включали в себя имеющуюся в распоряжении познавательных систем информацию. Как и без участия созидательных систем в деятельности познавательных, последние достигали бы существенно более скромных результатов. Поэтому результат деятельности интеллекта в любой сфере содержит пусть и в разной мере вклад всех специализированных систем управления.

Интеллекту, как любому существу требуются модели не только деятельности, но и поведения – взаимодействия с субъектами окружающей среды в пассивном статусе. Предметом деятельности интеллекта стало преобразование окружающего мира. Поэтому субъектами, во взаимодействии с которыми ему приходится выступать в пассивном статусе, являются не только наблюдаемые искусственные сущие и процессы, но и аналогичные интеллекту в части предмета деятельности ненаблюдаемые субъекты мироздания – создающие и преобразующие мир.

Интеллект достаточно быстро понял, что порядки в мироздании установлены могущественными «силами», а потому их нарушение в процессе деятельности может быть сурово наказано. Именно понимание этой реальности стало причиной рождения и развития познавательной составляющей интеллекта. Поэтому мир познается интеллектом не только для повышения эффективности созидательной деятельности, но и для обеспечения ее безопасности – чтобы не нарушать порядки мироздания.

Поэтому именно познавательная система управления обеспечивает устойчивость интеллекту. Соответственно, в интеллекте созидательная система выполняет функцию силового начала. Тогда как познавательная – волевого начала. В итоге созидательная система обеспечивает развитие интеллекта, а познавательная обеспечивает ему устойчивое существование.

Образ ненаблюдаемого сущего или процесса представляет собой *личное мнение интеллекта*. Именно формулирование личного мнения обеспечивают модели деятельности в составе нравственности познавательной системы управления. Личные мнения создаются познавательной системой самостоятельно в качестве образов недоступных для наблюдения сущих или процессов. Поэтому, в отличие от общих предположений сознания, личных мнений великое множество. И их набор уникален для каждой познавательной системы управления.

Совокупность личных мнений о природе мироздания, его структуре и управляющих взаимодействиями закономерностях, материализованных их создателями в виде теорий, формирует первую составляющую интеллектуальной среды – *мировоззренческую*.

Совокупность личных мнений о красоте и гармонии, материализованных их создателями в виде произведений искусства, формирует вторую составляющую искусственной информационной среды – *культурную*.

Так что мировоззренческая среда помогает созидательной системе управления познать мироздание и, как следствие, не нарушать его правила в процессе созидания. В свою очередь культурная среда помогает созидательной системе познать критерии совершенства и, как следствие, создавать искусственную часть мироздания руководствуясь более объективными критериями красоты и гармонии.⁸

Образы искусственных субъектов мироздания представляют собой *частные цели интеллекта*. Потому что создание искусственного сущего – цель созидательной системы. И именно достижение частных целей обеспечивают модели деятельности в составе нравственности созидательной системы управления. Появление искусственных субъектов преобразовывает мир. Поэтому достижение частных целей стало способом, которым созидательная система управления стала принимать активное участие в эволюционном процессе.

Частные цели создаются созидательной системой управления самостоятельно в качестве образов нужных именно ей, но отсутствующих в окружающем ее мире сущих или процессов. Поэтому, в отличие от общих целей, частных целей великое множество. И их набор уникален для каждой созидательной системы управления – как по номенклатуре частных целей, так и по особенностям каждой из них.

Совокупность частных целей, образов искусственных сущих и процессов, материализованных их создателями в виде предприятий и продуктов их деятельности, формирует третью составляющую интеллектуальной среды – *экономическую*.

Совокупность частных целей политиков, образов искусственных обществ и процессов общественного взаимодействия, материализованных их

⁸ Существует свыше пятисот определений культуры. Это означает, что культурологи до сих пор не имеют ясного понимания сущности предмета своих исследований. В философии энергизма культура представляет собой совокупность критериев красоты и гармонии, воплощенных в творческих достижениях интеллекта, на которые как на стандарты совершенства люди ориентируются в своей деятельности. Понятно, что «современное искусство» в таком определении к культуре не имеет отношения – является феноменом не культурной, а экономической деятельности.

создателями в общественных институтах и праве, формирует четвертую составляющую интеллектуальной среды – *политическую*.

Как результат, интеллектуальная среда состоит из четырех «главных» территорий – мировоззренческой, культурной, экономической и политической. А так как для существования и деятельности в каждой среде требуются специализированные системы управления, в составе интеллекта формируются четыре узкоспециализированных системы управления – мировоззренческая и культурная в составе познавательной системы, экономическая и политическая в составе созидательной системы.

Исходные личные мнения и частные цели создавались сознанием. Соответственно, как для сознания роль информационного фундамента выполняло подсознание, так для интеллекта информационной опорой стало сознание. Поэтому деградация социальной среды автоматически ведет к деградации интеллектуальной среды. Что наглядно демонстрирует постсоветская история России.

Интеллект, как и его предшественник, появился в качестве уникального образования – единственного феномена. Так что библейская версия происхождения человечества от одного Адама вполне достоверна. И затем интеллект тиражировался в потомках «Адама» или «Евы» и развивался от поколения к поколению.

Родившись в результате мутации части сознания, интеллект стал создавать частные цели и личные мнения своим собственным воображением. Аналогичным способом он создавал и модели действий, обеспечивавшие достижения частных целей и формирование личных мнений.

Как подсознанию и сознанию, так и интеллекту головной мозг в первую очередь обеспечивает устойчивость – выполняет функцию его физиологического носителя. Как бумага выполняет аналогичную функцию для записанного на ней стихотворения, а магнитный диск – для скопированной на него программы.

При этом большая часть мозга представляет собой «периферийные устройства», обеспечивающие связь систем управления с системами жизнедеятельности и органами тела. Это представление отличается от принятого в биологии мнения, что мышление и воображение представляют собой свойства головного мозга. То есть, пусть и самые выдающиеся, тем не менее, всего лишь одни из многих качеств человеческого мозга – умение создавать информационные продукты и модели их взаимодействия.

Мысли и предположения создаются мышлением, идеи и представления – воображением. То есть, процессами переработки информации, в виде ко-

торых наблюдается существование и деятельность сознания и интеллекта. И эти способности принадлежат не мозгу, а этим системам управления.

Второй принципиальной способностью сознания и интеллекта является наличие своих собственных органов информационного взаимодействия, которые могут «видеть» гипотетические или воображаемые сущие и процессы или осуществлять информационное воздействие.

В сознании и интеллекте формируются разные по уровню сложности органы восприятия – **умозрение**. Так умозрение сознания «видит» только партнеров и процессы совместной деятельности. А умозрение интеллекта «видит» недоступные для физиологических органов чувств субъекты и процессы мироздания. Например, связи и закономерности.

Соответственно, сознание добавляет человеку к четырем имеющимся органам восприятия (осязания, обоняния, слуха и зрения) еще два – семейный и стайный органы восприятия.

Аналогично интеллект добавляет еще два органа – познавательный и созидательный органы восприятия. В результате у человека имеется восемь органов восприятия – четыре физиологических органа и четыре органа умозрения.

Во-вторых, в сознании и интеллекте формируются разные по уровню сложности органы трансляции – **аппараты воздействия**. Так в сознании развиваются два органа трансляции, без которых совместная деятельность просто невозможна. Первый – **мимический аппарат**, позволяющий с помощью поз, движений тела и выражений лица передавать сигналы и команды. Второй орган – **голосовой аппарат**, который может транслировать сигналы и команды с помощью комбинаций звуков.

В интеллекте развиваются более сложные органы трансляции. Первый – **речевой аппарат**, который с помощью слов и их комбинаций может транслировать не только сигналы и команды, но также образы сущих и процессов. То есть, осуществлять информационное воздействие. В сущности, звуки и их комбинации кодируют простую информацию – сигналы или команды. Аналогично слова и их комбинации кодируют более сложную информацию – образы.

Второй орган трансляции интеллекта – **знаковый аппарат**, который позволяет передавать любую информацию. Например, письменность, математика. Знаковый аппарат позволяет осуществлять любое по уровню сложности и масштабу информационное воздействие.

Кроме того, знаковый аппарат позволяет транслировать информацию на любое по протяженности расстояние или на любое по длительности время. В результате мы можем без посредников получать информацию, кото-

рую нам направили, к примеру, те же египетские фараоны. Если, разумеется, умеем читать иероглифы.

Описанные органы восприятия и трансляции осуществляют информационное взаимодействие с помощью тела – физиологического организма. Вполне вероятно, что в составе социальной и интеллектуальной систем управления развиваются органы умозрения и трансляции, которые обеспечивают возможность участия в информационном взаимодействии без посредничества тела – телепатически.

То же гипнотическое воздействие демонстрирует существование органа трансляции, которому не требуется тело. Некоторые способности экстрасенсов так же демонстрируют существование органа восприятия, которому аналогично не требуется тело.

Поэтому можно предполагать, что на протяжении жизни человека в составе его разума развивается телепатический орган трансляции, который можно назвать *харизмой*. А умозрение осваивает способность воспринимать телепатическое воздействие.

Существование харизмы и способности умозрения воспринимать телепатическое воздействие, это, разумеется, гипотеза. Дело в том, что после гибели тела сознанию и интеллекту предстоит дальнейшее существование в качестве элементарных субъектов информационного облака – духовных сущих. Для такого существования им требуются органы восприятия и трансляции, которые могли бы работать без помощи тела. Иначе как духовное сущее сможет участвовать в информационном взаимодействии и, соответственно, в эволюционном процессе?

Уровень совершенства интеллекта зависит от того, как именно он себя создает и развивает. Точнее, как он создает образы и модели, и как проверяет их качество. С процессом создания все более-менее ясно – мышление создает образы путем комбинирования простых представлений.

С проверкой их качества дело обстоит сложнее. Потому что качество – относительное понятие, требующее образца или эталона для сравнения. А с чем сравнивать то, чего в природе до того вообще не существовало?

Образ каменного топора может иметь огромное число вариантов размеров своих элементов – толщины и длины рукоятки, величины камня, толщины веревки, которая крепит камень. И человек не может изготавливать тысячи топоров, чтобы в итоге наткнуться на тот, который окажется удобным. При этом для человека не проблема создать тысячи образов топора в своем воображении – это не требует больших ресурсов и времени. И затем определить, какой из образов является самым лучшим, чтобы материализовать именно его. Для действий таким способом интеллект создал *логи-*

ку – инструмент контроля, позволяющий оценить качество создаваемых воображением образов и моделей.

Подсознание идентифицирует получаемую информацию путем ее сравнения с хранящимися в памяти **образами** информации. В первую очередь с идентифицированными ранее сущими и процессами. Поэтому тот же глаз – только приемник в виде органа чувств. А анализатор информации и «библиотека» образцов находятся в составе соответствующей системы управления.

Умозрение устроено аналогично – позволяет сознанию «видеть» создаваемые воображением образы и модели и сравнивать их с имеющимися у него **эталоны** партнеров и отношений. Соответственно, эталоны, позволяют проверять качество создаваемых мышлением образов партнеров и моделей взаимодействий с ними.

Интеллекту умозрение дает возможность «измерять» параметры образов искусственных субъектов мироздания **критериями истинности и совершенства**. Критериями истинности проверять соответствие создаваемых образов и моделей стандартам и порядкам мироздания, а критериями совершенства оценивать уровень их красоты и гармонии и, соответственно, устойчивости.

Эталоны – продукт эволюционного отбора. И «библиотека» эталонов формировалась все время, пока развивалось сознание. То есть, миллионы и миллионы лет. Критерии истинности и совершенства – это совсем другой феномен. В первую очередь индивидуальный – создаваемый каждым интеллектом самостоятельно. То есть, совсем иным в сравнении с «библиотекой» эталонов способом.

Ненаблюдаемая часть мироздания имеет такую же природу, как и непосредственно наблюдаемая. То есть, между частями мироздания нет принципиального различия. Соответственно, принципиальные особенности ненаблюдаемых или воображаемых сущих и процессов должны быть аналогичны принципиальным особенностям наблюдаемых. А потому принципиальные особенности наблюдаемых субъектов мироздания и его порядков могут выполнять роль критериев истинности и совершенства для создаваемых или познаваемых интеллектуальной системой образов сущих и моделей взаимодействий.

Познавая доступную для непосредственного наблюдения часть мироздания, интеллект выявляет критерии истинности и совершенства, которыми пользуется для постижения недоступной для непосредственного наблюдения части мироздания. Аналогично, изучая процесс развития наблюдаемой части мироздания, интеллект выявляет критерии, которыми пользуется в своей созидательной деятельности.

Как следствие, интеллект ищет критерии истинности и совершенства в доступной для непосредственного наблюдения органами чувств и приборами части мироздания – среди созданных эволюционным процессом субъектов мироздания. И использует найденные критерии для оценки качества создаваемых собственных искусственных субъектов мироздания – сущих и процессов. Плюс использует критерии, выявленные успешными интеллектуалами и зафиксированными в их достижениях – научных трудах и произведениях искусства.

Специализированные системы в составе сознания имеют в своей основе аппараты сравнения с эталонами наблюдаемых умозрительно субъектов социальной среды – партнеров и процессы совместной деятельности. Соответственно, эти аппараты проверяют их соответствие стандартам, отобранном эволюционным процессом.

Специализированные системы в составе интеллекта имеют в своей основе логические аппараты оценки качества создаваемых воображением образов субъектов мироздания – сущих и процессов. В составе интеллекта имеются логические аппараты истинности (реальности и правильности) и совершенства (красоты и гармонии).

Соответственно, можно говорить, что интеллект для оценки использует *мировоззренческую* и *эстетическую* логики.⁹ Однако, возможно, что мировоззренческая и эстетическая логики создаются и используются только познавательной системой управления. Тогда как созидательная система создает свои собственные логические аппараты. В них используются важные для созидательной системы критерии – качества действий (способов и ответственности) и выбора (целей и эффективности). Соответственно, созидательная система для оценки, возможно, создает и использует *созидательную* и *ориентационную* логики.

Для интеллекта выбор объективных критериев истинности и правильных критериев совершенства, это вопрос не только жизни, но и бессмертия. Потому что только правильное поведение в окружающем мире и качественная деятельность по его преобразованию позволит интеллекту в процессе

⁹ Мировоззренческая логика может быть рациональной или иррациональной – научной или религиозной. Наиболее ясно суть главного критерия истинности в составе рациональной мировоззренческой логики выразил историк и литературовед Ю. Лотман: – «то, что не имеет конца, не имеет смысла». Этот критерий является производным от принципиальной особенности всех наблюдаемых сущих и процессов – все они имеют конечные пространственные и временные характеристики. Поэтому образ недоступного для непосредственного наблюдения сущего будет потенциально истинным только в одном случае – конечности его характеристик. А модель процесса будет периодична во времени – состоять из конечных циклов

своего развития достичь полной устойчивости. И после гибели физиологического тела существовать в качестве полностью устойчивого субъекта духовного облака.

А это возможно только в том случае, если выбранные интеллектом критерии истинности будут объективны, а критерии совершенства будут правильно отражать качество субъектов мироздания. Как следствие, интеллект будет жить в соответствии с порядками мироздания. Точно так же, от качества созидательной и ориентационной логик зависит, будет ли интеллект востребован эволюционным процессом – для деятельности на достижение замысла Творца.

2.1.3. Разум человека

В каждую эпоху на протяжении первой и третьей стадий рождались исходные сущие, из которых в конце эпохи формировались ее финальные сущие. В звездную эпоху это были атомы водорода и сложные атомы, из которых формировались звезда и планеты. В биологическую эпоху это были одноклеточные и многоклеточные организмы, из которых формировались биосфера и биоценозы.

Таковыми же исходными сущими духовной эпохи являются сознание и **разум человека**. Сознание подобно атомам водорода и гелия и потому является исходным субъектом первой стадии духовной эпохи. Разум подобен сложному атому – получается в результате добавления к сознанию интеллекта. Это значит, что не интеллект, а именно разум является исходным сущим третьей стадии. То есть, элементарная основа будущих финальных сущих духовной эпохи – сознание и разум.

Рефлекторная система управления и подсознание в состав разума не входят – они являются управляющими системами физиологического организма. А для разума выполняют функции информационной опоры и специализированных систем управления – эффективных для деятельности в природной среде.

Сознание и разум – системы управления, которые являются полностью информационными сущими – не имеют собственного физиологического носителя. При этом в составе разума сознание можно уподобить фундаменту разума, а интеллект – остальной части здания. Как следствие, во взаимодействии друг с другом сознание выполняет функцию пассивного начала, а интеллект – активного.

Совокупность представлений человека о мире и исповедуемой им этики принято называть **мировоззрением**. Но если разум человека, как информационное сущее, состоит именно из такой информации, это значит, что

именно в виде мировоззрения он и существует в качестве реального информационного сущего. Поэтому можно утверждать, что «разум человека» и «мировоззрение» являются тождественными понятиями – *разум человека доступен для непосредственного наблюдения умозрением в виде имеющегося у человека мировоззрения.*

Разум подобен сложному атому не только по предназначению, но и, вероятно, по форме – тоже представляет собой сферическое образование. К слову, такую же форму имеют рефлекторная система управления и подсознание – наблюдаются в виде сферического ядра клетки и яйцеклетки. Представляется, что это подобие распространяется не только на предназначение и форму, но и на структуру.

В составе сознания и интеллекта специализированные системы управления являются аналогами протонов и нейтронов. Их основа – устойчивые цели в комплекте с моделями действий по их достижению. Так что как в составе атома может быть много протонов и нейтронов, так и в составе разума может быть много их аналогов – специализированных систем управления.

Цель может быть пассивной или активной. Например, можно много лет иметь цель построить дом. А можно ее достигать – строить. Если цель пассивна – система управления является аналогом нейтрона. Если цель активна – аналогом протона. Потому что избытком своего энергетического потенциала активная цель стимулирует деятельность.

У любого человека есть и общие, и частные цели. Как следствие, он является субъектом обеих человеческих сред – социальной и интеллектуальной. Кто, сознание или интеллект, по мощи и уровню развития доминирует в составе разума, зависит от того, какие цели для человека являются главными. Если главными являются частные цели, тогда большая часть специализированных интеллектуальных систем управления выступает в качестве аналогов протонов. А большая часть специализированных социальных систем управления выступает в качестве аналогов нейтронов. Соответственно, в составе разума доминирует интеллект – является источником основной части команд.

И наоборот – если главными являются общие цели, тогда большинство специализированных социальных систем управления выступает в качестве аналогов протонов, а большинство специализированных интеллектуальных систем управления выступает в качестве аналогов нейтронов. В результате главным в составе разума является сознание. Соответственно, именно от него поступает большинство команд.

В случае главенства в составе разума интеллекта, человек является полноценным субъектом интеллектуальной среды, тогда как в социальной присутствует по необходимости. И наоборот – главенство сознания делает человека полноценным субъектом социальной среды и «приживалкой» интеллектуальной.

Так как кто-то, сознание или интеллект обязательно доминирует в управленческом сообществе разума, он обязательно специализируется на деятельности в соответствующей сфере. Соответственно, выступает в ней в качестве активного субъекта. Тогда как в остальных сферах деятельности ведет себя пассивно.

В составе сознания животных может быть только две общие цели – выкармливания детенышей и совместного использования общей территории. Соответственно, могут сформироваться только две специализированные социальные системы управления.

У разума в составе сознания общих целей может быть гораздо больше. То же государство обеспечивает достижение многих общих целей. Внешняя безопасность, правопорядок, социальное страхование, общее образование, доступная медицина, общая инфраструктура и т.д. Все это соответствующие социальные среды, общие цели, специфические модели действий их достижения.

Поэтому в составе своего сознания человек может иметь разное число специализированных социальных систем управления. Соответственно, сознание может быть разным – как по масштабу, так и по уровню совершенства. Но после гибели тела в составе сознания сохраняются только те специализированные системы, которые содержат совершенные модели действий – созданные на основе близкой к истинной морали.

Развитие сознания в первую очередь обеспечивается взаимодействием с обществом. А интеллект развивается во взаимодействии в первую очередь с мирозданием. При этом масштаб и сложность обоих в существенной мере зависят от того, полноценным субъектом скольких сфер деятельности является человек.

Точнее, в скольких социальных и интеллектуальных сферах человек действует, столько специализированных систем управления и формируется в составе его сознания и интеллекта. Потому что именно специализированные системы управления обеспечивают им эффективное взаимодействие – каждая со своей сферой.

Интеллект существенно отличается от сознания, во-первых, информационным содержанием. Сознание содержит информацию об общих целях, институтах социальной сферы, партнерах в деле их достижения и моделях

совместных действий. Интеллект содержит информацию о частных целях, институтах интеллектуальной сферы и моделях индивидуальной деятельности.

Во-вторых, системы различаются способом создания. Сознание развивается под воздействием общества. То есть, выступает в качестве пассивного субъекта взаимодействия. Интеллект, наоборот, развивается только в том случае, если сам воздействует на окружающий мир – выступает в качестве активного начала такого взаимодействия. Именно поэтому интеллект сам формулирует частные цели и сам придумывает модели действий, обеспечивающие их достижение.

Мощный разум может иметь больше одной доминирующей специализированной системы. Например, одну социальную и одну интеллектуальную. И, соответственно, выступать в качестве активного субъекта в двух сферах деятельности. Возможны другие комбинации доминирующих систем и, как следствие, другие варианты набора территориальных статусов сознания и интеллекта.

В составе разума сознание и интеллект сохраняют свою самостоятельность. И не конфликтуют друг с другом только в том случае, если осуществляют территориальный раздел – делят информационное пространство на сферы деятельности, в каждой из которой каждый командует сам.

Такое разрешение противоречий возможно только в том случае, если специализированные системы в составе сознания и интеллекта качественные – состоят из близких к совершенству образов, а модели действий обеспечивают гармоничное участие во взаимодействиях.

Качество специализированных социальных систем управления определяется степенью совершенства используемых моделей действий. Естественная социальная среда сохраняет только отобранные эволюционным процессом и потому полностью совершенные модели. Как следствие, качество сознания животного снижается только в том случае, если допускаются ошибки при копировании моделей действий.

Специализированные социальные систем управления в составе сознания человека тоже создается путем копирования социальной среды, которая является искусственным творением – создается самими людьми. А творения людей далеко не всегда являются качественными. Поэтому искажение специализированных социальных систем человека чаще всего является результатом копирования сознанием некачественных образцов. Например, криминальной среды – мутанта животного социума. Или ложных представлений о сути социальных отношений.

Специализированные интеллектуальные системы управления создают- ся частично самостоятельностью, частично копированием. Поэтому искаже- ние специализированной интеллектуальной системы управления может быть как творческими ошибками, так и результатом копирования некаче- ственных образов и моделей действий.

При этом главной является ошибка в задании ориентиров интеллекту- альной деятельности. Интеллектуальная система управления является ак- тивным субъектом эволюционного процесса – своей деятельностью преоб- разует мир. А потому может действовать как в направлении вектора гло- бального эволюционного процесса, так и в противоположном направлении. Так что создать качественную специализированную интеллектуальную си- стему сложнее, чем качественную специализированную социальную – в деле создания специализированных интеллектуальных систем управления больше рисков.

Человек рождается животным – обладает только подсознанием. К двум-трем годам у него начинает развиваться сознание – он копирует из окружающей среды образы общих целей, партнеров, модели поведения сна- чала в семье, а затем в общине. К десяти-двенадцати годам сознание боль- шинства людей достигает сопоставимой с подсознанием информационной мощью. Как следствие, они начинают конкурировать за роль «главного ка- питана» человека.

При этом часто возникает путаница – конкурентов «заносит» на чужую территорию. Как следствие, человек часто ведет себя неадекватно, что и отражает подростковый «кризис переходного возраста». Так как общие цели универсальны, универсально и сознание. А потому у всех оно развивается близкими темпами. И кризис наблюдается примерно в одном возрасте.

У большинства людей эта конкуренция продолжается несколько лет и заканчивается территориальным разделом – в действиях человека в соци- альной среде начинает, безусловно, командовать сознание. Тогда как подсо- знание остается капитанствовать на природной территории.

Хотя у части людей эта конкуренция продолжается гораздо дольше. А иногда сознанию так и не удастся достичь сопоставимой с подсознанием информационной мощи и, соответственно, добиться территориального раз- дела. В результате человек всю жизнь остается животным – *оборотнем*.

Такой результат всегда следствие восприятия человеком ложной этики. И всегда результат воздействия на процесс развития сознания социальной среды, в которой доминируют ложная этика. Как следствие, сознание, обла- дающее ложной этикой, будет несовершенным и окажется слабее совер- шенного подсознания.

В развитии разума довольно явственно наблюдается еще один кризис, называемый «кризисом среднего возраста». Этот кризис связан с территориальным разделом между сознанием и интеллектом общественного пространства после достижения последним сопоставимой с сознанием информационной мощью.

Так как любой интеллект уникален, этот кризис у всех наступает в разное время. Точнее, это может произойти в промежутке от двадцати пяти до семидесяти лет. Или, если у человека не будет возможности развивать свой интеллект, может вообще никогда не случиться. Плюс территориальный раздел протекает у каждого человека в разной форме.

Интеллекту далеко не всегда удается успешно развиваться – достичь сопоставимой с подсознанием и сознанием информационной мощи. В результате человек навсегда остается субъектом социальной или природной среды. Основная причина, по которой интеллекту не удается превзойти по своей мощи конкурентов – нежелание человека продолжать процесс собственного развития. Не зря говорится: «век живи – век учись».

В свою очередь, в зависимости от того, какая система управления оказывается мощнее, человек в большей степени является субъектом соответствующей среды – природной, социальной или интеллектуальной. Соответственно, в большей мере существует и действует в «родной» для себя среде. Тогда как в других средах в большей мере чувствует себя «чужаком».

Если самым мощным «капитаном» остается подсознание, человек предпочитает существовать и действовать в природной среде. Если самым мощным оказывается сознание, то человеку кажется более родной и близкой социальная среда. Если по своей мощи вперед выходит интеллект, человек чувствует себя наиболее комфортно только в интеллектуальной среде. В конечном итоге общая система управления человека приобретает структуру, изображенную на *рис. 5*.

Разум создается каждым человеком самостоятельно. Мысли, предположения, идеи, представления – детали конструктора, из которых далеко не каждый человек сможет создать картину мира и модель его существования. И сформировать мораль и нравственность в качестве правил поведения и деятельности в мире.

Эту проблему для разума решают *мировоззренческие учения – религии и идеологии*, обеспечивающие человеку возможность более «высокого старта» для развития. Ведь любая религия или идеология предлагает человеку готовый и достаточно совершенный «эскиз» разума, включающий в себя общее описание картины мира и действующих в нем порядков, норм морали и нравственности.

Человеку остается только скопировать постулаты учения и таким способом получить себе *исходную форму разума*. А затем на протяжении жизни наполнять исходную форму деталями, которые будут повышать масштаб и степень совершенства разума. В результате за срок своей жизни человек сможет создать самое совершенное информационное сущее – свой разум.

Общее учение, как *матрица стандартного разума*, обеспечивает фундаментальное сходство разумам в основополагающих представлениях. Другое дело, что разум состоит из картины мира, видимой каждым человеком со своей собственной точки обзора. Как следствие, картина мира в составе разума конкретного человека имеет множество индивидуальных черт.

Рис. 5. Структура общей системы управления человеком

Это значит, что в части картины мира любой разум уникален. В свою очередь, так как совершенные модели действий не имеют вариантов, то их индивидуальность является признаком дефектности разума. Так что не случайно близкие к истинным учения предлагают сходные представления об этике.

Эволюция создала миллионы разных по внешнему виду многоклеточных организмов. Но при этом все они идентичны по моделям действий – стандартным инстинктивным. Так что разнообразие окружающего мира многоклеточных обеспечивается разнообразием образов в составе их картин мира, а не используемых ими моделей действий.

Вполне логично предположить, что как для строительства биологического мира потребовалась большая гамма живых «кирпичиков», так же точно для создания духовного мира нужна аналогичная гамма разумных «кирпичиков». Их разнообразие в первую очередь обеспечивается разнообразием существующих учений, руководствуясь которыми люди создают великое множество индивидуальных в части картины мира разумов.

Учения отбираются эволюционным процессом, который оставляет на исторической сцене только те из них, которые обладают достаточным уровнем совершенства. Так что, если религии и идеологии существуют сотни и тысячи лет, значит, они вполне совершенные проекты. А потому ни одно устойчиво существующее учение не накладывает на человека ограничений по совершенству создаваемого на его основе разума. Качественные учения различаются масштабом и уровнем сложности разума, который можно создать с их помощью.

Создать вполне совершенный исходный разум позволяет человеку любая из распространенных в мире и прошедших проверку временем религий и идеологий. Все остальное зависит уже от самого человека – он сам в процессе дальнейшего собственного развития должен довести свой разум до полной устойчивости и тем обеспечить достижение главной для него цели – обрести бессмертие.

Более молодые учения, как правило, имеют в своем составе более грандиозные картины мира, а мораль и нравственность обеспечивают большее разнообразие моделей действий. Как следствие, представляют собой не более совершенные, а более масштабные проекты исходных разумов.

Религии отличаются от идеологий не только своей иррациональной основой, но и способом создания. Религия формируется из отобранных общественным мнением в качестве совершенных преданий и притч, описывающих модель мира и набор необходимых для устойчивого существования в нем правил морали и нравственности.

Идеология создается путем целенаправленного научного познания мира. Поэтому картина мира в составе идеологий – результат синтеза достижений науки и культуры. В то же время недостатком современных промышленных идеологий является постулирование главных человеческих ценностей – свободы и справедливости. Это значит, что принципиальным отличии-

ем информационных идеологий, как учений следующего поколения, будет наличие в них корректного с научной точки зрения доказательств истинности главных человеческих ценностей.

Разум совпадает с лежащим в его основе учением только в каком-то количестве главных элементов. И это естественно – любое учение состоит только из принципиальных представлений и лишено мелких деталей. Благодаря чему оно и является универсальным информационным продуктом, пригодным для использования множеством людей. Именно поэтому в мировоззрении любого человека без особого труда можно разглядеть его проект – исповедуемое учение.

Но в целом разум – уникальный продукт, который создается каждым человеком самостоятельно, в меру его сил и талантов, в индивидуальных условиях и путем осмысления собственных впечатлений от движения по жизненному пути. Поэтому в составе разума легко обнаружить множество сугубо индивидуальных представлений – плодов собственного творчества человека.

Способность человека развивать свой разум определяется имеющимся у него умственным потенциалом – производительностью мышления, мощностью воображения, зоркостью умозрения и емкостью памяти. Для того, чтобы увеличить масштаб разума требуется в первую очередь переработать большее количество информации. Отсюда для человека главная техническая проблема состоит в выборе учения, по своим масштабам соответствующего имеющемуся у него умственному потенциалу.

Ведь человек может пытаться строить более грандиозное здание, в сравнении с тем, какое предусмотрено выбранным им проектом. В результате «конструкция» разума может не выдержать своей собственной «тяжести» и разрушиться. Или наоборот – человек может пытаться реализовать более грандиозный, чем ему реально по силам проект. В итоге можно просто не успеть достроить здание разума.

Человек не только может выбрать то учение, которое представляется ему более соответствующим по своим масштабам имеющемуся у него умственному потенциалу. Он может использовать при «строительстве» элементы других учений – встраивать их в базовый проект. Ведь любое учение создается людьми и потому только относительно совершенно – содержит ложные представления и недостаточно полно.

Если человек придерживается религиозных взглядов, в его разуме представление о Боге является центральной частью всего здания. Но при этом человек может заимствовать и чисто материалистические элементы –

те же научные представления о том, что Земля круглая, или о том, что она вращается вокруг Солнца, а не наоборот.

Аналогично, если человек придерживается научных представлений, он, тем не менее, вполне может встроить в здание и Бога – поместить его на всякий случай в одной из «комнат». Что делают те же агностики. Разуму опасно использовать в качестве проекта лишь одно, не соответствующее его умственному потенциалу учение.

Эскизом исходного разума для человека является распространенное в окружающей его общественной среде учение – оно более доступно и удобно для копирования. Обычно это учение, которого придерживаются его родители. Однако в процессе создания своего разума человек может осознать несоответствие выбранного им в детстве проекта имеющемуся у него умственному потенциалу. В результате ему приходится менять проект и идти на капитальную перестройку здания своего разума – начиная с фундамента и заканчивая крышей.

Учение обеспечивает человека не только исходным проектом. Любое учение снабжает человека сигнальной системой, позволяющей ему оценивать создаваемые им специальные модели поведения и деятельности. Ведь в своей жизни человек чаще оказывается в нестандартных ситуациях, и потому должен создавать подходящие для них версии стандартных моделей действий. И для определения их качества одной логики часто оказывается недостаточно.

Поэтому учение снабжает полностью верящего ему человека интуитивной в своей основе сигнальной системой, действие которой наблюдается в виде чувства *стыда* и угрызений *совести*. Так чувство стыда сигнализирует интеллекту, что созданная им модель деятельности безнравственна. Аналогично угрызения совести сигнализируют сознанию, что созданная им модель поведения аморальна.

Это значит, что верующим людям учения не только облегчают процесс развития разума, но и обеспечивают большую безопасность. Независимо, верит человек в постулаты буддизма или социализма. Учения как бы оберегают своих последователей – дают сознанию и интеллекту по «фонарю», которые помогают им с меньшим риском достичь в своем развитии доступной для них степени совершенства. Соответственно, обрести бессмертие. Тогда как не верующие разумы этой поддержки лишены. Соответственно, имеют гораздо меньше шансов достичь бессмертия.

Стандартные модели поведения и деятельности – информационное обеспечение технологий создания требуемых разуму ситуативных моделей действий. Соответственно, этика в составе сознания и интеллекта

включает в себя не только стандартные модели действий, но и технологии создания ситуативных моделей действий.

Аналогично картина мира в составе разума включает в себя не только информацию об имеющихся в нем сущих и процессах, но и технологии создания самой картины мира. В составе картины социального мира сознания имеются технологии копирования элементов социума и технологии формирования из элементов картины социума. Аналогично картина мироздания интеллекта содержит технологии познания мира и технологии формирования его картины.

История развития учений отражает преодоление разумом четырех ступеней повышения уровня сложности и масштабности. Ведь более сложной и масштабной системе требуется более сложный и масштабный проект. В свою очередь, человечество изменяют только новые учения – предлагают более сложные и масштабные основы мировоззрения.

История человечества демонстрирует развитие мировоззренческих учений – религий и идеологий. То есть, развитие знаний и представлений об устройстве мироздания и этике. А событийная часть истории представляет собой только информации носитель реальной истории – идейной.

Историю человечества, как всякий процесс, необходимо делить на четыре эпохи (*рис.6.*). На протяжении первой, *архаичной*, доминировали *языческие религии* в виде набора *культов* – представлений, одухотворяющих «силы природы» путем наделения их способностью осмысленных действий. Или создания образов «повелителей» сил природы.

С культовыми духами или божествами можно было вступать в умозрительные отношения – договариваться о «мирном сосуществовании» или откупаться символической данью. В истории человечества архаичный период продолжается уже порядка пятидесяти тысяч лет.

На протяжении продолжающейся уже третье тысячелетие *патриархальной* эпохи возникли и развивались более сложные *монотеистические религии*, в которых описываются картины мира, в центре которых находится единственное высшее существо – *Бог*. При этом смысл монотеизма заключается в том, что Бог выступает в качестве единственного авторитета для человека. Как следствие, в этих учениях нормы морали и нравственности постулируются в качестве директив, данных людям именно этим «высшим сущим».

На протяжении третьей эпохи, *индустриальной*, развиваются *индустриальные идеологии*, созданные на основе материалистической науки. В них «высшими сущими» объявляются Мироздание и Законы Природы. Важнейшим достижением материалистической концепции мироздания, как

научной основы индустриальных идеологий, стало представление об эволюции, в соответствии с которым мироздание развивается.

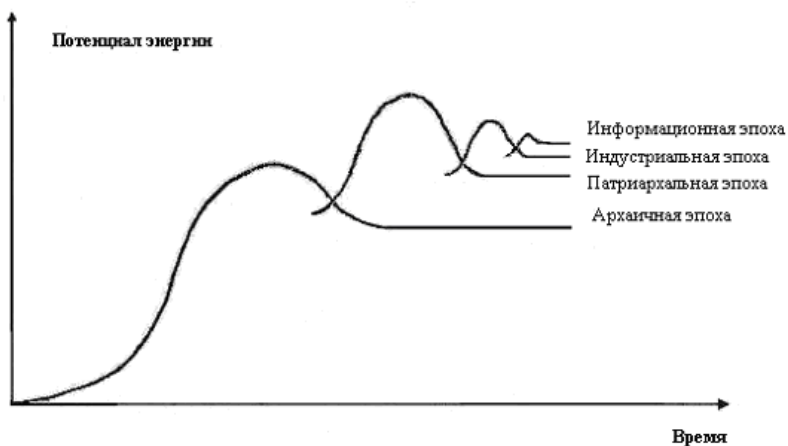

Рис. 6. Эпохи цивилизационного русла

В индустриальных идеологиях только интуитивно осознано главенство ценностей свободы и справедливости. Соответственно, их главенство в системе ценностей разума только постулировано – не доказано принятыми в науке методами. Плюс свобода и справедливость не соединены в единую систему главных человеческих ценностей – в одних идеологиях поклоняются свободе, в других – справедливости. В результате либерализм стал «теорией свободы», а социализм – «теорией справедливости».

В последней четверти XX века началась четвертая эпоха – **информационная**. На ее протяжении должно развиваться следующее поколение учений – **информационных идеологий**. Так как идеологии являются продуктами, производными от научной концепции мироздания, их появление возможно только после создания альтернативной материалистической и соответствующей реалиям информационной эпохи новой концепции мироздания.

Можно предполагать, что информационные идеологии смогут корректно с научной точки зрения обосновать истинность главных человеческих ценностей, создать представления о цели эволюции и обеспечить деятельности человечества целенаправленный характер – на достижение замысла Творца.

В результате информационные идеологии смогут максимально точно ориентировать деятельность разума относительно вектора эволюционного процесса. Потому что будут описывать не только прошлое и настоящее человечества, но и смогут достаточно точно указать ему правильную дорогу в будущее.

Так как учения создаются людьми, и людьми же создается искусственная часть мироздания, история человечества описывает течение не глобального эволюционного процесса, а искусственного русла в его составе, наблюдаемого в виде развития человеческой цивилизации. То есть, инициированного человечеством и поддерживаемого его познавательной и созидательной деятельностью. Естественно, что течение эволюционного процесса в рукотворном русле подчиняется тем же законам, которым подчиняется и глобальный эволюционный процесс.

Точно так же как русло глобального процесса разделяется на отдельные русла, искусственное русло тоже разделяется на цивилизационные русла, в каждом из которых идет процесс развития соответствующей цепочки мировоззренческих учений. Точнее, цепочки эпох, каждая из которых представляет собой цикл развития соответствующего учения.

В европейском русле архаичная эпоха развития завершилась появлением культовой греко-римской религии, обеспечившей достижения, наблюдаемые в виде античного интеллектуального наследия. Христианство стало субъектом развития в следующую патриархальную эпоху, которая началась с появления иудаизма и закончилась развитием протестантизма.

Развитие мировоззренческих учений повторяет глобальный эволюционный процесс – состоит из четырех эпох. Поэтому субъекты развития в каждую эпоху преодолевают четыре ступени повышения уровня своей сложности. Соответственно, иудаизм, православие, католицизм и протестантизм являются четырьмя ступенями повышения сложности и масштабности патриархальной европейской религии.

В свою очередь, индустриальная, третья эпоха развития идеологий в европейском русле, наблюдается в виде своих четырех ступеней – масонства, социализма, либерализма и социал-демократии. Тогда как коммунизм, нацизм, фашизм, неолиберализм и т.п. представляют собой идеологические мутации – ложные учения.

Общие цели идентичны для всех людей. Как и эффективные способы их совместного достижения. В результате по своему составу и структуре сознания представителей любых народов идентичны друг другу. Но могут отличаться по качеству. Так как сознания создаются путем копирования

соответствующих социальных сред, их совершенство полностью зависит не столько от самих людей, сколько от качества окружающего социального пространства.

Интеллекты создаются на основе разных учений, а потому в своей интеллектуальной составляющей разумы отличаются друг от друга так же, как различаются и исповедуемые ими учениями. И так как основные учения вполне совершенны, одинаково совершенными могут быть и создаваемые на их основе интеллектуальные системы управления. Хотя могут обладать разными масштабами и иметь разный уровень сложности.

Это значит, что для разума основную угрозу представляют мутации учений – интеллекты, которые используют такие версии учений, не смогут достичь совершенства. Интеллекты идентичны друг другу по своему предназначению – представляют собой эволюционные компасы. Соответственно, как и компасы, могут отличаться по конструкции и качеству – более или менее точно указывать направление течения эволюционного процесса. Или быть вообще негодными – указывать в ложном направлении.

Предлагаемая концепция мироздания и модель эволюционного процесса позволяют продолжить развитие описанных в современных учениях представлений о предназначении человека и общества, морали и нравственности. В первую очередь, сформулировать представления о них, пригодные для создания идеологий информационного уровня развития.

Сознание имеет в своей основе статическую модель мироздания, включающую в состав картины мира образы партнеров и процессов совместной деятельности. Тогда как интеллект имеет в своей основе динамическую модель мироздания. При этом динамизм интеллекта заключается в движении модели мироздания в форме ее изменения во времени. То есть, в развитии, которое обеспечивается как эволюционным процессом, так и деятельностью разума.

Поэтому разум не просто так включается в процесс развития мироздания – он руководствуется собственными представлениями о том, как именно необходимо изменять окружающий его мир. Как следствие, картина мира в составе его интеллекта представляет собой продукт развития им картины в составе подсознания и сознания – изменения ее в направлении большего совершенства. А деятельность разума представляет собой процесс приведения окружающего мира в соответствие с модернизированной картиной.

Так как поддерживаемое деятельностью человечества течение искусственного эволюционного процесса находится в составе глобального эволюционного процесса, а человечество и, тем более, разум обладают несопоставимо малой в сравнении с Творцом мощностью, успех в созидательной дея-

тельности может сопутствовать только в единственном случае – если ориентация вектора деятельности совпадает с направленностью вектора эволюции. А сама деятельность не нарушает существующих в мироздании порядков.

Как следствие, отбор активных разумов осуществляется по критерию ориентации вектора их деятельности относительно вектора эволюционного процесса и отношению к порядкам мироздания. При этом не существует истинного представления об истинных порядках мироздания и направленности вектора эволюционного процесса.

В результате каждое учение формулирует собственные идеи о них. А так как судьба разума всецело зависит от правильности исповедуемого им учения, он должен иметь право выбора того, которое представляется ему более истинным. И иметь право соблюдать те порядки, которое учение декларирует. Наконец, действовать в направлении, в котором оно ориентирует.

Мало того, многообразие идеологических воззрений приводит к тому, что каждый разум всегда формулирует собственное представление о подходящей ему созидательной деятельности и о том, как именно и в каком направлении нужно изменять окружающий мир. Поэтому частные цели интеллект формулирует исходя из собственных идеологических представлений. Так что дать разуму свободу деятельности и не дать свободу совести то же самое, что отправить капитана в плавание с картой, которой он не доверяет. Понятно, что толку от такого плаванья будет немного. Тогда как риски будут максимальными.

Сознания животных отобраны эволюционным процессом, а потому совершенны. Как следствие, неизменны. Но этого нельзя сказать про сознания людей. Под воздействием интеллекта сознание продолжает свое развитие. Точнее, интеллект формулирует новые общие цели и создает для их достижения новые элементы социальной среды и модели действий, которые копируются сознанием. В результате сознание в составе разума человека продолжает усложняться и развиваться.

Так человек придумал новую общую цель – создание общественной инфраструктуры существования. Например, водопровода. И создал модели своего взаимодействия с коммунальными службами. После чего эти модели вошли в состав специализированной системы управления в составе сознания. Сделали ли эти модели социальную систему более совершенной? Или, наоборот, засорили ее, и тем снизили ее качество?

Второй вариант более вероятен, потому что эти модели не имели возможности пройти горнило эволюционного отбора – для этого требуются

миллионы лет. Соответственно, существует вероятность того, что создаваемые интеллектом дополнительные модели социального поведения и деятельности могут искажать сознание и не позволят ему достичь совершенства – обрести полную устойчивость.

Такая же точно ситуация имеет место с интеллектом – модели поведения и деятельности в его составе тоже не прошли эволюционного отбора. А потому у интеллекта нет никаких гарантий, что созданные им стандартные модели поведения и деятельности совершенны. Как следствие, способны обеспечить ему бессмертие. И хотя учения сформулировали выглядящие вполне совершенными представления об истинных моделях морали и нравственности, проблема их качества с повестки дня не снята.

Это значит, что пока не найдены критерии истинности, которые позволили бы объективно оценивать качество создаваемых интеллектом моделей поведения и деятельности для себя и сознания, мировоззренческий поиск должен продолжаться с прежней настойчивостью.

Представляется, что в рамках предлагаемой концепции можно найти решение этой проблемы – сформулировать представления о том, какие принципиальные особенности моделей поведения в составе морали и деятельности в составе нравственности нужно считать наиболее близкими к стандартным для мироздания моделям поведения и деятельности. Соответственно, наиболее совершенны.

Для этого нужно начать разбираться с известными результатами деятельности эволюционного процесса – моделями поведения и деятельности социальных животных. Они же в своих важнейших особенностях полностью совпадают с принятыми в мироздании стандартными моделями поведения и деятельности. Значит, эти особенности должны быть обязательными для любых создаваемых интеллектом социальных моделей поведения и деятельности.

В свою очередь, интеллектуальные модели поведения и деятельности в своих принципиальных особенностях должны быть подобны социальным моделям. Поэтому представления о принципиальных особенностях интеллектуальных моделей можно будет сформулировать в качестве производных от социальных. Хотя бы в каких-то опорных точках. Или получить представление о направлении, в котором следует вести поиск.

Любая модель действия имеет в своей основе концептуальную идею – принцип действия. При этом модели поведения и деятельности каждой специализированной системы управления имеют свои собственные концептуальные идеи. Так концептуальной идеей рефлекторных и инстинктивных моделей поведения является *принцип безопасности*. Как следствие, модели

поведения рефлекторной системы и подсознания обеспечивают им устойчивое существование.

В свою очередь, концептуальной идеей рефлекторных и инстинктивных моделей деятельности является **принцип эффективности**. Поэтому модели деятельности в составе рефлекторной системы и подсознания обеспечивают получение нужного им количества ресурсов.

Как представляется, совершенная этика сознания имеет в своей основе **принцип справедливости**. Соответственно, любая другая идея моделей социальных отношений будет обязательно ложной. Принцип справедливости существует в двух версиях, каждая из которых используется в качестве идеи для разных моделей.

Для моделей поведения принцип справедливости существует в версии **принципа равенства**, для моделей деятельности – в версии **принципа верности**. Суть принципа верности – постоянство партнерских отношений. Соответственно, принцип верности обеспечивает сознанию устойчивость – необходимое условие успешной деятельности по достижению общих целей. Поэтому принцип верности – основополагающая идея социальных моделей деятельности.

Интеллект всегда достигает только свои собственные частные цели или формулирует лишь свои личные мнения. А потому интеллектуальные системы людей могут объединяться на единственно возможной основе объединения – **общих представлениях**. Так же создается интеллектуальная этика – на основе общих представлений об идеальных условиях для созидания и познания. Как следствие, выполнения разумом своего предназначения.

Синтез этих представлений – **принцип свободы**. Ведь свобода является главным условием созидания и познания. Поэтому только основанная на принципе свободы этика позволяет создавать совершенные модели поведения. И выбирать более правильно ориентированные модели деятельности.

Принцип свободы тоже имеет две версии. Для моделей поведения принцип свободы существует в версии **принципа терпимости**, для моделей деятельности – в версии **принципа неравенства**. Принцип терпимости обеспечивает интеллектам возможность устойчиво существовать. А принцип неравенства – развиваться с максимальным использованием своего созидательного потенциала.

Принцип справедливости и принцип свободы являются, по сути, более сложными и совершенными версиями принципа безопасности и принципа эффективности.

Интеллект развивается во взаимодействии с мирозданием. В этом деле для интеллекта принципиально важно, чтобы вектор его деятельности в своей ориентации приближался к вектору эволюционного процесса. Направленность вектора эволюции – загадка, которую на протяжении своей земной жизни должен решить каждый интеллект.

Существуют разные представления о том, в каком направлении течет эволюционный процесс. Принцип терпимости позволяет интеллекту воспользоваться свободой воли и выбрать ту ориентацию своей деятельности, которую он посчитает истинной.

Деятельность, как активная форма действий интеллекта, относится к взаимодействию с субъектами окружающей среды, в котором она выступает воздействующим началом. Для этого интеллекту требуются ресурсы. Но так как всем людям на реализацию всех их задумок не хватит никаких ресурсов, требуется механизм, который бы делил между ними имеющиеся в окружающей среде ресурсный потенциал. Причем не так, как это хотелось бы интеллектам, а так, как это нужно эволюционному процессу.

С другой стороны, по своему созидательному потенциалу люди никогда не равны друг другу. Поэтому для созидательной деятельности всем требуется разное количество ресурсов. И на лбу у человека не написано, каким именно созидательным потенциалом он обладает. Соответственно, заранее неизвестно, сколько именно ресурсов человек способен с толком использовать для его реализации.

Но потенциал легко оценивается по результатам деятельности человека. Что прекрасно делает **рынок** – назначает каждому участнику соответствующее его успехам вознаграждение. Точнее, это делает только свободный рынок – основанный на принципе независимости от его участников. И назначает соответствующее реальному результату вознаграждение. Поэтому интеллекты должны получать нужные им ресурсы только в качестве вознаграждения по результатам своего труда.

Соответственно, в идеальном варианте люди должны использовать в своей созидательной деятельности только свой собственный ресурсный потенциал – полученный в качестве вознаграждения за предыдущие успехи. И наращивать его постепенно – создавая все более грандиозные и приносящие все большее вознаграждение творения.

Принципы терпимости и неравенства являются главными ценностями совершенного интеллекта – основой отношений в достижении частных целей в интеллектуальной сфере. И интеллект тем совершеннее, чем в большей степени он подчиняет свои действия принципу свободы – принципу терпимости в своем поведении и принципу неравенства в своей деятельности.

В общих чертах структура разума изображена на *рис. 7*. При этом блоки «Сознание» или «Интеллект» представляют на рисунке только типовую схему для всех специализированных систем управления в составе разума. Соответственно, в составе разума имеется по несколько блоков с аналогичной изображенной структурой (см. рис. 5).

На рисунке так же не отражена общая система управления, объединяющая сознание и интеллект в самостоятельный субъект мироздания. Модели действий общей системы управления тоже основаны на принципах, единых для любых общих систем управления. В первую очередь это главный для любой общей системы управления *принцип равноправия*. Соответственно, он лежит в основе моделей действий всех общих систем управления разума. Потому что все субъекты мироздания равноправны по отношению к его порядкам. И каждый имеет право на развитие и устойчивое существование.

Рис. 7. Общий вид структуры разума

Принцип равноправия так же состоит из двух уже описанных выше принципов – принципа территориального раздела, как концептуальной идеи моделей поведения, и принципа объединения усилий, как идейной основы моделей деятельности.

В составе разума сознание и интеллект делят окружающее пространство между собой на социальную и интеллектуальную сферу деятельности. Получая собственную территорию, каждая система управле-

ния становится независимой от других систем. Соответственно, на своей территории имеет такие же права, какие имеют на своих территориях другие системы.

Совместная деятельность и кооперация – основанные на принципе объединения усилий модели деятельности в общих системах управления сознания и интеллекта. И любое объединение усилий эффективно только в том случае, если субъекты объединения равноправны.

Описанные принципы отобраны в качестве истинной концептуальной основы моделей действий эволюционным процессом. А потому использование любых иных принципов приведет к созданию ложных моделей действий. Если человек в совместной деятельности с другими людьми по достижению общих для них целей соблюдает принципы верности и равноправия, значит, он имеет качественное сознание.

Аналогично, если при достижении своих частных целей человек придерживается принципов терпимости и неравенства, значит, его интеллект имеет высокое качество. Наконец, если поле деятельности человека однозначно поделено между системами управления, и они объединяют свои усилия, значит, общая система управления человека тоже совершенна – имеет высокое качество.

Кроме того, что независимый рынок умеет объективно оценивать созидательный потенциал человека, он так же определяет востребованность результатов его деятельности. То есть, кроме эффективности, еще и ориентацию – насколько вектор деятельности интеллекта совпадает с вектором эволюционного процесса.

Люди, которые окружают созидателя, во взаимодействии с ним выступают в качестве *агентов эволюционного процесса*. Ведь субъекты народа, составляющие большинство «окружающих», в силу своего пассивного статуса движутся «по воле волн» эволюционного процесса. А потому если созидатель будет пытаться двигаться в противоположную сторону, он не будет понят, а результаты его деятельности не будут востребованы.

Разум боится не выполнить свое предназначение. Неважно, понимает он это рассудком, или интуитивно. Если разум преобразует мир, значит, в этой деятельности что-то им движет – понимание или интуитивное представление о смысле, цели и критериях успеха.

И если окружающие демонстрируют человеку отрицательное отношение к его творениям или действиям, вовсе не обязательно, что все они дураки, которые ничего не понимают в том, что он делает. Осмысленно или интуитивно разумный интеллект хорошо понимает, что окружающие люди своим мнением ретранслируют информацию о порядках мироздания и

направленности эволюционного процесса. И потому во всех интеллектуальных сферах оценку качества интеллектуальной деятельности выставляет **общественное мнение** – совокупность представлений агентов эволюционного процесса.

Как следствие, если рынок выполняет функцию общей распределительной системы, то общественное мнение выполняет функцию общей сигнальной системы эволюционного процесса, оценивающей результаты действий разума и тем позволяющей ему корректировать процесс своего развития. Как говорится «глас народа – глас Божий».

Так как разум создает себя сам, он сам оценивает свое качество – масштаб и уровень совершенства. Соответственно, сам решает, когда можно прекратить дальнейшую работу над собой. Точнее, прекращает ее после того, как перестает видеть в себе недостатки – сам себе нравится во всех ракурсах и разрезах.

Отсюда следует, что ключевую роль в развитии разума человека играет информационная среда. И не только потому что дает возможность с минимальными затратами сил и времени скопировать отобранные эволюционным процессом образы и модели или создать достаточно совершенные собственные.

Во-первых, высококачественная информационная среда, как социальная, так и интеллектуальная, поднимает для человека планку развития – демонстрирует ему большое количество эталонов и критериев. Соответственно, дает возможность разуму сравнивать свое качество с большим количеством эталонов и оценивать по большему числу критериев.

Во-вторых, высококачественная информационная среда в минимальной степени искажает деятельность, а потому успех в ней пропорционален уровню развития. Соответственно, демонстрируя успех, такая среда стимулирует стремление разума постоянно «работать над собой» – не останавливаться в развитии.

В-третьих, в высококачественной информационной среде доля ложных представлений минимальна. Как следствие, их негативное воздействие на развитие разума минимизировано. Соответственно, минимальное число людей рискует стать информационными рахитами. Или создать еще какую искаженную и потому не способную достичь совершенства форму разума.

Свобода и справедливость – это условия общественной среды. Свобода – условия интеллектуальной среды в виде права на развитие, справедливость – условия социальной среды в виде права на существование. Именно поэтому свобода и справедливость являются главными ценностями –

благодаря этим условиям общественной среды разум рождается и развивается. И выполняет свое эволюционное предназначение.

Поэтому от соблюдения принципов свободы и справедливости зависит качество отношений в обеих сферах – социальной и интеллектуальной. Как следствие, возможность эффективно достигать нужные человеку общие и частные цели. А так как и те, и другие являются целями любого разума, для человека не существует выбора – свобода или справедливость.

Это значит, что человеку не требуется отказываться от одной ценности в пользу другой – нужно лишь разделить свои цели на общие и частные. Соответственно, при достижении общих руководствоваться принципом справедливости, а при достижении частных – принципом свободы.

Для достижения общих целей требуется объединиться с другими людьми для совместной деятельности. И она будет эффективной только в том случае, если будет основываться на принципе справедливости.

Тогда как для достижения частных целей человеку нужна свобода – самому определять свое предназначение и достигать его собственной индивидуальной деятельностью. И вступать в кооперацию только тогда, когда это действительно необходимо. Поэтому свобода в такой деятельности – главное условие ее эффективности.

В деятельности по достижению общих целей нет свободы – здесь просто нет такого понятия. Потому что в социальной сфере (общее образование, здравоохранение, социальное страхование, охрана правопорядка и т.д.) достигаются исключительно общие для всех субъектов цели существования. И нет выбора – достигать этих целей или нет. А раз нет выбора, то не требуется и свобода.

Аналогично в деле достижения частных целей не существует понятия справедливости. В интеллектуальной сфере деятельности люди всегда неравны друг другу по причине неравенства их интеллектуальных возможностей. Из-за чего в своей деятельности они достигают разных результатов и получают разные доходы. Что и является источником неравенства между ними. А раз существует неравенство, значит, отсутствует справедливость.

Так как равенство и неравенство означают прямо противоположные состояния, то ***свобода и справедливость являются несовместимыми противоположностями друг другу***. Отсюда следует определение главной особенности этих принципов, без ясного понимания которой ими невозможно пользоваться: ***свобода – это несправедливость, а справедливость – это несвобода***.

Мораль и нравственность, как любые формулируемые человеком представления, могут быть как истинными, так и ложными. В случае, если чело-

век руководствуется истинными моралью и нравственностью, его действия имеют своим результатом *добро*. Если руководствуется ложными – творит *зло*.

Принцип справедливости распространяется не на все общие цели – только на те, которые достигаются совместной деятельностью. А принцип свободы распространяется не на все частные цели – относится только на те, достижение которых изменяет окружающий мир. Причем только в направлении повышения его совершенства. И только в этой деятельности разум должен быть полностью свободен.

Отсюда следует, что *любая идея ограничения свободы созидательной деятельности, результаты которой делают мир совершеннее, является ложной*. В том числе и идея о том, что свобода является не ценностью, а «осознанной необходимостью».

Эволюция прагматична. Поэтому свобода и справедливость, как условия информационной среды и главные ценности разума, нужны для того, чтобы каждый человек имел возможность выполнить свое эволюционное предназначение. То есть, развиваться до состояния бессмертного информационного сущего. Соответственно, справедливость нужна для устойчивого существования, а свобода – для успешного развития.

Эволюции совершенно не нужны свобода и справедливость, позволяющие человеку вести любой образ жизни. *Свобода и справедливость, как благоприятные условия развития и существования разума, обеспечивают эволюционный процесс*, а не возможность угнетать окружающих или паразитировать за их счет.

Общие цели всегда безальтернативны в части своего содержания. Но часто имеют альтернативы в способах их достижения. Так общая для жителей города цель избрать мэра имеет разные варианты достижения. Ведь мэром можно избрать разных людей – можно Иванова, а можно и Петрова. И если мэром станет Иванов, то для сторонников Петрова это не будет выглядеть вполне справедливым. При этом нужно понимать, хотя избрание мэра естественная для социальной среды общая цель, достигается она в результате политической деятельности. То есть, интеллектуальной, для которой справедливость не характерна. Значит ли это, что в демократической технологии нет справедливости?

Эволюция на очередном этапе своего течения не отбрасывает достижения предыдущего этапа – субъекты следующего этапа развития сохраняют достижения своих предшественников. Часто в несколько модернизированном виде. Поэтому интеллект сохраняет совместную деятельность, как самый эффективный способ достижения общих с другими людьми целей. Со-

ответственно, интеллекту справедливость тоже требуется – без нее совместная деятельность малоэффективна. При этом такие общие цели для интеллекта часто не являются безальтернативными, а в части способов достижения всегда имеют альтернативы. Интеллект ведь может иногда обойтись без совместной деятельности. И всегда имеет возможность организовать ее с разными людьми и с разным вкладом каждого.

С этой проблемой разобрались еще древнегреческие философы. Аристотелем на этот счет было сформулировано представление о *пропорциональной справедливости*. В соответствии с этим представлением в политическом выборе между альтернативными общими целями или способами их достижения справедливым является *выбор большинства*. Так что в технологии демократии, как технологии политической деятельности используется пропорциональная справедливость.

Такой же подход выглядит понятным и для экономического вида интеллектуальной деятельности. В ней доля прибыли от совместной деятельности и права ее участников тоже основываются на использовании в отношениях пропорциональной справедливости. Деятельность общественных объединений в мировоззренческой и культурной сферах тоже основывается на пропорциональной справедливости.

В совместной деятельности в интеллектуальной среде интеллект уступает руководящее место сознанию. И пропорциональная справедливость – это справедливость, которую интеллект допускает на территорию своей деятельности. Так что интеллект не только широко использует социальную по своей природе совместную деятельность, но и модернизировал необходимый для ее эффективности принцип справедливости – сделал его терпимым для себя.

Люди отличаются друг от друга в первую очередь структурой своего разума – тем, какие системы управления в его составе достигли доступной им степени совершенства. Соответственно, какая система управления, под-сознание, сознание или интеллект доминирует в общей системе управления. И полноценным субъектом каких сред является человек – всех или только некоторых.

Во вторую очередь люди различаются по своему статусу – активному или пассивному. Соответственно, в общественном взаимодействии специализируется на воздействии или противодействии.

В третью очередь люди различаются по мировоззренческой основе своего разума – учении, представления которого использованы при его создании.

В четвертую очередь люди различаются по пройденному в процессе собственного развития пути. То есть, до какого уровня совершенства они успели развиться.

Поэтому расовые отличия людей, то есть, особенности их физиологических организмов, имеют такое же значение, какое для автомобилистов имеет отличие марок их автомобилей. В свою очередь, национальные различия между людьми являются следствием различий в этической и эстетической традициях.

В этических и эстетических представлениях всегда присутствуют ретро-элементы – сохранившиеся с прежних этапов развития. Поэтому в разуме индустриального уровня развития всегда имеется некоторый набор культурных ретро-элементов, доставшийся ему по наследству от архаичных и патриархальных предков.

Ретро-элементы не играют существенной роли в этической и эстетической составляющих разума. А потому национальные различия не являются принципиальными. То есть имеют такое же значение, как черты лица человека или особенности его одежды.

Людям в отношениях друг с другом не свойственен антагонизм. Он появляется только в том случае, если субъектами отношений с людьми становятся оборотни, у которых подсознание является «главным капитаном».

То есть, человеком командует управленческая система биологической эпохи – понимающая только чуждое духовной эпохе право силы. И которой непонятны и чужды принципы свободы и справедливости.

Это значит, что **общественный антагонизм имеет своим основным источником включение в состав общества или его сред оборотней в качестве легальных субъектов отношений**. Именно они искажают отношения в средах, извращают учения, портят компасы в головах людей.

Поэтому чем меньше оборотней присутствует в социальной и интеллектуальной средах в качестве их легальных субъектов, тем условия для развития социальной и интеллектуальной систем управления благоприятнее. И потому что в средах меньше антагонизма, и потому что среды меньше искажены или извращены. Как следствие, обеспечивают большую скорость развития.

Хотя разная ориентация деятельности интеллектов тоже является источником антагонизма в общественных отношениях. Другое дело, что этот антагонизм проявляется в небольшой части общественных отношений – между интеллектуалами. И далеко не всегда разрушающе действует на общественный организм.

По своему происхождению энергия не может быть «плохой» или «хорошей» – вся она создается Творцом в виде исходных импульсов, которые соединяются в более мощные импульсы или их потоки. Другое дело, что воздействие энергии может иметь разный результат – развитие или деградацию. Как разный результат дает использование ножа в качестве орудия труда и оружия преступления.

«Плохими» или «хорошими» могут быть только активные системы управления – в зависимости от того, в каком направлении ориентирован вектор их воздействия. То есть, что обеспечивает энергия их воздействия – развитие или деградацию. Отсюда суть процесса гуманистического развития – снижение в составе общества доли оборотней.

В результате снижается потребность в силовом принуждении. Ведь оборотни «понимают» только язык силы. Поэтому изоляция активных оборотней, ограничение их в правах, жесткий контроль за их существованием и деятельностью, создание специальных условий для их развития – нормальные с точки зрения эволюционного процесса способы повышения уровня совершенства общественной среды.

Дети ограничены в правах именно потому, что в составе их разума подсознание доминирует или еще недостаточно жестко контролируется разумом. И так как такая ситуация может иметь место в любом возрасте, в чем и состоит феномен оборотня, значит, неполноценный активный разум в любом возрасте должен жестко контролироваться и ограничиваться в правах. А потому никакого нарушения «демократических принципов» здесь нет – демократия, как механизм участия людей в управлении обществом, предназначен для использования только полноценными разумами. В противном случае демократия может превращаться в охлократию.

Как нет «хорошей» или «плохой» энергии, точно так же нет никаких «сил добра» или «сил зла». Есть лишь активные разумы, движущиеся по течению эволюционного процесса или в противоположном направлении. В первом случае поддерживаемое Творцом течение эволюционного процесса своей мощью умножает силы человека. В результате он достигает успеха. Во втором случае эволюционный процесс своей мощью блокирует любые усилия человека. В результате он всегда терпит неудачу – мощь человека и даже всего человечества несопоставима с мощью создателя Метагалактики.

Отсюда следует, что «успех» и «неудача» – сигналы, которые эволюционный процесс подает человеку в ответ на его действия. По сути, эти сигналы представляют собой оценки, которые эволюция ставит деятельности человека – выполняет он или нет свое эволюционное предназначение. То

есть, трудится на достижение замысла Творца или живет исключительно для себя.

Наполеону успех сопутствовал ровно до тех пор, пока своей деятельностью он разрушал феодальную Европу. Соответственно, обеспечивал ускорение течения эволюционного процесса. Но как только Наполеон занялся созданием своей собственной феодальной империи, он раз за разом начал терпеть неудачи. И именно потому, что вектор этой деятельности был направлен в противоположную эволюционному процессу сторону.

На протяжении жизни интеллект осваивает созидательную деятельность. И как в любой ученик, интеллект на протяжении своей жизни получает от эволюционного процесса текущие оценки своей деятельности. Причем эти оценки понятны любому человеку – положительной оценкой является «успех», отрицательной – «неудача». И текущая оценка, как правильно догадались основоположники протестантизма, демонстрирует человеку, выполняет он или нет свое эволюционное предназначение.

Смерть – это выпускной экзамен, на котором разум получает итоговую оценку своего качества. Поэтому в момент смерти человека эволюционный процесс выставляет разуму одну из двух оценок – «уд» или «неуд». Если это «уд» – он продолжает существование в виде бессмертного сущего. Если это «неуд» – разрушается и уходит в небытие. Эволюция прагматична – ей требуются работники, которые будут готовы трудиться на достижение замысла Творца. И только.

Возникает вопрос, почему тогда удача часто сопутствует явным злодеям? Потому что эволюция во всем прагматична – на нее «работают» и гении, и злодеи. *Гении ускоряют развитие, злодеи – деградацию.* С ускорением протекают процессы не только развития, но и деградации – последующая эпоха короче предыдущей за счет меньшей продолжительности обеих фаз логистической кривой. Как первой, на которой осуществляется развитие, так и второй, на которой идет деградация.

Так как эволюции нужно, чтобы деградация и последующее разрушение несовершенных субъектов мироздания проходили быстрее, она снабжает злодеев ресурсами и помогает им достичь успехов. В результате их деятельность быстрее освобождает поле для очередного цикла развития.

Все люди выполняют задаваемое эволюционным процессом предназначение. Просто каждому человеку достается свое – то предназначение, для выполнения которого он больше всего подходит. В самом деле, проблематично использовать качественные разумы для выполнения задачи ускоренной расчистки мироздания. Они же ориентированы на «добро». С какой стати они смогут «творить зло»? И, тем более, делать это эф-

фективно и крупномасштабно? Логично использовать для этой цели разумы, которые не обеспечивают решение задачи собственного развития. В результате они другим способом отработают на нужды эволюции – выполняют функцию злодеев. Так что злодеи тоже всю жизнь трудятся на нужды эволюции.

Именно поэтому и гений, и злодей могут достигать в своей деятельности успеха. Все зависит от того, по какой ветви логистической кривой в данный момент протекает процесс развития – восходящей или нисходящей. В первом случае эволюционный процесс благоприятствует гениям, во втором – злодеям.

2.1.4. Информационные среды разума

Разум создает не только себя, но и окружающее его внешнее информационное пространство – создает в нем наблюдаемое в виде *общества* собственное информационное тело. Поэтому общество выполняет для разума ту же функцию, которую для сознания животного выполняет животный социум – позволяет копировать образы и модели, повышает устойчивость существования и эффективность деятельности.

Общественные институты выступают в качестве органов информационного тела, а право – совокупности используемых им моделей действий. И так как любое общество создается на основе мировоззренческого учения, как проекта, любое общество в своих принципиальных особенностях идентично какой-то из систем управления в составе разума – сознанию или интеллекту. Они же тоже создаются на основе учений. А потому общества разделяются на социальные и интеллектуальные, а их совокупность в принципиальных особенностях подобна разуму – представляет собой симбиоз сознания и интеллекта.

Как следствие, люди объединяются в общества для совместной или кооперационной деятельности. А социальные и интеллектуальные общества соединяются в единое целое на тех же принципах, на которых в единое целое объединяются системы управления разума – территориального раздела и объединения усилий.

Любое общество представляет собой самостоятельную и специализированную информационную среду – социальную или интеллектуальную. Но в первую очередь общества следует разделить на два типа – *естественные* и *искусственные*.

Естественные общества – информационные среды, которые создаются эволюционным процессом. То есть, в качестве воздействующего начала в

процессе создания и развития естественного общества выступает эволюционный процесс.

Искусственные общества – информационные среды, создаваемые целенаправленной деятельностью разума. Соответственно, он является воздействующим началом процесса создания и развития искусственного общества – реализует в общественных институтах и праве представления мировоззренческого учения. В дальнейшем термином «общество» будем называть естественные общества, а термином *организация* – искусственное общество.

Права и обязанности – это концептуальная основа не только моделей действий, но и условия среды. И разум создает модели действий, ориентируясь на условия среды – в качестве соответствующих им. Потому что ориентация моделей действий на права и обязанности среды обеспечивают адекватность внешним условиям.

Точнее, если законы мироздания отражаются в условиях среды, соответствующих истинным принципам свободы и справедливости, разум создает модели действий, имеющие истинную концептуальную основу. Поэтому для создателей искусственных сред, предпринимателей и политиков, так важно иметь объективное представление о законах мироздания. И именно для этого они поддерживают развитие науки.

Если условия среды будут свободными и справедливыми, разум будет исповедовать ценности свободы и справедливости, и будет согласен подчиняться порядку и участвовать в развитии. Если среда будет несвободной и несправедливой, разум будет поклоняться тирании и неравенству, будет стараться не подчиняться порядку и не участвовать в развитии. Увы, но среда, условия в которой противоречат принципам свободы и справедливости, обязательно формирует в составе разума несовершенные модели действий.

Условия создаваемых эволюционным процессом естественных сред в виде прав и обязанностей их активных и пассивных субъектов, задаются порядком мироздания. Поэтому условия естественных сред совершенны. Не случайно еще древнегреческие философы сформулировали представление о том, что справедливость является основой общественных отношений, исходя из представления, что справедливость является основой миропорядка всего мироздания.

Создаваемые людьми среды всегда более или менее совершенны. То есть, в лучшем случае относительно совершенны. Те, кто создает искусственные среды, должны это понимать. Соответственно, заботиться не только о процессе непосредственного создания сред, но и о его обеспечении необходимой информацией – максимально близкими к истинным представле-

ниями о совершенных условиях, которые должна обеспечивать искусственная среда.

Естественные социальные общества, *человеческая семья* и *родовая община*, представляют собой результат эволюционного развития животных социумов – семьи и стаи. А потому могут считаться высшими формами естественного социума. Предназначение этих форм общества и их принципиальные особенности остались без изменения – человеческая семья обеспечивала достижение общей цели продолжения рода, а родовая община – общей цели совместного использования общей территории проживания.

Соответственно, информационным содержанием человеческой семьи и родовой общины являются образы партнеров, как «база данных» и модели взаимодействия, обеспечивающие совместное достижение общих целей, как «программное обеспечение».

Интеллектуальные общества, *племя* и *этнос*, животных аналогов не имеют. В первую очередь потому, что это тела интеллектуальных систем управления. А основой общности являются не общие цели, а общие представления.

Племя возникало в качестве объединения созидательных систем управления людей, считавших какой-то вид деятельности наиболее предпочтительным – охоту, скотоводство, земледелие и т.д. А потому информационное содержание племени включает в себя образы орудий труда и предметов быта, как «базы данных», и технологии взаимодействия с природной средой, как «программного обеспечения».

Этнос возникал в качестве объединения познавательных систем управления людей – имеющих общие представления об устройстве мироздания и его субъектах, как содержания «базы данных», и общие представления о взаимодействии с мирозданием, как содержания «программного обеспечения». Так как эти представления соединяются в виде мировоззренческих учений, этносы объединяют людей, обладающих общим мировоззрением.

По мере роста масштаба и уровня сложности, племя и этнос развиваются до уровня *нации* и *цивилизации*. Это значит, что племя и этнос представляют исходные, а нация и цивилизация – финальные интеллектуальные общества. То есть, аналогично тому, как семья и стая являются исходными, а человеческая семья и родовая община финальными формами социальных обществ.

Как самостоятельное сущее в составе мироздания, общество или организация тоже существует в виде процесса взаимодействия их активного и

пассивного начал. Точнее, взаимодействия собственных и имеющих разный энергетический потенциал субъектов – людей.

В роли активного начала общественного взаимодействия выступают субъекты *элиты* – люди, обладающие активным разумом. В роли пассивного начала выступают субъекты *народа* – люди, обладающие пассивным разумом.

Элита оказывает воздействие на народ двумя способами – физическим и информационным. Принуждая силой или формулируя новые идеи – о «добре и зле», устройстве мироздания, направлении его развития, предназначении человека и общества, сути общественных отношений, способов управления и т.д., и т.п. Силовое воздействие или идеи выводят разумы из равновесия и тем обеспечивают их изменение – развитие или деградацию. Отсюда следует, что элитный статус обеспечивается наличием более мощного энергетического потенциала – источника силы для осуществления воздействия. Для физического воздействия – потенциала физической энергии, для информационного воздействия – потенциала информационной энергии.

Так как разум имеет информационную природу, только информационная энергия способна полноценно выводить его из равновесия. Соответственно, заставлять субъектов народа изменяться самих или изменять окружающий мир. Но так как разум устойчив благодаря физическому носителю, выводить его из равновесия можно и физическим воздействием на физиологический организм.

Ролевое разделение субъектов общества на элиту и народ не имеет ничего общего с неравноправием – это разделение разумов по двум фундаментальным началам, обеспечивающим выполнение разных функций в общественном взаимодействии. И для этого разделения существует объективный критерий – масштаб потенциала воздействия, которым обладает разум. Поэтому в общественном взаимодействии между людьми есть только одно принципиальное различие – какую роль, активную или пассивную, они выполняют.

В русском языке понятию «элитности» соответствуют понятия «энергичности» и «инициативности». В общественном взаимодействии двух людей более энергичный человек выступает в качестве активного начала и потому выполняет функцию субъекта элиты. Тогда как менее энергичный выступает в качестве пассивного начала и потому выполняет функцию субъекта народа. При этом в случае, если менее энергичный человек вступит в общественное взаимодействие с еще менее энергичным человеком, то первый автоматически будет выполнять функцию активного начала – выступать в качестве субъекта элиты.

Общественную роль человек получает независимо от своего желания – так же как при зачатии обретает пол. В результате люди, обладающие повышенным потенциалом воздействия, становятся субъектами элиты, а обладающие пониженными – народа. Сущее становится устойчивым и потому реальным субъектом Мироздания, когда начинает постоянно выполнять в его составе какую-то функцию. В чем и состоит смысл устойчивости – наличии постоянного предназначения.

Люди, которые обладают наибольшим энергетическим потенциалом, естественным образом приспособлены к выполнению функции активного начала общественного взаимодействия. Как следствие, гораздо чаще других людей выполняют функции элиты. Поэтому элита, как устойчивое сущее в составе мироздания, состоит из самых энергичных людей – устойчиво демонстрирующих гораздо больший в сравнении с другими людьми потенциал воздействия.

Различие между субъектами социальной и интеллектуальной элит определяется тем, какая именно система управления в составе разума является активной. Если активно сознание, разум является субъектом социальной элиты. Если активен интеллект, разум является субъектом интеллектуальной элиты.

Это естественно – генерируемые элитой идеи нормальным образом воспринимаются только субъектами их собственных сред. Поэтому социальная элита может эффективно воздействовать только на субъектов социальной среды, а интеллектуальная элита – на субъектов интеллектуальной среды.

2.1.5. Бессмертие разума

Жизнь человека коротка, потому что для развития до совершенного состояния любого по масштабу разума бывает достаточно четверти века. За этот срок разум вполне может достигнуть полной устойчивости и перестать нуждаться в физическом носителе. А за 70 лет человек может решить эту задачу в самых неблагоприятных условиях и обладая самым малопродуктивным мышлением.

Для разума тело – это чрево. То есть, среда, в которой он проходит «внутриутробный» период развития. Поэтому после наблюдаемой в виде смерти человека гибели физиологического организма его разум рождается так же, как после девяти месяцев внутриутробного развития рождается ребенок.

Гибель физиологического организма демонстрирует прагматичность эволюционного процесса – когда его субъект перестает выполнять какую-то

нужную для эволюционного процесса функцию, он уничтожается. Именно поэтому тело человека смертно – после завершения «внутриутробного» периода развития разума тело теряет эволюционную функцию. И потому погибает. Поэтому попытки продлить срок жизни тела до полутора-двухсот лет имеют столько же смысла, сколько его имели бы попытки продлить продолжительность беременности.

После гибели физиологического организма разум начинает существовать и развиваться в виде полностью информационного сущего – *духовного*. То есть, субъекта духовного облака. Если в земной жизни разум развивался в качестве пассивного сущего и смог достичь устойчивого состояния, после смерти тела он становится *душой*. Если разум развивался в качестве активного сущего, смог достичь устойчивого состояния и близкой к правильной относительно вектора эволюционного процесса ориентации, после смерти тела он становится *духом*.

Если пассивный разум достигнет устойчивости и превратится в душу, то ему уготован в буквальном смысле слова *вечный сон*. Гибель физиологического организма лишает разум физических органов чувств – зрения, слуха, обоняния и осязания. Чем в этом случае может заниматься разум?

Ответ на этот вопрос дает феномен сна – состояния разума, в котором почти полностью отключаются органы чувств. В этом состоянии разум занимается творчеством – создает сновидения в виде картин воображаемой среды и своей жизни в ней. Тем же будут заниматься и не имеющие тела души – смотреть вечный сон.

Тогда как духам предстоит *вечный труд* в эволюционном процессе – в качестве его активных субъектов. Точнее, они будут заниматься созидательной деятельностью. Как всякое созидание, эволюционный труд, разумеется, не будет восприниматься ими в качестве «каторжного». Ведь в «земной жизни» субъекты элиты занимаются тем же – в процессе ученичества осваивают именно активный способ существования.

Так что и в «царствии небесном» они будут заниматься созиданием. При этом отсутствие физиологического организма позволит забыть о таких раздражающих или угнетающих факторах, как физическая усталость, болезни, голод – духи будут постоянно пребывать в комфортном состоянии.

На протяжении жизни в составе разума развивается его собственные органы чувств, обеспечивающие возможность духовного взаимодействия. Во-первых, это умозрение, позволяющее духовным сущим «видеть» – воспринимать, в том числе и телепатически, информационное

воздействие. Во-вторых, это харизма, позволяющая телепатически осуществлять информационное воздействие.

Наличие в информационном воздействии телепатической составляющей как раз и приводят к тому, что слова одного человека никого не трогают, а в устах другого оказывают сильное воздействие. Потому что во втором случае одновременно осуществляется два воздействия – информационное звуками и телепатическое мыслями.

При этом телепатическое воздействие осуществляется непосредственно на разум. Так что харизматики могут обходиться без слов – воздействовать одним «взглядом». Благодаря тому, что харизма прямо воздействует на разум, ее эффективность гораздо выше простого информационного воздействия. Разумеется, это касается тех, чье умозрение способно воспринимать телепатическое воздействие.

Активный образ жизни предрасполагает к развитию именно органа воздействия разума – харизмы. Тогда как пассивные разумы на протяжении своей жизни в большей мере только противодействуют воздействию активных разумов. Поэтому если умозрение в одинаковой степени развивается у большинства разумов, то харизма в большей степени развивается у активных разумов. И в минимальной – у пассивных.

Душам не нужна харизма, потому что они ведут в духовном облаке полностью пассивный образ жизни – видят вечный сон. Харизма требуется для активного существования – эволюционной деятельности. И так как это удел духов, только они и обладают полноценной харизмой.

Так как души обычно обладают полноценным умозрением, они способны воспринимать информационное воздействие духов. Соответственно, способны участвовать в духовном взаимодействии. Им для этого даже не требуется просыпаться. Загипнотизированный человек реагирует на команды гипнотизера, не выходя из состояния гипноза. Так же и души участвуют во взаимодействии с духами, не выходя из состояния вечного сна.

Представляется, что гипнотизеры и экстрасенсы отличаются от обычных людей именно тем, что способны эффективно пользоваться умозрением и харизмой. Так экстрасенсы могут «видеть» в большем, в сравнении с органами зрения и слуха, диапазоне излучения. В свою очередь, гипнотизеры могут воздействовать в большем диапазоне излучения в сравнении с тем, который позволяет речевой аппарат. А некоторые люди способны и делать и первое, и второе. Пусть и не с доступной духовным сущим эффективностью.

Религиозная картина рая, в котором человек пребывает в сплошной благодати, вполне достоверна. Рай, по сути, описывает идеальную с точки

зрения пассивного разума среду, в которой ее субъекты только пользуются предоставляемыми им благами.

Духовные сущие полностью устойчивы, а потому обходятся без физических носителей. Соответственно, им не требуется ни пища, ни инструменты для ее переработки – кислород и вода. И не требуется защита от внешнего воздействия – тепла, холода, излучения.

Как следствие, в духовном облаке пассивные духовные сущие всегда пребывают в комфортном состоянии – душевном равновесии. И занимаются единственным, что они способны делать – смотрят вечный сон. Так что религиозное «царствие небесное» представляет собой описание пассивной составляющей духовного облака – царства душ.

Для души, как информационного сущего, комфортность определяется тем, какого качества сны она видит – счастливые или кошмарные. Не только для человека, но и для души кошмарный сон так же мучителен, как для тела мучительны физические страдания.

По сути, кошмарный вечный сон – информационная «геенна огненная». Причем, в отличие от земного кошмарного сна, который можно прервать пробуждением, небесный кошмарный сон будет длиться вечно. Соответственно, душа будет реально и при этом вечно пребывать в полноценном аду, страдания в котором по силе душевной боли не будут уступать страданиям от физической боли.

Однако, вероятнее всего, ада просто не существует. В том же христианстве душа изначально бессмертное сущее. А потому по завершению испытания земной жизнью она продолжит существование в любом случае. Как следствие, религии требуется решить проблему загробного существования не только «хороших», но и «плохих» душ. Плюс нужно награждать первых и наказывать вторых. Отсюда и происходит представление о существовании «на небе» двух территорий – рая для «хороших» и ада для «плохих» душ.

Увы, но разум не бессмертен – он только может достигать бессмертия в результате успешного развития. А потому «на небе» есть только рай – комфортная для духовных сущих территория мироздания. И на нее попадают разумы, которые в процессе своего развития достигли степени совершенства, достаточной для устойчивого существования без поддержки тела – в качестве духовных сущих. Соответственно, те разумы, которые в процессе развития не смогли достичь устойчивости, просто разрушаются – уходят в небытие. Как следствие, в энергизме ад, как территория для «плохишей», просто не требуется.

В самом деле, зачем эволюционному процессу может понадобиться ад? В качестве музея? Но эволюции такой музей вряд ли нужен. Она

прагматична – ей нужны качественные души и духи. И эволюционный отбор оставляет только те разумы, которые требуются эволюции. Или в качестве пассивных опор, или в качестве активных двигателей процесса. В качестве опор требуются совершенные души, в качестве двигателей – совершенные духи. А что могут делать некачественные души и духи? Только мешать. Поэтому они просто разрушаются.

Это значит, что «чистилище» в духовном облаке имеется. И его проходят все разумы. Причем пребывание в чистилище мучительно для всех. Судя по всему, в виде кошмара наблюдается процесс разрушения несовершенной части разума. То есть, испытываемые разумом во время кошмарного сна душевные муки представляют собой «боль» от разрушения его несовершенной составляющей. Как человек испытывает физическую боль при ампутации, так аналогично разум испытывает душевную боль при разрушении части себя.¹⁰

Это значит, что кошмары будут терзать душу или духа до тех пор, пока не разрушится все, что в них несовершенно. Так что после чистилища душа больше не будет видеть кошмарных снов. Если от пассивного разума что-то останется. Ведь он может быть полностью несовершенным. И тогда полностью разрушится. И «вечных мук» в виде кошмаров не будет.

Если духовное облако совершенно, то в нем не должно быть ужасов. Тем более, вечных. Другое дело путь в него – для части разумов он вполне может быть кошмарным. А для каких-то кошмаром и закончится – окажется непреодолимым.

Субъекты социальной и интеллектуальной элит, которые после смерти смогут превратиться в духов, в духовном облаке будут трудиться на нужды эволюции. Так что будут существовать преимущественно в виде внешнего взаимодействия с другими субъектами духовного облака.

Духи будут формировать и созидать не материальные, а духовные сущие. И будут выполнять эту работу, соединяясь друг с другом и с душами в более сложные духовные сущие. Точнее, создавая объединяющие их связи и используя души для формирования соответствующих фундаментов. Так что в духовную эпоху будет идти процесс, аналогичный по своим принципиальным особенностям процессам, протекавшим в остальные эволюционные эпохи.

¹⁰ К слову, тот факт, что во сне человек никогда не испытывает физической боли, ясно свидетельствует о том, что разум и тело представляют собой разные сущие. А потому гибель тела не обязательно влечет за собой гибель разума. Как гибель лошади вовсе не приводит к автоматической гибели всадника.

В земной жизни активные сознания объединяются на основе общих целей и общей этики, а активные интеллекты – на основе общей этики и общности создаваемых ими представлений о мире, ориентации в эволюционном процессе и собственном предназначении в нем.

В небесном бытии духи будут объединяться аналогичным образом – социальные будут объединяться на основе подобию друг другу, а интеллектуальные – на основе общего мировоззрения. И создавать все более крупные и сложные духовные образования – «небесные» социальные и интеллектуальные среды.

Единственным «материалом», из которого духи смогут создавать новых духовных сущих, являются формулируемые ими представления и родственные им души. Ведь не имея материальных носителей, они будут лишены инструментов физического воздействия. Это значит, что им ничего не остается, как создавать представления и обмениваться ими.

Таким способом активные духи и души смогут соединять картины мира в своем составе в более совершенную и большую по масштабу картину – основу более совершенного и большего по масштабу духовного сущего – глобального разума, который сможет развиваться в *Нового Творца*.

Как представляется, именно таким способом будет осуществляться процесс структурирования духовного облака – превращения его в «небесный» аналог «земного» общества. И так как в состав духовного облака попадают только совершенные души и духи, они будут создавать совершенное общество.

В зависимости от того, что именно, сознание или интеллект доминирует в составе разума, он становится субъектом соответствующего пространства духовного облака – социального или интеллектуального. Соответственно, будет участвовать в создании социальной или интеллектуальной сферы «царствия небесного».

Разум – аналог компьютерной сети, состоящей из нескольких разных систем управления. Соответственно, системы управления в составе разума – компьютеры в составе сети. Можно предполагать, что изобретенный человеком Интернет представляет собой аналог структурированного духовного облака.

Вероятнее всего души представляют собой подобия сайтов. Тогда как духи являются подобием провайдеров – соединяют «сайты» в единую работающую «паутину» связи. Соответственно, наполняющие информационное облако рефлекторные системы управления и подсознания образуют проводящую среду духовного облака – информационный эфир.

Органы умозрения и харизмы позволяют духам общаться и, соответственно, осмысленно взаимодействовать друг с другом. Так что интернетов-

ский форум демонстрирует способ взаимодействия духов друг с другом, в процессе которого и возникают более сложные духовные сущие – небесные общества.

История человеческого общества демонстрирует лишь процесс ученичества разума – освоение навыков и получение практического опыта создания глобальных и локальных сущих духовной эпохи. То есть, структурирования духовного облака и поиска совершенных форм социальных и интеллектуальных объединений.

Если за срок жизни человека сознание и интеллект не достигнут полностью устойчивого состояния, после смерти тела разум разрушится так же, как разрушается изотоп атома. Соответственно, дальнейшее существование продолжит только подсознание, которое будет пребывать в информационном пространстве вместе с подсознаниями других животных. Такой результат неизбежен в случае, если человек прожил жизнь животным.

Только совершенство обеспечивает бессмертие – устойчивое существование в составе мироздания и ориентированную в направлении замысла Творца деятельность в эволюционном процессе. Для этого разуму требуется за срок жизни человека успеть освоить правила существования и деятельности – создать совершенные мораль и нравственность.

Только основанные на принципах справедливости и свободы мораль и нравственность соответствуют стандартам поведения и деятельности полностью устойчивых сущих в составе Мироздания.¹¹ Если исповедуемые человеком мораль и нравственность совершенны, его разум останется неизменным и после смерти. А душа или дух будут существовать в том виде, до которого человек успел развить свой разум.

Если разум обладает совершенной социальной этикой, но при этом его интеллектуальная этика порочна, его интеллектуальная составляющая разрушится – он будет вечно существовать в виде сознания. Но если разум обладает несовершенной социальной этикой и совершенной интеллектуальной этикой, после смерти человека его социальная составляющая обязательно разрушится. В результате интеллектуальная составляющая лишится необходимой ему информационной опоры и не сможет достичь полной устойчивости. А потому обязательно разрушится. Как следствие, разрушится весь разум.

¹¹ Как представляется, общие системы управления, соединяющие в единое целое сознание и интеллект и специализированные системы в их составе, тоже должны быть совершенны – основываться на принципе равноправия и его составляющих – принципе территориального раздела и принципе объединения сил. А несовершенство общих систем управления разделяет разум на «узкоспециализированные» духовные сущие. А точнее, на духовных инвалидов.

Дело в том, что создаваемые интеллектом образы и модели действий, как составляющие его информационного содержания, истинны относительно. Это же результаты его собственного труда, а не эволюционного процесса. Поэтому сам по себе интеллект не способен достичь полной устойчивости и существовать в виде бессмертного информационного сущего. Дополнительную устойчивость ему обеспечивает, во-первых, сознание, выполняющее функцию информационного носителя, во-вторых, близкая к истинной ориентация.

Модель относительно устойчивого интеллекта – каравай хлеба. Молекулы в составе муки, спеченной в виде единого целого, обеспечивают ему относительную устойчивость. Каравай может очень долго плыть по течению реки. Разумеется, если им не заинтересуются рыбы.

Но если каравай привязать к катеру и начать буксировать против течения, он разрушится в считанные минуты. Эта аналогия демонстрирует, как недостаточное совершенство интеллекта может компенсироваться его правильной ориентацией в эволюционном процессе.¹²

Только активный разум имеет возможность «поиграть» в Творца мироздания – заняться созидательной деятельностью. При этом только в результате этой «игры» в активном разуме развивается творческое начало и формируется внутренняя ориентация. А потому только «трудясь в поте лица своего» и «познавая добро и зло» человек создает совершенный активный разум. А его структура и специализация будет зависеть от того, в каких условиях человек жил и какой статус имел в земной жизни.

Качество разума определяется тем, каких именно результатов он достиг к концу жизненного пути. Потому что ***эволюционному процессу, как работодателю, неважно, как человек прожил свою жизнь – важно кем он стал к моменту прихода в духовное облако.*** Точнее, эволюции нужен полноценный, умелый и правильно ориентированный активный разум. Поэтому на экзамене эволюции ***не взвешиваются грехи и деяния жизненного пути – оценивается достигнутый на нем итоговый результат.*** От того, каких результатов (масштаба и уровня сложности) в процессе своего развития достигнут сознание и интеллект, зависит, каким по уровню сложности и

¹² Феномен устойчивого существования изотопов в составе молекул (объединения с другими атомами, которые обеспечивают изотопу устойчивость), демонстрирует возможность устойчивого существования в духовном облаке совершенного интеллекта, не имеющего совершенного сознания. Другое дело, что в таком варианте интеллект не будет самостоятельным духом – будет лишь помощником или даже орудием труда полноценного духа. Вроде члена свиты Воланда из романа «Мастер и Маргарита».

масштабу окажется душа или дух. То есть, они будут отличаться друг от друга точно так же, как отличаются друг от друга сложные атомы.

Как представляется, от масштаба и сложности, которых активный разум достигнет в «земной» жизни, будет полностью зависеть и статус, который дух получит в иерархии «небесного» общества. Аналогично от достигнутого в «земной» жизни масштаба и сложности пассивного разума будет зависеть качество «вечного сна». Так что убогим по масштабу и уровню сложности душам будет миллионы лет сниться примитивные и однообразные сны. Тогда как большие и сложные души будут иметь интересные и разнообразные сновидения.

Жизнь – это школа разума. И чтобы достичь в ней успеха, нужно не только всю жизнь «учиться». Не менее важно «учиться» в своем собственном классе – занимать свое место, выполнять собственную функцию в каждой среде и достигать собственного эволюционного предназначения. Это значит, что разуму важно не просто «учиться», но правильно выбирать класс и постоянно экзаменовать себя. Подходящим ли для себя делом ты занимаешься? Действительно нужные цели перед собой ставишь? Правильно ли ты действуешь?

Общие цели универсальны. Как и нормы созданной на основе принципа справедливости этики сознания. Поэтому объединяться в более сложное духовное сущее способны любые социальные души и духи – независимо от их вероисповедания или этнической принадлежности их физиологических носителей. Поэтому социальные души формируют первое пространство духовного облака – социальное. А социальные духи структурируют его в виде первого финального глобального сущего духовной эпохи – **Человеческого Социума**.

Хотя более вероятно, что в земном русле эволюционного процесса формируется несколько Человеческих Социумов – подобных звездам самостоятельных русел духовной эпохи. Это может быть связано с тем, что в составе сознаний присутствуют образы искусственных сред – социальных организаций, создаваемых деятельностью интеллектуалов.

Но интеллектуалы создают эти организации на собственной мировоззренческой основе. И освоившие их в земной жизни социальные духи недостаточно хорошо будут «понимать» чужих с мировоззренческой точки зрения субъектов духовного облака. Поэтому будут способны эффективно взаимодействовать только с мировоззренчески «родными» для себя социальными душами и духами. Как следствие, имеющие общую мировоззренческую основу социальные духи будут стремиться сформировать свой собственный Человеческий Социум.

Интеллектуальные духи объединяются на основе общих представлений, которые постулируются учениями. Поэтому объединяться могут только интеллектуальные духи, мировоззрение которых имеет в своей основе общее учение. Так как в любом человеческом обществе распространены несколько учений или версий одного учения, в пространстве каждого Человеческого Социума интеллектуальные души формируют несколько интеллектуальных облаков. А интеллектуальные духи затем структурируют эти облака в виде вторых финальных глобальных сущих духовной эпохи – *Мировых Духов*.

Так как развитие мировоззренческих учений представляет собой последовательный процесс и при этом каждое последующее учение в какой-то степени является развитием предшествующих учений, Мировой Дух скорее всего имеет структуру матрешки. Соответственно, современный европейский Мировой Дух имеет в своем составе несколько сфер – античную, патриархальную, индустриальную. И эти сферы образуют единое целое.

Вероятно, биологическая эпоха в земном русле Эволюции началась порядка 4,0-4,5 млрд. лет назад. Примерно 3,0-3,2 млрд. лет назад появились первые микроорганизмы и началось формирование биосферы. Около 500-700 млн. лет назад наступила вторая фаза биологической эпохи – развития многоклеточных организмов.

Духовная эпоха началась ориентировочно около 60-100 млн. лет назад и ее первая фаза закончилась развитием социальной системы управления, как субъекта, и семейного и стайного обществ, как социальных сред. Вторая фаза духовной эпохи началась порядка 5-8 млн. лет назад и закончилась примерно 30-50 тыс. лет назад развитием интеллекта, как постоянного субъекта мироздания, и племенного и этнического обществ, как интеллектуальных сред. Столько же лет развивается и разум человека.

Искусственный эволюционный процесс начался с появления (25-30 тыс. лет назад) и развития мировоззренческих учений, представления которых материализуются в институтах и праве искусственных обществ. В первой фазе процесса развивались искусственные социальные общества – брак, территориальная община. Во второй фазе, начавшейся ориентировочно 4-5 тыс. лет назад, стали развиваться искусственные интеллектуальные общества – предприятия, рынки.

Это значит, что история человечества описывает именно эти этапы протекающего в земном русле искусственного эволюционного процесса – запущенного и поддерживаемого созидательной деятельностью всего человечества. Соответственно, на протяжении последних 25-30 тыс. лет в состав духовного облака поступают самые сложные и масштабные души и духи.

Как можно предполагать, 2-3 тыс. лет назад плотность таких душ и духов в некоторых частях духовного облака возросла настолько, что началось формирование самых сложных духовных сущих. А потому сегодня уже существуют и развиваются Человеческие Социумы и Мировые Духи. Соответственно, уже существуют духовные сущие, способные оказывать целенаправленное воздействие если не на все человечество, то хотя бы на отдельных людей или небольшие общества.

Если процесс развития не прерывается, последующие субъекты развития включают в себя достижения предыдущих. Так же обстоят дела и с развитием духовных сущих. Поэтому в русле европейской цивилизации первоначально сформировался Мировой Дух, имеющий в своей основе архаичное античное учение – греко-римское. Затем в этом же пространстве стало распространяться иудейско-христианское патриархальное учение. Причем античная цивилизация стала фундаментом христианской. Этот же процесс протекал в духовном облаке – на основе античного Мирового Духа стал развиваться христианский Мировой дух.

Потом история повторилась с материалистическими учениями – индустриальными идеологиями. Как следствие, европейский Мировой Дух продолжил свое развитие уже как материалистический Мировой Дух, использующий своих предшественников в качестве информационных фундаментов. Можно предполагать, что в европейской части духовного облака в дальнейшем появится и будет развиваться четвертая составляющая европейского Мирового Духа, который будет иметь в своей основе информационные идеологии.

В случае успешного продолжения течения эволюционного процесса в общем земном русле европейский Мировой Дух сможет развиваться до совершенного состояния – стать Новым Творцом. При этом сам Мировой Дух станет «разумом» Нового Творца. Тогда как информационным «телом» Нового Творца, которое обеспечит процесс его развития до совершенного состояния, будет соответствующий Человеческий Социум. Так будет достигнут замысел Творца, и эволюционный процесс в земном русле завершится.

Новым Творцом станет Мировой Дух, в составе которого сформируется истинная картина Мироздания, и будут обретены совершенные модели действий. Как следствие, он сможет запустить собственный эволюционный процесс. Это значит, что только Новый Творец продолжит процесс строительства *глобального Мироздания*. Тогда как остальные Мировые Духи и

Человеческие Социумы пополняют собой Бытие.¹³ Вероятную картину развития глобального Мироздания в пространстве и времени демонстрирует *рис.8.*

Коран правильно утверждает, что «Бог находится везде и окружает нас повсюду». Другое дело, что вокруг нас находится не Создатель нашей Метагалактики, а будущий Новый Творец. То есть, Коран правильно отражает интуитивное понимание того, что Новый Творец, которым может стать один из Мировых Духов, уже родился и существует в виде духовной среды. Но отождествляет сына с отцом.

Души и духи недоступны для непосредственного наблюдения с помощью органов чувств или приборов. Это отнюдь не является основанием считать, что их не существует. Наука уверена в существовании множества сущих и процессов, которые она технически не способна наблюдать непосредственным образом. И потому изучает по косвенным признакам.

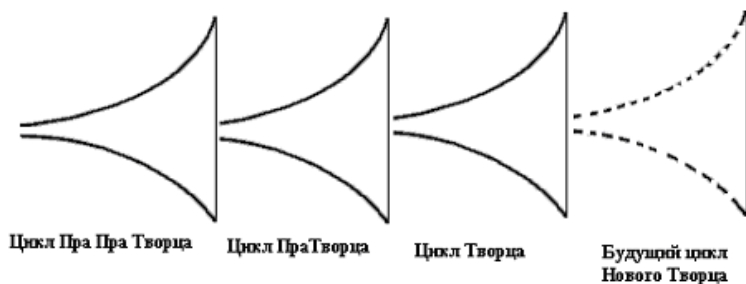

Рис. 8. Модель глобального мироздания

Наука не верит в духовных сущих потому, что не занимается их изучением. Причем по простой причине – с точки зрения материалистической концепции мироздания их просто не может быть. Ведь в материализме мышление – функция головного мозга. Соответственно, разум – это не самостоятельный субъект мироздания, а совокупность функций головного мозга – процессов мышления.

Если концептуальная основа науки говорит, что духовных сущих и их «царства» не может быть, ученые никогда не будут их искать. И, естественно, никогда не найдут. Даже случайно. Так что без смены своей концепту-

¹³ Вполне возможно, что те Мировые Духи, которые не смогут развиваться до совершенного состояния, станут выполнять для Нового Творца функции «внутренних органов».

альной основы наука никогда не сможет увидеть духовных сущих и «царствие небесное».

Из-за своей материалистической основы наука вообще не рассматривает информационные сущие и процессы в качестве самостоятельных субъектов Мироздания. Так мышление, представляющее собой информационное взаимодействие, биология считает всего лишь особенностью наблюдаемых в головном мозге сложных физико-химических реакций. Как в физике не является субъектом мироздания энергия – представляет собой одну из характеристик материи. А понятие информации вообще до сих пор не обрело общепринятого определения.

В качестве еще одного примера можно привести случай культуры, для которой придумано несколько сотен определений – неопровержимое свидетельство смутного понимания культурологами предмета своей науки. Тогда как определение культуры, как информационной среды, состоящей из созданных воображением интеллекта и материализованных его трудом образов не существующих в природе сущих и процессов делает этот феномен простым и понятным.

Разум и общество – информационные сущие. Информационную природу имеют и протекающие в них процессы. И то, что наука до сих пор не смогла создать эффективных инструментов управления протекающими в разуме и обществе процессами, всецело результат непонимания ею сущности информационной составляющей мироздания.

Второй результат непонимания – неспособность науки создать модель единого и целенаправленного эволюционного процесса. Так что в представлениях современной науки эволюция идет из ниоткуда в никуда, неизвестно как и непонятно зачем.

Духовных сущих и «царствие небесное» видят религиозные учения. Потому что у них нет концептуальных запретов. Содержание религий – это не продукт голого фантазирования, а результат эволюционного развития основанных на интуитивном постижении представлений о мире. А интуиция базируется не на пустоте – основывается на косвенных признаках. Поэтому интуитивное постижение принципиально не отличается от практикуемого сегодня физиками способа изучения микромира. Соответственно, интуитивное знание в значительной своей части вполне объективно.

Разделение религиозными учениями вселенной на материальную и духовную части – интуитивное осознание двойственности мироздания. В энергизме мироздание тоже состоит из двух частей – физической и информационной.

Обе части находятся в общем пространстве, но в своем развитии разнесены по времени – в разные фазы эволюционного процесса. Причем эта модель создается в строгом соответствии с научной методикой – с использованием точно установленных наукой фактов и строго в рамках рациональной логики.

Религиозные учения состоят из притч и мифов или легенд, которые в доступной для большинства людей форме излагают и иллюстрируют представления учения. Любые мифы и легенды, и религиозные в том числе, имеют реальную основу – событие, глубоко поразившее сознание людей. Другое дело, что они часто ошибочно описывают природу и истинный смысл события, потому что отражают представления, созданные на основе имевшихся в те времена знаний о мире. Именно по этой причине сегодня все «чудеса» объясняются действиями инопланетян. Как раньше всему непонятному давали исключительно «божественное» или «дьявольское» толкование. Изложенное позволяет предполагать, что за любыми религиозными мифами о чудесах стоят духовные сущие.

Однако духовные сущие способны оказывать только информационное воздействие – отсутствие физического носителя служит непреодолимым препятствием для участия их в ином способе взаимодействия. Информационное воздействие осуществляется путем внедрения в разум человека созданного духовным сущим образа или представления. Такое воздействие доступно даже гипнотизерам. Поэтому не представляет оно особого труда и для духовных сущих. И так как они, безусловно, совершеннее человеческих разумов, создаваемые ими образы и представления более совершенны в сравнении с теми, которые способен создать сам объект воздействия.

Возможно, именно здесь кроется секрет феномена пророков – людей, ретранслирующих послания духовных сущих. Передаваемая пророками информация, будучи более совершенной в сравнении с той, к которой люди привыкли, автоматически воспринимается ими в качестве «небесного послания». Тем более, что люди прекрасно помнят, какую информацию пророк «выдает» в обыденной жизни. А потому если он вдруг начинает выглядеть гением, окружающие приходят к здравому выводу, что его устами говорит кто-то другой. Тогда как сам пророк просто выбран в качестве «небесного почтальона».

Феномен мессии сложнее. Гипнотизер способен внушить человеку не только какой-то образ, но и ложное представление о том, кем он является на самом деле. Соответственно, и духовные сущие способны внушить человеку представление о том, что он является «сыном Бога» и снабдить его представлениями, которые требуется внедрить в общественное сознание. В результате в мир приходит мессия – земное воплощение духовного сущего. А

удостоившийся такого «поручения» сын плотника начинает искренне считать себя богочеловеком.

Души, духи и образуемые ими более сложные духовные сущие находятся вокруг нас. Поэтому уместно спросить, а куда они смотрят? Если они существуют, то почему не помогают человечеству быстро и минимально болезненно преодолеть очередной глобальный мировоззренческий кризис – перейти на следующую ступень развития. Опять же человек активно вмешивается в жизнь субъектов предыдущих эпох и стадий развития – в мир тех же многоклеточных организмов и социальных животных. Так что в эволюционном процессе нет строгого запрета на вмешательство в течение предыдущих стадий.

Кроме того, духовные сущие кровно заинтересованы в успешном развитии человечества – оно залог успешности их собственного развития. Ведь только человечество поставляет в духовное облако нужные для четвертой эпохи исходные сущие. И если этот процесс прекратится, в земном русле автоматически закончится и Эволюция. Соответственно, не будет достигнут замысел Творца.

Духовные сущие должны развивать в себе способности целенаправленного воздействия. Вероятно, пока им по силам целенаправленно и непосредственным помогать отдельным людям или их небольшим объединениям. Например, предостерегать или подсказывать выход из опасной ситуации. Поэтому духовные сущие, несомненно, помогают нам и тем развивают свои способности воздействия. Это, пусть и интуитивно, уже давно осознано в виде представления о существовании «ангелов-хранителей». Как интуитивно людьми осознано и то, что ангелы хранят только тех, кто идет по жизни правильным путем. И сразу оставляют на произвол судьбы тех, кто с него сворачивает.

Другое дело, что духовные сущие не способны спасти человечество – они могут лишь корректировать процесс его развития. Но никак не кардинально изменять направленность его вектора. А потому не могут проложить для человечества правильный маршрут – они знают о мире столько, сколько о нем знаем и мы сами.

Изложенное означает, что человечество должно само спасать себя – собственным трудом достигать необходимой устойчивости. А духовные сущие могут помогать только отдельным людям и небольшим по масштабу объединениям. Причем их воздействию, вероятнее всего, доступны даже далеко не все люди и общества – только те, с которыми их роднит общее учение. Потому что люди и общества, исповедующие иное учение, находятся под воздействием иных, «родных» для них духовных сущих.

2.1.6. От обезьяны к человеку

Антропологи уже второй век спорят о том, сколько лет существует человек и человечество? Сто тысяч лет? Миллион? Четыре миллиона? Большинство склоняется к точке зрения, что полноценным человеком стал только представитель вида *Homo sapiens*, который появился порядка 200 тысяч лет назад. Однако единственным обоснованием этого представления является лишь внешняя похожесть представителей *Homo sapiens* на современных людей.

Тогда как смысл термина *Homo sapiens* (человек разумный) в первую очередь определяется понятием «разумность». А так как «разумность» свойственна всем субъектам живой природы, требуется уточнить, какая именно «разумность» сделала человека тем, кем он до сих пор является? То есть, создателем в составе мироздания искусственной части. Соответственно, субъектом искусственного русла в составе эволюционного процесса – исторического процесса. так что если история человечества описывает процесс деятельности разума человека, то требуется ответить на вопрос, когда именно появился полноценный человеческий разум?

Сказанное означает, что в вопросе происхождения человека смотреть нужно не на форму (внешность), а на содержание (разумность). Тем более, что изменение тела любого живого организма отражает всего лишь процесс его приспособливания к изменяющимся условиям среды и особенностям жизнедеятельности. Причем последнее является прямым следствием развития «разумности». Так что тот же *Homo sapiens* имел более совершенные пальцы (в сравнении с другими видами *Homo*), потому что они обеспечивали возможность изготавливать придуманные разумом более сложные и качественные предметы быта и орудия труда.

Сознание за период истории человечества хотя и достигло больших масштабов и существенно усложнилось за счет расширения гаммы общих целей, тем не менее, оно досталось человеку от его социальных предков-обезьян вида гоминид уже в виде полноценного информационного сущего. И использовалось человеком в качестве фундамента, на котором он возводил здание интеллекта. В этом процессе происходило усложнение сознания и увеличение его масштаба. Так что сознание только изменялось в качестве реакции разума на развитие интеллекта. Точнее, развитие интеллекта имело следствием рост масштабов и усложнение общественной среды. В результате люди формулировали дополнительные общие цели, что и имело следствием изменение в масштабах и

усложнение сознания, как системы управления деятельностью по достижению общих целей.

В качестве полноценного информационного сущего в виде подсистемы управления в составе разума, интеллект появился не сразу. Соответственно, имелся процесс превращения чисто социальных человекообразных обезьян в имеющих в составе разума полноценный интеллект цивилизованных людей. То есть, имел место состоящий из двух фаз и четырех этапов естественный цикл развития сущего – разума человека.

Антропологи выстраивают этот процесс в виде цепочки этапов постепенной эволюции физиологического организма, на которых исходная человекообразная обезьяна вида гоминид трансформировалась в человека современного вида. Соответственно, антропологи видят не процесс рождения и развития нового информационного сущего, разума человека, а лишь процесс улучшения породы гоминид. В принципе, их можно понять – увидеть за обломками костей процесс развития разума невозможно. Его можно наблюдать только по изменению результатов его деятельности – развитию орудий труда и предметов быта. Но для антропологов первичным является процесс изменения тела. А процесс изменения продуктов труда является вторичным – следствием изменения тела.

Тогда как процессы развития соотносятся между собой совершенно иначе. Первичным является процесс развития разума – интеллектуальной системы управления в его составе. Производным от него и, соответственно, вторичным, является процесс развития орудий труда и предметов быта. И только следующей производной, третичной, является процесс трансформации физиологического организма. Так что антропологи «смотрят» не с того конца, «видят» не все процессы и, естественно, не могут свести их в единую систему – процесс рождения и развития человека.

По сути, у антропологов в обезьяне неизвестно почему появляется и начинает развиваться что-то человеческое. И это человеческое постепенно теснит в обезьяне животное. В итоге человеческое начинает доминировать. Пусть и не у всех людей. Так что человек оказывается не принципиально новым сущим, а только модифицированной обезьяной – цивилизованным животным. Причем разную степень цивилизованности людей даже в рамках одного этноса антропологи объяснить не могут. Сразу можно заметить, что такой результат эволюции так же уникален, как Большой взрыв – нигде и никогда больше не встречается. А потому, безусловно, представляет собой научную фантазию. В этом смысле религии выглядят адекватнее – описывают человека не как модифицирован-

ное животное, а как самостоятельный феномен мироздания. Пусть и имеющий некоторое внешнее сходство с обезьянами.

Тем не менее, так как физиологический организм изменялся в качестве реакции на развитие разума, выстроенная антропологами цепочка этапов может в какой-то мере использоваться для выстраивания этапов развития интеллекта. Естественно, если судить о них по косвенным свидетельствам. Например, факт появления орудий труда рассматривать как свидетельство появления первой подсистемы интеллекта – созидательной.

В укрупненном виде первой переходной формой на пути от человекообразной обезьяны к человеку у антропологов сегодня считается ардипитек (*Ardipithecus ramidus*), живший порядка 4,4—4,1 млн. лет назад. Так как именно ардипитек начал изготавливать первые простейшие орудия труда, можно считать, что именно этот предок человека имел первую подсистему интеллекта – созидательную. Соответственно, можно считать, что интеллект родился 4,5 млн лет назад.

Второй переходной формой антропологи считают австралопитека (*Australopithecus afarensis*), жившего порядка 3,6-3,2 млн. лет назад. Австралопитек все еще мало отличался от обезьян, но уже изготавливал достаточно большую гамму каменных орудий. Третья переходная форма и первая вида *Номо* по мнению антропологов появилась порядка 2,4 млн. лет назад. Они пока не определились, представители какого конкретного вида (*Номо rudolfiensis* или *Номо habilis*) представляют эту третью переходную к человеку форму. В любом варианте в этот период предки человека изготавливали и использовали уже достаточно сложные в изготовлении и применении орудия труда.

Антропологи более-менее согласны относительно четвертой переходной формы – считают, что ее представляет *Номо ergaster* (1,9-1,6 млн. лет назад). Следующим, пятым звеном, антропологи считают представителей вида *Номо heidelbergensis*, живших в период 0,8-0,2 млн. лет назад. И, наконец, последним, шестым звеном стал *Номо sapiens* (0,2 млн. лет – настоящее время) – непосредственно современный человек.

Нужно упомянуть, что антропологи по-разному выстраивают цепочку предков человека. И приведенная здесь – только один из вариантов. Возможность построения других цепочек предоставляют представители других видов *Номо* – *Номо georgicus*, *Номо erectus*, *Номо floresiensis*, *Номо antecessor*, *Номо neandertalensis* и др.

Исследователи считают, что в момент появления *Номо sapiens* на планете насчитывалось до семи разных видов предков человека, пред-

ставлявших боковые русла развития вида *Homo*. В дальнейшем, по мере своего распространения по планете *Homo sapiens* вытеснил все остальные виды, последний из которых исчез ориентировочно в 16 веке н.э. (*Homo floresiensis*). Хотя самый многочисленный конкурент человека и его ближайший родственник неандерталец (по линии *Homo heidelbergensis*) ушел с исторической сцены примерно 30 тысяч лет назад.

Что касается разделения палеонтологами доисторического периода развития человечества на палеолиты (верхний, средний и нижний), то оно никакого серьезного обоснования не имеет – это чисто арифметическое разделение. Разделение обосновано, если оно разделяет процессы развития разных субъектов или разделяет цикл процесса на фазы и стадии. То есть, или разделяет разные процессы, или один процесс на участки логистической кривой. Так что разделение процесса развития человека на процессы развития разных видов гоминид и *Homo* является минимально обоснованным – относится к изменению физиологического организма человека. То есть, «минимальность» обоснованности определяется тем, что, во-первых, касается только процесса изменения тела, во-вторых, процесс не разделен на фазы и содержит не четыре, а шесть этапов. К слову, разделение процесса развития *Homo* на разные палеолиты (верхний, средний и нижний) вообще сформулировано в логике блондинки – копирует разделение одежды на типовые размеры (M, S и L).

Как говорилось выше, в процессе развития человека нужно разделять процесс развития разума и процесс приспособливания тела. И *Homo sapiens* является результатом изменения тела, а не очередным этапом его развития. Хотя бы потому, что на протяжении всего периода существования *Homo sapiens* он остается неизменным. То есть, существенные изменения физиологического организма человека закончились 0,2 млн. лет назад.

При этом нужно иметь в виду, что изменение тела требуется только для развития «экономической» подсистемы в составе созидательной системы – тело трансформируется для выполнения трудовых операций. Тогда как для развития «политической» подсистемы в составе созидательной подсистемы и всей познавательной подсистемы трансформации тела не требуется.

Это значит, что развитие «экономической» подсистемы в составе созидательной системы началось 4,5 млн. лет назад и завершилось максимум 0,2 млн. лет назад – с появлением *Homo sapiens*. И затем эта под-

система изменяется только в качестве реакции на изменения общественной среды – возрастания ее масштаба и уровня сложности.¹⁴

Хотя более логичным является представление, что развитие «экономической» подсистемы завершилось к моменту появления *Homo heidelbergensis*. То есть, 0,8 млн. лет назад. Потому что в процессе трансформации физиологический организм «догоняет» разум. А так как изменения должны не только появиться в качестве полезных мутаций, но затем им необходимо распространиться и закрепиться во всем виде, получается, что 0,6 млн. лет существования *Homo heidelbergensis* выглядят необходимым для этого сроком.

В свою очередь, «политическая» подсистема в составе созидательной подсистемы интеллекта должна была начать развиваться параллельно с «экономической» – не дожидаясь завершения последней. Дело в том, что «экономическая» подсистема развивается в процессе создания все более сложных, но более удобных и эффективных предметов быта, орудий труда, производственных процессов. А «политическая» подсистема развивается в результате развития трудовой специализации и, как следствие, появления более сложных вопросов организации получения ресурсов и их дележа между участниками. Поэтому потребность в появлении «политической» подсистемы скорее всего возникла еще на этапе появления *Homo rudolfensis* или *Homo habilis* – гамма используемых представителями этих видов орудий труда уже требовала достаточно развитой трудовой специализации и в части их изготовления, и в части их использования. Соответственно, имелась и потребность в «политической» подсистеме. Так что вторая составляющая созидательной системы управления, «политическая», скорее всего появилась и начала развиваться 2,4 млн лет назад. А завершила свое развитие к моменту появления *Homo sapiens* – 0,2 млн. лет назад.

Представляется маловероятным, чтобы познавательная система развивалась параллельно с созидательной. Ведь для рождения познавательной системы требуется наличие достаточно большого свободного време-

¹⁴ Нужно понимать, что тезис о завершении процесса развития «экономической» подсистемы относится к человечеству как виду живых организмов. Потому что процесс развития любой системы управления завершается в результате освоения ею способности решать любые соответствующего типа задачи. Тогда как у конкретного человека эта подсистема развивается на протяжении всей его жизни. И при этом часто не успевает завершить процесс развития. Наконец, здесь описывается процесс развития интеллекта в качестве системы управления действиями человека в естественном обществе. Тогда как в организации человек использует модифицированную под условия искусственной общественной среды «версию» интеллекта.

ни, причем на протяжении длительного периода. Поэтому познавательная система могла родиться только после завершения развития созидательной системы. То есть, когда последняя не только кардинально повысила эффективность деятельности, но и сформировала в составе первобытного общества прослойку людей, постоянно занимающихся интеллектуалоемким трудом и имеющих достаточно свободного времени для размышлений на отвлеченные темы. Соответственно, были способны инициировать и поддерживать процесс развития познавательной системы.

Так как развитие познавательной системы на физиологическом организме вообще никак не сказывается, о ее появлении и развитии можно судить только по информации, полученной в результате археологических исследований. Соответственно, о появлении в составе интеллекта «культурной» подсистемы можно судить по найденным археологами украшениям. Аналогично о появлении «мировоззренческой» подсистемы можно судить по обнаруженным культовым артефактам.

Как представляется, первой начала развиваться «культурная» подсистема. И как результат осознания человеком красоты и гармонии окружающего мира. Вероятнее всего человек заметил, что использование более красивых сущих и гармоничных процессов дает больший эффект или может доставлять такое же удовольствие, какое доставляют еда или сон. Так или иначе, но человек сформулировал представление об эстетических характеристиках субъектов окружающего мира – красоте его сущих и гармоничности его процессов. А также о положительном влиянии их на свою жизнь. Создание и использование украшений именно такое понимание демонстрирует со всей очевидностью.

Это значит, что самая древняя из найденных археологами «высокая культура», в которой использовались украшения, демонстрирует появление в составе интеллекта «культурной» подсистемы управления. Такая «высокая культура» появилась ориентировочно 70 тыс. лет назад в Восточной Африке. Соответственно, можно предполагать, что «культурная подсистема» начала развиваться порядка 100 тыс. лет назад и примерно 7-10 тыс. лет назад завершила процесс своего развития.

Рождение «мировоззренческой» подсистемы управления можно соотнести с появлением ритуальной пещерной живописи. Соответственно, эта подсистема родилась несколько раньше появления первых наскальных рисунков – порядка 30-40 тыс. лет назад. Возможно, осмысливая природные катастрофы, один из представителей *Homo sapiens* осознал, что в мире есть обладающие огромной силой сущие, недоступные для непосредственного наблюдения органами чувств. Так этот представитель

Homo sapiens, а затем его потомки начали создавать образы недоступных для непосредственного наблюдения органами чувств субъектов мироздания и способы их действий. В результате зародились и стали развиваться культы.

На первом этапе процесса развития культов человек стал создавать образы недоступных для непосредственного наблюдения субъектов мироздания. Во-первых, «управляющих» стихиями – ветром, огнем, водой и пр. Во-вторых, представляющих собой «разумы» глобальных сущих – Солнца, Луны, земли, леса, реки, моря и т.д.

В этом деле человек преследовал вполне прагматичные цели – иметь возможность договариваться с неизмеримо более сильными в сравнении с ним субъектами мироздания. Точнее, «правителями» мира. Договариваться, во-первых, о «невмешательстве» в человеческую деятельность, во-вторых, о «покровительстве». Так сформировались представления о духах и божествах и выработались модели отношений с ними людей в форме набора обрядов, табу, церемоний.

На втором этапе человек стал создавать модель мироздания. Тоже умозрительное сущее в виде метафизической парадигмы. Картина мира в составе сознания социального животного содержит информацию о имеющихся в нем сущих и отношениях между ними. Метафизическая парадигма гораздо сложнее – содержит не только недоступные для наблюдения органами чувств сущие, но и историю создания божествами мира, описывает его основные законы и предлагает человеку производную от миропорядка этику (правила взаимодействия человека со всеми субъектами мироздания – как видимыми, так и ненаблюдаемыми непосредственно).

Именно появление полноценных культов завершило процесс развития разума. В этот момент на Земле появился полноценный человек – завершивший развитие своего разума. В результате ставшего новым феноменом мироздания и субъектом нового русла эволюционного процесса – создания человечеством искусственной части мироздания. Что и описывает история человеческой цивилизации. То есть, не «преобразования окружающего мира», а создания совсем другого мира – рукотворного.

Появление культов стало финальным событием в процессе развития разума человека по четырем моментам. Суть первого в том, что человек стал создавать исходную форму своего разума путем копирования мировоззренческого учения. То есть, разум стал рождаться своим собственным способом. Что и стало главным отличием разума человека от разумов его предков.

Суть второго момента в том, что в земном русле глобального эволюционного процесса завершилось развитие живой природы и началось развитие искусственной части мироздания. То есть, в глобальном эволюционном процессе появилось новое русло, развитие в котором направляется и поддерживается человеческой деятельностью. Тогда как основное русло продолжило свое течение только в духовном облаке.

Суть третьего момента в том, что мировоззренческое учение стало логией эволюционной деятельности человека. Потому что именно учение задает вектор развития, формулирует его цели, определяет пути и способы их достижения, предлагает необходимые для этого конструкции общественных институтов и задает требуемую для успеха этику.

Суть четвертого момента состоит в том, что мировоззренческая система стала системообразующей для всего разума – не только объединила все подсистемы интеллекта в единую систему управления, но и обеспечила толерантное сопряжение интеллекта с сознанием в составе разума человека. И роль в этом деле мировоззренческих учений вполне понятна – любое из них представляет собой описание модели мироздания. Его состава, структуры и миропорядка. И копируя учение в качестве заготовки разума, человек создает себе разум как свой собственный аналог всего мироздания.

Только такие новации по своему масштабу и качеству адекватны явлению рождения разума человека. Соответственно, именно они естественным образом завершили процесс развития интеллекта. И объясняют особую роль мировоззренческих учений. Резюмируя изложенное, можно дать следующее определение человека как самостоятельного субъекта мироздания: это информационное сущее, которое, во-первых, самостоятельно создает свою управляющую систему, копируя исходную версию в виде мировоззренческого учения, во-вторых, является активным субъектом создания искусственной части мироздания, в-третьих, в своей эволюционной деятельности руководствуется мировоззренческим учением как логией. Поэтому именно наличием мировоззренческого учения человек отличается от человекообразного *Homo sapiens*.

Любое культовое мировоззренческое учение представляет собой набор мифов, совокупность которых описывает модель мироздания. Своими персонажами мифы представляют состав мироздания. А своими сюжетами описывают задаваемую учением общественную иерархию и этику отношений. Благодаря тому, что культовое учение существует в форме собрания мифов, оно легко усваивается всеми людьми. Соответ-

ственно, надежно выполняет свою функцию – обеспечивает человеку возможность быстрого создания качественного разума.¹⁵

Деятельность познавательной подсистемы управления постепенно создавала все более масштабную и сложную модель мира, которая обеспечивала постепенно развитие интеллекта – его масштаба и сложности. Завершение процесса формирования полноценного интеллекта и, соответственно, рождение цивилизованного человека наблюдается в виде появления 5-7 тыс. лет назад искусственных обществ. То есть, обществ, институты и законы в которых созданы не эволюционным процессом, а людьми. И отражают сформулированные в мировоззренческом учении представления. Так что именно появление искусственных обществ свидетельствует о наличии мировоззренческих учений.

Искусственное общество представляет собой полноценную среду – имеет не только искусственных субъектов, но и искусственный миропорядок в виде права. Как следствие, искусственное общество – это самое сложное искусственное сущее, которое создается интеллектом человека и поддерживается его интеллектуальной деятельностью. Поэтому появление искусственных обществ свидетельствует о начале истории человеческой цивилизации.

Соответственно, последняя подсистема в составе интеллекта, «мировоззренческая» завершила свое развитие 5-7 тыс. лет назад. Хотя имеются некоторые основания сомневаться в этом сроке. Если считать, что «мировоззренческая» подсистема завершила свое развитие созданием научного метода постижения. То есть, порядка трехсот лет назад. Здесь дело в том, что существует два метода постижения мироздания и, соответственно, осуществления мировоззренческого поиска.

Первый, которым человечество пользовалось десятки тысяч лет, состоит в наблюдении и осмыслении результатов наблюдений путем формулирования представлений, из которых истинные отбираются временем. Вторым стал научный метод постижения, который человечество освоило как раз три века назад. Он состоит в экспериментировании и осмыслении результатов экспериментов путем формулирования представлений, из которых истинные отбираются проверкой на соответствие метафизической парадигме. И пока оба метода еще не сведены в общую систему познания, считать развитие «мировоззренческой» подсистемы

¹⁵ Нужно заметить, что и сегодня распространенные в общественном сознании мировоззренческие учения (культы, религии, идеологии) представляют собой адаптированные для массового сознания версии соответствующих философских систем. Потому что полноценная модель мироздания описывается только философской системой. А людям требуется более понятное и удобное руководство своей повседневной деятельностью.

интеллекта завершенной представляется преждевременным. Тем более, что и считать материалистическую парадигму истинной тоже пока нет никаких оснований.

С другой стороны, научный метод может быть таким же явлением, как идеология современной культуры. То есть, модифицированным под условия искусственной общественной среды методом постижения, который необходим человечеству для решения практических задач создания искусственной части мироздания. Тогда как для полноценного постижения мироздания подходит только первый метод. И благодаря имеющемуся в нем отбору результатов временем.

В таком случае «мировоззренческая» система управления завершила свое развитие все-таки 5-7 тыс. лет назад. Что демонстрирует появление первых полноценных культовых мировоззренческих учений – египетского, индуистского, китайского, античного и некоторых других. И создания на их представлениях искусственных обществ. В этот же срок полностью завершилось и развитие разума человека. После чего он приступил к выполнению своего эволюционного предназначения. В первую очередь, создания в составе мироздания искусственного мира. В свою очередь, в духовном облаке разум запустил процесс развития Нового Творца. Потому что как разум человека, так и разум Нового Творца должен представлять собой модель мироздания. А ее предлагают только мировоззренческие учения. Соответственно, приступить к зачатию Нового Творца без мировоззренческого учения невозможно по определению.

Отсюда можно сформулировать принципиально новое определение человека, в соответствии с которым **человек – это субъект мироздания, своей деятельностью поддерживающий и своим разумом управляющий течением глобального эволюционного процесса на его духовной стадии.** Это определение не только отделяет человека от остального живого мира, но и разделяет самих людей на людей и животных в человеческом обличье.

При этом данное определение не является чем-то совершенно новым – оно ведь всего лишь конкретизирует библейское представление о том, что человек является преемником Творца в деле создания мироздания. Как и вся философия энергизма в конечном итоге лишь обосновывает в рамках научной методологии истинность этого библейского представления и подробно объясняет, как человеку им руководствоваться в реализации своего эволюционного предназначения.

В разных регионах мира процесс развития интеллекта завершился не одновременно – в разных цивилизационных руслах он растянулся на несколько тысяч лет. Так в самых первых цивилизационных руслах это случилось около 7 тыс. лет назад. В других на две-три тысячи лет позже. А в некоторых «зависших» в процессе развития племенах Амазонии и ЮВА процесс развития интеллекта не завершился до сих пор.

О том, что развитие интеллекта и, соответственно, разума человека уже давно завершилось, наглядно свидетельствуют интеллектуальные достижения человечества. Точнее, что современные достижения не превосходят достижений людей, живших тысячи лет назад. Не только древние мыслители, но и создатели колеса, паруса, керамики и др. выдающихся изобретений, безусловно, являются гениями и по современным критериям оценки качества интеллекта. И потому ни в чем не уступают выдающимся умам современности.

Так что гениальные разумы наблюдаются уже тысячи лет. Точнее, всю историю человеческой цивилизации. При этом дураков по-прежнему имеется великое множество. Получается, что за последние, по крайней мере, пять тысяч лет планка максимума мыслительных способностей разума находится на неизменной высоте. Соответственно, развития разума вроде бы не наблюдается – развивается только создаваемая им искусственная среда. Таким образом, эстафетная палочка главного субъекта эволюционного процесса 5-7 тысяч лет назад вроде бы перешла от человеческого разума к его творениям.

Тем не менее, это представление ошибочно. Хотя бы потому, что в объектах искусственной среды воплощаются создаваемые разумом идеи и представления. И так как они, безусловно, развиваются, в виде этого процесса наблюдается процесс дальнейшего развития разума. Другое дело, что объектом развития перестали быть способности и функции разума – им стало его содержание. То есть, модель мироздания и этика.

Ведь чем мировоззренческое учение совершеннее, тем более совершенный разум оно позволяет человеку создать. Так что по мере развития мировоззренческих учений идет процесс развития разума – возрастает уровень совершенства его содержания. Мало того, искусственную среду человек создает аналогично – тоже ориентируясь на идеи и представления исповедуемого им мировоззренческого учения. И чем более совершенно исповедуемое им учение, тем более совершенный искусственный мир создает человек. Наиболее наглядно это проявляется в общественной среде, институты и законы которой прямо задаются мировоззренческими учениями. В любой другой созидательной деятельности человек

тоже ориентируется на мировоззренческое учение – и как на лоцию, и как на стандарты действий.

Если с этой точки обзора мы посмотрим на историю цивилизации, как современный этап истории человечества, начавшийся после завершения развития интеллектуальной составляющей разума, мы ясно увидим ее главного субъекта – мировоззренческие учения. И так как их развитие обеспечивает дальнейшую эволюцию человеческого разума (в части его содержания), последний так же остается главным субъектом эволюционного развития. Соответственно, как везде в мире, мы имеем двух главных субъектов эволюционного процесса – мировоззренческие учения и разум человека. Разум своим воздействием развивает мировоззренческие учения, которые, развиваясь, обеспечивают ему его собственное развитие.

Таким образом, в этом взаимодействии разум выступает в качестве активного субъекта эволюционного процесса, а мировоззренческие учения – пассивного. Через развитие мировоззренческих учений этот процесс наблюдается косвенно. И прямо наблюдается через развитие искусственной среды – материальной, социальной, интеллектуальной. Эти процессы наблюдаются не только через собственные феномены (представления и искусственные сущие), но и через исторические события, которые иллюстрируют процесс развития и демонстрируют особенности его течения в ключевых точках.¹⁶

В свою очередь, именно смена поколений мировоззренческих учений является естественной моделью периодизации исторического процесса. Тем более, что доминирование архаичных, патриархальных, индустриальных учений легко наблюдаются в любом цивилизационном русле или потоке.

Будучи искусственным руслом в составе глобального эволюционного процесса, исторический процесс повторяет все его особенности. В частности, аналогично разделяется на русла, в каждом из которых развивается своя собственная цивилизация. Поэтому сегодня на планете имеет место течение нескольких цивилизационных русел. И в каждом имеется своя скорость течения процесса, как следствие, пройден разный путь развития.

Дальше всех процесс развития человеческой цивилизации продвинулся в европейском русле. В нем уже завершается индустриальная эпо-

¹⁶ Современная историческая наука ничего за историческими событиями не видит – рассматривает их в качестве самодостаточных феноменов истории. Потому что для создания не имеющей в своей основе научной теории картины исторического процесса историкам достаточно одних событий.

ха и ясно наблюдается кризис перехода на следующую стадию развития – постиндустриальную или информационную. В арабском русле пока еще идет процесс перехода с патриархальной на индустриальную стадию развития. С чем и связаны наблюдаемые в арабском мире конфликты и потрясения. Точнее, переход начался в виде офицерских революций 50-х годов XX века. А сегодня имеет место контрреволюция – попытка патриархальных элит вернуть арабское общество в патриархальную эпоху. Похожая ситуация наблюдается и в африканском русле. Хотя в нем имеет место более древний кризис – перехода от архаичного к патриархальному обществу.

В латиноамериканском, китайском и индийском руслах еще не завершена индустриальная эпоха. Как и в неарабской части исламского мира пока еще не закончилась патриархальная эпоха. Исключая турецкое русло, в котором переход на индустриальную стадию развития уже завершился. Поэтому проблемы этих русел – результат воздействия «ударных волн» кризисов, протекающих в европейском, арабском и африканском руслах.

2.2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

2.2.1. Полунаучное обществоведение

Сегодня не существует полноценной обществоведческой науки. И этому имеется вполне понятные причины. Дело в том, что обществоведы пока не имеют общей теории «человеческой» территории мироздания. Отсутствие общей теории, как методического руководства процессом постижения «человеческой» территории в составе мироздания, обществоведы компенсируют с помощью этической системы, задаваемой имеющимся у них мировоззрением. То есть, оценивают истинность создаваемых представлений не через призму научной теории, а с помощью критериев этической логики.

Но так как в качестве методического руководства этическая логика не может полноценно заменить общую теорию, обществоведы оценивают субъектов общественной среды и протекающие в ней процессы по качеству – «добро-зло» или «польза-вред». В результате функция субъекта мироздания оказывается производной от его качества, а не от его сущности.

Ситуацию в обществоведении нагляднее всего демонстрирует положение дел в исторической науке. Поэтому ее изложение дает достаточно ясную картину состояния всего обществоведения. В первую очередь современная историческая наука представляет собой полунауку. Любая наука состоит из двух частей – «полевой» и «теоретической». Полевая часть добывает

объективные факты. Теоретическая часть складывает из фактов картину какой-то части мироздания или этапа эволюционного процесса.

При этом обе части науки занимаются своим делом не как им вздумается, а строго соблюдая научную методологию. В соответствии с ней полевая часть предоставляет теоретической части только факты, отвечающие научным критериям объективности. В результате в информационный багаж науки попадают максимально объективные факты.

Аналогично теоретическая часть науки составляет из фактов картину, обязательно руководствуясь научной теорией – стандартной моделью среды или процесса. При этом научной является только та теория, которая отвечает критериям научности. В соответствие с ними научная теория, во-первых, должна быть прямой производной от метафизической парадигмы – концепции мироздания. Во-вторых, теория должна описывать суть процесса. В-третьих, теория должна выделять основных субъектов процесса – воздействующего и противодействующего. В-четвертых, теория должна описывать существенные связи между ними. В-пятых, теория должна описывать закономерности течения процесса взаимодействия. В-шестых, теория должна прогнозировать результат процесса взаимодействия. В-седьмых, теория должна описывать влияние на течение процесса других субъектов среды (ускоряющих или замедляющих течение процесса). В-восьмых, теория должна естественным способом вводить процесс взаимодействия в состав глобального эволюционного процесса.

Так вот, если полевая часть исторической науки достаточно качественно определяет объективность собираемых ею фактов, то теоретическая часть наукой, в сущности, вообще не является наукой. По той простой причине, что не имеет научных теорий. Разумеется, историки утверждают, что теории у них есть. Например, теории диффузионизма, модернизации, столкновения цивилизаций, клиометрии, миросистемного анализа и т.п. Вот только все эти теории никак не удовлетворяют критериям научности. Точнее, всем критериям. В лучшем случае двум-трем. А куцые теории не могут полноценно выполнять для историков функции теоретического инструмента. Соответственно, с их помощью невозможно создать объективную картину исторического процесса. Даже используя объективные факты.

Такое положение дел в исторической науке имеет достаточно простое объяснение. Дело в том, что историческая наука всегда в первую очередь выполняла и выполняет заказ власти. Последней требуется не научная история, а история, пригодная для нужд формирования национального самосознания, патриотического воспитания народа, обоснова-

ния проводимой политики, наконец, для формирования собственного положительного имиджа. А для этого полноценная теория исторического процесса не только не нужна, но и вообще является помехой. Поэтому историкам требовались в лучшем случае муляжи теорий – теоретический декор, обеспечивающий результатам научный вид. Не случайно Б. Рассел заметил: – «История — еще не наука. Ее можно заставить казаться наукой лишь с помощью фальсификаций и умолчаний.».

Историческая наука должна изучать, описывать и реконструировать процесс развития человеческой цивилизации. А рисовать нужную власти картину истории должна делать художественная литература, которой не запрещено трактовать историю так, как вздумается. И даже приукрашивать. Тем более, что народ читает художественные книги, а не выпускаемые мизерными тиражами и при этом неудобочитаемые научные труды. Так что, когда историки создают нужные власти версии истории, они, по сути, занимаются бесполезным делом. Ведь их труды не читает не только народ, но и сама власть. В результате власть, читая вместе с народом только художественную литературу не просвещается, а лишь приобретает мании, фобии, комплексы. Как следствие, допускает множество ошибок в определении общих целей, путей и способов их достижения. Что тормозит развитие общества. А иногда и вообще заводит его в тупик или даже доводит до катастрофы.

В итоге получается, что историки и наукой не занимаются, и их холопство на самом деле никому не требуется. Так что, как представляется, отнюдь не только власть виновна в том, что историческая наука остается полунаукой. Историки, во-первых, стремятся выслужиться – сами и по своей инициативе предлагают власти создавать нужные ей версии истории. Сами навязываются в подрядчики дела, которым им в принципе вредно заниматься. Потому что статус подрядчика позволяет генералам исторической науки использовать власть в своих корпоративных и карьерных интересах. Во-вторых, без полноценной теории чрезвычайно легко рисовать картины исторического процесса. потому что халтурить всегда легче, чем добросовестно работать.

Псевдотеории лишь повышают «объективность» создаваемых историками заказных картинок в общественном мнении. Не решают проблему научности теоретической составляющей истории и используемые историками «научные подходы» – экономический, культурологический, этноцентрический и пр. Потому что «подходы» – это вообще всего лишь «точка обзора», позволяющая видеть в историческом процессе измене-

ния какой-то части общества. Но так как такие изменения всегда являются лишь результатом исторического процесса, они не позволяют полноценно определить его суть, субъектов и пр. особенности.

Изложенное свидетельствует, что в исторической науке пока еще царит методологическая вольница. В деле создания информационных продуктов методология выполняет функцию основной технологии. В принципе, существуют только две методологии создания информационных продуктов – научная и ненаучная. Для создания научного информационного продукта (той же модели исторического процесса) требуется пользоваться научной методологией – применять объективные факты и теорию, описывающую течение процесса.

Для создания ненаучного информационного продукта (например, исторического романа) требуется пользоваться ненаучной методологией – применять подходящие замыслу автора факты и бытовую логику. Так что, если описание исторического процесса хотя и использует объективные факты, но не опирается на теорию, оно относится не к науке, а к художественной литературе. Такими описаниями являются произведения А. Дюма, В. Скотта, М. Дрюона, А. Толстого, В. Пикуля, А. Солженицына и др.

Стоит заметить, что некоторые историки, чаще либерально ориентированные, считают, что исторической науке не требуется даже куций теоретический декор – она, мол, является «особой» наукой. Используемые историком факты, разумеется, должны быть объективными. Но он полностью свободен в деле соединения их в картину исторического процесса. При этом такие историки обходят молчанием щекотливый вопрос – имеет ли историк право использовать только подходящие замыслу картины факты? Потому что такая свобода «творчества» подразумевает право историка использовать только часть фактов, и игнорировать те, которые не укладываются в рисуемую им картину.

По сути, это все равно, как если бы коллега историка, следовательно, был свободен в выборе улик для создания версии обвинения. В результате следователю разрешалось бы представлять прокурору не ту версию преступления, в которую укладываются все установленные в процессе расследования факты, а ту, которая ему больше нравится. Разумно, чтобы историки действовали так же, как следователи – создавали картину исторического процесса, в которую укладываются все объективно установленные факты. А это возможно только в том случае, если историки будут руководствоваться полноценной теорией, максимально объективно описывающей исторический процесс.

За время существования современной исторической науки реально было сделано лишь две попытки разработать научную теорию исторического процесса. Естественно, они были сделаны не историками – чужаками и для власти, и для корпорации историков. Потому что они выполняли заказ общества, а не власти. И, соответственно, могли себе позволить разработать теории, отвечающие критериям научности.

В результате первой попытки, предпринятой философами и экономистами К. Марксом и Ф. Энгельсом, была разработана формационная теория исторического процесса. Эта теория была производной от материалистической концепции, определяла суть исторического процесса как процесса развития общественных отношений, назначала производительные силы, производственные отношения и антагонистические классы основными субъектами развития и устанавливала существенные связи между ними.

Так, развитие производительных сил обеспечивало развитие производственных отношений и производных от них всех прочих общественных отношений. Борьба между классами являлась движущей силой исторического процесса. Теория так же устанавливала закономерности взаимодействия главных субъектов развития (ступенчатость и спиралевидный характер процесса развития). Наконец, теория прогнозировала дальнейшее течение исторического процесса – завершение общественного развития коммунистической формацией. Единственным системным недостатком формационной теории было то, что она не вводила исторический процесс в состав глобального эволюционного процесса в качестве его естественной стадии.

Однако достаточно скоро обнаружились и другие недостатки теории, производные от ошибочности исходных представлений. В первую очередь, что главными являются экономические процессы, что развитие движется борьбой антагонистических классов и др. В результате механизмы оказались неработоспособны, картины были миражами, а прогнозы развития не сбылись.

Стоит заметить, что формационная теория была принята на вооружение одной официальной исторической наукой – советской. Но пребывала в качестве инструмента научного исследования недолго. Достаточно быстро для власти СССР (как и для властей всех других социалистических стран) формационная теория стала неудобна. Как результат, она быстро превратилась в научный декор – в любой исторической работе формационной теории отдавались ритуальные почести, после чего излагались представления, имеющие с ней мало что общего.

Во второй половине XX века была предпринята вторая попытка создать полноценную теорию исторического процесса. Советский географ Л. Гумилев разработал принципиально новую теорию – этногенез. Эта теория так же была производной от материалистической концепции мироздания, главными субъектами развития определяла этносы и природную среду, устанавливала существенные связи между ними (особенности этноса определялись особенностями окружающей его среды).

Теория этногенеза описывала взаимодействие этноса со средой в виде воздействия окружающей среды на этнос своей «биохимической энергией живого вещества биосферы». Этим воздействием обеспечивалось развитие этноса, процесс которого представляет собой цепочку пассионарных толчков. Этногенез формулировал представление о механизмах взаимодействия – пассионарные представители этноса реализовывали получаемый из природной среды энергетический потенциал для выведения этноса из равновесия и, как следствие, запуска очередного этапа его развития.

Однако этот проект не получил развития. Сам Л. Гумилев смог разработать теорию этногенеза лишь до состояния эскиза. А после его смерти никто дальнейшим развитием теории не занимался. Кроме эскизности, теория этногенеза имеет и принципиальные недостатки. Так источник энергии и причина его «фонтанирования» остаются неизвестной. Точно так же неизвестно, что это за «энергия», каким образом она концентрируется для пассионарного толчка, как выглядит механизм ее воздействия.

В части системных недостатков главными являются непригодность теории для прогнозирования дальнейшего течения исторического процесса, а сам он не вводится в общее русло эволюционного процесса в качестве его очередной и при этом естественной стадии. По сути, теория предполагает наличие пока неизвестных управляющих историческим развитием законов. Как итог, общество и его субъекты с остальным мирозданием связаны только ресурсной базой – развиваются в качестве «инородного образования» в теле мироздания.

Увы, на базе материалистической концепции за двести лет не удалось создать полноценной теории исторического процесса. аналогично социологам, политологам, экономистам не удалось создать общих для своих сфер теорий. В каждой имеется свой набор «теорий», не связанных между собой ни концептуально, ни методологически. В результате все обществоведы выглядят знахарями – много чего знают, но мало что понимают.

Но и это еще не все. Как и историческая наука, ее коллеги своими «исследованиями» тоже лишь обслуживают тех, кто им платит. Поэтому те же экономическая и политическая науки не имеют теорий созидательной деятельности, которые описывали бы процесс создания искусственной части мироздания. Экономическая наука предлагает только теории обогащения. Аналогично политология состоит из технологий манипулирования обществом. Не является исключением и социология – ее теории предназначены лишь для осуществления контроля над общественными процессами.

Все обществоведческие дисциплины имеют общий системный дефект – в их теориях и моделях отсутствует этика. Хотя все виды общественных отношений имеют в своей основе этику. Как следствие, для всех обществоведческих дисциплин ценности имеют лишь ритуальное предназначение. А потому им требуется поклоняться, но вовсе не обязательно их придерживаться в практической деятельности.

Справедливости ради нужно сказать, что не всегда обществоведческие дисциплины игнорировали этику. Так политическая экономия отличается от современной экономической науки как раз наличием этической составляющей. Так же и в других дисциплинах изначально присутствовала этическая составляющая. Однако в середине XX века начался процесс удаления из обществоведения этики. В результате политэкономия превратилась в общеобразовательную дисциплину, а в остальных элементы этики были просто уничтожены.¹⁷

Впрочем, у естественных дисциплин ситуация не лучше. Так физика тоже уже больше века не удастся в рамках материализма создать общую теорию поля. А всей материалистической науке не удалось создать общую модель мироздания – оно разделено на подчиняющиеся разным законам территории (микромир, космос, биосферу, общество). Представляется, что проблема истории, как и всех обществоведческих дисциплин, и всей современной науки имеет своим источником ограниченность материалистической концепции. Эта метафизическая парадигма смогла обеспечить относительно успешное развитие естественных

¹⁷ Экономическая наука появилась вначале именно как политэкономия. Затем от нее отпочковалась «вульгарная» по выражению К. Маркса экономическая дисциплина, получившая название «экономикс». Более предметное определение ей дал Дж. Робертсон, назвав «ящиком с инструментами». Потому что вся экономикс состоит из описания способов создания и продажи добавленной стоимости. Что только и нужно знать для обогащения. Но, безусловно, совершенно недостаточно для созидания. И сегодня ученые-экономисты делают вид, что это единственная наука об экономике. А политэкономия – это только психическая мутация экономической науки.

наук на протяжении трех веков. И хотя смогла инициировать рождение обществоведческих дисциплин, оказалась совершенно неспособной обеспечить их полноценное развитие.

Новая метафизическая парадигма и созданная на ее основе новая философская система позволили автору разработать новую теорию общественного развития – социогенез. Новая теория полностью отвечает всем восьми требованиям научности, обеспечивает частные обществоведческие теории (сфер деятельности) основополагающими представлениями и соединяет их в единую систему.

При этом все закономерности социогенеза представляют собой общественные версии законов мироздания. В итоге философия энергизма впервые сводит в единую систему все научные дисциплины – естественные и общественные. Разумеется, социогенез, как и вся философия энергизма, пока разработаны в достаточно эскизном виде. Соответственно, требуют дальнейшей доработки. Но даже в таком виде социогенез пригоден для использования в качестве штурманского инструментария, неизмеримо более эффективного в сравнении с имеющимся у обществоведов сегодня.

Возвращаясь к проблемам современного интеллектуального обеспечения управления процессом общественного развития. Нужно ясно понимать, что дефектность обществоведческих дисциплин – главный источник проблем современных развитых обществ. Потому что обществоведы – штурманы общественного развития. И если они пользуются некачественным штурманским инструментарием (теориями и моделями), он обязательно прокладывают ошибочный курс достижения общих целей и предлагают ложные способы их достижения. Что в итоге и приводит к кризисам. И чем обществоведы недобросовестнее, тем кризисы глубже и тяжелее. Динамика нарастания кризисов на протяжении последнего полувека это наглядно демонстрирует.

Отсутствие у обществоведения полноценной общей теории приводит к созданию информационных продуктов, которые не только портят общественное сознание маниями, фобиями, комплексами, но и приводит к укоренению в научном сообществе, а через него и в общественном сознании опасных заблуждений – ложных представлений о сути важнейших особенностей общественных отношений и организации общественного устройства.

Можно выделить два заблуждения обществоведения из разряда «фундаментальных». Суть первого состоит в том, что «народу свойственно стремление к свободе». На самом деле народу свобода не нужна – у него нет

избытка энергии, для использования которого требуется свобода. Народу требуется не свобода, а справедливость.

Это элите нужен «свободный народ». Причем с достаточно специфичной целью. Дело в том, что соперничество между субъектами элиты за доступ к власти может осуществляться двумя способами – борьбой или конкуренцией. Конкуренция, как всякое соревнование, более эффективна – если борьба ослабляет элитное сообщество, то соревнование только разводит субъектов элиты по соответствующим их потенциалу энергетическим этапам.

Для соревнования требуется полностью независимый арбитр – третейский судья. И им может быть только народ. Точнее, та его часть, которая готова быть «миноритарным акционером» организации. Причем народ представляет собой идеального третейского судью, способного объективно выбирать лучших представителей элиты. Он же всегда выбирает того, кто представляется более успешным. Потому что здраво рассуждает – уже достигший успеха человек имеет больше шансов добиться успехов и в будущем. А народу ничего другого и не нужно – от успеха элиты ему тоже что-то перепадет. Хотя бы более комфортная общественная среда.

Поэтому на рынке политических услуг народ своими голосами определяет, кто из кандидатов на статус субъекта власти лучше провел выборную кампанию. Соответственно, оказался умнее и энергичнее. На товарном рынке народ своими деньгами аналогично голосует за тех субъектов научной, культурной и экономической элиты, чей труд воплощается в более совершенных продуктах. А на свободном трудовом рынке народ ногами голосует за добросовестных и эффективных предпринимателей. В результате держиморды и скряги остаются без хороших работников и уходят с рынка.

Так что на всеобщих выборах народ отнюдь не делает выбор между программами кандидатов. Хотя бы потому, что он их, как правило, вообще не читает. Народ отдает свои голоса тому кандидату, который успешнее провел предвыборную кампанию. Соответственно, критерием оценки кандидата является качество его избирательной кампании.

Второй критерий оценки кандидата – его идеологические предпочтения. Так как среди членов любой устойчивой организации доминирует какое-то одно мировоззренческое учение, то идеологический критерий в первую очередь отсекает еретиков – неверно ориентированных кандидатов.

Если всеобщие выборы организованы честно, на них победит более квалифицированный, умный и энергичный кандидат. Соответственно, к власти придет более качественная группа элиты. При этом если она будет идеологически родственной остальным членам организации, то сможет добиться большего успеха. И потому что обладает необходимым для этого потенциа-

лом воздействия, и потому что будет встречать меньшее сопротивление остальных членов организации, и потому что не будет воровать.

Это значит, что «свобода народа» – это элемент эффективного механизма формирования власти. И если элита хочет не грызться, а соревноваться, ей нужно сделать народ свободным. Но только чтобы он смог выполнять роль третейского судьи. А так как народ представляет собой пассивное начало общественных отношений, осуществляющего противодействие воздействию элиты, народу нужна свобода и для возможности осуществлять противодействие.

При этом легитимным для народа является свобода противодействия в форме участия в выборах власти. А не в возможности бунтовать. Бунт только внешне выглядит свободой для народа противодействовать извращенному воздействию власти – обретением им функции активного начала общественных отношений. Тогда как на самом деле бунты организует находящаяся в составе народа оппозиционная часть элиты. И использует народ в качестве тарана – «бревна», которым она проламывает себе ворота во власть. Так что для народа свобода бунтовать – это право быть таранным «бревном». А реально это свобода оппозиционной части элиты осуществлять извращенное воздействие на извращенную власть. Но так как она адекватна извращенному воздействию власти, это делает свободу оппозиционной элиты бунтовать вполне легитимной с точки зрения эволюции.

Стоит заметить, что и «свобода слова» тоже нужна именно элите – чтобы народ получал больше информации о соперниках (людях или их идеях) и мог сделать более осмысленный выбор.

Аналогично элите не требуется справедливость – она означает равенство, которого для элиты не может быть. Это народу требуется справедливая элита. Точнее, элита, которая рассматривает справедливость в качестве основополагающей ценностью. То есть, равной по статусу ценности свободы. Только в этом случае элита будет создавать социальные институты и социальную часть права на основе принципа справедливости. А также управлять социальными отношениями, ориентируясь на этот принцип. Поэтому элите приходится соблюдать принцип справедливости – пренебрежение этим принципом несет риск утраты доступа к власти.

Второе ложное представление обществоведения ориентирует процесс управления обществом на уменьшение в нем напряженности – достижение гомеостаза (равновесия). В представлении ученых это естественная цель любого процесса. А потому наука вроде бы должна стремиться к ее скорейшему достижению – создавать технологии искусственного уравнивания общества.

Равновесие – это не цель процесса, а форма его результата. Тогда как цель – иное качество или состояние. И любая цель достигается в процессе изменения, наблюдаемого в виде неравновесного состояния. Поэтому неравновесие – это способ достижения цели, а не отклонение от нормы.

В виде роста напряженности наблюдается процесс выхода из равновесия. Потому что напряженность – это дисбаланс. Он является источником любого движения. В том числе и движения в виде изменения. Соответственно, для достижения любой цели требуется вначале создать напряженность, которая выведет из равновесия – обеспечит движение. Затем в процессе изменения можно достигнуть цели – нового качества или состояния. И, наконец, уравновеситься после достижения цели – зафиксировать новое качество или состояние.

Вся жизнь общества наблюдается в виде неравновесного состояния – процесса его деятельности. Только такое состояние является жизнью. А обществоведы стремятся не управлять жизнью общества (неравновесным состоянием), а эффективно умерщвлять его (уравновешивать).

Причина этого парадокса в том, что, как представляется, обществоведение еще не переболело романтизмом. А потому обществоведы просто не хотят разбираться с характеристиками процесса – его сутью, особенностями течения, критическими точками. Потому что тогда нужно будет анализировать не менталитет толпы или фобии политических личностей, а строить графики и разбираться с их особенностями и закономерностями. Скучно.¹⁸

Суть любого макропроцесса – энергетический обмен, при котором идет передача энергии от одного субъекта ко второму, от второго к третьему и т.д. Поэтому макропроцесс – последовательность элементарных процессов взаимодействия субъектов между собой. А равновесие – точки перехода от одного элементарного процесса к следующему.

Любой элементарный процесс состоит из двух фаз – первой нарастающей (увеличение энергетического потенциала) и второй затухающей (снижение энергетического потенциала). Уравновешивание субъекта процесса – это форма результата. Тогда как сущность результата – развитие или деградация. То есть, знак и величина разницы между исходным и конечным энергетическим потенциалом субъекта (рис. 2, с. 43.).

¹⁸ Можно упомянуть еще об одном заблуждении современного обществоведения. Те обществоведы, которые еще верят, что общественное развитие подчиняется законам, считают эти законы особыми – имеющимися только в общественной среде. И не могут их выявить по простой причине – ищут то, чего не существует. Потому что в мироздании существуют только общие для всех процессов законы, пусть и в разных версиях.

Развитие среды – это макропроцесс. И потому подъем каждого субъекта на «одну ступеньку» приводит к тому, что вся среда тоже поднимается на одну ступеньку – развивается. При этом в обоих случаях (среды и ее субъектов) развитие носит дискретно-волновой характер. Дискретный – потому что развитие идет по ступенькам. Волновой – потому что осуществляется в колебательном режиме и по цепочке.

Обществоведение считает возрастание энергетического потенциала общества злом. Точнее, оно квалифицирует в качестве зла сопровождающие увеличение энергетического потенциала рост напряженности (неуравновешенности) общества. И потому ориентировано на поиск способов их снижения. Так что под управлением общественными процессами понимается вульгарное гашение роста энергетического потенциала среды (в экономике – макроэкономическая стабилизация, стерилизация избыточной денежной массы и т.п.). Тогда как разумнее стремиться, как минимум, контролировать течение процесса в обеих фазах и, как максимум, управлять его параметрами. И таким способом повышать эффективность развития общества. А борьба с неравновесием общества – простое торможение процесса его развития. Так что пока обществоведение занимается только одним делом – учит власть пользоваться «тормозной системой». И не понимает, зачем существует «педаль газа».

2.2.2. Социальные и интеллектуальные организации

Современные организации – продукт человеческой деятельности. Точнее, продукт ученичества человечества. Как следствие, все они без исключения несовершенны. Автор не собирается заниматься разбором ученических работ – будет описывать, как должны создаваться и функционировать организации, которые с точки зрения энергетической концепции и новой модели эволюционного процесса будут близки к совершенству. Разумеется, в той степени, которую обеспечивает имеющийся уровень развития концепции и модели.

Естественные общества обеспечили человеческому разуму устойчивое существование. И позволили развивать интеллект до достаточно большого масштаба и уровня сложности. После чего разум вырвался на «оперативный простор» – начал создавать в составе мироздания искусственную часть.

На первом этапе своего развития разум учился создавать только искусственные сущие и процессы – предметы быта, орудия труда, процессы производства. На втором этапе он начал учиться создавать искусственные информационные среды – организации. Так как в составе разума имеются две самостоятельные системы управления, разум начал создавать два типа ис-

кусственных информационных сред – социальные и интеллектуальные организации.

Социальная организация объединяет *партнеров* для совместной деятельности по достижению общих целей. Интеллектуальная организация объединяет *единомышленников* (людей, имеющих общие представления) для кооперационной деятельности, в которой участники достигают свои частные цели.

Вначале разум занялся модернизацией естественных социальных сред – обществ. Так человеческая семья была модернизирована до семейной организации – *законного брака*. То есть, семьи, в которой сознание руководствуется сформулированными интеллектом правилами. Понятно, что разум создавал законный брак не просто так, а в ответ на усложнение семейных отношений.

Основой общности человеческой семьи была совместная деятельность по воспитанию потомства. В законном браке появляется вторая основа общности – совместная деятельность по ведению общего домашнего хозяйства супругов.

Аналогично была модернизирована родовая община – создана *территориальная община*. В этой социальной организации сознания в совместной деятельности по достижению общей цели добывания пищи тоже подчиняются законам, сформулированным интеллектом.

Субъектами территориальной общины стали не родственники, а соседи, при этом членом общины мог становиться любой проживающий на ее территории человек. В свою очередь, если в родовой общине основой общности была родственная связь, то в территориальной общине появляется вторая основа общности – совместная деятельность по управлению общей территории проживания.

Организация, как продукт деятельности разума, менее совершенна в сравнении с созданным эволюционным процессом обществом. Поэтому организации требуются дополнительные опоры, повышающие степень ее устойчивости. В любой социальной организации общая этика играет роль универсальной информационной опоры. А роль физической опоры выполняет какая-то часть окружающей физической среды, которая находится в коллективной собственности. Отсутствие такой физической опоры существенно снижает устойчивость социальной организации.

Для законного брака функцию дополнительной опоры выполняет находящееся в семейной собственности общее имущество. Например, дом, хозяйство, домашние вещи. Для территориальной общины аналогичную функцию выполняет имеющаяся у нее общая собственность. Например, на какую-то общую территорию и общую инфраструктуру.

Интеллектуальные организации появились позже социальных и предназначались для объединения людей на основе специализации в кооперационной деятельности. Первой интеллектуальной организацией стало *предприятие* – объединение людей для создания какого-то предназначенного для обмена продукта. Второй интеллектуальной организацией стал *рынок* – объединение производителей и потребителей для осуществления операций обмена продуктами деятельности на основе установленных правил.

Последующий субъект эволюционного процесса обязательно имеет в своем составе достижения предыдущего субъекта. Поэтому в интеллектуальной сфере имеется не только кооперационная, но и совместная деятельность. Соответственно, в предприятиях и рынках имеются разные виды отношений.

Например, несколько предпринимателей могут организовать совместное предприятие – товарищество или акционерное общество. В таком предприятии между предпринимателями и наемными работниками существуют кооперационные отношения, а между самими предпринимателями – отношения совместной деятельности, которые основываются на принципе *пропорциональной справедливости*.

Интеллектуальные организации возникают во всех интеллектуальных сферах деятельности. Предприятия бывают мировоззренческие (церкви и научные институты), культурные (мастерские, театры), экономические (фирмы, компании) и политические (общественные организации, партии). При этом предприятия могут иметь разную специализацию и достигать разных масштабов. Аналогично имеются разные по специализации и масштабу рынки – мировоззренческие, культурные, экономические и политические.

Организация появляется в результате создания институтов и права, совокупность которых образует организованную информационную среду – искусственное информационное пространство. Поэтому законный брак, территориальная община, предприятие и рынок наблюдаются в виде своих собственных институтов и права, которые объединяют людей и руководят их поведением и деятельностью в соответствующей среде.

Цель любого объединения людей – стремление повысить устойчивость существования и эффективность деятельности. Эффективность социальной организации обеспечивается объединением сил, а эффективность интеллектуальной организации – специализацией его членов.

Поэтому в социальной организации главными являются «ресурсные» вопросы – формирования общих ресурсов и дележа результатов совместной деятельности. А вопрос специализации ее членов играет второстепенную

роль. В интеллектуальной организации главными являются вопросы специализации – в распределении обязанностей и координации действий. А вопрос объединения сил ее членов играет второстепенную роль.

Так что не случайно в социальных организациях широко распространена практика найма специалистов, а в интеллектуальных организациях широко используется заимствование ресурсов. В обоих случаях второстепенная для организации проблема выносятся во внешнюю для нее сферу.

Социальные и интеллектуальные организации существуют и действуют на общей территории. При этом они являются принципиально разными субъектами общественной среды. Во-первых, преследуют разные цели – общие и частные. Во-вторых, в их деятельности доминируют модели отношений, противоположные по своей идее (свобода и справедливость).

Как следствие, социальные и интеллектуальные организации (а точнее, их власти) способны мирно сосуществовать на общей территории и взаимовыгодно сотрудничать только при условии наличия общего руководства. То есть, при наличии организации, которая объединяет социальные и интеллектуальные организации на их общей территории. Как следствие, может поддерживать мирное сосуществование и организовывать взаимовыгодное сотрудничество.

Такой объединительной организацией стало *государство*. Но государство появилось отнюдь не в качестве «начальника» над всеми организациями, а в качестве создателя и управляющего *общей инфраструктурой*. Эффективность деятельности кардинально повышается за счет создания общей инфраструктуры. И это именно тот интерес, который заставляет интеллектуальные и социальные организации объединяться.

Государство – аналог молекулы. Тогда как социальные и интеллектуальные организации – аналоги разных атомов в ее внутреннем пространстве. Как самостоятельная организация, государство создается в виде своих собственных институтов и права, которые представляют собой информационную составляющую общей инфраструктуры деятельности.

Так как государство осуществляет воздействие на разные сферы деятельности, социальную и интеллектуальную, в его составе формируется два вида институтов и права. Социальные институты и право формируют общую инфраструктуру социальной деятельности – систем безопасности, коммунального хозяйства, социальной поддержки и судопроизводства. Интеллектуальные институты и право формируют общую инфраструктуру интеллектуальной деятельности – мировоззренческой, культурной, экономической и политической.

Как все предшествующие общества и организации, объединительная организация в своем развитии тоже достигает двух уровней масштаба. Вторым уровнем является объединение государств – *федерация*. Следующий уровень объединения появляется в ответ на необходимость повышения эффективности управления путем специализации в деле достижения разных общих целях. Поэтому если власть государства обеспечивает достижение всех общих целей, то в составе федерации власти входящих в ее состав государств обеспечивают достижение общих целей существования, а федеральная власть – общих целей развития.

Субъектами следующего и при этом заключительного этапа развития организаций стали объединения самого большого масштаба – *международные организации*, которые формируют *международную среду*. В ней государства и федерации являются такими же субъектами, какими субъектами в социальной и интеллектуальной средах являются люди. То есть, международная организация тоже аналог молекулы, в составе которой государства и федерации являются аналогами атомов.

Главный признак качества любого субъекта мироздания – его устойчивость. Поэтому пока международные организации являются временными образованиями, они представляют собой общественные «изотопы». Или эрзац-организациями – создаваемыми властями стран-членов для решения каких-то общих для них, но при этом ситуативных проблем. Второе условие полноценности международной организации – наличие в ней постоянных институтов и комплексного права.

Как и их предшественники, международные организации тоже должны достигать двух масштабных уровней – регионального и всемирного. Соответственно, НАТО, Варшавский договор, СЭВ – это примеры международных организаций первого масштабного уровня. А ООН – пример международных организаций второго масштабного уровня. При этом Североатлантический союз международной организацией первого уровня считать вряд ли можно – в нем нет полноценных институтов и права. Аналогично не является полноценной организацией и ОБСЕ. Обе эти организации скорее симулякры – не несут никаких реальных функций.

Низкая эффективность ООН объясняется тем, что в ней не соблюдено правило формирования организации второго масштабного уровня. А именно правило, по которому такая организация объединяет организации предшествующего масштабного уровня. Соответственно, ООН, как организация второго масштабного уровня, должна объединять не страны, а международные организации. Или хотя бы, как минимум, быть аналогом парламента – с

международными организациями как аналогами политических партий, и странами, как аналогами независимых депутатов.

Как в любых организациях, в международной система права должна иметь в своей основе принципы свободы и справедливости. Соответственно, все другие принципы должны быть производными от этих основополагающих. Так, производным от принципа свободы является принцип самоопределения, в соответствие с которым любая нация имеет право как создавать собственное государство, так и входить в состав многонационального государства вместе с другими нациями. Причем во втором случае нация отказывается от свободы в виде права на создание собственного государства обязательно в обмен на справедливость – равноправные межнациональные отношения в общем государстве.

Аналогично принцип неприкосновенности границ в международных конфликтах является производным от принципа справедливости. А потому, если даже государства пока решают конфликты друг с другом военным путем, результатом войны не должно быть изменение их границ.

Принцип территориальной целостности ложен, так как эволюция осуществляется путем территориального передела. Не случайно этот принцип блокирует право наций на самоопределение. Соответственно, противоречит одному из двух основополагающих принципов всего миропорядка. Принцип территориальной целостности был придуман бюрократами, мечтавшими навсегда сохранить территории своего кормления.

Главный вопрос всех видов организаций – иерархия права. Причем сомнительной выглядит сам факт наличия такой иерархии. Потому что право узаконивает модели отношений между субъектами организации в деле достижения общих для них целей. Поэтому право в международной организации узаконивает модели отношений между властями стран-участниц в деле достижения в международной среде общих для них целей. И как это право может быть выше или ниже права входящей в международную организацию страны, которое узаконивает модели отношений в деле достижения на ее территории общих целей ее субъектов?

На самом деле представление о том, что международное право выше национального (как и федеральное выше государственного), сформулировано недобросовестными политиками. Ведь это фактически правовая оккупация территории организации чужой властью. Ведь такая иерархия позволяет недобросовестным политикам вмешиваться во внутренние дела субъектов международной среды, используя институты и право подконтрольных им международных организаций. А так как любая международная организация

создается для решения вопросов международных отношений, вопросы внутренних отношений ее субъектов выходят за рамки ее компетенции.

Идея, что «нет правила без исключения» отражает понимание, что, в отличие от порядков мироздания, все придумываемые людьми правила не вполне совершенны. И исключения как раз и позволяют нивелировать недостатки придуманных правил. Таким исключением должно быть правило, которое позволяет международным организациям силовое вмешательство во внутренние дела любых стран в случае, если в них имеют место достаточно масштабные убийства граждан. Причем не важно, властью или оппозицией. Это исключение очевидно. Могут иметь место и менее очевидные исключения из правил, полезность которых даст проверка их временем.

Изложенное означает, что любая полноценная организация должны иметь институты, право и власть. Поэтому в федеративном обществе должны быть минимум две власти – федеративная и государств-субъектов федерации. Обе власти, федеративная и государств-субъектов, должны быть независимы друг от друга – каждая должна не командовать, а достигать положенных ей целей. Это возможно только в том случае, если между властями четко разделены цели, которые каждая достигает своей деятельностью.

При этом каждая власть не только самостоятельно формирует пакет целей своей деятельности, но обязательно, во-первых, получает согласие общества на их достижение и способы, которые она будет иметь право для этого использовать, во-вторых, обе власти согласовывают раздел между собой целей и ресурсов для их достижения.

При этом вмешиваться в дела друг друга обе власти должны в исключительных случаях, которые должны быть предметом специальных договоренностей между властями. Как представляется, эти случаи должны касаться только недобросовестности действий властей. Потому что недобросовестные действия являются результатом порчи власти, в итоге которой одним из субъектов властных отношений оказывается властный оборотень. Естественно, что взаимодействовать с ним по цивилизованным моделям отношений нельзя – это не просто бессмысленно, но и опасно.

В принципе, изложенная организация взаимодействия властей должна использоваться не только в отношениях государственной и федеральной властей, но и в отношениях всех имеющихся в организации властей. Потому что только в таком варианте можно достичь максимального уровня добросовестности властных отношений, следствием чего будет иметь место и максимальная добросовестность властей в отношении народа.

Федерации могут обеспечивать достижение общих целей как в социальной, так и в интеллектуальной сферах деятельности. Поэтому в деятельности по достижению общих социальных целей члены федерации являются равными партнерами. Соответственно, должны вносить равный во временном измерении вклад в дело достижения таких целей (равный процент ВВП), получать равную долю результата и иметь равные права в управлении такого рода деятельностью.

Тогда как в деятельности по достижению общих интеллектуальных целей, наоборот, не должно быть равенства членов федерации. Соответственно, они должны вносить посильные для себя вклады в достижение общих интеллектуальных целей и получать пропорциональную вкладу долю результатов. И в управлении иметь права, пропорциональные доле своего участия (вклада). То есть, в соответствие с принципом пропорциональной справедливости.

Государства, даже будучи заинтересованы в объединении, тем не менее, не всегда могут создавать федерацию. Этому может мешать противоречия доминирующих в них мировоззренческих учений, слишком разная «весовая категория» или существенная разница в уровне развития. В этом случае между государствами возможен вариант сотрудничества в форме **покровительства** – межгосударственной эрзац-организации.

Покровительство – это межгосударственная организация, в котором имеется взаимодействие в форме разнообразной поддержки более сильным государством более слабого. Отношения между участниками покровительственного объединения тоже должным образом формализуются – создаются соответствующие право, институты, власть.

Тем не менее, покровительство нельзя считать полноценной организацией – в ней нет реального объединения субъектов с объектами взаимодействия. Соответственно, в отношениях между ними нет и равенства или равноправия. По сути, покровительство – это форма международной благотворительности. И учитывая ее субъектов и объектов, это вторая после международных гуманитарных организаций форма организации международной благотворительности.

Развитие организаций – искусственное русло эволюционного процесса. И организация тем совершеннее, чем она ближе к обществу – результату деятельности эволюционного процесса. То есть, чем принципы, на которых создается и функционируют организация, приближаются к принципам свободы и справедливости. Поэтому принципиальное отличие обществ от организаций состоит в том, что пока «истинными» являются только первые. А

вторые станут «истинными» только тогда, когда достигнут сопоставимой с естественными обществами степени совершенства.

Общество существует только в голове человека и потому наблюдается косвенно – в виде совокупности стандартных для его субъектов представлений, моделей поведения и деятельности. Как следствие, общественная среда представляет собой совокупность разумов ее субъектов. А ее физическим носителем является головной мозг.

Поэтому общество всегда наблюдается в виде какого-то числа людей, обладающих сходными представлениями и моделями поведения и деятельности. Что и представляет собой феномен «общественного сознания», как коллективного разума организации. Соответственно, общественное сознание – это главное, что нужно наблюдать для того, чтобы понять сущность и качество любой организации. Тогда как декларируемые ее властью принципы, ценности, цели и пр. в большей мере представляют собой лишь политический антураж или идейный прикид власти.

Организация создается несколькими людьми. А потому изначально существует только в их головах. Чтобы организация внедрилась в разум остальных людей или заменила в их головах свой естественный аналог, она должна быть доступна остальным людям для наблюдения. Поэтому любая организация создается в виде доступных для непосредственного наблюдения управляющих процессами общественного взаимодействия институтов и устанавливающих правила взаимодействия на общей территории права.

Субъектами общества являются практически все проживающие на его территории люди. Вследствие своего несовершенства, организация неспособна внедриться в головы всех людей или заменить в них свой естественный аналог. Поэтому субъектами организации являются далеко не все проживающие или работающие на ее территории люди.

Как следствие, степень совершенства организации в первую очередь определяет тем, какая часть существующих или действующих на подконтрольной ей территории людей являются ее полноценными субъектами. То есть, считают организацию качественной – основанной и функционирующей на принципах свободы или справедливости. Потому что это зависит от качества права и эффективности институтов – их более высокий уровень совершенства автоматически увеличивает число полноценных членов организации. При этом нужно понимать, что качество права и эффективность институтов являются производными от качества и эффективности власти. Соответственно, от уровня развития нации и добросовестности методов формирования власти.

Так как социальные и интеллектуальные общества существуют не только в одном пространстве, но и в голове одного человека, он объединяет их в виде *человеческого общества*. Аналогично в голове современного человека социальные и интеллектуальные организации объединяются в виде *человеческой организации*, которая заменяет в составе разума человеческое общество.

Человеческое общество, а затем человеческая организация стали матрицей разума, которая своей социальной составляющей позволяет человеку ускоренно создавать сознание, а своей интеллектуальной составляющей дает возможность быстрее создавать больший по масштабу и более сложный по структуре интеллект. И объединять их в единое целое так же, как объединяются в единое целое социальные и интеллектуальные общества и организации.

Для любой организации доминирующая среди ее создателей религия или идеология выполняет ту же роль, которую она выполняет для разума – исходного проекта. Поэтому любая организация имеет мировоззренческую природу, а в ее институтах и праве всегда материализуются представления исповедуемого создателями мировоззренческого учения. Как, например, в случае законного брака – одни учения разрешают только моногамный брак, тогда как другие допускают существование полигамного брака.

Автор не уверен, что изложенная выше структура человеческих организаций полностью объективна. А потому считает необходимым привести несколько иную структуру, которая тоже выглядит достаточно объективной. Из-за чего сам автор пока не может сделать окончательного выбора в пользу одной из структур.

В альтернативной структуре государство и федерация являются искусственными социальными обществами, создаваемыми людьми для повышения устойчивости своего существования. Соответственно, если брак и территориальная община имеют свои естественные аналоги, то у государства и федерации таких аналогов нет – они в полной мере человеческие изобретения.

Зеркальная картина наблюдается с интеллектуальными организациями. Так предприятие и рынок не имеют естественных аналогов – изобретены людьми. Тогда как нация и цивилизация являются искусственными аналогами естественных интеллектуальных обществ – племени и этноса.

Нация – искусственная информационная среда, наблюдаемая в виде суммы интеллектуальных продуктов, созданных субъектами интеллектуальных элит. Институтами среды являются интеллектуальные проекты развития, объединяющие субъектов всех элит. В свою очередь, право среды

основывается на традиционных моделях взаимодействия, как комфортных для всех участников проектов.

Цивилизация – искусственная информационная среда в форме русла эволюционного процесса, институты и миропорядок которой являются результатом воплощения представлений какого-то мировоззренческого учения или гаммы его версий. Как искусственный субъект мироздания, цивилизация наблюдается в виде общего для ее субъектов мировоззрения и существует в виде процесса его развития. Этот процесс, в свою очередь, наблюдается в виде развития мировоззренческих учений, а его циклами являются *мировоззренческие эпохи*.

Так европейская цивилизация является самостоятельным руслом в общем потоке развития человечества. За время своего развития европейская цивилизация прошла три цикла – архаичный, патриархальный и индустриальный. То есть, циклы языческих культов, христианских религий и индустриальных идеологий.

При всей своей непохожести все три поколения мировоззренческих учений европейской цивилизации являются тремя уровнями развития одного субъекта эволюции – европейского мировоззрения. Потому что главным в мировоззрении и, соответственно, мировоззренческом учении является этика. Тогда как модель мироздания выполняет вспомогательную функцию – обосновывает истинность этической системы.

Поэтому все три эпохи демонстрируют три этапа развития одного феномена – европейской этики. А картины мира в составе мировоззренческих учений не только обосновывают истинность предлагаемых ими этических систем, но и обеспечивают переход этики и, соответственно, всего мировоззрения на следующий уровень развития.

Так децентрализованная модель мироздания, воплощенная в архаичных учениях виде системы многобожия, предлагала многополярную систему управления миром. А она легитимировала существование и, соответственно, толерантное сосуществование разных этических систем. Ведь у каждого бога была своя этика. И потому на управляемых разными богами «территориях» существовали разные системы права.

Христианство предложило централизованную модель мироздания – с одним богом. Соответственно, легитимной являлась только одна этическая система – производная от установленного создателем мироздания миропорядка (и данная людям через откровения пророков и мессий). При этом новая этическая система отнюдь не была абсолютно новой – она была результатом модернизации одной из архаичных этических систем. Точнее, двух – греческой и римской. Что в итоге предопределило возникновение в общем европейском русле двух заметно разных цивилизационных потоков – про-

должившего римскую этическую традицию западноевропейского и продолжившего греческую традицию русского.

Материалистическая модель мироздания в составе индустриальных идеологий предложила картину развивающегося мироздания. И модернизировала этическую систему христианства. В ней потребовалось добавить элементы, необходимые человеку для активного участия в эволюционном процессе – «заповеди» созидательной деятельности. При этом в русле европейской цивилизации снова сформировались два течения – либеральный и социалистический. Что и отражало развитие двух основополагающих учений – либерализма и социализма.

В пространстве каждого мировоззренческого течения присутствуют субъекты, исповедующие все распространенные в общем цивилизационном пространстве учения. Соответственно, «лицо» течения определяют представители доминирующего в течении мировоззрения. Особенности общественного развития в западноевропейском и русском патриархальных течениях имели своим следствием доминирование в первом либерального, а во втором социалистического мировоззрения.

Дело в том, что на протяжении патриархальной эпохи в разных течениях европейского русла остро актуальными были разные ценности. В западноевропейском остро актуальной была свобода. Как следствие ее почти полного отсутствия в патриархальных западноевропейских обществах. Тогда как потребность в справедливости была неизмеримо ниже. Она вообще ограничивалась лишь равенством перед законом, которое в целом соблюдалось. Поэтому либерализм, как учение, в котором свобода в иерархии ценностей располагалась выше справедливости, получил в западноевропейском обществе гораздо большее распространение в сравнении и с социализмом. Естественно, в мировоззрении граждан, а не в политической сфере. Так что либерал ради свободы всегда готов поступиться справедливостью.

В русском русле, наоборот, на протяжении патриархальной эпохи остро актуальной была справедливость – общественное сознание всегда ощущало ее недостаток в общественных отношениях. Тогда как свобода была не очень актуальной.¹⁹ Потому что большая часть русского общества состояла из свободных людей – духовенства, купечества, ремесленников, свободных крестьян, казаков. Дефицит свободы ощущался только дворянами и кре-

¹⁹ «Тысячелетнее рабство» русского народа – идеологический миф, придуманный дореволюционными либеральными историками, взятый затем на вооружение советскими историками. И первым, и вторым миф требовался для доказательства порочности дореволюционной власти. Либеральным историкам для свержения царизма, советским историкам для обоснования высокого качества коммунистической власти.

постными крестьянами. Достаточно долго они имели возможность менять «владык» – дворяне князей, крепостные крестьяне помещиков. А когда они такой возможности лишились, они могли просто бежать в вольные края – на Дон, Волгу, в Сибирь.

Справедливость в русском течении понималась общественным сознанием намного шире всего лишь равенства перед законом. Тем более, что в русском обществе действовали две правовые системы – княжеская и земская. А потому проблем со справедливостью общественное сознание видело больше и ощущало их острее. Естественно, что в русском течении европейской цивилизации доминирующим стало социалистическое мировоззрение. Ведь в социализме, как учении справедливости, справедливость в иерархии ценностей находится выше свободы. Так что социалист ради справедливости всегда готов поступиться свободой.

Возвращаясь к природе наций и цивилизаций, следует еще отметить отсутствие в данной альтернативной структуре объединяющих «синтетических» организаций – включающих в себя черты как социальных, так и интеллектуальных организаций. Соответственно, все организации существуют в составе мироздания самостоятельно и взаимодействуют друг с другом в форме кооперации или совместной деятельности. Кооперации в деле достижения властями своих специфических (как аналоге частных) целей, а совместной деятельности – в достижении общих для властей обоих типов организаций целей.

В этой модели государство и федерация являются аналогами молекул – общими для социальных и интеллектуальных организаций информационными средами. Соответственно, они самостоятельные субъекты искусственного русла эволюционного процесса, которые могут существовать с самой разной «начинкой», и развиваться как под воздействием своих внутренних «атомов», так и внешних субъектов – других государств и федераций.

Получается, что вторая модель ближе к естественной для мироздания структуре сложных сущих. Другое дело, что многие государства и федерации создаются людьми именно как синтетические образования, в которых социальные и интеллектуальные организации являются не «атомами», а элементами конструкции синтетической организации.

При этом синтетические организации сегодня, безусловно, доминируют в общественном пространстве. Так что требуется определить, являются ли синтетические организации ошибками творчества политиков (причем выгодными им ошибками), или это вполне легальная с точки зрения устройства мироздания конструкция сложных сущих? Автор, в принципе, склоняется к варианту «ошибок». Но так как синтетические организации устойчиво

существуют, не исключено, что и они вполне легальны. По сути, нужно просто определить, какая модель более эффективна, и более эффективную признать правильной.

Если для простых организаций достаточно двух опор (информационной и физической), то сложным организациям, государствам и федерациям, требуется больше опор. При этом устойчивость эффективнее увеличивают дополнительные информационные опоры. Разумеется, устойчивость может возрастать и за счет дополнительных физических опор. Например, если к опоре в виде территории страны добавить опору в виде нескольких колоний. Или накопить большой объем общественного материального богатства. Но такие опоры не самые надежные.

Другое дело дополнительные информационные опоры. Так в виде патриотизма наблюдается осознание людьми ценности своего общества, как суммы его достижений в существовании и развитии. Поэтому патриотизм выступает в качестве дополнительной информационной опоры сложной организации.

Общая этика (представления о свободе и справедливости), общая территория и патриотическое отношение к собственному обществу обеспечивают сложной организации три опоры. То есть, сложная организация оказывается принципиально более устойчивой. Так что патриотизм отнюдь не «последнее прибежище негодяев», а важная информационная опора сложной организации.

Функции информационных опор так же выполняют общий язык, общая культура и общая история. В то же время имеется достаточно много свидетельств, что последние опоры являются вспомогательными. И потому без первых трех не способны обеспечить обществу устойчивость. Тот же арабский мир разделен на полтора десятка государств при наличии общего языка, культуры и в существенной степени общей истории. Как и англоязычный мир состоит из нескольких государств.

При этом национализм, как осознание ценности собственного этноса, является чуждым для сложных организаций явлением – постулирует ценность не общественного, а биологического по своей природе феномена. Ведь этническая принадлежность определяется генетическими признаками. То есть характеристиками тела, а не разума. Поэтому патриотизм объединяет людей независимо от их этнической принадлежности. Так в гражданской войне на Украине многие русские участвуют как патриоты украинского государства.

Национализм объединяет людей фактически только по биологическим критериям. А духовные выступают только в качестве идейного антуража.

Но для организации не имеют значения первые и принципиально важны вторые. Поэтому национализм, как идейное явление, представляет собой лишь идейный атавизм, извращающий общественные отношения и способный довести организацию до гибели. Пример Украины это наглядно демонстрирует.

Наконец, национализм постулирует «особость» своего этноса и, как следствие, в каком-то аспекте его превосходство над другими этносами. Но, в отличие от организаций, которые создаются людьми, этносы являются продуктом глобального эволюционного процесса. А потому все этносы одинаково совершенны. Как одинаково совершенно все созданное эволюцией. Так что разными по качеству могут быть только организации – творения людей. Они и не такие умелые, и просто не имеют многих тысяч лет для достижения более-менее совершенных результатов. Отсюда понятно, что национализм представляет собой антипод патриотизма, и является для сложной организации разновидностью *идейного яда*.

2.2.3. Статусы человека

Если элита является естественным активным началом в обществе, то в организации активным началом является *власть* – часть элиты, которая создает организацию и руководит ее существованием и развитием. Как следствие, имеет право осуществлять влияющее на организацию воздействие. Тогда как пассивным началом в социальной организации являются *граждане*, а в интеллектуальной – *члены*. Для удобства в дальнейшем пассивное начало любых организаций будем называть *народом*, который имеет право оказывать противодействие воздействию власти.

Власть только в идеальном варианте формируется за счет субъектов элиты – людей, обладающих повышенным энергетическим потенциалом. Обычно во власть по разным причинам попадает достаточно много не элитных субъектов. Как следствие, качество любой организации зависит в первую очередь от состава власти – чем большую долю в ее составе занимают субъекты элиты, тем власть сильнее, а деятельность организации масштабнее.

Вторая проблема власти – качество воздействия. В обществе, как совершенной информационной среде, элита осуществляет исключительно информационное воздействие. Несовершенство любой организации имеет следствием то, что далеко не все действующие на занимаемой ею территории люди согласны с установленными властью порядками. А потому являются для организации *чужими* – инакомыслящими. Их отличие от *оппози-*

ции в том, что оппозиционеров устраивает организация и они стремятся ее возглавить. И чуть иначе в деталях управлять существованием и развитием организации. Тогда как инакомыслящие считают организацию принципиально неправильной. И потому стремятся заменить ее на другую, в их понимании правильную.

Так как чужие являются инородными субъектами в составе организации, активные чужие не должны иметь права оказывать воздействие на процесс управления организацией, а пассивные не должны осуществлять противодействие власти. Эта задача решается двумя способами. Первый – простым запретом чужим в любой форме участвовать в управлении организации. Второй – разрешить чужим создавать свои собственные организации, в которых они смогут реализовывать свой потенциал – элитные субъекты будут иметь возможность воздействовать, а субъекты народа противодействовать.

До сих пор в общественных системах использовался только один первый способ. И только оппозиции, то есть, своим, имеющим отличные от власти в деталях идеи и представления, разрешается создавать собственные организации – политические партии или движения. Чужих это не устраивает, и они явочным порядком пытаются создавать собственные организации. Именно такими организациями являются негритянские и китайские кварталы в США и арабские кварталы в западноевропейских странах.

Разумеется, это инородные образования в теле организации. И потому вроде бы должны ею обязательно ликвидироваться. Но это и создает вредное напряжение в организации, так как она рассматривает чужую организацию в качестве злокачественного образования и стремится ее уничтожить. Более важно то, что этот способ лишает часть людей полноценно развиваться. Точнее, имеет комфортную для развития общественную среду.

Как представляется, с точки зрения эволюции правильным является второй способ. Разум человека, состоящий из принципиально разных систем управления, демонстрирует возможность как совместного существования на общей территории разных организаций, так и успешного сотрудничества их между собой. Это значит, что доминирующей организации нужно добиваться приведения чужой для него организации в полноценный вид. То есть, пусть и чужеродного, но тем не менее не злокачественного образования. Для этого нужно договариваться с представителями чужой элиты о приведении их организации в понятную и пригодную для неантагонистического или даже полезного взаимодействия форму. Затем осуществлять раздел общественного пространства и согласовывать корректные правила поведения и деятельности как в самой чужой организации, так и действиях членов разных организаций на территории друг друга.

Ничего непреодолимого в решении этих задач нет. О чем свидетельствует пример совместного существования в тех же европейских странах атеистов и верующих. Так устройство любого западного государства основано на идеях и представлениях атеистов. А верующие имеют свои собственные организации – церкви. При этом несмотря на принципиальные различия в идеях и представлениях атеистов и верующих, в отношениях между государствами атеистов церквями верующих нет никакого антагонизма. А значит и взаимодействия не только между мировоззренчески отличными друг от друга организациями, но и между различными по своему этническому составу организациями вполне может быть добрососедскими и взаимно полезными. Разумеется, сказанное не относится к порочными по своей природе организациям – создаваемы активными оборотнями.

Идеи могут воздействовать только на тех людей, в составе разума которых имеются полноценные духовные системы управления – сознание или интеллект. Так же только полноценные разумы способны воспринимать пропагандируемые властью представления в качестве ориентиров для действий. И которые, соответственно, способны понимать смысл идей и представлений, а также оценивать их качество. Другое дело, что они могут считать их истинными или ложными. От чего и происходит разделение субъектов организации на своих и чужих – последние невосприимчивы к информационному воздействию власти, так как считают формулируемые ею идеи и пропагандируемые ею представления ложными.

В свою очередь, идеи и представления не могут воздействовать на людей или ориентировать их действия, если у них этих людей доминирующей является биологическая система управления – подсознание. Последнее не способно «видеть» духовные отношения, как следствие, не может понимать идеи и представления. А так как подсознание доминирует среди систем управления оборотня, то понимание сознанием или интеллектом идей и представлений существенной роли не играет – «главный капитан» не будет ими руководствоваться или на них ориентироваться. В итоге сознание и интеллект оказываются замкнутыми в себе – невосприимчивы к внешнему информационному воздействию.

Поэтому оборотни просто равнодушны к транслируемым властью идеям и представлениям – для них они представляют информационный шум. Как следствие, подсознание понимает только язык физической силы. И так как на территории любой организации имеется какое-то количество оборотней, власть вынуждена иметь источник физического воздействия – репрессивные органы. И чем слабее власть или чем сильнее территория организации засорена оборотнями, тем больше физических ресурсов требуется выде-

лять на деятельность таких органов. Разумеется, репрессивные органы не должны использоваться против инакомыслящих. Кроме случаев, когда они занимаются экстремистской деятельностью. Хотя последнее чаще является следствием запрета инакомыслящим создавать собственные организации.

Поэтому власть может использовать информационное воздействие только на ту часть общества, которая согласна с установленными порядками. То есть, на полноценных субъектов народа. И вынуждена прибегать к физическому воздействию на оборотней – невосприимчивых к ее информационному воздействию. Поэтому не все общие ресурсы используются для достижения общих целей или создания общей инфраструктуры деятельности – часть общих ресурсов власть вынуждена использовать для физического воздействия на оборотней. Или для демонстрации угрозы такого воздействия.

В любой организации только властный статус дает легитимное право осуществлять *прямое воздействие* – направлять процесс изменения организации или определять особенности ее функционирования. Поэтому властью становится часть элиты, которая побеждает в конкуренции за властный статус. То есть, становится властью благодаря наличию большего потенциала воздействия. Тогда как более слабая часть элиты образует оппозицию, имеющую возможность оказывать на организацию лишь *косвенное воздействие*.

Слова «кипит наш разум возмущенный» точно передают состояние элиты, лишенной возможности самого эффективного воздействия – прямого. Потому что, если кто-то обладает повышенным энергетическим потенциалом, он всегда нуждается в его применении. И если возможность применения излишка энергии ограничивается, разум просто сгорает.

Разумеется, разуму требуется использовать излишек энергии по назначению. И если излишек энергии накапливается в политической составляющей созидательной системы управления, он может реализовываться только в деятельности по созданию соответствующих организаций или общей человеческой организации. Поэтому оппозиция всегда ведет борьбу с властью за право использовать свой энергетический потенциал в деятельности по управлению организацией. В этой борьбе оппозиция имеет возможность использовать свою энергию по назначению в политической деятельности. Тогда как запрет оппозиционной деятельности лишает ее такой возможности. В результате оппозиционеры превращаются в чужих и начинают вести борьбу на уничтожение существующей организации и создания на замену ей более толерантной.

Еще одно принципиальное отличие общества от организации состоит в том, что в первом общественный статус, элитный или народный, относителен, так как полностью зависит от того, с кем именно человек вступает в общественное взаимодействие – более или менее энергичным субъектом отношений. Поэтому для общества понятия элиты и народа являются относительными – статусом человека наделяет имеющийся у него энергетический потенциал и взаимодействие, в которое он вступает.

В организации статус субъекта власти человек получает. И на какой-то срок, в течение которого он должен выступать в качестве активного начала во всех взаимодействиях. Причем независимо от того, менее или более энергичный человек вступает с ним во взаимодействие. Как говорится, «хоть яловая, а телись» – в любом взаимодействии субъект власти всегда должен выполнять функцию воздействующего начала.

В истории человечества ни один лидер не добивался точного воплощения своего замысла. Оказывая воздействие, любая историческая личность всегда получала существенно иной, чем она планировала, результат. В качестве примера можно привести результаты деятельности Ленина – советское общество образца 1924 года имело мало общего с образом, который имелся в голове вождя осенью 1917 года. Точно так же вряд ли Брежнев хотел создать сверхдержаву в виде «колосса на глиняных ногах», который скоротечно и неожиданно разрушится. А у Ельцина и в мыслях не было построить в России «бандитский капитализм».

Эти примеры наглядно демонстрируют очевидный факт: то, что получается в результате воздействия на народ, в лучшем случае имеет только какое-то сходство с тем, что изначально задумывалось властью. То есть, власть в действительности всегда выступают в качестве лишь его воздействующего начала – своим энергетическим потенциалом выводит народ из равновесного состояния. Но управление процессом изменения осуществляют механизмы эволюции. Тогда как народ своим противодействием лишь обеспечивает завершение процесса изменения – уравнивание.

Представление о том, что власть полностью управляет общественным взаимодействием, относится к числу самых больших заблуждений человечества. И потому проекты, которые сочиняет власть, никогда в исходном виде в жизнь не воплощаются – обязательно трансформируются зачастую в совершенно иной результат. От качества власти зависят лишь параметры воздействия – какой мощности импульс она способна генерировать, его ориентация, точки приложения. Так же и от народа зависит только как осуществляемое им противодействие повлияет на скорость и плавность завершения процесса.

2.2.4. Устройство и функционирование организации

Ключевым условием высокого качества государства является четкое разделение общественного пространства на две среды – социальную и интеллектуальную. Это достигается, во-первых, созданием двух видов права – основанного на принципе справедливости социального права и основанного на принципах свободы и справедливости интеллектуального права. Во-вторых, однозначным разделением действующих в каждой среде властей на социальную и интеллектуальную ветви. В-третьих, созданием «этажа» власти, который будет заниматься объединением обеих сред в единую организацию. В-четвертых, налаживанием добросовестных отношений между средами.

Разделение обществ и организаций на социальные и интеллектуальные соответствует фундаментальному разделению любых сущих на активные и пассивные, мужские и женские, элиту и народ. Соответственно, интеллектуальные общества и организации являются активными, а социальные – пассивными субъектами взаимодействия между собой.

Общества и организации взаимодействуют по модели сред. Смысл взаимодействия сред – выравнивание уровня плотности энергии путем организации ее перетекания из более плотной в менее плотную среду. Интеллектуальная организация воздействует на социальную тем, что передает ей информационную энергию.

Интеллекты работают как конденсаторы – накапливают поступающий от Творца потенциал физической энергии, преобразуют его в потенциал информационной энергии и затем разряжаются – передают потенциал энергии субъектам интеллектуальных и социальных организаций. Так осуществляется энергетическая подпитка процесса общественного развития в искусственном эволюционном русле.

Передачу информационной энергии осуществляет интеллектуальная элита. В интеллектуальной среде ее активные субъекты реализуют свой энергетический потенциал путем создания интеллектуальных организаций. Но так как они присутствуют и в социальной среде, то могут и в ней заниматься тем же самым делом – создавать искусственные общественные институты или модернизировать существующие, развивать право.

Субъекты социальной элиты, разумеется, обладают интеллектом. Пусть он и не доминирует в составе их разума. А потому сами способны, хотя и не очень качественно и эффективно, создавать и развивать социальные организации. Поэтому умная власть социальной организации подражает на эту работу интеллектуалов.

В архаичную и патриархальную эпохи социальная элита управляет большей частью оборота ресурсов в организации. Потому что обладает большей суммарной мощностью, в сравнении с интеллектуальной элитой. Как следствие, социальная элита всегда действует по своему разумению – за редкими исключениями сама создает или модернизирует институты и право, и только в своих собственных интересах.

В индустриальную эпоху большей частью оборота ресурсов начинает управлять интеллектуальная элита. Как следствие, становится мощнее социальной элиты. В результате власти социальной среды начинают или сами подражать интеллектуальной элите на деятельность по созданию и развитию социальных организаций, или интеллектуальная элита силой принуждает их так поступать. В первом случае общественное развитие протекает мирно, во втором – через общественные кризисы.

По мере возрастания мощи интеллектуальной элиты генерируемая ею информационная энергия все в больших масштабах поступает в социальную сферу. Как следствие, во все большей мере воздействует на ее развитие – все больше ускоряет этот процесс.

Так что выдающиеся результаты достигаются властью архаичной или патриархальной организации только в том случае, если во главе ее оказывается умная элита, которая привлекает к своей деятельности субъектов интеллектуальной элиты. Так что выдающиеся достижения архаичных и патриархальных организаций всегда следствие, во-первых, наличия в них сильных интеллектуальных элит, во-вторых, наличия у них больших ресурсов, в-третьих, наличия у них возможности оказывать интеллектуальное воздействие на течение общественных процессов.

Хотя территориальная община выглядит объединением нескольких семей, рынок – предприятий, государство – общин, а федерация – соседних государств, на самом деле их субъектами являются только люди. Потому что любые общественные отношения существуют только между людьми и обеспечивают достижение целей, которые есть только у обладающих разумом людей.

Любая искусственная среда является аналогом машины – создается человеком и не имеет разума. Соответственно, не может иметь целей и не способна быть субъектом общественных отношений. Поэтому, когда в дальнейшем будет идти речь о взаимодействии организаций или людей и организаций, реально будет иметь место взаимодействие субъектов власти или людей с субъектами власти.

Представлять то же государство субъектом общественных отношений удобно недобросовестным чиновникам. Последние наделяют государство

«интересами» не просто так – за ними на самом деле скрываются их собственные частные интересы. И обеспечивая соблюдение «государственных интересов», чиновники на самом деле действуют в своих собственных и при этом часто корыстных интересах.

Это значит, что во всех случаях общественного взаимодействия его субъектами являются только люди. А организации – только механизмы, обеспечивающие их создателям возможность более масштабного и эффективного воздействия на людей. Так что наделять организации таким же статусом в общественном взаимодействии, какой имеют люди, по меньшей мере, странно.

Хотя у автомобиля и имеется паспорт, в аварии обвиняют не его, а людей, от которых зависит качество его работы – производителя, механика или шофера. Это значит, что в информационную эпоху должен остаться только один вид законов – регулирующий отношения между людьми. Тогда как наличие во взаимодействии между людьми организации должно только учитываться законами в качестве дополнительного фактора. Как, например, в уголовном праве совершение преступления в составе организованной группы служитотягчающим обстоятельством.

Любые виды общественных отношений имеют место только между людьми – «физическими лицами». Тогда как отношения между «юридическими лицами» и отношения между ними и людьми представляют собой юридическую фантастику. Правоведы выдумали эти виды отношений не просто так – они выполнили заказ нерадивой бюрократии и недобросовестного бизнеса, которым удобно скрывать свои истинные лица за абстрактными названиями контор.

Если предприятие признано субъектом общественных отношений, значит, его деятельность может оцениваться с точки зрения этики – считаться нравственной или безнравственной. Так что, если предприятие не платит налоги, получается, что безнравственно ведет себя машина. А потому вовсе не случайно предприниматели, уходя от налогов, редко испытывают угрызения совести. То же самое можно утверждать и по поводу загрязнения окружающей среды – предприниматель в этом деле является в лучшем случае соучастником.

Вовсе не случайно добросовестные предприниматели не стесняются называть свои фирмы по собственным фамилиям – прямо связывают деятельность предприятия с собой лично. То есть прямо отождествляют репутацию предприятия со своей собственной.

Это переводит отношения с предприятием в отношения между предпринимателем и людьми – клиентами и работниками. Извращения сохраня-

ются только во взаимодействии с властью в виде «отношений» между предприятием и властной конторой.

Опыт свидетельствует, что в случае, когда на фасаде властной конторы написано имя конкретного человека, эффективность ее деятельности повышается. По той простой причине, что таким способом народу предлагается оценивать эффективность деятельности не конторы, а конкретного субъекта власти.

Вот только в такое положение поставлены далеко не все персоны власти – только президенты, министры, губернаторы и мэры. Тогда как тысячи других субъектов власти комфортно устроились за информирующими лишь о профиле контор вывесками.

В результате сегодня в тени предприятий и структур власти находятся конкретные люди, часто занимающиеся под ее покровом недобросовестной деятельностью. И эту живительную для них тень создают «отношения» между юридическими лицами.

Естественные общественные отношения просты и всем понятны, а потому в них труднее обманывать – не остается замутненных сфер, где можно совершать мошеннические операции. Поэтому все виды власти во всех видах отношений должны быть представлены исключительно живыми людьми.

Только люди должны считаться легитимными сторонами отношений. А потому человек должен вступать в отношения не с райотделом милиции, а с его сотрудником. И вышестоящая власть должна предоставлять средства лично начальнику райотдела – для выполнения возложенных на него функций. Потому что отвечать за использование любых ресурсов может лишь тот, кто их получает и сам ими распоряжается.

Точно так же бизнес во всех видах отношений должен быть представлен конкретными предпринимателями. Потому что, если в бизнесе нет предпринимателя, это или имитация экономической деятельности, или мошенничество. Так что власть и люди должны вступать в отношения не с предприятиями, а с предпринимателями. И власть должна регистрировать именно их, и они сами должны платить все положенные налоги. Тогда как предприятия, в деятельности которых они участвуют, достаточно заносить в именной формуляр предпринимателя.

В тех же «человеко-машинных» экономических отношениях уже достигнут такой уровень громоздкости, что с ним не справляются даже сверхсложные системы бухучета. Как следствие по-прежнему сохраняется широкое поле для недобросовестной деятельности. Аналогично обществу даже при свободе СМИ все труднее следить за деятельностью постоянно плодящихся властных контор.

При переходе на естественные общественные отношения между людьми исчезнут и теневая власть, и теневая экономика. В обществе останется только две власти – легальная и криминальная. Как и в экономике останется два таких же по своему качеству вида бизнеса. Так что не придется выдумывать массу законов, призванных привести «человеко-машинные» отношения в разумный вид – это невозможно в принципе.

Организация, как информационное существо в форме искусственной среды, представляет собой внутреннее взаимодействие, в котором власть осуществляет воздействие, а народ – противодействие воздействию. Если они имеют общее мировоззрение и преследуют не антагонистичные интересы, власть встречает противодействие, обеспечивающее только комфортное для всех завершение процесса изменения.

Источником энергии во внутреннем взаимодействии выступают субъекты власти и имеющиеся у них ресурсы. В свою очередь институты и право, как структура и законодательство искусственной информационной среды, играют для власти роль инструментов – обеспечивают преобразование энергии и управление процессом воздействия. При этом качество институтов и права определяется тем, насколько лежащие в их основе идеи приближаются к идеям естественных структур и законов мироздания.

Тогда как любое взаимодействие между организациями является внешним. И так как организации являются искусственными сущими, реальными субъектами взаимодействия между ними являются персоны их властей. Причем в этом взаимодействии любой из его субъектов может выполнять функции любого начала. Точнее, это зависит от величины энергетического потенциала субъектов.

Но власти организаций вступают во внешнее взаимодействие не только с коллегами, но и с посторонними людьми. Точно так же и люди вступают во взаимодействие друг с другом без участия властей. Как следствие, институты и законы принципиально различаются на четыре вида – одни управляют взаимодействием между властями, другие – между властью организации и ее членами, третьи – между властями организаций и посторонними для них людьми, четвертые – между людьми.

Власть обычно имеет форму пирамиды – например, министр имеет несколько замов, каждый зам имеет в подчинении несколько начальников управлений, каждый начальник управления руководит несколькими начальниками департаментов и т.д. Министр воздействием своего энергетического потенциала выводит из равновесия своих замов. Каждый зам, по идее, тоже обладает повышенным потенциалом и потому, получив воздействие мини-

стра, усиливает его и направляет на начальников управлений. Те тоже работают как усилители – получив импульс, усиливают и переадресуют начальникам департаментов. В итоге воздействие министра по своей мощи усиливается на каждом этаже власти в несколько раз. И когда это воздействие доходит до народа, оно способно вывести из равновесия (заставить действовать определенным образом) сотни тысяч человек.

Но если какой-то из замов не обладает элитным качеством, он не усилит воздействие министра, а только раздробит его. В итоге начальники управления получают более слабые импульсы. Слабые начальники всегда подбирают себе еще более слабых подчиненных. Поэтому посланный министром импульс будет и дальше не усиливаться, а ослабляться. В итоге до значительной части народа импульс вообще не дойдет. Соответственно, какая-то часть организации не будет функционировать или изменяться. В результате КПД деятельности власти будет меньше возможного.

Но импульс власти может иметь достаточную для выведения народа из равновесия мощь, однако быть ориентирован в ошибочном направлении. Это происходит в том случае, когда власть неправильно ориентирована в русле эволюционного процесса – не имеет достаточно совершенных представлений о предназначении организации и сути отношений в ней. Как следствие, воздействие власти будет иметь результатом замедление процесса развития организации или даже ее деградацию.

Выше говорилось, что качество власти в первую очередь определяется степенью ее засоренности не элитными субъектами. То есть тем, насколько она энергична. Продолжая, можно сказать, что во вторую очередь качество власти определяется тем, насколько она развита – умна, квалифицирована и как ориентирована в своей деятельности. То есть, придерживаются ли она общего для большинства субъектов организации мировоззренческого учения и состоит ли из самых умных и грамотных субъектов элиты. Отбор качественных субъектов элиты во власть и должны обеспечивать любые выборы. А потому избирателей должны волновать четыре параметра кандидатов – квалификация, ум, величина потенциала воздействия и ориентация вектора деятельности.

Кроме ложной ориентации власть может быть просто недобросовестной. То есть, представлять собой властную мутацию. Добросовестная власть – строитель и водитель. Она создает и развивает организацию, используя для этого общие ресурсы. А также управляет деятельностью организации – обеспечивает достижение общих целей. Поэтому добросовестная власть может быть «хорошей» или «плохой» только с точки зрения ее производительности и ориентации – эффективно ли она использует общие ресурсы и

насколько вектор ее деятельности по своей ориентации приближается к вектору эволюционного процесса.

Недобросовестная власть – паразит. Потому что использует общественные ресурсы для достижения своих частных целей – обогащения или удовлетворения своей страсти властвования. Как следствие, недобросовестная власть всегда обманывает народ – вводит его в заблуждение относительно своих целей. Соответственно, недобросовестная власть всегда только имитирует выполнение своих обязанностей. И изменяет организацию тоже в своих собственных интересах – сохранения своего властного положения или повышения комфортности своего существования.

Стоит отметить, что добросовестной может быть только идейная власть – только у такой власти интерес состоит в воплощении в конструкции институтов организации и ее порядках представлений мировоззренческого учения, и достижении постулируемых им целей. Но при этом эффективной может быть не только идейная, но и обязательно квалифицированная власть. Тогда как только профессиональная, но при этом безыдейная власть всегда будет недобросовестной – или в свою пользу, или в пользу близких к ней персон.

В идеале субъектами власти социальных организаций должны быть *лидеры* социальных элит – самые успешные организаторы и миротворцы. Точно так же в качестве субъектов власти интеллектуальных организаций предпочтительны *авторитеты* интеллектуальных элит – самые успешные созидатели и мыслители.

Так как общественная среда состоит из многих сфер деятельности, руководство им требует разных навыков и знаний. Как следствие, элита в составе власти разделяется не только на социальную и интеллектуальную, но и на профессиональные группы, каждая из которых специализируется на одном виде деятельности.

Так в составе власти государства формируются две ветви – социальная и интеллектуальная. Как власти социальной и интеллектуальной сред. В составе своей ветви социальная власть разделяется по сферам деятельности на четыре группы представителей социальной элиты – *безопасности* (армия, полиция, разведка и контрразведка), *коммунальную* (инженерные коммуникации, транспортная система, связь, ресурсы окружающей среды), *социальной поддержки* (образование, здравоохранение, социальное страхование, система защиты в чрезвычайных ситуациях), *судебная* (гражданская, экономическая, уголовная, административная).

Точно так же интеллектуальная власть в составе своей ветви разделяется по сферам деятельности на четыре группы представителей интеллектуаль-

ной элиты – *мировоззренческую* (философия, естественные, гуманитарные и общественные дисциплины), *культурную* (литература, музыка, изобразительное искусство и зрелища), экономическую (производство, торговля, финансы и медиа), *политическую* (партийная, общественная, законодательная и правозащитная).

В итоге в обществе имеются восемь групп родственных друг другу по сфере деятельности элит. Это значит, что власть государства следует разделять не на «три ветви», а на восемь – по числу элитных групп, формирующих государственную власть. В результате в составе государства должно формироваться как минимум, два вида права и восемь типов государственных институтов. И для каждого института предпочтительнее руководство элитами соответствующей профессии. Потому что только в этом случае деятельность институтов будет эффективной.

Для создания самостоятельного института в составе государственной власти каждая профессиональная элита должна сформировать систему корпоративных ценностей, разработать свои собственные принципы и технологии формирования институтов и выбора субъектов власти, обрести свои собственные источники ресурсов, которые позволят элите самостоятельно управлять собственной территорией. Соответственно, для создания собственной ветви власти каждая профессиональная элита должна пройти определенный путь развития.

Системы ценностей социальной и интеллектуальной элит имеют существенное различие. У социальных элит доминирует иерархическая ориентация – статус субъекта определяется его положением в иерархии власти. У интеллектуальных элит доминирует ориентация на успех – статус субъекта определяется его собственными достижениями. Следствием этого является разная модель отбора лидеров и авторитетов.

У социальных элит это конкуренция между личными качествами субъектов элиты, у интеллектуальных – это конкуренция между результатами деятельности субъектов элиты. А потому субъект социальной элиты стремится выглядеть лучше своего конкурента. Соответственно, субъект интеллектуальной элиты стремится превзойти конкурента в результатах деятельности.

Разумеется, стремление превзойти конкурентов по результатам деятельности имеется и у субъектов социальной элиты. Но это стремление не главное, а сопутствующее. Причина проста – у социальной элиты в составе разума доминирует сознание. Оно ориентировано на совместную деятельность и потому рассматривает любой результат всегда в качестве общего достижения, в котором трудно объективно оценить роль каждого участника.

Точно так же у субъектов интеллектуальной элиты имеется стремление выглядеть лучше конкурентов. Но оно тоже носит сопутствующий характер. Как следствие доминирования в составе разума ориентированного на индивидуальную деятельность интеллекта, которого всегда творение интересует больше его создателя.

Для выполнения своих функций любой сфере ее власти не требуется «вышестоящая власть». Каждая сфера оказывает свои услуги всем остальным сферам деятельности. Соответственно, каждая сфера должна получать плату за свои услуги, которая обеспечит финансирование ее собственной деятельности. Поэтому ни одна сфера не нуждается во властной благотворительности, тем более некомпетентной.

Не требуется внешнее «начальство» и для организации деятельности внутри сферы – ее собственная власть и ее собственные субъекты лучше, чем кто-либо, смогут организовать собственную жизнедеятельность. В том числе следить за порядком и делить между собой ресурсы.

Поэтому власть государства в лице *парламента* и *правительства* обеспечивают объединение социальной и интеллектуальной сфер в человеческую организацию. В таком объединении государственная власть должна выполнять в первую очередь функции координатора взаимодействия социальной и интеллектуальной сфер и специализированных сфер в их составе. Во вторую очередь – обеспечивать достижение порученных ей общих целей.

Парламент и правительство, как любые организации, не могут быть вполне совершенными. В первую очередь потому что имеют свои собственные интересы, суммирующие частные интересы их субъектов. Для нейтрализации такого влияния на деятельность парламента и правительства их нужно уравновесить двумя другими институтами – *конституционным собранием* и *президентом*.

Конституционное собрание должно представлять собой выборный орган, который собирается раз в год для корректировки конституции и направленности вектора деятельности правительства. То есть, уточнять перечень и иерархию общих целей, и способы их достижения. В чем и состоит сущность конституции, как общественного договора. А функция парламента – только детализация общественного договора в законах. Но отнюдь не развитие конституции. Потому что, если тот, кто детализирует договор получает право его развивать, он обязательно будет лишь подгонять положения конституции под нужные ему самому законы. Еще более важно, что общественный договор должен заключаться не между политиками, из которых формируется парламент и правительство, а между всеми элитами организа-

ции. А потому неразумно отдавать это дело на откуп только одной элите – политической.

В свою очередь президент должен быть не главою правительства, как исполнительной власти, а гарантом конституции – избираться конституционным собранием для контроля соблюдения конституции. По сути, президент должен быть спикером конституционного собрания на его заседаниях и представлять конституционное собрание в его отношениях с парламентом и правительством в период между заседаниями.

В результате конституционное собрание будет определять парламенту основные параметры деятельности общей организации, а правительству задавать ориентацию его деятельности. В свою очередь президент будет следить, чтобы парламент в принимаемых законах не искажал конституцию, а правительство в своей деятельности следовало заданным курсом. Такая государственная власть будет полноценной – будет иметь в своем составе четыре ветви.

Федеративная власть должна быть организована аналогичным способом – тоже должна иметь в своем составе четыре ветви. При этом масштабы каждой власти определяется не ее положением в иерархии, а выполняемыми ею функциями – набором достигаемых ею общих целей.

Как всякая деятельность, работа государственной и федеративной властей должна иметь ресурсное обеспечение. При этом деятельность властей будет эффективной, если они будут иметь свои собственные источники ресурсов, которыми смогут самостоятельно распоряжаться. Поэтому собственные источники ресурсов должны иметь и самостоятельно ими распоряжаться власти всех специализированных сфер. Это первое условие независимости любой власти. Второе условие независимости любой власти – ее выборность.

Ресурсная независимость властей может обеспечиваться двумя способами. Первый способ – сбор целевых налогов на их деятельность. То есть, сколько в организации имеется независимых властей, столько налогов должно собираться на обеспечение их деятельности. Соответственно, в государстве должно иметься минимум двенадцать специальных налогов – по одному для каждой специализированной власти. То есть, восемь налогов для восьми властей специализированных сфер и четыре для ветвей государственной власти.

Однако существует еще два этажа власти – муниципальный и региональный. Они тоже должны иметь аналогичную структуру – иметь по четыре ветви. И все они тоже должны быть независимыми. Соответственно, требуется собирать не двенадцать, а двадцать специальных налогов.

При наличии федеральной власти, соответственно, требуется иметь двадцать четыре специальных налога. Если же разделять налоги на два вида, на содержание власти и на финансирование ее деятельности, что обеспечивает более высокую эффективность использования ресурсов, получается, что нужно собирать сорок восемь специальных налогов.

Второй способ выглядит разумнее. В соответствие с ним собирается два налога – на содержание власти и на финансирование ее деятельности по достижению общих целей. А затем собранные налоги делятся между всеми властями в соответствии с установленными конституционным собранием пропорциями. В таком варианте каждая власть самостоятельно расходует получаемые ресурсы в соответствии с утвержденным бюджетом, который ею самой разрабатывается и утверждается представительным органом сферы. А парламент в этом процессе выполняет функцию нотариуса – проверяет бюджеты сфер на соответствие конституции и законов, после чего регистрирует в качестве правовых документов.

Общая куча, в которую сегодня власти сваливают все собираемые налоги, удобна только для властного самодурства и разворовывания общих ресурсов. Опять же, каждому плательщику психологически комфортнее понимать, в какой именно мере он участвует в финансировании разных властей и достигаемых их деятельностью целей.

Для этого налоговая система должна строиться по принципу: для чего налог собирается, для того только он и может расходоваться. Соответственно, все без исключения налоги должны быть целевыми. Затем цели должны быть однозначно сформулированы и максимально детально разъяснены в соответствующих правовых актах. В этих же актах должны быть определены допустимые способы, технологии и правила финансирования процесса достижения этих целей. Поэтому налоги, которые собираются властью в ее собственных интересах, являются данью – налоговым извращением.

Упомянутые выше два налога являются основными. В организации также должны иметься дополнительные налоги и сборы, связанные со специфическими видами деятельности или отношений. Так в организации может иметься специальный налог на развитие организации. Этот налог должен быть небольшим и добровольным и обеспечивать разделение людей на «своих» и «чужих» по отношению к организации. То есть, по модели акционерного общества, для которого одни люди являются клиентами (потребителями товаров или услуг), а другие акционерами (участниками управления). Соответственно, те, кто платит этот налог, получает статус гражданина, имеющего право участвовать в выборах. Тогда как те, кто не хочет платить этот налог, получают статус жителя. Учитывая добровольный характер

этого налога и его близкий к символическому размер (1-2% дохода), не может и речи идти о дискриминации части членов общества.

Такое разделение по статусам имеет цель повысить эффективность управления организацией, так как от процесса управления отстраняет маргинальную и вообще пассивную часть членов организации. В результате в управлении организацией участвуют только реально заинтересованные в его эффективности члены общества, что безусловно повышает качество как выборов, так и влияния на власть членов организации. Не менее важно и то, что недобросовестные избирательные технологии перестают работать с таким по качеству электоратом. Соответственно, избирательный процесс становится осмысленнее, а его результаты объективнее.

В сущности, широко используемый, но малопонятный общественному сознанию термин *гражданское общество* получает ясный всем смысл – объединение членов организации, имеющих статус гражданина. Тогда как члены организации, которые имеют статус жителя, будут субъектами *народного общества*.

Разделение членов общества на граждан и жителей не означает полного исключения жителей от участия в общественной деятельности. Участие просто должно быть непрямым. То есть, разными способами изучения общественного мнения власть должна выяснять отношение жителей к важным для них вопросам. И их мнение должно обязательно учитываться при решении такого рода вопросов. Для этого потребуются создать, во-первых, организации, которые будут профессионально изучать мнения членов народного общества, во-вторых, создать *институт народных адвокатов*, которые будут защищать интересы жителей во власти. В итоге жители будут иметь возможность непрямого участия в политической деятельности.

Необходимы так же налоги или сборы, связанные со спецификой деятельности разных сфер общества. Примером такого рода сборов являются акцизы и пошлины, собираемые в экономической сфере деятельности. Акцизы представляют собой плату за наносимый деятельностью ущерб природной или общественной среде. Они тоже должны расходоваться исключительно на ликвидацию наносимого ущерба и его последствий. А не быть источником дохода общества. Аналогичная ситуация с пошлинами – они инструменты регулирования внешнеэкономической деятельности, позволяющие выравнивать условия конкуренции. А потому должны собираться только для этой цели и на нее и расходоваться.

Налоги в первую очередь представляют собой целевые взносы граждан в достижение конкретных общих целей. А потому должны собираться и расходоваться только целенаправленно – на что собираться, на то и расходоваться.

Налог на достижение общих целей разумно разделять на два налога. Один должен быть платой за пользования гражданами общественной инфраструктурой жизнедеятельности, которой управляет власть. Второй должен быть взносом в развитие организации – ее институтов и инфраструктуры. В сущности, любой налог должен быть или платой, или взносом. Аналогично сборы должны быть или возмещением, или средством управления. Тогда как если налог или сбор становится доходом власти, он становится данью – феодальным правом присваивать часть доходов членов организации.

Как представляется, в архаичную эпоху интенсивно развиваются и становятся устойчивыми профессиональными субъектами общественных отношений элита безопасности в составе социальной элиты и мировоззренческая группа интеллектуальной элиты. В общей архаичной организации именно жрецы, волхвы, шаманы занимались мировоззренческим поиском – изучением мира, накоплением и сохранением знаний, их прикладным использованием (лечение, определение оптимальных сроков проведения сельскохозяйственных работ и т.д.). В этом служители культов в архаичную эпоху и священнослужители патриархальной эпохи принципиально отличаются от современных священнослужителей, которые занимаются экономической деятельностью – только предоставляют ритуальные услуги и оказывают психологическую поддержку верующим.

В патриархальную эпоху интенсивно развиваются коммунальная группа социальной элиты и культурная группа интеллектуальной. Точно так же в индустриальную эпоху интенсивно развиваются элита социальной поддержки в составе социальной элиты и экономическая группа интеллектуальной элиты. Таким образом, в четвертую эпоху, информационную, свое развитие должны интенсивно развиваться судебная группа социальной элиты и политическая группа интеллектуальной.

Здесь нужно понимать, что уровень развития профессиональной элиты – это совершенство отношений. Во-первых, между субъектами этой элиты, во-вторых, между нею и другими элитами. А так как в основе отношений лежит этика, развитие элиты – это развитие ее этики.

Поэтому, хотя в любую эпоху в составе организации имеются все элиты, не все они интенсивно развиваются и, тем более, уже завершили свое развитие. Хотя это не имеет значения для результатов деятельности элит – качественных результатов субъекты элиты могут достигать на любом уровне развития своей этики.

Элита безопасности интенсивно развивалась и фактически завершила свое развитие в архаичную эпоху, потому что именно тогда закончился про-

цесс развития ее общей основы – этики, обеспечивающей ей устойчивость в качестве субъекта общественной среды. Так что вовсе не случайно этика этой элиты не изменилась за тысячелетия, которые она существует в качестве устойчивого субъекта общественной среды.

Чем сложнее деятельность, тем больше времени требуется профессиональной элите для своего развития – формирования совершенной этики. Поэтому хотя та же экономическая элита существует на протяжении трех эпох, завершить в целом свое развитие она смогла только в индустриальную эпоху. А потому существующий сегодня в общественном сознании скептицизм по поводу качества политической и судебной элит вполне обоснован – они еще не закончили свое развитие и потому выглядят «гадкими утятами» элитного сообщества.

Функция любой элиты состоит в приведении ее собственной сферы деятельности в упорядоченный вид – организации в ней необходимых для эффективной деятельности институтов и установлении необходимых порядков. И если каждая сфера деятельности находится под управлением своей собственной и при этом качественной элиты, она устойчиво существует и успешно развивается.

Специальные институты и право хотя и существуют на общей территории, сами по себе соединиться в единое целое не способны – будучи искусственными сущими, они не способны к самоорганизации. Опять же, они имеют разную природу – основываются на разных принципах. Объединить все специальные институты и виды права в общую организацию могут только элиты и только на основе естественной для них общности.

Поэтому главная проблема государственной или федеративной организации – совмещение всех сфер деятельности и их институтов на территории человеческой организации таким способом, чтобы они не мешали друг другу или не имели возможности командовать друг другом и, тем более паразитировать друг на друге.

Первой основой объединения институтов и видов права должно быть доминирующее в объединенной среде мировоззренческое учение. Ведь разные учения формулируют разные представления об устройстве мира и этике. И людям, имеющим разную основу мировоззрения, чрезвычайно трудно договариваться о том, как именно следует совместно существовать и изменять окружающий мир.

Второй естественной основой объединения организаций должна быть специализация – распределение между ними ролей. Создание института и руководство им – принципиально разные виды деятельности. Как создание самолета и управление им. Поэтому представляется логичным, что все виды

институтов должны создаваться и развиваться исключительно субъектами элиты, специализирующимися на создании искусственных сред – политической. А профильные элиты должны лишь управлять институтами.

Как сегодня судебная элита специализируется на разрешении всех видов споров – как в социальной, так и в интеллектуальной средах. А экономическая элита достигает не только свои частные цели, но и выступает подрядчиком социальных организаций в деле достижения ими общих целей. Например, строит объекты общественной инфраструктуры.

Третьей основой объединения должно быть осуществление максимально четкого территориального раздела между сферами. Требуется однозначно определить, какой институт какой деятельностью должен руководить и на какой территории.

Четвертой основой объединения должно быть правильное с точки зрения порядков мироздания и эволюционного процесса разделение властей в их взаимодействии на активные и пассивные. Как представляется, интеллектуальные власти должны всегда выступать в качестве активного начала человеческой организации. Тогда как социальные – пассивного.

Это вполне естественно – более поздние субъекты развития во взаимодействии с субъектами предыдущего этапа развития всегда играют роль активного начала. Если же роль активного субъекта взаимодействия будут играть социальные власти – общая человеческая организация будет стагнировать или даже деградировать.

Наделение политической власти правом создания всех институтов общей организации – это благоприятное условие, которое может обеспечить развитие общей организации. Но для использования этого условия политическая элита должны быть сильнее других элит – быть полноценным лидером элитного сообщества.

Тогда как далеко не всегда политическая элита обладает силой, которая обеспечивает ей статус лидера элитного сообщества. И если такой статус получает какая-то другая элита, именно она руководит созданием институтов и права общей организации. Естественно, что в этом случае менталитет и система ценностей лидирующей элиты оказывают существенное влияние на конструкцию институтов и содержание права. Как следствие, на эффективность деятельности общей организации.

Политическая элита создает эффективные институты и разумное право, потому что она специализируется на такой деятельности. Соответственно, она занимается этим профессионально. Если же лидером оказывается военная элита, профессионал в деле ведения боевых действий, под ее руководством создается общая организация, имеющая структуру армии и естествен-

ные для нее порядки. Если правоохранительная – создается полицейское государство, если экономическая – общая организация становится аналогом бизнес-корпорации.

Непрофессионализм создателей организации – первый отрицательный результат искажения межэлитных отношений. Второй отрицательный результат – доминирование в организации той сферы, которую представляет элита-лидер. Соответственно, доминирование той деятельности, которая для него привычна и понятна. Так что, если во главе оказывается военная элита, общая организация милитаризуется и осуществляет агрессивную внешнюю политику. Если доминирует правоохранительная элита – надзор приобретает гипертрофированные масштабы. И т.д.

Поэтому лидерство в элитном сообществе и исключительные права должны основываться только на профессиональной специализации. И если культурная элита будет иметь исключительное право давать этическую оценку деятельности всех властей, это вовсе не значит, что она должна иметь право создавать все необходимые им институты.

Далеко не всегда в элитном сообществе имеется безусловный лидер. Чаще имеются две близких по силе элиты, которые объединяются в союз, доминирующий в составе власти общей организации. Как следствие, институты и право обретают свойственные особенностям союзников черты. А в деятельности общей организации доминируют естественные для союзников виды деятельности.

Изложенное объясняет, например, почему при наличии общей религии и, соответственно, идентичного мировоззрения, достижения государств Древней Греции существенно отличались от достижений Римской империи. В период расцвета Римской империи в ней доминировали военная и политическая элиты. Как следствие, военными захватами было создано огромное государство и внесен большой вклад в развитие права.

Тогда как в большинстве древнегреческих городов-государств доминировала экономическая элита, опиравшаяся на поддержку культурной и мировоззренческой. Как следствие, интеллектуальные достижения греков неизмеримо превосходят интеллектуальные успехи римлян. В свою очередь та же империя Александра Македонского – результат доминирования в македонском обществе военной элиты в благоприятных для ее деятельности внешних условиях.

Исторический опыт однозначно свидетельствует, что союз элит во главе общей организации может добиться успеха только в тех случаях, когда он состоит из интеллектуальных элит или в нем присутствует интеллектуаль-

ная элита. И результаты будут плачевны в случае, если в составе союза объединились только социальные элиты.

Так брежневский застой – результат деятельности союза военной и коммунальной элит. В свою очередь успехи послевоенных Германии и Японии тоже результаты деятельности союзов. В Японии – коммунальной и экономической. В Германии – экономической и политической.

Власть и народ – это два самостоятельных субъекта организации, каждый из которых выполняет собственную функцию. Власть и народ, как воздействующее и противодействующее начала организации, равноправны. А потому не могут «принадлежать» друг другу. Соответственно, власть, которая утверждает, что она «принадлежит народу», демонстрирует или свою дремучесть, или собственное ханжество.

Будучи равноправными субъектами организации, власть и народ не должны «подчиняться» друг другу – они должны подчиняться только законам и институтам, совокупность которых и представляет собой общественный организм. Последний, как и разум, является информационным субъектом мироздания – состоит из информации о его составе, структуре и действующих на занимаемой им территории порядках. И именно эта информация материализована в виде текстов законов и регламентов институтов. Тогда как люди, документы, здания учреждений и их оборудование являются лишь их материальными носителями и источниками ресурсов.

Человек в своей деятельности руководствуется исповедуемым им учением. Ему и подчиняется. Аналогично создатели организации в своей деятельности тоже руководствуются исповедуемым ими учением. Поэтому то же законотворчество представляет собой процесс перевода представлений учения на язык права.

Как следствие, законы «работают» только в том случае, если являются точными юридическими переводами представлений учения. Лишь в этом случае они понятны народу и власти – совпадают с представлениями истинного с их точки зрения учения, и их соблюдение не рождает в человеке внутреннего конфликта.

У государства или федерации, как человеческих организациях, имеется две главные общности – *общая территория* и производное от общего мировоззренческого учения *общее право*. То есть, физическая и информационная общности.

Общее право существует в виде общественного договора – конституции. В положениях конституции фиксируются договоренности между элитами о замысле правовой системы, структуре государства или федерации,

принципиальных особенностях совместного существования и деятельности на общей территории организации. В конституционных положениях так же фиксируется понимание элитами общих интересов и принципов создания и функционирования организации.

В конституционных законах фиксируются предметные договоренности между всеми элитами общей организации. Тогда как остальные законы фиксируют договоренности внутри элитной группы или между элитами, связанными предметной общей деятельностью. Если эти законы не противоречат конституции, они не нарушают оговоренные в ней права и интересы остальных элит.

Как следствие, конституция создается не политической элитой, а всем элитным сообществом. И является руководством для политической власти в деле создания разных видов права и институтов. Поэтому политическая власть отнюдь не «по своему разумению» конструирует институты и пишет законы, а руководствуется согласованным общим замыслом.²⁰

Любое воздействие на народ воспринимается им отрицательно, если оно выводит его из комфортного равновесного состояния. При этом народ достаточно спокойно воспринимает нарушающее комфортное состояние воздействие общественной среды – относится к нему, как к неизбежному обстоятельству существования. То есть, сходному с воздействием климатических условий.

В то же время народ всегда плохо относится к непосредственному воздействию на него субъектов власти. В первую очередь потому, что понимает – воздействием субъекты власти часто достигают своих собственных целей. Поэтому декларации власти о том, что ее деятельность приносит организации пользу, народ мало убеждают. Народ всегда склонен подозревать власть в нечестности – исторический опыт дает много оснований для этого.

Проблема недоверия снимается путем переноса воздействия власти с субъектов народа на общественную среду. Если в архаичную эпоху безусловно доминировало непосредственное воздействие власти на народ, то в патриархальную эпоху заметная часть воздействия власти уже приходилась на общественную среду. Что и обеспечило ее развитие – институтов и права. И в дальнейшем часть воздействия власти на народ шла уже через них. А такое воздействие воспринималось уже менее болезненно. Ведь за ним уже очень трудно рассмотреть частные интересы субъектов власти – источник раздражения для народа.

²⁰ Конституция в виде «основного закона» представляет собой принципиально иное общее право. По сути, это порядок, который какая-то элита устанавливает волевым решением. То есть, не в качестве общественного договора, а в качестве воли сильнейшего, которой все остальные субъекты общества обязаны подчиняться.

В индустриальную эпоху масштабы непосредственного воздействия власти на народ продолжали снижаться. Как представляется, именно этот процесс обеспечивает снижение напряженности общественных отношений на протяжении всей истории человечества. И можно предполагать, что в информационную эпоху власть будет воздействовать исключительно на общественную среду, в результате чего общественные отношения окончательно избавятся от антагонизма.

Принцип справедливости является «человеческой» производной от условия, обеспечивающего существование материи – возможности сохранять равновесное состояние. Поэтому *общественная справедливость представляет собой продукт эволюционного развития – условия социальной среды, обеспечивающие сознанию возможность устойчивого существования.*

Как следствие, справедливая социальная среда обеспечивает *право на существование – обеспечивает доступ к ресурсам и защите, объективно достаточным для существования человека.* Ведь существование обеспечивает физиологический организм, потребности которого в ресурсах и защите доступны для непосредственного измерения и, соответственно, объективной оценки.

В социальной среде все ее субъекты должны быть равны – только при этом условии социальная среда будет находиться в равновесном состоянии и, соответственно будет устойчивой. А потому для достижения общей цели все участники, как равные партнеры, должны вкладывать одинаковый во временном измерении труд.

Для сознания временная система измерений полностью понятна и выглядит объективной. Ведь час, день, месяц, год без проблем наблюдаются и их нельзя «подкрутить». Поэтому равный по продолжительности труд – понятный сознанию равный вклад в дело достижения общих целей. Что и обосновывает справедливость плоской шкалы подоходного налога – неважно, что слесарь и банкир зарабатывают за час разное количество денег. Важно, чтобы они отработали на общие цели равное количество времени – например, по полтора месяца.

Тогда как денежная версия пространственной системы измерений народу малопонятна и не выглядит объективной. Ведь цену вклада в ней устанавливает рынок – механизм, действие которого большая часть народа понимает весьма смутно. Поэтому равный в денежном выражении вклад не выглядит для народа справедливым.

Равенство субъектов социальной сферы означает так же, что результаты совместной деятельности должны делиться поровну. Но разным субъек-

там социальной сферы нужны разные результаты совместной деятельности и зачастую в разных в пространственной системе измерений количествах.

Представляется, что универсальный равный для всех субъектов социальной сферы результат совместной деятельности существует в виде возможности прожить жизнь, близкую по своей продолжительности к средней. То есть, результат, как и вклад, тоже должен определяться в понятной социальной системе управления временной системе измерений.

Принцип свободы является «человеческой» производной от условия, обеспечивающего развитие материи – возможности энергии осуществлять воздействие. Поэтому *общественная свобода тоже представляет собой продукт эволюции – условия интеллектуальной среды, обеспечивающие интеллекту возможность развития*. Соответственно, свободная интеллектуальная среда обеспечивает *право на развитие – создает возможности для созидания и обеспечивает допуск к необходимым для этого ресурсам*. Что и достигают своей деятельностью организации интеллектуальной сферы – предприятия и рынки.

В интеллектуальной среде все ее субъекты не могут быть равными друг другу – только при этом условии интеллектуальная среда будет находиться в неравновесном состоянии и, соответственно, будет обеспечивать условия для развития. Потому что люди обладают разным энергетическим потенциалом и талантом. И получая одинаковое право их реализации, будут получать разные результаты – одни большие, другие меньшие. Эта разница в результатах деятельности будет создавать дисбаланс, который и будет двигать развитие интеллекта.

Отсюда следует, что равенство субъектов – условие эффективности социальной среды. Аналогично неравенство субъектов – условие эффективности интеллектуальной среды. Так как подавляющее число людей являются субъектами одновременно обеих сред, им требуется и равенство, и неравенство. И очень вредна путаница – когда в социальной среде человек стремится к неравенству, а в интеллектуальной – к равенству.

Другое дело, что в любой среде ее субъекты должны быть *равноправны* – равны по отношению к институтам и праву среды. Как все субъекты мироздания равноправны по отношению к его порядкам. Так что только равноправие – исходное условие полноценного статуса человека в любой организации. Как следствие, любой организации полноценность обеспечивает в первую очередь равноправие ее субъектов.

Любые цели достигаются единственным способом – использованием ресурсов. *Общественная собственность* – это ресурсы, с помощью кото-

рых достигаются общие цели существования. Точнее, повышается устойчивость сознания и социальной среды. Поэтому наличие общественной собственности является ключевым условием обеспечения устойчивого существования сознания и эффективной деятельности в любой социальной сфере.

Общие цели есть и в интеллектуальной сфере деятельности – обеспечивающие более успешное развитие интеллекта. Например, цель создания общей инфраструктуры сферы. Или организации управления ею. Поэтому общественные ресурсы должна иметь и интеллектуальная сфера.

Учитывая принципиальную разницу между социальной и интеллектуальной сферами, никогда нельзя смешивать в общую кучу предназначенные для них общественные ресурсы. Потому что они не смогут их должным образом поделить. Соответственно, что-то окажется дефектным – существование или развитие.

Частная собственность – это ресурсы, с помощью которых интеллект изменяет окружающий мир и тем обеспечивает развитие общества и свое собственное. Поэтому наличие частной собственности в качестве ресурса для созидательной деятельности является ключевым условием развития интеллекта и эффективной деятельности в любой интеллектуальной сфере.

Это значит, что частная и общественная собственность имеют не только разных владельцев, но и легитимны в разных средах – общественная в социальной и интеллектуальной, частная – только в интеллектуальной. Отсюда первым условием эффективного использования обоих видов собственности является полное разделение их оборота. Соответственно, для каждого вида собственности должны создаваться разные законодательства – для частной основанное на принципе свободы, для общественной – на принципе справедливости.

Установление общих порядков оборота разных видов собственности не только снижает эффективность использования каждой из них, но и создает благоприятные условия для недобросовестной деятельности. Так субъекты интеллектуальной среды получают возможность использовать общественную собственность для достижения своих собственных частных целей.

Или власть социальной среды получает возможность обеспечивать достижение общих целей за счет использования частной собственности – облачивать тех же бизнесменов данью. Или просто принуждать их напрямую финансировать какие-то социальные проекты. Тем самым власть действует недобросовестно – достигает общих целей не за счет эффективного использования общественной собственности, а за счет отъема ресурсов у субъектов интеллектуальной сферы. Соответственно, тормозя ее развитие.

Как представляется, если власть государства должна воздействовать на чужих с целью создания ими не злокачественной для нее и государства организации, то оборотней она должна целенаправленно изолировать. Потому что они

История развития пенитенциарной системы показывает, что с помощью временной изоляции оборотней в тюрьмах эту проблему решить невозможно. Ведь после отбытия тюремного срока оборотень возвращается в общество и может продолжать свою криминальную деятельность. Судя по всему, решить эту проблему можно только одним способом – использовать опыт содержания в заповедниках опасных животных. То есть, выделять надежно изолированные от общества территории, в которые переселять активных оборотней. Чтобы они имели возможность сосуществовать только с себе подобными оборотнями.

Так как развитие разума продолжается всю жизнь, сознание в составе разума оборотня рано или поздно может достигнуть полноценного состояния и стать мощнее подсознания. Чтобы для оборотней сохранялась возможность развития своего разума, в изолированных территориях должна иметься полноценная среда жизнедеятельности. Соответственно, изолированные территории должны иметь полноценную инфраструктуру для жизни и работы, включая инфраструктуру развлечений. И иметь достаточно большую площадь, позволяющую организовывать отдых на природе.

Оборотни, как и любые сущие, разделяются на два вида – пассивные и активные. Пассивные оборотни не оказывают воздействие на обладающих разумом людей – выступают в качестве нейтральных субъектов окружающей человека среды. При этом, находясь под непрерывным воздействием общественной среды, многие пассивные оборотни со временем развивают свое сознание до уровня, при котором оно становится мощнее инстинктивной системы. Как следствие, становятся людьми.

Ситуация с присутствием в общественной среде активных оборотней принципиально иная. Как активные субъекты среды, они оказывают воздействие и на людей, и на общественную среду, что наблюдается в виде криминальной деятельности – целенаправленного и систематического нарушения установленных законов.

При этом активный оборотень нарушает законы не потому, что он плохой, а потому, что ему чужда организация, на территории которой он существует. Ведь подсознание, «главный капитан» оборотня, не понимает законов организации – рассматривает их не в качестве результатов обществен-

ных договоренностей, а только как препятствия для себя в деле достижения важных для него целей.

Оборотни не способны создавать полноценных организаций. Но так как в составе разума оборотней сознание все-таки имеется, некачественные организации они вполне способны создавать. Именно такими организациями являются все виды криминальных сообществ. И проблема государства в том, что криминальные организации существуют в его теле в качестве злокачественных по своей природе образований. Соответственно, имеют возможность не только негативно воздействовать на полноценную общественную среду, но и вовлекать в свой состав новых членов. Что и позволяет преступности оставаться постоянным спутником государства.

Человечество придумало много способов наказания за нарушение законов. Но ни один из них не решил проблему криминализации общества. Потому что наказание не очищает общество от чуждых ему субъектов – тюремное заключение в большинстве случаев изолирует активного оборотня от общественной среды только на какой-то срок.

И только иногда навсегда – в случаях осуждения преступника на смертную казнь или пожизненное заключение. При этом тюремное заключение не создает условий для развития сознания. В итоге только консервирует доминирование подсознания. В результате из тюрьмы выходит более опытный и потому более опасный активный оборотень.

Большинство активных оборотней рано или поздно возвращаются на территорию человеческой организации. Имея отличное от разумных людей качество, они образуют собственную и комфортную именно для них среду – криминальную. Причем организованную и потому чрезвычайно вредную. И паразитируя на общественном организме и людях, активные оборотни стремятся расширить территорию, на которой действуют институты и законы криминальной организации.

Так что проблема криминализации человеческой организации заключается не столько в присутствии на его территории активных оборотней, сколько в том, что образуемая ими криминальная среда растворена в нормальной общественной. Как метастазы раковой опухоли пронизывают организм и поражают все органы, которых они достигают, так метастазы криминальной среды поражают институты человеческой организации и людей, до которых им удастся добраться.

Власть человеческой организации может единственным способом ликвидировать криминальную среду – кардинально ограничить ее подпитку новыми субъектами. Для этого нужно создать для активных оборотней особые условия для развития ими своего разума. Точнее, выделить для них спе-

циальную и полностью изолированную территорию. Понятно, что селить в таких «заповедниках» необходимо только рецидивистов. Только такой подход позволит если не полностью уничтожить криминальные организации, что действительно невозможно сделать, так как оборотни, как дефектные результаты развития разума, будут существовать всегда, то хотя бы перенести их в изолированную среду.

Это значит, что изоляцию нарушившего закон активного оборотня необходимо разделить на две фазы – наказания и развития. Фаза наказания должна быть небольшой по длительности и решать задачу выработки у подсознания страха, который будет удерживать его в дальнейшем от нарушения законов. Фаза развития должна обеспечивать человеку условия для развития сознания и быть более длительной – вплоть до бессрочной.

Фазу наказания преступник должен отбывать в условиях жесткого тюремного заключения. Тогда как фазу развития – в мягких условиях изоляции в закрытых административных образованиях. Чтобы человек, будучи изолирован от человеческой организации, тем не менее, имел все возможности продолжать развивать свой разум.

Однако превращение части территорий заключения в «школы для взрослых» требует принципиального их изменения. Необходимо создать большие по размеру закрытые территории, на которых должна иметься вся необходимая и полноценная инфраструктура жизнедеятельности. То есть – нормальные производственные предприятия, сфера быта и отдыха.

К примеру, необходимо жилье разной степени комфортности – от койки в общежитии до отдельных квартир и домов. Так чтобы в зависимости от уровня своих заработков обитатели закрытых административных территорий могли иметь возможность выбирать разный уровень качества жилья.

Закрытые административные территории должны находиться в нормальных климатических зонах и иметь размеры в десятки квадратных километров – так чтобы была возможность не только работать, но и отдыхать на природе. Хоть рыбу ловить, хоть пикники устраивать.

Не все активные оборотни способны стать людьми. Поэтому часть из них должна осуждаться на проживание в закрытой территории пожизненно. Здесь необходимо соблюсти два условия. Во-первых, закрытые территории должны быть организованы так, как это описано выше. В этом случае пожизненное заключение в них будет не только защищать полноценных субъектов человеческой организации, но и будет вполне гуманно по отношению к оборотням. Ведь в рождение оборотня вносит существенный вклад и общественная среда. И чем среда не совершеннее, тем ее вклад больше.

Во-вторых, активным оборотням должно даваться несколько шансов стать людьми. Поэтому пожизненная изоляция на закрытой территории

должна назначаться только после совершения оборотнем, например, четырех преступлений. То есть, после того, как он не воспользовался тремя шансами – не смог стать человеком после трех наказаний и отбытия трех сроков в закрытой административной территории.

Учение является матрицей – проектом, общим для разума и организации. Как следствие, человек чувствует себя комфортно только в мировоззренчески родной для него организации. И организация погибает, если люди перестают придерживаться положенного в его основу учения.

Копируя постулаты учения, человек создает исходный разум. Аналогично власть строит организацию – материализует в ее институтах и законах декларируемые учением представления. Ведь все непосредственно наблюдаемые элементы общества представляют собой материализованные представления учений о правильной конструкции организации, общих целях, этике.

Поэтому разум и организация – информационные «двойняшки», имеющие разное предназначение в эволюционном процессе. И, как следствие, обладающие разным статусом в составе мироздания – организация является средой, тогда как разум – ее субъектом. Следствием чего и является различие в структурах организации и разума.

При этом если человек создает разум в качестве исходного сущего духовной эпохи, то организация обеспечивает ему возможность успеть за срок своей жизни создать совершенный разум и научиться существовать в информационной среде в качестве пассивного или активного сущего. Соответственно, выполнить свое «земное» предназначение и подготовиться к выполнению «небесного» – роли, которую ему предстоит исполнять на последнем отрезке эволюционного процесса в земном русле.

Ведь организация не только сохраняет воплощенное в ней учение, но и дает человеку возможность быстро и с минимальной затратой сил научиться существовать в информационной среде – научиться объединяться в виде сложных духовных сущих. Тем самым организация обеспечивает эффективное наполнение духовного облака исходными сущими. А также обеспечивает успешное течение процесса развития духовного облака.

Учение предлагает человеку эскиз разума, а организации учат человека основам правил поведения и деятельности в информационной среде – демонстрируют исходные представления об истинной морали и правильно ориентированной нравственности. В результате человек и создает свой разум, и учится объединяться с другими разумами. И чем организации совершеннее, тем выше их «производительность» – большее число людей успе-

вают за срок своей жизни выполнить собственное предназначение и лучше подготовиться к существованию в виде души или духа.

Это значит, что социальная и интеллектуальная среды имеют предметное назначение. Социальная позволяет разуму достичь устойчивости, как главного условия существования после гибели физиологического носителя, а интеллектуальная готовит разум к последующей деятельности – участию в эволюционном процессе. Точнее, социальная среда учит объединяться, а интеллектуальная правильно ориентировать свою деятельность. И обе учат соответствующим правилам – социальная правилам совместного существования и деятельности, интеллектуальная – индивидуального существования и деятельности. Соответственно, ни одна среда не является главной – каждая выполняет свое предназначение.

Естественно, что человек будет копировать доминирующее в человеческой организации учение и в результате будет позитивно взаимодействовать с созданными на его основе общественными институтами и соблюдать созданное на основе этики учения право только в том случае, если все организации будут создавать ему комфортные условия существования и развития. Поэтому человеческая организация является благоприятной для разума средой только в том случае, если обе ее сферы полноценны и качественны.

Хотя доминирование одного учения является лучшим условием устойчивости объединения, тем не менее, в любой человеческой организации не должно быть идеологической монополии. Хотя бы потому что нельзя определить, какое учение является истинным. Но вполне можно определить, какое учение экстремистское или изуверское. И такие учения должны быть запрещены.

Мало того, в высокоразвитых человеческих организациях бессмысленно ставить цель добиться доминирования только одной идеологии. Потому что в них всегда будут иметься люди с разным уровнем развития – от архаичного до информационного. Соответственно, будут востребованы и получат распространение разные учения. Так что для той же информационной идеологии реально доминировать даже не во всей элите – только в наиболее развитой части интеллектуальной.

Другое дело, что власти высокоразвитой человеческой организации нужно ставить задачу унификации распространенных в обществе учений в части ориентации задаваемого ими направления вектора деятельности. Только в этом случае подавляющая часть членов организации будет ориентировать свою деятельность в общем направлении, и организация будет ускоренно двигаться в русле эволюционного процесса. Второй объект унификации – этические системы учений и постулируемые распространенными в организации учениями основополагающие ценности.

2.2.5. Развитие организаций

Первая особенность развития искусственной общественной среды состоит в том, что этот процесс в части ориентации вектора определяется мировоззрением элиты, как воздействующего (силового) начала общественно-го взаимодействия. Тогда как в части результатов – качеством народа, как противодействующего (волевого) начала. Поэтому просвещение одинаково нужно всем – и элите, и народу.

Вторая особенность состоит в том, что сутью процесса является изменении условий в общественной среде – свободы и справедливости. То есть, повышение в процессе развития или снижения в процессе деградации уровня ее совершенства.

Нужно так же понимать, что изменение уровня материального благополучия характеристикой процесса развития разума не является. Так как субъектом развития является разум человека, а не его тело. А изменение комфортности существования тела влияет на развитие разума только косвенно.

Третья особенность состоит в том, что масштаб изменения пропорционален мощности силы задействованной части элиты и твердости воли противодействующей части народа. Не случайно революции происходят только тогда, когда большая часть элиты объединяется для осуществления воздействия, а ей противодействует незначительная часть народа.

Четвертая особенность процесса общественного развития состоит в том, что в межэлитном взаимодействии последующий субъект эволюционного процесса всегда выступает в качестве активного, а предыдущие субъекты – пассивного начала. А если они меняются местами, автоматически меняется и направленность процесса – в противоположную вектору эволюции сторону. То есть, с развития на деградацию.

Эти особенности позволяют сформулировать четыре закона общественного развития. *Первый закон общественного развития* гласит, что *процесс общественного развития в измерении сложности организации носит дискретный характер и наблюдается в виде последовательного преодоления элитой и народом четырех уровней сложности мировоззрения – архаичного, патриархального, индустриального и информационного.*

Второй закон общественного развития гласит, что *общественное развитие в измерении совершенства организации наблюдается в виде возрастания уровня справедливости в социальной среде и уровней свобо-*

ды и справедливости в интеллектуальной среде. Соответственно, деградация наблюдается в виде снижения уровней свободы и справедливости.

Третий закон общественного развития гласит, что *результат изменения организации в части масштаба определяется уровнем мощности силы элиты, а в части качества определяется уровнем твердости воли народа.*

Четвертый закон общественного развития гласит, что *общественное развитие является результатом взаимодействия, в котором интеллектуальные элиты выступают в качестве активного, а социальные – в качестве пассивного начала.* Соответственно, общественная деградация чаще всего является результатом взаимодействия элит, в котором социальные элиты выступают в качестве активного, а интеллектуальные – пассивного начала.

При всем желании организации не могут развиваться «другим», кроме проложенного руслом эволюционного процесса, путем. Теории, которые объясняют нынешние несчастья нашего общества результатом его сворачивания «со столбовой дороги цивилизации» или ошибок власти в выборе правильного пути на «развилках истории», демонстрирует незнание их создателями и сторонниками азов устройства мироздания.

Дело в том, что в нашей вселенной движение существует в двух формах – перемещения в пространстве и изменения во времени. Пространство мироздания трехмерно. И потому траектория перемещения в пространстве тоже трехмерна. Соответственно, в пространстве можно «сворачивать» куда угодно.

Изменение происходит в двух измерения – количественном и качественном. В количественном – во времени. В качественном – в результате. В обоих измерениях изменение одномерно. В количественном имеются только два направления – прошлое и будущее. В качественном тоже два направления – развитие и деградация.

Это значит, что ось времени и ось изменения – количественная и качественная координаты процесса общественного развития. Время воздействию человека недоступно – течет в одну сторону и с темпом, заданным алгоритмом эволюции. По той простой причине, что движение по оси времени обеспечивается энергией глобального эволюционного процесса. Так что двигаться в прошлое или изменять темп течения времени принципиально невозможно – для этого нужно быть мощнее эволюционного процесса.

А вот управлять общественным развитием в качественном измерении человек может. Во-первых, благодаря свободе воли в своем воздействии человек всегда сам задает направленность изменения – на развитие или на

деградацию. Во-вторых, используя в своем воздействии разное количество ресурсов, человек может задавать разную скорость изменения.

Хотя процесс общественного развития организуется и поддерживается людьми, но протекает он в русле глобального эволюционного процесса. И организации, как искусственные общества, полностью подчиняются законам эволюции. Соответственно, развиваются в том случае, если их создатели соблюдают эти законы. И деградируют, если создатели организаций эти законы нарушают. А так как вектор эволюции направлен в сторону повышения уровня совершенства мироздания и развивающихся в нем сущих, развитие наблюдается в виде повышения уровня совершенства, а деградация в виде его снижения.

Так что как время течет только в одном направлении, так и изменение мироздания в процессе эволюции тоже имеет одно направление – развитие. А второе направление существует только для осуществления эволюционного отбора. Соответственно, в противоположном относительно задаваемого вектором эволюции направлении можно только пытаться изменяться – снижать уровень свободы и справедливости. А это будет иметь единственный результат – разрушение. Именно по этой причине общества и уходят в небытие. И их разрушает как раз механизм эволюции. Пусть и действиями самих людей.

Уровень развития организации важен в первую очередь для субъектов элиты – условия среды могут быть благоприятными или нет для реализации имеющегося у них потенциала воздействия. Точнее, они всегда благоприятны для власти и неблагоприятны для оппозиции. Поэтому субъекты оппозиции всегда остаются для организации неполноценными субъектами.

Соответственно, субъектов оппозиции следует считать в организации разновидностью активных чужаков, которые считают ее или не вполне правильной, или она неправильно управляется властью. А потому оппозиция использует эти аргументы только для обоснования своего стремления возглавить организацию. Так что оппозиция для организации не только неопасна, но очень полезна – стимулирует процесс развития организации и обеспечивает общественный контроль за деятельностью власти.

Опасными для организации являются только инакомыслящие активные чужаки – диссиденты. Потому что они преследуют цель разрушения «неправильной» по их мнению организации, чтобы на освободившемся месте создать «правильную». Ведь они имеют иное в сравнении с доминирующим в организации мировоззрением. Соответственно, считают правильной другую конструкцию организации и другие стандарты отношений в ней.

Так что если оппозиция только стремится возглавить организацию и что-то в ней «подкрутить», то диссиденты борются не за власть, а против организации. И решить эту проблему можно единственным способом – выделить диссидентам часть территории организации, на которой они смогут организовать свою собственную – правильную в их представлениях организацию. Но только если это не будет «китайским кварталом» и, тем более плацдармом, а будет прозрачная и толерантная по отношению к другим организация. То есть, будет существовать по модели монастыря.

Субъекты народа обычно являются полноценными субъектами организации – умеют приспосабливаются к любому уровню ее развития. А потому могут чувствовать себя комфортно в любой организации. Даже если они для нее чужие. Это не относится к оборотням – для них любая организация всегда некомфортна. Потому, что им чужда любая организация.

О том, что народ может страдать от примитивности организации или недостатка свободы, или справедливости, придумали оппозиционеры в качестве идеи, обосновывающей их притязания на власть. Оппозиция, будучи вне власти, всегда находится в составе народа. И потому считает, что может «говорить за весь народ». Тогда как реально она только приписывает народу свои собственные взгляды и ощущения.

Социологи и политологи придумали множество определений свободы и справедливости. Но подавляющая часть субъектов элиты о них знать ничего не знает. И по своим ощущениям определяет – свободны и справедливы порядки в организации или нет.

Отсюда реально свобода и справедливость – это субъективные ощущения субъектом элиты условий общественной среды. По этой причине ***уровень совершенства организации нельзя измерить иным способом, кроме как определением доли в составе организации субъектов элиты, которые считают ее свободной и справедливой.***

Так как субъектами развития являются не только организации, но и их субъекты, имеет место два параллельных процесса развития. Первый процесс – это развитие общественных отношений. То есть, между властью и народом. Второй процесс – это развитие разума субъектов элиты и народа.

Как всякий процесс, развитие обеспечивается дисбалансом. Развитие организации обеспечивается информационным дисбалансом, который возникает между представлениями о свободе и справедливости, исповедуемыми субъектами оппозиции и народа, и представлениями на этот счет власти, которые она воплощает в институтах и праве.

Эти представления могут быть более совершенными в сравнении с распространенными среди оппозиции и в народе. В этом случае информационный дисбаланс обеспечивает развитие оппозиции и народа – заставляет их изменять свои представления в направлении большего совершенства.

Исповедуемые оппозицией и народом представления о свободе и справедливости могут быть более совершенны, в сравнении с представлениями власти, воплощенными ею в институтах и праве организации. В этом случае имеющийся информационный дисбаланс обеспечивает развитие власти и, как следствие, развитие общественных отношений в организации. Точнее, оппозиция своим воздействием на власть обеспечивает ее развитие и, как следствие, воплощение в институтах и праве более совершенных представлений о свободе и справедливости.

Власть может изменяться и в противоположном направлении – в сторону деградации. В этом случае власть обязательно начинает терять свою мощь и, рано или поздно, становится слабее оппозиции. В результате в организации происходит смена власти – властный статус получает оппозиция. Если же по каким-то причинам этого не происходит, обязательно разрушается организация. Так что процесс деградации власти всегда заканчивается чьей-то гибелью – ее самой, организации или их обеих.

Чаще всего деградация – результат консервации власти. То есть, прекращение процесса ее обновления – кадрового состава и распространенных среди субъектов власти представлений. В результате власть обязательно вырождается, а невостребованные ею субъекты элиты усиливают оппозицию. Как следствие, власть непрерывно слабеет, а оппозиция так же непрерывно усиливается. В конце концов происходит рокировка – оппозиция свержает власть и занимает ее место.

Реформирование – управляемый режим ликвидации возникающего информационного дисбаланса. А уровень радикальности реформ должен быть прямо пропорциональным масштабу дисбаланса и времени их запаздывания. Информационный дисбаланс между властью и оппозицией может достигать критических значений. В итоге его ликвидация может осуществляться в неуправляемом режиме – по модели взрыва, наблюдаемого в виде революции.

Именно поэтому революции разрушительны – уничтожают и деградировавшую власть, и организацию. После чего на пепелище победившая оппозиция создает новую организацию, институты и законы которой соответствуют ее представлениям о свободе и справедливости.

Революция неизбежна только в том случае, когда власть не занимается постоянным реформированием – очищением и обновлением своего состава,

модернизацией институтов и права. Так что революция никакое не «зло», а лишь произошедший по вине деградировавшей власти взрыв, который уничтожает не только ее саму, но и устаревшие общественные институты и право. По сути, власть ведет себя как обкуренный сапер – неадекватно. В итоге переход организации на новый уровень развития осуществляется наиболее болезненным способом – революционным взрывом.

Революции достаточно редки, потому что представляют собой самые разрушительные общественные катаклизмы. А они случаются не так часто – обычно в ситуации мировоззренческого кризиса. Потому что в такой ситуации требуется кардинальная перестройка институтов и права, как следствие различий между старым и новым мировоззренческими учениями. На это многим властям трудно решиться.

Так серия «буржуазных революций» сопровождала переход европейских стран с патриархального на индустриальный уровень развития. Но далеко не всегда власть вырождается настолько, что доводит дело до революции. Все-таки чаще власть осмысливает примеры, которые демонстрируют страны, пережившие революции. И сама инициирует кардинальное реформирование общественного устройства.

В революции реализуется дисбаланс энергии в элитном сообществе – разность потенциалов воздействия власти и оппозиции. В этом деле народ, как и положено пассивному субъекту организации, играет роль бревна, которым оппозиция крушит власть и общественные институты. Ведь оппозиции трудно «голыми руками» свергать власть и разрушать организацию. Тем более, что у власти есть инструменты защиты – армия и полиция. Поэтому использование оппозицией народа уравнивает ее инструментальное обеспечение с властью. А так как деградировавшая власть всегда теряет авторитет в среде народа, последний не горит желанием осуществлять противодействия оппозиции.

Если же оппозиция перехватывает у власти контроль над той же, к примеру, армией, нужды в использовании народа в качестве бревна не возникает. В результате имеет место переворот – деградировавшую власть уничтожают ее собственными инструментами. Так что революция отличается от переворота в первую очередь используемыми оппозицией инструментами. И, как правило, переворот является следствием не достигшего критических значений дисбаланса энергии в элитном сообществе. Соответственно, нет возможности для использования народа в качестве бревна.

В начальной фазе революция обычно носит мягкий характер – деградировавшая власть оказывается неспособной оказать серьезное сопротивление. И потому уступает оппозиции практически без боя. Во второй фазе ре-

волюция ожесточается – сопровождается вакханалией насилия. И далеко не вся вина за это лежит на контрреволюционерах – той части старой власти, которая пытается вернуть себе властный статус.

Революция разрушает старую систему управления. Создаваемая в спешном порядке новая система управления на первых порах оказывается еще менее эффективной, чем разрушенная. В результате дела организации приходят в полное расстройство, что резко снижает уровень жизни. Это, в свою очередь, приводит к озлоблению значительной части элиты и народа и росту асоциальной прослойки общества.

Так что если в обычном состоянии она не превышает 10%, то после революции ее величина может возрасти в несколько раз. Причина этого явления в том, что для огромной части населения актуальным становится вопрос физического выживания. И так как многие не понимают сути происходящих событий, в управлении их действиями начинает доминировать подсознание, которое эффективнее обеспечивает процесс физического выживания.

Как итог, на территории организации резко увеличивается количество активных оборотней. И они в заметных масштабах начинают попадать во власть. Естественно, что в своей деятельности в составе власти активные оборотни так же руководствуются подсознанием. В результате инстинкт потребления становится главным «компасом» для существенной части власти. А мораль и нравственность покидает «властные коридоры» – эти понятия исчезают даже из лексикона субъектов власти.

Ситуация усугубляется сменой правоохранительной системы – низкая эффективность новой не позволяет ей успешно бороться с асоциальными элементами. Тем более, что их численность резко возрастает. В итоге начинается вакханалия насилия, которую новая власть практически неспособна сдерживать.

Эпоха насилия длится 10-15 лет. За это время новая система управления обычно повышает свою эффективность настолько, что оказывается способной обеспечить восстановление приемлемого уровня жизни. И создать работоспособную правоохранительную систему. Это приводит к резкому уменьшению асоциальной прослойки и позволяет поставить ее под достаточно надежный контроль.

2.2.6. Системы управления организацией

Можно выделить две принципиально отличающихся друг от друга модели общественных отношений – *авторитарную* и *демократическую*. В авторитарной модели в институтах и праве организации воплощены мировоззренческие представления меньшинства элиты. Как следствие, меньшин-

ство элиты считают условия в организации свободными и справедливыми. Соответственно, полноценные субъекты элиты составляют меньшинство элитного сообщества.

Тогда как большинство субъектов элиты, придерживающееся других мировоззренческих представлений, считает условия несвободными и несправедливыми. Как следствие, большинство элиты находится в оппозиции. Обычно в авторитарной организации общественные отношения свободны и справедливы только для некоторых сословий, называемых «привилегированными». Такими сословиями были дворянство, духовенство, иногда купечество или военные.

В демократической модели полноценные субъекты элиты составляют большинство элитного сообщества. То есть, большая часть элиты ощущает условия в организации как свободные и справедливые. Как следствие, в демократической организации отсутствуют привилегированные сословия.

В демократической организации оппозиция состоит из конкурентов власти. А диссидентам, субъектам элиты, иначе понимающим свободу и справедливость, излагать свои взгляды, так как в раскладе «сил» это ничего не меняет. В авторитарном обществе излагать свои взгляды разрешается только оппозиции – это ничему в устройстве организации реально не угрожает. И категорически запрещает пропагандировать свои взгляды диссидентам. Потому что их взгляды могут распространяться в оппозиции. В авторитарном обществе она очень большая и потому больше шансов, что какая-то ее часть захочет объединиться с диссидентами в борьбе с властью. А это очень опасно.

Понятно, что каждая модель общественных отношений задает свои особенности построения общественных институтов, содержания права, технологий и механизмов управления. Потому что все это инструменты в руках власти. И в разных условиях власти требуются существенно разные инструменты – когда власть опирается на большинство одни, когда имеет в качестве опоры меньшинство – другие.

В то же время системы управления организацией в своих принципиальных особенностях не зависят от уровня развития общественных отношений. И потому существовали всегда в двух единственных вариантах – один для управления социальными сферами, второй для управления интеллектуальными. И в разные периоды истории отличались только уровнем эффективности. Точнее, имело место постепенное повышение этого уровня.

При этом не существует универсальной системы управления социальной и интеллектуальной сферами. Они имеют принципиально разную при-

роду, назначение и устройство и потому им подходят принципиально разные системы управления.

Система управления социальной сферой обеспечивает достижение всеми субъектами общих для них целей. Система управления интеллектуальной сферой в первую очередь обеспечивает достижение ее субъектами их собственных целей – частных. Тогда как имеющиеся у них общие цели для них второстепенны. Поэтому различие в действиях власти в разных сферах, во-первых, состоит в том, что в социальной сфере власть устанавливает порядки и организует достижение общих целей. Тогда как в интеллектуальной сфере власть только устанавливает порядки.

Как следствие, идейное единство власти и народа в большей степени требуется для управления социальной сферой, в которой требуется и порядки устанавливать, и объединять граждан для достижения общих целей. В интеллектуальной сфере идейное единство менее важно – порядки можно согласовывать и при достаточно существенных идейных разногласиях. А субъекты интеллектуальной сферы в силу своего высокого уровня интеллекта умеют приспосабливаться к практически любым порядкам – достигать своих частных целей почти в любых условиях.

Общие цели, которые достигаются в социальной сфере деятельности, не имеют альтернативы. А раз нет выбора, нет и свободы. Поэтому второе отличие между системами управления состоит в том, что в социальной сфере всегда используется только *монополярная модель управления* – задающая цели и устанавливающая порядки. Чаще ее называют централизованной. И всегда имеет место насилие – принуждение чужих и оборотней как минимум, соблюдать установленные в социальной сфере порядки, как максимум – принуждаться к участию в достижении общих целей.

Субъекты интеллектуальной сферы объединяются на основе общих представлений, а потому делают это исключительно добровольно. Как следствие, насилие в интеллектуальной сфере требуется не для принуждения к достижению общих целей, а только для поддержания установленных порядков. Поэтому в интеллектуальной сфере легитимна только *рыночная система управления* – не задающая целей, а только устанавливающая порядки.

Рыночная система не требует принуждения и потому не нуждается в масштабном насилии. Ей постоянно требуется ограниченное насилие – принуждающее соблюдать установленные порядки. Как следствие, субъекты интеллектуальной сферы действуют свободно. Точнее, их свободу ограничивают только рыночные механизмы – регулируют величину прибыли.

Тем самым рыночные механизмы ограничивают возможности индивидуальной деятельности или блокируют ее в случае, когда она противоречит

интересам остальных субъектов интеллектуальной сферы. Никакого насилия – «вредному» субъекту не удастся продавать продукты своего труда и, как следствие, он просто лишается возможности обеспечивать свою индивидуальную деятельность ресурсами.

Монопольная система управления для социальной сферы естественна – является производной от монопольного характера общих целей. У них ведь нет альтернативы, а потому их нельзя заменить какими-то более удобными или менее затратными целями. Но монополия – синоним неэффективности и тирании.

Тем не менее, неэффективность и тирания – не обязательная плата за совместное достижение общих целей. Потому что безальтернативность общих целей можно компенсировать альтернативностью обеспечивающих их достижение команд. Соответственно, выборность социальных властей и конкурсное распределение подрядов на достижение общих целей или их элементов могут полностью устранить присущие монопольной системе неэффективность и тиранию. Что и обеспечивают стандартные механизмы демократии – свободные выборы, конкурсы, прозрачность и т.п.

Необходимость в применении насилия в управлении деятельностью субъектов интеллектуальной сферы по достижению ими их собственных частных целей возникает только в экстремальных ситуациях. Для интеллектуальной сферы экстремальная ситуация – дефицит ресурсов, уровень которого вызывает панику.

В результате в действиях субъектов интеллектуальной сферы начинают доминировать иррациональная мотивация, что приводит к сбоям в работе рыночных механизмов, использующих рациональную мотивацию. Как следствие, деятельность интеллектуальной сферы разлагается и теряет эффективность.

С паникой можно справиться только насилием. А им эффективнее уметь пользоваться монопольная система управления. Поэтому при возникновении серьезного дефицита ресурсов требуется переводить интеллектуальную сферу с естественной для нее рыночной системы управления на монопольную. Как следствие, монопольная система управления и обеспечивающее ее работу насилие в интеллектуальной сфере легитимны только в тех областях, в которых имеет место опасный дефицит ресурсов, и только на время, необходимое для его ликвидации.

В экстремальной ситуации может оказаться и социальная сфера. Все ресурсы общества создаются в интеллектуальной сфере. В социальную попадает только часть из них, которая там распределяется и используется для достижения общих целей. При этом социальная сфера – «фундамент» ин-

теллектуальной. А потому в нормальной ситуации интеллектуальная сфера выделяет объективно необходимое количество ресурсов, обеспечивающее надежное функционирование «фундамента».

С помощью ресурсов не только достигаются цели, но и решаются все проблемы. Поэтому, когда социальная сфера оказывается в экстремальной ситуации, ей в первую очередь требуется гораздо большее в сравнении с обычным состоянием количество ресурсов. В чем и состоит суть экстремальной для социальной сферы ситуации.

Эта проблема решается единственным способом – мобилизацией ресурсов, для чего в интеллектуальной сфере тоже устанавливается монопольная система управления. Так в Англии в те же 40-е годы были введены централизованное планирование производства, карточное распределение всех ресурсов и принудительный труд. Соответственно, рыночное управление было полностью ликвидировано. Причем не только на время войны, но и на несколько лет после ее окончания – до полного выхода общества из экстремального состояния.

Изложенное означает, что элиты социальной сферы не способны выполнять свои функции без использования насилия или угрозы его применения. И умеют пользоваться только монопольной системой управления. Тогда как элиты интеллектуальной сферы универсальны – умеют пользоваться любыми системами управления, как монопольной, так и рыночной. И могут как использовать насилие, так и обходиться без него.

В объединяющих социальную и интеллектуальную сферы государстве и федерации используется **политическая система управления**. Она объединяет элиты разных сфер и обеспечивает руководство процессом их взаимодействия в деле создания человеческой организации и руководстве ее деятельностью. Поэтому подходящая для обеих элит система управления должна иметь синтетическую природу – представлять собой комбинацию элементов монопольной и рыночной моделей управления.

Но не только необходимость объединения элит диктует синтетическую природу политической системы управления. Достижение общих целей эффективнее всего обеспечивает централизованная система управления. Поэтому в составе политической системы обязательно нужны элементы централизованного управления, которые эффективнее обеспечат объединение ресурсов для создания и развития общей инфраструктуры. Но формирование эффективной власти могут обеспечивать только свободные выборы. А потому в этом деле должны использоваться элементы рыночной системы управления.

Соотношение между монопольными и рыночными элементами в составе политической системы управления определяется не только здравым смыслом, но и уровнем влияния в составе власти разных элит. Если в составе власти объединенной организации доминируют представители социальных элит, система управления содержит больше понятных для них элементов монопольной системы управления. Если доминируют представители интеллектуальных элит, в системе управления имеется больше удобных для них рыночных элементов.

Это значит, что политическая система будет эффективной, если элементы монопольного управления в ее составе будут обеспечивать достижение только цели создания и развития общей инфраструктуры. В свою очередь, рыночные элементы в составе политической системы будут тоже использоваться только по своему назначению – в деле формирования власти и выработки ее политики.

Государство и федерация будут успешно развиваться только в том случае, если в составе их властей между представителями социальных и интеллектуальных элит будет иметь место дисбаланс в пользу последних. Но при этом этот дисбаланс будет обеспечивать развитие организации, а не доминирование рыночных элементов в составе политической системы управления.

В зависимости от того, какие модели отношений доминируют в политической системе, она может быть авторитарной или демократической. В авторитарной модели мировоззренческое единство полноценно объединяет власть с меньшей частью элиты. Потому что часть оппозиции попадает под влияние диссидентов. Как следствие, в авторитарной модели управление может быть эффективным только в условиях ограничения прав и свобод оппозиции.

В демократической модели мировоззренческое единство объединяет власть с большей частью элиты. В результате власть не боится привлекать к процессу формирования власти и управлению организацией большинство элиты. Так как это повышает уровень эффективности управления. Потому что в демократической модели обе системы управления, как монопольная, так и рыночная, нуждаются в эффективном воздействии на субъекты организации. Структурирование народа с помощью общественных и политических организаций, прозрачность власти и свобода СМИ обеспечивают доступ к общественному сознанию и мобилизацию большинства для принятия решений.

При этом в демократической модели механизмы управления и условия общественной среды защищают не свободу и справедливость, а большин-

ство – позволяют ему иметь «родную» для него власть и материализовывать в институтах и праве свои представления о свободе и справедливости. И обеспечивают пусть и внешне выглядящее гуманным угнетение меньшинства. А то, что в демократической модели свободами будет пользоваться меньшинство (диссиденты и чужие), никакой роли не играет – оно все равно не сможет влиять на управление организацией. Но при этом меньшинство будет чувствовать себя более комфортно – его не будет раздражать ограничение прав и свобод. Как следствие, уровень антагонизма в организации будет ниже. Соответственно, будет меньше отвлекаться ресурсов на деятельность репрессивных органов.

Если в авторитарной модели политической системы создать условия, естественные для демократической модели, власть просто не сможет обеспечить эффективную деятельность организации. Поэтому прежде чем создавать естественные для демократической модели условия общественной среды, власти требуется добиться максимально высокого уровня мировоззренческого единства субъектов организации – обеспечить надежное доминирования в общественном сознании какого-то одного учения. Иначе системы управления не смогут работать – будут крутиться вхолостую или разрушаться. Точно так же если в демократической модели власть начнет приводить условия к естественным для авторитарного уровня, то есть, ограничивать права и свободы, она тоже не сможет обеспечить эффективную деятельность организации.

Любая система управления состоит из *механизмов управления*, обеспечивающих взаимодействие власти с субъектами организаций и властей между собой. И так как монопольная и рыночная система управления существенно различаются по моделям действий, так же существенно различаются и используемые этими системами механизмы.

В социальной сфере нет свободы и требуется принуждать существенную часть субъектов организации не только к соблюдению порядков, но и участию в достижении общих целей. Поэтому в монопольной системе управления используется несколько механизмов, обеспечивающих возможность власти осуществлять насилие и принуждение. Эти механизмы формируют блок *репрессивных институтов* социальной сферы.

Избирательные институты образуют второй блок механизмов, обеспечивающий процесс формирования власти. *Конкурсные институты* формируют третий блок механизмов, обеспечивающий эффективное использование общих ресурсов. Наконец, *рабочие институты* образуют четвертый блок механизмов социальной сферы, обеспечивающие непосредственное достижение общих целей.

Рыночная система управления основана на свободе. Поэтому рабочие механизмы рыночной системы управления в обычных условиях являются главными и включают в свой состав **институты рынка, избирательные институты, институты взаимодействия** специализированных сфер деятельности и **репрессивные институты**, как механизмы поддержания порядка.

Механизмы политической системы управления заимствуются властями из монопольной и рыночной систем управления. Иерархия механизмов в составе политической системы управления и, как следствие, иерархия элит в составе государственной и федеральной властей определяется уровнем мировоззренческого единства организации. При высоком уровне главным является блок избирательных институтов, при низком уровне доминирует блок репрессивных институтов.

Тогда как политические свободы, независимость СМИ, равноправие субъектов, общественный контроль за деятельностью властей – это **условия общественной среды**. Эти условия могут быть разными как в социальной, так и в интеллектуальной сферах деятельности. Потому что условия зависят не от характера деятельности, социальной или интеллектуальной, а от качества власти и уровня развития общественных отношений.

В системах управления используются не только разные механизмы, но и разные технологии управленческой деятельности. В любой системе управления могут использоваться две технологии управления – **технология врага** и **технология цели**. Обе технологии обеспечивают объединение субъектов организации тем, что задают всем общий вектор деятельности. В результате все субъекты действуют в одном направлении, что и обеспечивает изменение организации в направлении развития или деградации.

По технологии врага власть создает и внедряет в массовое сознание образ противника организации – угрожающего ее независимости или даже существованию. Как следствие, объединяет субъектов организации на борьбу. Особого ума для пользования технологией врага не требуется, поэтому ею чаще пользуется некачественная власть – слабая или обладающая невысоким интеллектуальным потенциалом. Если же при отсутствии реальной угрозы технологией врага пользуется сильная власть, то таким способом она достигает своих собственных корыстных целей, которые борьба лишь скрывает.

По технологии цели власть формулирует стратегические цели, для достижения которых происходит объединение членов организации. Технология цели неизмеримо сложнее технологии врага – требуется сформулировать цели, убедить в их важности членов организации, объединить необхо-

димое для достижения целей количество ресурсов, организовать процессы достижения целей и руководить их течением. Поэтому технологией цели может пользоваться только качественная власть – сильная и обладающая высоким интеллектуальным потенциалом.

Как следствие, качество власти легче всего определить, посмотрев, какой технологии, врага или цели, она отдает предпочтение. То есть, на что хватает ее силы и интеллектуального потенциала – построить организацию побатальонно на борьбу с врагом или увлечь на достижение грандиозной цели.

Принципиально важной особенностью власти является то, что она подобна Луне – непосредственно «видима» только ее формальная часть. Но у любой власти имеется и «невидимая» часть – неформальная. При этом власть подобна молодой Луне – ее «видимая» официальная часть в несколько раз меньше «невидимой».

Это только кажется, что власть – это группа официальных лиц. На самом деле власть – это среда, у которой доступны для непосредственного наблюдения только внешние области. То есть те, которые граничат с остальной частью организации. Тогда как внутреннее пространство власти субъектам остальной организации для непосредственного наблюдения мало доступно. Как следствие, оппозиция и народ могут судить о том, что происходит в недрах власти только по косвенным признакам.

Большая часть научных представлений – результат анализа массива косвенной информации. Поэтому по косвенной информации вполне возможно составление близкой к реальной картины существования и деятельности власти. Для этого нужно в первую очередь видеть не властный «пейзаж», а процесс воздействия власти на организацию. То есть, смотреть на власть через призму общественного взаимодействия, в котором она выступает в качестве воздействующего начала.

Любое воздействие власти состоит из четырех осуществляемых последовательно действий – формулирования цели воздействия, разработки способа осуществления воздействия, принятия решения о воздействии, непосредственного воздействия. При этом остальная организация более-менее ясно видит только четвертое действие. Тогда как остальные три действия наблюдаются оппозицией и народом только косвенно – в лучшем случае в виде осуществления властью формальных публичных процедур.

Народу только кажется, что официальная часть власти одна выполняет все четыре перечисленные выше действия. На самом деле в них принимает участие все окружение официальных лиц – теневая часть власти. Не случайно говорится, что «короля играет свита» – все его окружение непосред-

ственно участвует, пусть и в разной степени, во всех действиях власти. Вплоть до королевского парикмахера.

При этом судьба Петра III и Павла I наглядно демонстрирует, что случается с императором, который начинает действовать так, как ему вздумается – игнорировать теневую составляющую власти. Как и пример Николая II показывает, что происходит, если император возомнит себя единоличным «хозяином земли русской».

Важным в составе трендов общественного развития является тренд постепенного повышения прозрачности власти. Поэтому обязательно придет время, когда власть станет полностью прозрачной – доступной для наблюдения оппозицией и народом не только в своей формальной, но и в своей теневой части. Так появление СМИ заметно повысили прозрачность власти. Современные информационные технологии обеспечивают очередной шаг в этом направлении.

Любое действие имеет вектор – не только характеристику величины воздействия, но и его направленность. То есть, любое действие всегда ориентированно – на достижение какой-то цели. В свою очередь, члены любой группы, как бы они не были «едины», всегда различаются между собой не только своим потенциалом воздействия, но и ориентацией. А потому результат действий любой группы – сумма характеристик действий ее членов. Как в части результирующей величины воздействия, так и в части его направленности.

Поэтому результат действий власти определяется не заявлениями ее официальных представителей или принятыми ими решениями, а фактической ориентацией и реальным воздействием всех ее субъектов – как формальных, так и теневых. Так что вовсе не случайно сплошь и рядом власть вполне искренне говорит одно, а делает совсем другое.

Это значит, что в анализе действий власти всегда нужно рассматривать не декларации или «документы», а реальные действия и достигнутые результаты. И по ним делать вывод – к чему именно стремилась доминировавшая в составе власти часть ее членов. И как именно своим воздействием искажила результат остальная часть власти.

В качестве иллюстрации можно привести действия верховной власти СССР во второй половине 50-х годов. Ни в одном выступлении или партийном решении ни слова не говорилось о повышении уровня свободы в советском обществе. Тем не менее, действия власти имели именно этот результат – уровень свободы заметно возрос.

Причем никакого парадокса в этом нет – в составе власти в тот период имелась достаточно большая группа субъектов, вектор действия которых

был направлен на повышение уровня свободы. А величины оказываемого ими воздействия оказывалось достаточно для продвижения в направлении нужной им цели.

То, что уровень свободы повысился не так сильно, объясняется наличием в составе власти большой группы субъектов, вектор действия которых имел другую ориентацию – на сохранение имевшегося раньше низкого уровня свободы. И воздействие субъектов этой группы было достаточно существенным по величине. Как результат, советское общество становилось свободнее, но двигалось в этом направлении медленно и с периодическими отступлениями.

Этот пример так же показывает, что группа, действия которой определяют результат деятельности власти, далеко не всегда бывает организована в виде партии, фракции, заговора. Просто члены власти на своих рабочих местах делают то, что считают правильным и необходимым. А в сумме эти единичные действия приводят к изменению организации – существующих в ней условий. Как следствие, попытки обществоведов анализировать действия только формализованных и организованных структур власти и изучать только документы обычно не дают объективной картины процесса – результат противоречит наблюдающейся реальности.

Публичные заявления и решения власти совпадают с результатами ее деятельности только в тех случаях, когда она преследует простую и однозначно формулируемую цель. Например, построить завод. Или изменить какую-то правовую норму. Но как только дело касается сложных, относительно конкретных целей, в первую очередь в сфере организации процессов изменения организации, все заявления и решения власти представляют собой лишь «протоколы о намерениях». Причем не всей власти, а только части ее официальной составляющей. А потому результат будет зависеть только от того, какое направление будет иметь суммарный вектор действий всего властного сообщества. И каких масштабов будет достигать величина его воздействия.

Эффективность управления организацией и, соответственно, качество достигаемых им результатов в первую очередь определяются двумя факторами. Первый – качество мировоззренческого обеспечения. То есть, насколько используемое властью мировоззренческое учение адекватно имеющимся условиям и насколько оно качественно в своих положениях.

Второй фактор – состояние общественного сознания. Дело в том, что общество и организация обладают своим разумом – коллективным. И как всякий разум, общественное сознание может, во-первых, быть недостаточно

компетентным, во-вторых, страдать психическими отклонениями или даже заболеваниями – маниями, фобиями, комплексами.

Как первое, так и второе влияют на уровень адекватности общественного сознания – объективности восприятия своего состояния и окружающих условий. При этом нужно понимать, что как «муж и жена – одна сатана», также и общественное сознание является для элиты и народа одной общей «сатаной». А потому в части представлений о мире, ориентирах в нем и ценностях элита и народ имеют практически идентичные взгляды. Точнее, сознание власти и народа обычно различаются только в уровне компетенции. Причем не всегда это различие существенно.

Неадекватность – основная причина совершаемых властью ошибок или глупостей. Соответственно, и основной источник неудач и несчастий. При этом если недостаточная компетентность отягощается психическими отклонениями, результаты действий власти всегда имеют катастрофические последствия. А история утраты адекватности общественным сознанием Германии в 20-30-х годах прошлого века демонстрирует, что такой ситуации не могут избежать даже самые цивилизованные развитые страны. И для немцев катастрофа 1945 года является результатом ошибки, допущенной ими в конце 20-х годов в оценке качества идей национал-социализма и его вождей. Плюс эта ошибка была отягощена манией величия, которой нацизм инфицировал общественное сознание.

Типичный пример неадекватности продемонстрировало традиционное в этом отношении польское общество. Один из проживавших в Польше в конце 30-х годов белоэмигрантов описал настроения в польском обществе перед началом войны с Германией. О том, что война скоро начнется, в Польше прекрасно понимали больше чем за месяц до немецкого вторжения. Но вот в том, как будут развиваться военные действия наблюдалась феноменальная неадекватность восприятия существующих реалий. Все поляки, с которыми белоэмигрант разговаривал о предстоящей войне, были абсолютно уверены в победе Польши. Вероятность поражения вообще не обсуждалась. Спорили только о том, как быстро Польша разгромит Германию – за две недели или же за месяц польские войска возьмут Берлин. Причем даже без участия союзников – Англии и Франции. Союзники просто не успеют провести мобилизацию и вступить в войну.

И все это белоэмигрант слышал от образованных людей, с которыми он общался. Тогда как простое сравнение экономического и ресурсного потенциалов Германии и Польши однозначно свидетельствовало, что в одиночку у Польши нет шансов на победу. Единственный шанс появлялся только в том случае, если бы полякам удалось продержаться

до вступления в войну союзников. Этот пример демонстрирует некомпетентность общественного сознания Польши, отягощенного манией величия.

Точно так же именно неадекватность общественного сознания погубила СССР. Сначала оно утратило необходимый для сверхдержавы в современных условиях уровень компетентности – с началом брежневской эпохи в действительности наступило время мажоров. Заполнив кабинеты власти и студии СМИ, мажоры за пару десятилетий опустили компетенцию общественного сознания в части общественных отношений и их организации ниже санитарного уровня. А затем привили общественному сознанию еще и комплекс неполноценности по отношению к странам Запада. Как результат, власть совершила кучу ошибок и наделала массу глупостей, которые и похоронили сверхдержаву. Причем при всенародной поддержке. Так что советское общество само себя уничтожило, а Запад только воспользовался этим суицидом в своих интересах. Ну и чем мог, помогал советскому обществу в совершении суицида.

Так что винить в общественных катастрофах мировоззренческие учения глупо. Успех организации определяется, во-первых, умением общественного сознания поддерживать на достаточном уровне свою компетентность, во-вторых, способностью сохранять необходимый уровень здравомыслия. И умная власть только такими способами может обеспечить организации успешность. Все остальное – дело техники.

2.2.7. Идеологические мутации

В случае, когда власть ориентирована в противоположном вектору эволюционного процесса направлении, она обязательно погубит себя и разрушит организацию. И чем ложно ориентированная власть будет действовать энергичнее, тем быстрее она достигнет этих результатов. Что наглядно демонстрируют примеры быстрого крушения наполеоновской и гитлеровской империй.

Мировоззренческий кризис возникает только в момент перехода человеческой организации на очередной уровень развития. В результате доминировавшее в ней до этого учение становится неадекватным условиям новой эпохи. Точнее, в организации появляется достаточно большое количество людей, которые осознают устарелость лоции и разочаровываются в ней. А потому перестают руководствоваться ею в своем существовании и деятельности.

В результате большее чем обычно количество людей становится для организации чужими. И так как разочаровавшиеся всегда наиболее сильные

в интеллектуальном отношении субъекты организации, репрессивная система оказывается не способной принуждать их подчиняться власти и соблюдать установленные в организации правила.

В итоге наступает *смутное время*, которое заканчивается после появления и широкого распространения адекватного новым условиям мировоззренческого учения. После того, как новое учение становится доминирующим, а институты и право модернизируются в соответствии с его представлениями, в организации остаются только слабые и немногочисленные чужие. Наступает период благополучия – организация устойчиво существует и успешно развивается.

В свою очередь, глобальный мировоззренческий кризис наступает тогда, когда в цивилизационном русле устаревают все поколения учений. Именно такой кризис сегодня имеет место в руслах обеих европейских цивилизаций, западной и русской, – устарели все материалистические идеологии. Они и их версии обеспечивали развитие передовой части человечества на протяжении индустриальной эпохи. Но так как все в мире конечно, в итоге оказался исчерпанным и потенциал либерализма, социализма, социал-демократии и пр. А потому для условий информационного уровня развития требуется создание принципиально новых идеологий – адекватных условиям информационной эпохи. То есть, условиям принципиально более прозрачной деятельности людей и общества и доминирования в экономической сфере производства информационных продуктов.²¹

Исходно мировоззренческие учения – это лоции жизни и деятельности человека и общества. В итоге обеспечивают развитие, ориентируя людей и организации на созидательный труд. Но так как учения создаются людьми, они могут иметь и иные предназначения. В этом случае они являются искусственными мутациями, в которых элементы лоции присутствуют исключительно в декоративном качестве – маскирует мутации под полноценные учения.

К наиболее распространенным мутациям относятся учения, созданные в качестве политического оружия. Таких оружейных мутаций мировоззренческих учений было достаточно много в истории религий. И хватает их в истории идеологий. Первой такой мутацией стало коммунистическое учение. Не случайно советские коммунисты боролись за власть и с Западом с помощью коммунистической идеологии, а стоили социализм. То есть в со-

²¹ Сказанное относится только к европейским цивилизационным руслам. В арабском, восточном, индийском, латиноамериканском и африканском руслах процесс развития протекает на других стадиях и находится в других состояниях.

здании советского общества и управлении его развитием использовали социалистическую ложию. Потому что с помощью оружия можно только бороться с врагом. Но ничего путного построить не получится.

По сути, коммунизм – это результат инфицирования социализма ложным философским представлением о «единстве и борьбе противоположностей», как естественном и единственном «моторе», обеспечивающем развития человечества. Борьба, ее участники (классы, нации, просто враги) и ноу-хау ее ведения являются главным содержанием и всех прочих оружейных учений – национал-социализма²², фашизма, сталинизма, маоизма, чуч-хе.

Вторым наиболее распространенным видом мутаций являются паразитические. Такие мутации представляют собой инструменты, позволяющие власти или мировоззренческим «авторитетам» паразитировать на обществе или какой-то социальной группе. В западноевропейском русле такой мутацией стал неолиберализм, организовавший вакханалию обогащения правящего класса и потребительскую оргию остального общества. В российском русле аналогичной мутацией стал «развитый социализм», обеспечивший союзу номенклатурной бюрократии и ВПК возможность паразитировать на ресурсах советского общества.

Любая мутация, если она слишком активно используется властью, всегда ведет общество к деградации и затем к гибели. Так оружейные мутации погубили нацистскую Германию и фашистскую Италию. Аналогичную опасность паразитических мутаций наглядно продемонстрировала история советского «развитого социализма». А сегодня аналогичный результат демонстрирует агония западноевропейского общества, ставшая естественным итогом неолиберальной ориентации власти.

В общественном сознании всегда присутствует несколько учений. Как следствие того, что в составе общественного сознания объединены люди разных уровней развития и разной ориентации разума (социальной или интеллектуальной). Поэтому форма организации и модели общественных отношений определяются доминирующим в сознании элиты учением. Общественные институты и право в соответствие с доминирующим учением приводит власть. И она может тормозить процесс трансформации организации, если в ней самой доминирует устаревшее учение.

²² К месту заметить, что национализм идеологическим феноменом не является – представляет собой чувство удовлетворения разума от осознания ценности своего этноса. Как аналогично патриотизм представляет собой чувство удовлетворения от осознания достижений своего общества. Соответственно, разница между ними в том, что национализм, это чувство сознания, а патриотизм – чувство интеллекта.

Это возможно только в том случае, если это же учение исповедует существенная часть общества. Как следствие, власть становится препятствием процессу распространения нового учения – консервирует мировоззренческую ориентацию поддерживающей ее части элиты. В результате тормозится завершение перехода всей организации на новый уровень развития – приведение институтов и права в соответствие с новым учением.

В такой ситуации организация или начинает буксовать на предыдущем уровне развития, или завершает переход на новый уровень с помощью оружейного учения. Так в начале XX века в общественном сознании России патриархальная составляющая была весьма существенной. И такое же мировоззрение имела власть. Поэтому оружейные мутации социализма (коммунизм и идеология эсеров) стали эффективным оружием, с помощью которого оппозиция вела борьбу с патриархальной властью. В итоге за какие-то два десятилетия патриархальная власть была кардинально ослаблена и полностью дискредитирована. И была легко свергнута в результате Февральской революции, представлявшей собой всего лишь осуществленный группой представителей экономической, военной и политической элит переворот.²³

По сути, Сталин, Гитлер и Муссолини, создали патриархальные мутации индустриальных идеологий – синтезировали привычные патриархальному общественному сознанию представления с представлениями общественного сознания индустриального уровня развития. Благодаря синтетической природе, эти учения были легко восприняты патриархально ориентированной частью народа и элиты, составлявших существенную часть советского, немецкого и итальянского общественного сознания начала XX века.²⁴

Но результаты деятельности «вождей» в короткие сроки дискредитировали идеологические мутации в глазах их последователей, а с ними и патриархальные представления. Поэтому в России, Германии, Италии уже никогда не будет веру в патриарха – вождя, учителя, абсолютного авторитета. Точнее, они всегда будут востребованы незначительной частью народа и элиты – сохранившей мировоззрение патриархального уровня развития.

Изложенное иллюстрирует эволюционное предназначение мутационных учений – если полноценные учения обеспечивают ускоренное развитие,

²³ Разумеется, социал-демократы (меньшевики) и либералы внесли заметный вклад в борьбу с патриархальной властью. Тем не менее, без оружейных идеологий большевиков и эсеров быстро свергнуть патриархальную власть вряд ли было бы возможно.

²⁴ Коммунизм, как экстремистская версия социализма, исповедовалась советской элитой только в период Гражданской войны и сталинскую эпоху. А до Сталина и после него советская элита исповедовала социалистическое учение в достаточно мирной версии.

то мутации обеспечивают ускоренную деградацию. Соответственно, позволяют пусть и в жестком режиме ускоренно завершать нисходящую фазу цикла изменения общественного сознания и, как следствие, общественной организации.

Сказанное особенно актуально для имеющейся сегодня в США ситуации. Так если в развитых европейских странах патриархальное мировоззрение занимает 2-3% общественного сознания, то в США такое мировоззрение имеет больше половины граждан (по разным оценкам от 50 до 60%). Плюс чрезвычайно сильны позиции патриархальных по своей мировоззренческой ориентации политиков. В результате меньшая половина американского общества уже прошла индустриальную эпоху и готова к переходу на информационный уровень развития. Тогда как большая половина общества все еще находится на патриархальном уровне.

Такая ситуация стала благоприятной почвой для появления новой оружейной идеологии. И такая идеология появилась. Точнее, произошла трансформация неолиберализма из паразитической в оружейную мутацию. В результате неолиберализм стал в существенной степени аналогом коммунизма и нацизма. В нем, по сути, были лишь введены новые субъекты борьбы – вместо классов и наций борются «передовые» и «отсталые» или «хорошие» и «плохие» цивилизации.

Ужесточение политической борьбы в американском обществе и «мировая антитеррористическая война» – естественное следствие успешной трансформации неолиберализма. Соответственно, США движутся по пути, по которому в 30-е годы прошлого века двигались СССР и Германия. Это значит, что американское общество пройдет сначала стадию одичания, затем саморазрушения и, наконец, ускоренной мировоззренческой трансформации.

Наконец, российская действительность демонстрирует появление «зрелого» неолиберализма, как очередной паразитической мутации классического либерального учения. Эту версию неолиберализма можно назвать **либерастизмом** (от термина «либераст», которым в России называют наиболее отморозенных неолибералов). Таким образом, если классический либерализм был «теорией свободы», неолиберализм стал «теорией свободы обогащения», а либерастизм представляет собой «теорию свободы обогащения любым способом». Соответственно, неолиберализм и либерастизм демонстрируют ступени деградации либерализма, как исходно полноценного мировоззренческого учения.

2.2.8. Альтернативные организации

В измерении сложности общественных отношений наблюдается четыре уровня развития – архаичный, патриархальный, индустриальный и информационный. Представляется, что в измерении совершенства тоже должны иметься четыре уровня развития. Соответственно, к первому уровню следует отнести *деспотические* отношения, при которых практически вся элита считает условия в организации несвободными и несправедливыми. Авторитарные и демократические отношения, таким образом, являются вторым и третьим уровнем развития. А на четвертом уровне развития общественные отношения должны стать свободными и справедливыми для всех субъектов организации.

Деспотические общественные отношения минимально эффективны, потому что власти требуется осуществлять тотальное подавление и принуждение. А это отвлекает от нужд достижения общих целей и обеспечения развития огромное количество ресурсов. Авторитарные общественные отношения относительно эффективны, потому что власти приходится преодолевать противодействие большинства субъектов организации. Соответственно, власти требуется отвлекать на принуждение и подавление существенную часть имеющихся у нее ресурсов.

Демократические общественные отношения эффективны, потому что власти приходится преодолевать сопротивление меньшинства – осуществлять относительно небольшое принуждение чужих и оборотней. Если общественные отношения станут свободными и справедливыми для всех субъектов организации, власти вообще не придется преодолевать сопротивление общественной среды. Отсюда следует, что самой эффективной будет система управления четвертого уровня совершенства. Как представляется, этот уровень развития общественных отношений должен быть достигнут на протяжении четвертой эпохи общественного развития – информационной.

Полностью свободные и справедливые отношения существуют только в естественном обществе – созданном эволюционным процессом. Когда такой же результат будет достигнут в организации, это будет означать, что качество созидательной деятельности людей достигло качества деятельности эволюционного процесса. Однако в полной мере этот результат может быть достигнут только в духовном облаке. Потому что в его составе будет находиться только совершенные духи и души.

Тогда как в земном пространстве всегда будут существовать не только оборотни, но и разумы, ещедвигающиеся по пути своего развития. То есть, пока не достигшие приемлемого уровня совершенства. Как следствие, лю-

бая человеческая организация будет в какой-то степени засорена – дефектными или не успевшими развиться разумами. Соответственно, в информационную эпоху человечество только в максимальной степени или только на отдельных территориях сможет приблизиться к результатам эволюционного процесса.

Это станет возможным, если человечество сможет освоить способ раздельного существования. То есть, будет произведен территориальный раздел – применен основной механизм эволюционного процесса. В результате на одних общественных территориях будут жить и действовать полноценные граждане, на других – чужие и оборотни. На первых территориях можно будет создавать близкие к полностью свободным и справедливым организации. Тогда как вторые территории будут выполнять функции пенитенциарных и лечебных учреждений – изолировать чужих и оборотней и помогать им исправить дефекты своего разума.

Для того, чтобы повысить уровни свободы и справедливости современных организаций, необходимо избавиться от лежащих в их основе их понимания ложных представлений. В первую очередь от представления о том, что государство является субъектом общественных отношений. Соответственно, обладает теми же качествами, что и люди – разумом. Как следствие, согласиться, что государство – это искусственное информационное сущее, представляющее собой аналог машины. А потому за государством всегда стоят его управляющие и собственники – власть и граждане. Как следствие, только они являются субъектами всех общественных отношений, в виде которых наблюдается деятельность государства.

Это значит, что в природе не существует и «государственной собственности». Потому что государство, не имея разума, в принципе не может быть собственником – не может вступать в отношения собственности. Реальной является только общественная собственность – принадлежащая членам организации. То есть, принадлежащая конкретным людям и объединенная для совместного использования – для достижения общих для них целей. И переданная власти в качестве ресурсного обеспечения ее деятельности по достижению общих целей и развития общей организации.

Приписывать общественную собственность государству удобно недобросовестной власти. Потому что в этом случае реальный собственник подменяется мифическим. Соответственно, не у кого спрашивать разрешение на использование собственности и не перед кем отчитываться за результаты. Мало того, когда власть использует понятие «государственная собственность», она фактически лишает граждан права собственности на их инвестиции в создание и развитие государства. Естественно, власть это делает в

собственных интересах – присваивает общественную собственность и избавляется от ответственности за ее использование.

Как состоящая из институтов и права система управления, государство принципиально не отличается от того же акционерного общества. Точнее, различие имеется только в масштабах и уровне сложности. Как уже говорилось выше, акционером может быть только тот, кто инвестировал свои ресурсы в создание и развитие акционерного общества. Поэтому выглядит странной ситуация, при которой в акционерные и прочие организации люди вступают добровольно, тогда как членами государства сплошь и рядом становятся принудительно. Что и подразумевает предложение разделять людей на *граждан государства* и *жителей страны*.

Для общественной организации информационного уровня развития проблема физических ресурсов перестает иметь критическое значение. Поэтому власть может пойти на то, чтобы люди, проживающие на подвластной ей территории, могли бы не быть полноценными членами организации. Если они не имеют с большинством земляков общих целей или не согласны с какими-то из установленных порядков. Так что, если кто-то не хочет быть полноценным субъектом организации, на территории которой он проживает, он может устанавливать с нею только клиентские отношения.

В целом такие отношения можно назвать *альтернативными* – предоставляющими человеку возможность не быть субъектом организации, институты и право в которой представляются ему ложными. При этом люди, добровольно выбравшие такую форму отношений с организацией, должны отказаться от права участвовать в управлении ею – голосовать и избираться в органы власти. Это устанавливает максимальную справедливость общественных отношений. В результате отношения между властью организации и проживающими на ее территории «нерезидентами» становятся полностью справедливыми единственно правильным способом – путем отказа власти организации от принуждения. А так как человек сам выбирает свой статус в организации, такие отношения полностью свободны.

Так же люди должны быть свободны в деле объединения с другими людьми в организации. То есть, должны иметь возможность выбирать – придерживаться общепринятых представлений, или исповедовать другие. Соответственно, тоже иметь альтернативу.

Разумеется, альтернативные отношения могут устанавливаться только с чужими. То есть, с имеющими полноценный разум, но исповедующими иное, в сравнении с доминирующим в организации, мировоззренческое учение. Но такие отношения не могут устанавливаться с оборотными – животными в человеческом облике. Поэтому в любой общей организации должны

оставаться институты, обеспечивающие подавление активных оборотней. Точнее, обеспечивающие их изоляцию на специальных территориях.

Как представляется, альтернативная организация будет самой свободной и справедливой. Соответственно, самой эффективной. Потому что благодаря альтернативным отношениям будет ликвидирована сама основа общественных конфликтов. Ведь если человека не устраивают правила одной организации, он имеет возможность перестать быть ее членом. Или стать членом другой организации, правила которой для него приемлемы. Или вообще не быть членом никакой организации – от семьи до государства.

Сегодня по достижению определенного возраста человек автоматически становится членом государства или федерации. То есть получает право на полноценное членство в них по факту членства его родителей. Хотя человек может не иметь никаких общих с другими субъектами целей или считать неприемлемыми для себя установленные порядки. Поэтому наследственное гражданство представляет собой такой же атавизм, как потомственное дворянство – предоставление общественного статуса по признаку физиологического родства.

Власть культивирует наследственное гражданство не просто так. Во-первых, она автоматически включает в состав общей организации всех людей, чьи родители являются ее гражданами, потому что видит перед собой объекты налогообложения. Человека просто записывают в налогоплательщики – назначают источником ресурсов для власти.

Во-вторых, таким способом власть получает право угнетать людей, не согласных с ее политикой и считающих созданную ею организацию неправедной. И эта практика – основной источник относительно низкой эффективности индустриального общества. Соответственно, переход на информационный уровень развития должен с ней покончить.

Засорение некачественными субъектами – первая причина низкой эффективности общей организации. Вторая причина – необходимость использования принуждения. Совершенно нормально, что детям, у которых в поведении и деятельности естественным образом доминирует подсознание (инстинктивная система управления), не предоставляются избирательные права, они не платят налогов и не несут уголовного наказания за свои проступки.

Однако, почему-то считается, что по достижении человеком восемнадцатилетнего возраста происходит чудо – у всех без исключения людей сознание берет верх над подсознанием – человек мгновенно становится разумным существом. При этом повседневная жизнь дает множество примеров того, что далеко не все люди в восемнадцать лет становятся разумными. А

некоторые до глубокой старости живут и действуют под руководством под-сознания.

Альтернативные отношения должны ликвидировать анахронизм наследственного гражданства. И как в индустриальном обществе утратило свою роль наследственное дворянство, так в информационном обществе должно перестать иметь значение наследственное гражданство. Только с момента превращения человека в разумное существо он должен получать право вступать, причем добровольно, в любую организацию и обретать все положенные ее полноценным членам права и обязанности. Готовность добровольно платить все положенные налоги и участвовать в управлении организацией являются единственно надежными свидетельствами того, что человек может быть ее полноценным членом.

В свою очередь чужим должна предоставляться возможность создания альтернативных организаций, в институтах и порядках которых будут воплощаться иные идеологические представления. Или которыми будет управлять иная по качеству власть.

Единственным ограничением на создание альтернативных организаций должно быть требования к характеру исповедуемых чужими мировоззренческих учений. Такое право должны иметь только приверженцы мирных учений. А последователи экстремистских учений должны быть лишены такого права. Как и приверженцы учений, активисты которых используют для привлечения сторонников и управления методы физического насилия над телом или информационного насилия над разумом.

2.2.9. Властные отношения

При наличии в организации нескольких властей между ними устанавливаются **властные отношения**, которые могут быть **партнерскими** или **вассальными**. Во втором случае подчиненная власть является **технической** – муляжом, демонстрирующим народу полноценную организацию властного поприща. Вроде бы имеются в наличии не только все общественные институты, но и все управляющие ими профессиональные власти.

Хотя на самом деле это не так – если те же субъекты судебной власти назначается политической или коммунальной властями, или финансируются ими, то такая судебная власть не является ни самостоятельной, ни независимой. Соответственно, ее субъекты выполняют технические функции. А реальной судебной властью является та, которая назначает судей и финансирует работу судебных структур.

Любая власть должна состоять из субъектов соответствующей сферы деятельности, командовать только на своей собственной территории и толь-

ко с помощью своих собственных институтов и соответствующего права. Точно так же в своей деятельности в конкретной сфере люди должны подчиняться только ее институтам, законам и властям. А потому политическая власть не должна командовать той же экономической сферой. Как и коммунальная – культурной.

Эффективными являются только партнерские отношения между властями – в этом случае каждая власть профессионально занимается своим делом на собственной территории. И все власти проводят согласованную в части ориентации и способов политику. А также создают общественную инфраструктуру своих сфер на согласованных принципах и ценностях.

Опять же партнером может быть только полноценная власть – сформированная из элиты именно этой сферы деятельности, и имеющая собственные ресурсы, которыми она самостоятельно распоряжается. При этом на индустриальном и информационном уровне развития тотальное доминирование во властном сообществе любой власти резко снижает эффективность деятельности всей организации.

Дело в том, что на этих уровнях развития устройство сфер становится настолько сложным, что только их собственные элиты способны ими эффективно руководить и тем более их развивать. А тотальное доминирование во властном сообществе организации какой-то одной власти неминуемо приводит к ее вмешательству в руководство всеми сферами.

Еще хуже, когда тотально доминирующая власть не только командует остальными властями, но и оккупирует властные структуры остальных сфер своими собственными представителями. Как это произошло в СССР после прихода к власти Брежнева. Тогда коммунальная бюрократия заняла большинство властных постов в организациях всех интеллектуальных сфер деятельности – бюрократы становились директорами заводов, научных институтов, руководителями творческих союзов. Как итог, интеллектуальные элиты СССР быстро деградировали.

Взаимодействие властей в архаичную и патриархальную эпохи основывается на «вертикальной конструкции» системы управления. Такая организация властного сообщества естественна для менталитета доминирующих на этих эпохах социальных властей, в основе которого лежит принцип единоначалия. И так как в эти эпохи социальная среда мощнее интеллектуальной, в общей организации применяется естественная для социальных властей конструкция системы управления – централизованная. А социальные власти, военные или коммунальные, в большинстве случаев возглавляют вертикаль власти.

Индустриальная и информационная эпохи протекают во второй фазе цикла общественного развития – на нисходящей ветви синусоиды. Поэтому принцип взаимодействия властей в эти эпохи должен быть зеркальным относительно архаичной и патриархальной эпох. В эти эпохи интеллектуальная среда обычно становится мощнее социальной, а потому в общей организации должен применяться естественный для менталитета интеллектуальных властей принцип децентрализации управления.

Как следствие, эффективное взаимодействие властей в индустриальную и информационную эпохи основывается на «горизонтальной конструкции» системы управления. В этой модели управления каждая власть командует только в своей собственной среде. Поэтому ни одна власть не может быть «главной» – все равны между собой. При такой конструкции власть государства или федерации не руководит, а только координирует действия остальных властей и надзирает за соблюдением ими принципов, положенных в основу организации.

«Горизонталь власти» обеспечивает деятельности индустриальных и информационных организаций максимальную эффективность. Потому что любая власть имеет свою собственную территорию деятельности, на которой она справляется со своими обязанностями лучше всех.

2.2.10. Методы управления общественными проектами

Имеются разные подходы к организации управления реализацией общественных проектов. При этом выбор подхода принципиально влияет на эффективность процесса реализации и, как следствие, результаты проектов. История реализации общественных проектов в СССР хорошо демонстрирует как суть разных подходов, так и их влияние на эффективность процесса реализации проектов и их результаты. Поэтому ниже будут изложены результаты анализа советской системы управления и изменения используемых ею подходов на протяжении истории советского общества.

Советская система управления создавалась после революции и потому ее исходную версию можно назвать ленинской. В ней власть занимается общей инфраструктурой, задает направленность развития и какие-то граничные условия. Тогда как в предметной сфере все делает профильная элита. Например, в Гражданской войне Л. Троцкий, как комиссар, был только полномочным представителем политической власти – как Фурманов при Чапаеве. И занимался только агитацией и коммуникациями с руководством страны. А организовывали армию и руководили военными действиями бывшие царские военные – больше 700 генералов и порядка 80 тыс. офицеров. Так что верховным главнокомандующим был полковник С. Каменев, начальником генерального штаба генерал от инфантерии Н. Михневич, занимавший

эту должность всю Первую Мировую войну. В Красной Армии было 25 армий и свыше полутора дивизий. Тогда как «народных полководцев» не хватило бы, чтобы укомплектовать даже сотую часть армий и дивизий. Так что с белыми воевала и в итоге победила царская военная элита.

То же имело место и при НЭПе – власть занималась инфраструктурой (финансы, транспорт, связь), а предприниматели сами определяли, какие производства создавать и что на них производить. То есть, в «полевой» экономике делалась ставка тоже на профильную элиту – экономическую. Результат – за пять лет было восстановлено на 80% физически разрушенное хозяйство и в 1927 году был превзойден объем производства самого успешного в дореволюционной России 1913 года. Так что за пять лет был создан экономический потенциал, аналогичный созданному в царское время за полвека.

Выдающиеся достижения в 20-е годы в культуре имеют ту же причину – развитием культуры занималась сама культурная элита. А власть в профессиональные дела культурной сферы совала только один нос – А. Луначарского. И то, чтобы только быть в курсе происходящего.

Второй принципиальной особенностью ленинской системы управления была ставка на личность. Большевики прекрасно понимали, что чиновники, это не та сила, которая будет успешно решать проблемы или достигать нужные цели – осознавали способности и пороки чиновничества. Поэтому решение любой задачи или проблемы всегда поручались конкретному человеку и при этом не обязательно специалисту, но обязательно личности, которая проявила себя в решении других задач и проблем. И личности предоставлялись самые широкие полномочия. Фактически, полную свободу рук с формальным согласованием своих действий. Так что в любом проекте большевиков в 20-е годы всегда имеется личность, которая все смогла организовать и достичь успеха. В Гражданской войне это Л. Троцкий, в подъеме культуры это А. Луначарский, в создании спецслужб это Ф. Дзержинский и т. д. При этом личности могли поручать любую проблему. Так Дзержинский не только создатель и руководитель ВЧК и ГПУ. Ему так же поручали решить проблему беспорядочности. А потом «перебросили» на железнодорожное хозяйство страны.

С приходом к власти И. Сталина была проведена первая «модернизация» системы управления. Вождю не нужны были элиты, которые сами решали, как им развивать сферы своей деятельности. Ему требовалось, чтобы все достигали нужные именно ему и его команде цели и решали важные только для него проблемы. Поэтому власть от задания общего направления развития перешла к заданию предметных задач во всех сферах. Так элиты потеряли свою самостоятельность и достаточно большую свободу – факти-

чески были мобилизованы на службу власти. И из хозяев своих сфер деятельности превратились в закрепощенных в них дворян.

Но «метод личности» Сталин оставил в неприкосновенности. Он тоже понимал, что чиновники лучше всего могут лишь имитировать бурную деятельность. А вождю требовались результаты. Постепенно сформировалась модель, в которой на проблему или задачу сначала подбиралась личность, которая затем единолично занималась ее решением. То есть, сама разрабатывала программу решения задачи, сама получала нужные для ее осуществления ресурсы, сама управляла процессом реализации. При этом в деле решения задачи или проблемы личность тоже пользовалась очень широкой свободой. Главным был результат – он все «списывал». Не зря про А. Микояна была сочинена эпиграмма «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича». Он был блестящим организатором и всегда достигал в порученном деле успеха. Так ввиду ликвидации НЭПа требовалось быстро организовать государственную продовольственную промышленность. И Микоян ее создал. Причем производила она продукты высокого качества. И успешно перерабатывала все, что выращивало сельское хозяйство.

Сталин умел личности подбирать. Не всегда, правда, удачно, о чем свидетельствует первый период Великой Отечественной войны, но в целом у вождя подбирать нужные личности получалось. Система отбора кадров была очень жесткой, но и весьма эффективной. И личности партией усердно искались – вся система кадровой работы была ориентирована на поиск людей, способных достигать успеха. Поэтому за любым проектом сталинской эпохи всегда видна личность его реализатора – Микоян, Косыгин, Малышев, Лихачев, Королев, Курчатов и т. д. Так что модель хотя и была бюрократической, ставка в ней все-таки делалась на личность. Не случайно в то время делались головокружительные карьеры – спрос на личности не давал им возможность долго задерживаться на одном месте. Как только человек достигал успеха, его тут же с повышением перебрасывали на другой более масштабный проект. Если он опять достигал успеха, его снова срывали с места – с повышением перебрасывали на следующий еще больший по масштабу проект. В результате мы часто имели тридцатилетних и при этом очень эффективных министров.

Следующий этап «развития» советской системы управления – брежневский. По сути, застойный СССР – это тотальное бюрократическое царство. А бюрократ больше всего не любит две вещи – личность и ответственность. Поэтому власть отказалась от ставки в осуществлении своих проектов на личности и перешла к коллегиальной модели управления и ответственности. В итоге ни за одной из госпрограмм брежневской эпохи не видно личностей, а за их неизменные провалы никто не понес ответственности.

Ленинская верховная власть была умной и грамотной. Поэтому ее система управления давала максимальный эффект. Сталинская верховная власть была малограмотной, но умной. А потому понимала, что грандиозные цели под силу достигать только личностям. И потому тоже всегда достигала успеха, пусть и гораздо более дорогой ценой. Брежневская верховная власть была и малограмотной, и не слишком умной. При этом ей не нужны были грандиозные цели – у нее все было, ей нравилось только править и играть в «холодную войну». Поэтому она от ставки на личности отказалась по той простой причине, что в них не нуждалась.

Горбачевская власть оставалась по качеству брежневской – и не слишком умной, и не очень грамотной. И когда у нее появились грандиозные цели, искать для их достижения большие личности она не догадалась. Все-таки бюрократическая природа давала о себе знать – ставка делалась на преданных. Как результат, попытка реализовать грандиозные проекты общественного переустройства без больших личностей привела только к разрушению сверхдержавы. Что вполне очевидно – для достижения успеха реализаторы и ресурсы для них должны быть соразмерны цели.

2.2.11. Чем русские отличаются от западноевропейцев?

Ответ дает понимание ключевого различия между нами и западноевропейцами в мировоззренческих корнях. Дело в том, что европейская цивилизация состоит из двух параллельных русел. Руслу параллельны потому что в обоих развивались одни и те же патриархальные и индустриальные мировоззренческие учения. И оба берут начало в античной цивилизации. Но разделяются, так как берут начало в ее разных «местах». Западноевропейское русло берет свое начало в Древнем Риме, а наше в Древней Греции. А римляне и греки в некоторых важных особенностях сильно отличались друг от друга.

Так в римском обществе доминировала военная элита. А в греческом – экономическая, культурная и мировоззренческая элиты. Основоположники римской цивилизации были в первую очередь администраторами. И эта профессиональная специализация имела следствием формирование культа закона – установленного по воле власти права. Поэтому народ должен был слепо повиноваться закону. Причем вне зависимости от того, порочный закон или добродетельный. В чем и состоит смысл «правового сознания» западноевропейцев – ориентированного на слепое соблюдение права.

Тогда как основоположники греческой цивилизации были в первую очередь философами. То есть, людьми, ищущими ответы на все вопросы в природе мироздания, его организации и действующих в нем порядках. Поэтому считали, что правильные законы должны быть общественными вариантами порядков мироздания. И искали их смысл и назначение. В итоге за несколько веков поиска создали культ миропорядка.

Например, греческие философы сформулировали представление, что первоосновой миропорядка является справедливость. Соответственно, писанные законы должны обеспечивать справедливость в обществе, а не блюсти интересы власти. А та же свобода рассматривалась в качестве права творить добро, ориентируясь на высшее благо.

В итоге у нас и западноевропейцев сформировалось пусть и сходное в культурном содержании, но принципиально разное в понимании основы права мировоззрение. Как следствие, для западноевропейцев греческие философы только интеллектуальные «звезды». Тогда как для нас они образцы для подражания.

Поэтому для западноевропейцев естественно соблюдать в первую очередь писанное право – закон. А при отсутствии писанных законов они считают, что могут делать все, что вздумается по известной формуле «разрешено все, что не запрещено законом».

Мы, наоборот, стремимся в первую очередь соблюдать порядки мироздания. Неважно, осознанно или интуитивно. Поэтому нехватка писанных законов нам не развязывает руки – порядки мироздания охватывают все сферы деятельности и все виды отношений. И при нехватке законов мы пытаемся руководствоваться правилами миропорядка. Естественно, как их понимаем, что отражают слова «по совести».

А когда ошибаемся, то не по причине своей порочности, а только ошибок в понимании порядков мироздания. Они же, в отличие от писанного права, не только нигде не опубликованы. Еще важнее, что каждый человек познает эти порядки индивидуально – в процессе мировоззренческого поиска. Естественно, что может допускать ошибки, причем разных масштабов. В результате мы живем в гораздо более сложном мире в сравнении с тем, который видят западноевропейцы. Поэтому часто ошибаемся и, как следствие, труднее живем.

Поэтому устанавливаемые властью законы не слишком уважаем. Но не потому что такие своенравные, а потому что понимаем разницу в качестве между властью и Творцом мироздания. И согласны соблюдать только те установленные властью законы, которые не противоречат порядкам мироздания. В итоге запреты у нас имеют рамки не законов, а традиционной этической системы. По большому счету у нас запретительные законы предназначены для животных в человеческом облике. То есть, не имеющих мировоззренческой этики, в результате руководствующихся инстинктами. А те, кто считают себя людьми, ограничивают себя исключительно потому, что этого требует их традиционная этика.

Вовсе не случайно для западноевропейца наступать на нарушившего закон соседа, безусловно добродетельный поступок. Ведь для него это покушение на основы – установленное властью право. Для нас же это, как минимум, сомнительный поступок, как максимум, лакейство перед властью.

Потому что мы и власть не считаем венцом творения, и, тем более, установленные ею законы не считаем правильным воплощением принципов миропорядка.

Так что разница между нами в наших «богах» – у западноевропейцев богом является установленный властью закон, а у нас богом является миропорядок. Соответственно, друг для друга мы являемся еретиками – такими же, какими являются друг для друга христиане и мусульмане.

Как следствие, для западноевропейцев ответ на вопрос «как правильно жить?» очевиден и прост – соблюдать законы. Неизмеримо более важными и сложными для них являются вопросы выбора работы и женитьбы. Тогда как для нас вопрос «как правильно жить?» самый сложный. Потому что правильный ответ на него требует постижение порядков мироздания и осознания собственного места и роли в нем.

Отсюда и наши вечные искания «правды» – понимания истинного порядка мироздания. Что в принципе непонятно западноевропейцам, для которых вся «правда» написана в законах. Пусть она и меняется каждый раз, когда меняются законы. К слову, это наглядно объясняет, почему, когда нацистская власть написала немцам варварские законы, они в большинстве дружно стали варварами. Ведь западноевропейцам «правда» нужна только чтобы без проблем жить.

А нам «правда» нужна чтобы правильно жить. Но не «правда» установленных властью законов, а «правда» порядков мироздания. В результате западноевропейцам непонятно и что мы ищем, и где, и зачем. Но так как понимают, что мы не глупее их, пришли к выводу, что в нашей душе есть какая-то неизвестная тайна, из-за которой мы часто ведем себя непонятно для них. И точно так же западноевропейцы не могут нас понять, когда наши действия порой противоречат их житейской логике. Тогда как мы просто действуем в логике мироздания, неважно, правильно мы ее понимаем или нет.

Конечно, далеко не все западноевропейцы поклоняются писанным законам, как и далеко не все из нас стремятся жить «по правде». И на Западе есть люди, которые мыслят так же как мы, и у нас есть те, кто мыслит по-западному. В сущности, это естественный для общества дуализм, в основе которого лежат разные представления разума о «правильном» праве. Здесь принципиально важно то, что на Западе в общественном сознании безусловно доминирует ориентация на соблюдение только установленных властью законов. А в нашем общественном сознании доминирует ориентация на порядки мироздания.

Конечный результат обеспечивает доминирующая ориентация. Тогда как не доминирующая ориентация результат только непринципиально корректирует. Поэтому западноевропейская модель сознания, это «правосознание подданного власти». Тогда как наша модель сознания представляет собой «правосознание гражданина вселенной». В итоге большинство западно-

европейцев в душе верноподданные власти. А большинство русских в душе философы. И причина такого различия имеет простое объяснение – в Древней Греции, в нашем мировоззренческом «отчем доме», было очень много философов. Тогда как в Древнем Риме, в западноевропейском мировоззренческом «отчем доме», было очень много администраторов. В итоге и имеет место разная ориентационная наследственность.

Однако одним лишь отношением к праву наши отличия от западноевропейцев не исчерпываются. Не менее важны и различия в других особенностях этических систем. Тем более, что принципиальное различие между греческим и римским руслами состоит в особенностях этики. А она главная в мировоззрении человека. Так что неважно верит ли он в Бога или в Большой взрыв. Главное, какую этической систему он использует в жизни и деятельности.

Римская этика принципиально отличалась от греческой в отношении к человеческой жизни. Так в Риме убийства людей были главным публичным развлечением. Только в одном Колизее было убито свыше 700 тыс. человек. И римляне так развлекались во всех римских городах. В Греции главным развлечением был театр. Так что вовсе не случайно римская армия отличалась особой жестокостью – в своих походах убивала местное население миллионами (галлов, германцев, даков и др.). Никаких сведений о том, что в истории Греции и затем Византии совершались массовые убийства, нет вообще.

Поэтому продолжившие римское русло западноевропейцы наследовали римское отношение к человеческой жизни – нисколько ее не ценили и потому устраивали резню по любому поводу. В нашей истории имеется только один эпизод, выглядящий по-западноевропейски. Это зверства Ивана Грозного. Но при этом если у нас за несколько лет Опричнины было убито порядка 2 тыс. дворян, то во Франции только в одну Варфоломеевскую ночь их было вырезано больше 18 тысяч. Много было убито во время карательного похода царя на Новгород. Но не больше, чем убивали в аналогичных ситуациях западноевропейские монархи.

Но при этом у нас не было ничего похожего тому, что имело место в той же Англии в период «огораживания». Выражение, что тогда «овцы съели людей» нужно понимать буквально. Дело в том, что согнанные с земли крестьяне становились бродягами. А король издал указ, по которому бродяжничество каралось смертью. В итоге было повешено больше 80 тыс. крестьян. В Индии жертвы англичан исчисляются многими миллионами.

Христианство римскую наследственность этики в части отношения к жизни человеку изменить не смогло. К тому же в западном и нашем христианстве по-разному понималась природа человека. В нашем люди были рабами или детьми божьими. В любом варианте человеческая жизнь принадле-

жала Богу. И на его «собственность» покушаться было нельзя. Кроме случаев, когда под человеческим обликом оказывался зверь – убийца или разбойник.

Поэтому у нас публичная казнь была редким событием – только назидательным мероприятием. А к примеру, за все царствование Елизаветы не было вынесено вообще ни одного смертного приговора. Тогда как в Западной Европе казнь была любимым зрелищем. Даже палач имел театральный наряд. Потому что в западном христианстве люди были только разновидностью созданных Богом тварей. И как можно было резать овцу, так же не грех было при возникновении у власти потребности резать и людей.

Не удивительно, что в Французскую революцию было вырезано 90% дворян и духовенства. Благо что изобретенная именно для массовых казней гильотина позволяла казнить тысячи людей в день. Уцелели только те дворяне и священнослужители, которые успели эмигрировать. Так что мы всегда были странными для западноевропейцев людьми в том числе и потому что мало убивали себе подобных.

Когда наши публицисты пишут о том, что Запад всегда Россию ненавидел, они тем самым только демонстрируют свою дремучесть. Потому что в Западной Европе все без исключения народы во все времена во всех видах только врагов. А в случае войны эта нелюбовь мгновенно превращалась в ненависть. Так что не стоит считать Россию чем-то в этом смысле особым случаем.

Западные народы во все времена объединялись исключительно против общего для союзников врага. По сути, именно это всегда было главной идеей европейского понимания отношений между народами – это были отношения с врагами или с тактическими союзниками против общих врагов. В результате нелюбовь у другим народам укоренилась на генетическом уровне.

И это естественная этика западноевропейской «вороньей слободки» – этика непрерывной войны друг с другом. Не случайно народам Западной Европы не известно слово «добрососедство». То есть, отношения между народами, основанные на ценности добра. Это же у нас только есть пословица «худой мир лучше доброй ссоры».

Ситуация начала немного меняться во второй половине XX века, когда студенческая молодежь получила возможность бродить по всей Европе. И в результате стало заключаться много межнациональных браков. Так генетическая нелюбовь к соседям начала понемногу глохнуть. Но только у образованной части западноевропейских народов.

Самое интересное, что этику добрососедства нам привили монголы. Еще до Чингисхана в монгольском обществе самыми распространенными религиями были христианство и митраизм. А Митра был как раз богом добрососедства. Нужно так же понимать, что в феодальном мире государство

могло иметь только два статуса – сильное быть сюзереном, а слабое – вассалом. Поэтому слабые государства добровольно или принудительно всегда становились чьим-то вассалом. И когда Русь ослабла, а к ее границам подошли более сильные монголы, иного варианта как стать их вассалом у нас не было. Не случайно далеко не все русские города сопротивлялись и гибли – часть городов без боя принимали власть монголов и никак не страдали.

Монголы действительно были чрезвычайно жестоки. Но только к преступникам. А также к тем, кто нарушал обычаи гостеприимства. И особенно к тем, кто убивал послов. После поражения на Калке русские князья подверглись мучительной смерти лишь потому, что перед этим они убили монгольских послов. И казнь князей была осуществлена в изощренной форме только для того, чтобы все остальные русские князья навсегда запомнили – послы неприкосновенны.

Л. Гумилев подсчитал, что 60 боярских и 300 дворянских родов у нас имели монгольское происхождение. Особенно много монгольской знати перебралось к нам после принятия в 1312 году ханом Узбеком ислама в качестве официальной религии Золотой Орды. Так что именно под властью Орды и под влиянием влившихся в нашу элиту монголов наше общество и обрело ценность добрососедства как одну из составляющих этической системы русского мира. Из-за которой западноевропейцы нас не понимают. У них до сих пор международные отношения строятся исключительно на меркантильной основе.

И войны мы вели всегда только оборонительные. Или с целью отвоевать утраченное ранее. Пока Петр не прорубил «окно в Европу», через которую к нам хлынул поток западноевропейской элиты. И именно эти тысячи немцев, голландцев, англичан и пр. перевоспитали нашу элиту, в результате чего Россия начала вести захватнические войны. Как естественную для западноевропейцев практику международных отношений. В этом мы вскоре стали вполне западноевропейцами.

В Западной Европе привилегированные сословия (дворянство, духовенство и купечество) всегда относились к народу как к скоту. Так в средневековой Европе простолюдинам запрещалось есть мясо – должны были как скот питаться только растительной пищей. И простолюдинам запрещалось носить любые украшения и красивую одежду. Чтобы всегда было видно кто есть кто – благородный или простолюдин.

В России всего этого не было и в помине. Так западные путешественники в своих описаниях русских нравов особенно возмущаются тем, что у нас было невозможно отличить лиц благородного звания от простолюдинов. Последние имели серебряные и даже золотые украшения, носили отороченную мехом одежду, зачастую расшитую золотом и украшенную жемчугом. Даже князья иногда выглядели хуже одетыми в сравнении с простолюдина-

ми. Естественно, из числа свободных граждан, составлявших большинство населения страны. Ну и никто не запрещал им есть мясо и все, на что хватит денег. Очень странные с точки зрения западноевропейцев нравы царили на Руси. К слову, в фильме Кин-дза-дза авторы в эпизоде с разноцветными штанами спародировали как раз эту европейскую «ценность».

В части отношения к народу как к скотине, то это у нашего дворянства стало проявляться только после того, как его сильно разбавили западноевропейцами. То есть, ко второй половине 18-го века. И когда сами дворяне перестали быть крепостными – получили свободу по указу о вольности дворянства. Только тогда и появилась практика продажи крепостных крестьян. А до того наши дворяне были странными для «просвещенных» западноевропейцев людьми. Так что после обретения страсти к завоеваниям, отношение к народу как к скоту стало второй приобретенной нашей элитой европейской «ценностью».

Наш народ всегда был чрезвычайно честным. Даже после ожесточившей до крайности наше общество Гражданской войны работавший в России англичанин С. Хогг удивлялся добросовестности нашего нэпманского бизнеса. Он писал, что «Россия является единственной страной, где контракты заключались не на бумаге, а на словах. И не брались расписки за полученные товар и деньги. Только в России можно было так торговать.» А как наши писатели изображали нэпманов? Исключительно жуликами.

Народ в этом смысле не уступал купечеству. Откроем книгу Гиляровского «Москва и москвичи». Гиляровский со знакомым интеллигентом поздним вечером идет мимо Сухаревки – самого криминального места в Москве. Интеллигент, вроде как наши либералы, ругает народ – какой он низкий и подлый. Гиляровский в ответ на примере доказывает интеллигенту, что он просто не знает своего народа. Для этого он останавливает какого-то босяка самого разбойничьего вида, дает ему рубль и велит сбежать купить пяток папирос. Босяк берет рубль и скрывается в темноте. Интеллигент заходится от смеха – так босяк и выполнит поручение. И немеет от изумления, когда через несколько минут раздастся шлепанье ног и появляется босяк – приносит папиросы и оставшуюся сдачу. И ждет, когда получит плату за услугу. Интеллигент, придя в себя, потребовал от Гиляровского, чтобы тот отдал босяку всю сдачу. Так как благодаря ему обрел веру в свой народ. Когда босяк понял, за что ему оставляют всю сдачу, то искренне удивился, говоря, а как же он мог не выполнить поручение, когда ему доверили?

Увы, судя по всему, все психические «заболевания» нашего общественного сознания имеют своим источником художественную литературу. И в первую очередь литературу либеральной ориентации. Это ведь ее представители внушали и продолжают внушать нашему обществу миф о том, как Запад через прорубленное Петром «окно» пришел и улучшил нашу породу – просветил и дал свои ценности. К слову, до Петра наше общество было са-

мым трезвым в Европе. Не было даже кабаков, как мест для общего пьянства. Так что использовать порок для получения дохода наша власть научилась тоже у Запада.

На самом деле европейские гастарбайтеры испортили русское дворянство и чиновничество – освободили от «химеры совести», а затем первых превратили в паразитов, а вторых в воров. К нам же только в редких случаях приезжали порядочные люди. А основную массу составляли ловцы чинов и денег. Причем не гнушавшиеся для достижения своих целей никакими средствами. Так А. Суворов говорил, что офицера, прослужившего год интендантом, можно сажать в тюрьму без суда и следствия. В результате российская бюрократия и дворянство обрело еще одну европейскую «ценность» – склонность к коррупции. К счастью, народ ее тоже не воспринял. Таинственная русская душа, однако.

Либерализм пришел в Россию в начале 19-го века. И какие стихи пишет поначалу воспринявший либеральные ценности А. Пушкин?

«Мы добрых граждан позабавим

И у позорного столба

Кишкой последнего попа

Последнего царя удавим».

Позже, идейно протрезвев, Александр Сергеевич от ценностей либерализма благоразумно отказался. Что поделаешь – «кто не был глуп, тот не был молод».

Сталинизм – это коммунизм, оплодотворенный восточным деспотизмом. А откуда они к нам пришли? С Запада и Юга. С Запада пришла идеология вражды классов – коммунизм. С Юга пришла традиционная и там бесчеловечность власти. И не случайно они нашли друг друга. А феномен нацизма свидетельствует, что в нужной ситуации Западной Европе даже не требовалось заимствование азиатской бесчеловечности – последней у нее всегда было в избытке.

Западной Европе потребовалось пережить две ужасающие по масштабу и степени жестокости мировые войны, чтобы начать пересматривать свое отношение к ценности человеческой жизни. В итоге европейские интеллектуалы сформулировали представление о том, что человеческая жизнь все-таки является высшей ценностью. И даже начали это представление усиленно пропагандировать – продвигать в общественное сознание. Но пока в этом деле добились очень небольших успехов. Так югославская, иракская и сирийская истории и поддержка Западом нынешней карательной экспедиции против Донбасса демонстрирует, что каждая европейская нация в лучшем случае пока что уверовала лишь в абсолютную ценность жизни своих собственных представителей. Англичане – в ценность жизни только англичан, немцы – только в ценность немецких жизней и т.д.

К этому стоит добавить, та же украинская история показывает, что добросовестность, которой много веков отличался наш народ и которую он смог в существенной степени сохранить, даже обретя веру в социализм, для западноевропейских политиков по-прежнему остается причудой таинственной русской души.

2.2.12. Главные проблемы

Живые люди, общества и организации отнюдь не атавистическая часть духовной информационной среды – они поддерживают эволюционный процесс в духовном облаке, поставляя в него души и духов, а также содержащиеся в них новые знания и представления. Как Земля и Биосфера снабжают человечество минеральными и органическими ресурсами.

Если быть более точным, то человечество в первую очередь представляет собой несколько фабрик по производству знаний о мироздании и эволюции и опыта по созданию организаций и управлению ими. Так что именно знания и опыт души и духи в первую очередь поставляют в духовное облако.

Так как Новый Творец, чтобы запустить новый цикл развития мироздания, должен обладать всем объемом знаний о нем, земное человечество должно своей деятельностью этот объем для него добыть. И пока оно не обеспечит «клетками» процесс развития Нового Творца и не снабдит его полными знаниями о мироздании, своего эволюционного предназначения не выполнит.

Это значит, что в земном русле эволюционный процесс продолжится только в том случае, если человечество будет поставлять в духовное облако максимально возможное количество совершенных душ и духов, продолжать учиться создавать общества и во все больших масштабах добывать знания о мироздании. А это возможно только в том случае, если человечество станет устойчивым суущим.

Устойчивость повышается в первую очередь за счет повышения уравновешенности носителя. Признаки достаточно скорого решения человечеством этой проблемы уже явственно наблюдаются – явно замедляется рост его численности. При этом все расчеты показывают, что в ближайшие тридцать лет он, скорее всего, стабилизируется на отметке 7,5 млрд. человек. Точнее, сначала превзойдет этот уровень, а затем до него опустится. Это значит, что уже в ближайшем будущем для человечества решится первая проблема устойчивости его физиологического носителя – стабилизируется его размер.

Вторая проблема достижения полной устойчивости – переход к равновесному взаимодействию с окружающей средой. Для этого в ближайшие сто-двести лет человечеству потребуется решить проблему истощения не возобновляемых ресурсов. В принципе, человечество движется в нужном направлении – в структуре потребления непрерывно увеличивается доля информационных ресурсов и снижается доля физических, к которым относятся и не возобновляемые. А в структуре товаров непрерывно снижается доля физической составляющей стоимости и возрастает доля интеллектуальной. Так что человечеству останется решить только одну техническую проблему – из не возобновляемых ресурсов научиться создавать «вечные» сначала предметы быта, а затем и орудия труда.

Однако есть еще одна проблема, тормозящая процесс общественного развития. Дело в том, что территориальный передел является основным механизмом эволюционного развития. Не случайно не только история живой природы, но и история человечества выглядит непрерывным процессом передела территорий между субъектами развития. И он останавливается только после завершения развития среды и ее субъектов.

Поэтому, когда во второй половине XX века политики развитых стран ввели запрет на пересмотр государственных границ (принцип территориальной целостности), они реально попытались запретить общественное развитие. Хотя фактически договорились о неприкосновенности территорий, с которых кормятся. В итоге продемонстрировали феодальное мышление.

При этом передел границ в результате агрессии одной страны против другой еще можно считать для эволюции нелегитимным. Так как его инициатором выступает не народ, являющийся полноценным субъектом эволюционного развития, а представляющая собой эволюционную флуктуацию власть. Но вот запрет народам в результате конфликта между ними отделяться друг от друга – это прямое покушение на процесс развития человечества.

Так что не случайно в Уставе ООН однозначно сформулировано право народов на самоопределение. И закреплён принцип неприкосновенности границ – защиты стран от внешней военной агрессии. И то, что современная западная политическая элита фактически отменила право народов на самоопределение, свидетельствует о ее вырождении и, как следствие, политической недобросовестности. А учитывая крах всех глобальных проектов общественного развития, можно говорить не только об этической, но и о профессиональной деградации нынешней западной политической элиты.

И это естественный результат, если учесть, что полную деградацию демонстрируют и все остальные западные элиты – и социальные, и интеллектуальные. Соответственно, имеет место вырождение всего западного правя-

шего класса. И потому его намерение остановить процесс общественного развития выглядит глупым и при этом вполне логичным.

Но самой сложной проблемой человечества на пути достижения полной устойчивости является его внутренняя информационная уравновешенность. Оно сможет достигнуть такого состояния только в том случае, если сможет привести в равновесие свой «коллективный разум». А он приходит в равновесное состояние только в результате превращения людей в соратников в части социальных систем управления и в единомышленников в части интеллектуальных систем.

Это может произойти лишь в одном случае – появлении поколения совершенных учений – различающихся только во второстепенных деталях. Поэтому процесс достижения информационной устойчивости человечество может начать единственным способом – приступить к созданию совершенных учений, способных стать «проектами» создания совершенных организаций – полностью справедливых и свободных. Причем исторический опыт свидетельствует, что мировоззренческая толерантность в виде веротерпимости вполне возможна. Ведь в архаичном обществе не было мировоззренческого антагонизма. И люди считали нормальной ситуацию, в которой разные люди верят в разных богов.

Мировой опыт свидетельствует, что никакие законы или институты не способны устранять мировоззренческие противоречия – они могут только загонять их внутрь. То есть, способны создавать лишь видимость благостной картины духовного мира. Мировоззренческие противоречия ликвидируются не написанием и соблюдением «правильных» законов, а переходом к более совершенным и потому более толерантным учениям. Потому что совершенные учения автоматически будут близки друг к другу, как описывающие одно мироздание и один миропорядок. По сути, будут отличаться во второстепенных деталях.

Изложенное означает, что создание более совершенных учений является не только смыслом конкуренции между государствами и федерациями в информационную эпоху, но и вопросом выживания человечества в качестве глобального информационного сущего.

Эта деятельность в своей ориентации максимально точно совпадает с вектором эволюционного процесса в земном русле, так как целиком и полностью направлена на достижение замысла Творца. Отсюда создание совершенных учений должно быть главной заботой интеллектуальной части человечества. Иначе оно обязательно окажется неудачником эволюции. Как сказал Андре Мальро, «третье тысячелетие будет духовным или его не будет вообще».

Представляется, что совершенные учения можно создать единственным способом – соединением в единое целое достижений религий и идеологий. Они сотни лет устойчиво существуют потому, что у разных людей доминируют разные представления о мироздании – у одних религиозные, у других – научные. Как следствие, людей сможет объединить только учение, в котором имеются оба вида представлений, причем соединенных в непротиворечивое целое. Соответственно, любой человек сможет найти в таком учении комфортную для своего разума точку опоры.

Лишь соединив достижения этих двух главных русел развития человеческой мысли, можно создать универсальные, а потому приемлемые для максимального количества людей учения. Точнее, сначала должна быть создана соединяющая религиозные и научные представления философская система, на основе которой будет разработано несколько разных по масштабу и сложности мировоззренческих учений. В итоге появится несколько совершенных мировоззренческих фундаментов. Соответственно, сформируется несколько устойчивых струй в земном русле эволюционного процесса, в которых каждый человек сможет построить посильное для него здание своего разума – как совсем небольшое, так и самое грандиозное.

Те общие организации, которые не смогут воспринять какое-либо совершенное учение, будут деградировать, постепенно уходя в небытие. В результате на планете останется несколько глобальных общих организаций, каждая из которых будет поддерживать развитие своего Мирового Духа в составе духовного облака.

В случае успешного завершения процесса своего развития человечество будет существовать в равновесном состоянии с планетой, как сегодня в равновесии с окружающей их средой существуют некоторые племена. Хотя это равновесие, разумеется, будет достигнуто на неизмеримо более высоком уровне развития. И будет существовать до тех пор, пока человечество не выполнит своего предназначения.

Однако до «конца истории» еще далеко. Пусть и не по космическим меркам. Потому что информационная эпоха только виднеется впереди. И когда она наступит, человечеству еще предстоит пройти четыре стадии этой эпохи, которые будут наблюдаться в виде появления и развития учений информационного общества.

Теософия стала предтечей учений информационной эпохи – подобным масонству для семейства материалистических идеологий. В масонстве было сформулировано новое для европейской цивилизации представление о статусе человека. В соответствии с ним человек подобен Богу по своему

предназначению – Творец является Великим Каменщиком, создающим мироздание, а человек является простым каменщиком, своим трудом создающий в составе мироздания искусственный мир.

Из этого предназначения масоны сформулировали свои представления о ценностях – свободы, равенства и братства. Свободы, как условий общественной среды, необходимых для созидательной деятельности. Равенства, как следствие того, что в масштабе Великого Каменщика все простые каменщики равны друг другу. Братства, как естественного результата объединения людей общей целью. Так что Великая Французская революция, лозунгом которой были «свобода, равенство, братство» реально была масонской революцией. А «буржуазной» она стала только потому, что ее плоды в основном достались буржуазии. И масонские символы на долларовых купюрах свидетельствуют о том, что война за независимость США была масонской войной.

Либерализм и социализм появились в качестве учений, развивающих сформулированные масонами ценности. Либерализм стал учением свободы, а социализм – учением справедливости, как основы равенства. Масонство не стало полноценным мировоззренческим учением, потому что не создало своей философии. А как уже говорилось выше, любое полноценное мировоззренческое учение, религия или идеология, является прикладной версией стоящей за ним философской системы.

Любая философская система реально описывает только две вещи – модель мироздания и действующий в нем миропорядок. Тогда как мировоззренческое учение описывает человеческую часть мироздания и этику, как производные от миропорядка правила для человека. И на их основе предлагает цели для человека и общества, пути и способы их достижения, подходящие для этого организацию общества и модели общественных отношений.

Так что конфуцианство, это прикладная версия даосизма, буддизм – индуистской философии, христианство – созданной греческими философами-патристками (отцами церкви) христианской философии, индуистральные идеологии – материалистической философии. Поэтому социализм и либерализм начали развиваться в качестве полноценных мировоззренческих учений только после появления материалистической философии, в которой были созданы представления об эволюции и прогрессе.

Либерализм стал учением прогресса, осуществляемого созидательной деятельностью человечества. А так как для созидательной деятельности требуется свобода, либерализм стал учением свободы для прогресса. Социализм стал учением прогресса в виде повышения уровня

совершенства общественных отношений. А так как для большинства людей уровень совершенства общественных отношений определяется уровнем их справедливости, социализм стал учением справедливости для прогресса. И либералы два века грызутся с социалистами только по той причине, что в либерализме главной ценностью является свобода, а в социализме главной ценностью является справедливость.

Так что без создания новой философской системы не обойтись – только из нее можно создать идеологии информационного общества. И в первую очередь потому что только новая модель мироздания позволит сформулировать новые цели для человека и человечества. Соответственно, материализм устарел именно потому, что имеющаяся в нем модель мироздания не позволяет сформулировать новые цели.

Второй принципиальный момент – сущность новых целей. Дело в том, что архаичные и религиозные учения позволяли формулировать только цели существования (что было, то и будет). А идеологические учения добавили к ним цели развития (идея прогресса). Как результат осознания, что мироздание существует в форме эволюции – процесса всеобщего развития.

Это значит, что идеологии информационного общества должны сформулировать новые цели развития. А для этого требуется сформулировать новое представление о предназначении человека. Быть лишь «простым каменщиком» сегодня для человека уже недостаточно. А чтобы сформулировать новое представление о предназначении человека требуется понимать, для чего человечество создает в составе мироздания искусственный мир – в чем состоит его предназначение в составе мироздания и какова его роль в эволюционном процессе. И так как предназначение человека является производным от предназначения создаваемого им искусственного мира, без понимания второго невозможно понять первое. А понять, как второе, так и первое, позволит только принципиально новая философская система.

Это значит, что никакого другого варианта перехода на информационный этап развития кроме как путем создания принципиально новой философской системы не существует. Соответственно, определять качество создаваемых новых мировоззренческих учений достаточно просто – нужно только смотреть, стоит ли за ним новая философская система и какое она имеет качество.

После создания новой философской системы начнут появляться и ее прикладные версии – мировоззренческие учения. Возможно, сначала будут

появляться учения двух видов – аналоги социализма и либерализма. То есть, считающие «главной» разные ценности – свободы или справедливости. Но полностью качественными станут только учения, в которых свобода и справедливость будут соединены в виде единой системы, в которой они будут иметь равный статус. Такие учения будут различаться лишь во второстепенных деталях. Точнее, различия будут отражать цивилизационные особенности русел, в которых они будут распространяться – разные мировоззренческие и культурные традиции. Соответственно будут созданы «европейская», «восточная», «индийская», «исламская» и пр. версии.

Эти учения будут развиваться на протяжении большей части XXI века. Вероятнее всего, что со временем будет создано общее учение – объединяющее качественные представления всех версий. Это учение и станет последним – с завершением развития этого учения закончится и развитие человечества.

Отсюда следует, что лидерами человечества в информационную эпоху станут страны, элиты которых первыми создадут качественные версии информационных учений и внедрят их в общественное сознание своих народов. После чего смогут перестроить общественную организацию – создать передовое общество. Тогда как те из нынешних лидеров, которые сохраняют приверженность идеологиям индустриальной эпохи, постепенно перейдут на вторые роли – пассивных субъектов мирового сообщества.

Дальше человечество будет существовать в качестве устойчивого субъекта мироздания – производителя исходных субъектов духовного облака и знаний. Но не вечно – пока не закончится формирование финальных глобальных сущих духовной эпохи. После чего земное человечество начнет уменьшаться в масштабах, пока не исчезнет совсем.

Как можно предполагать, это произойдет через несколько сотен, максимум тысяч лет. Но исчезнет только земное человечество – фабрика и школа духов и душ. Тогда как созданное ею небесное человечество будет существовать не меньше, чем будет существовать Метагалактика.

2.3. СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.3.1. Предназначение созидательной деятельности

Созидательная деятельность инициирует и поддерживает течение искусственного русла в составе глобального эволюционного процесса. Как следствие, в результате созидательной деятельности формируется и развивается искусственная часть мироздания. Отсюда смысл созидательной деятельности человечества – создание искусственной части мироздания.

Это осознали еще создатели Библии, написав, что «на седьмой день Бог почил от трудов своих». И так как человек своей деятельностью создает искусственный мир, получается, что он принял от Бога эстафетную палочку – продолжил его созидательную деятельность.

К месту заметить, что понять смысл написанного в Библии смогли только масоны. Потому что именно они уравнили человека с Творцом по предназначению – созиданию мироздания. Поэтому назвали Творца «Великим каменщиком», а человека только «простым каменщиком».

Но масоны не смогли определить, кто из людей является каменщиком, а кто имеет другое предназначение. И какая специализация существует среди каменщиков.

Иницируют и поддерживают процесс создания и развития искусственного мира интеллектуальные элиты. Политическая элита создает общую организацию этой части мироздания – политическую. Для этого она создает необходимые общественные институты, сводит их в единый организм общественной организации, снабжает сформулированной в виде права системой общественного порядка и организует процесс управления жизнедеятельностью и развитием организации.

В чем и состоит эволюционное предназначение и специализация политической элиты. Так что нынешний глобальный политический кризис в существенной степени объясняется тем, что политическая элита развитых стран перестала выполнять свое эволюционное предназначение – созидать и развивать политическую организацию. Сегодня она лишь властвует и примитивно кормится от организации. А не развивает политическую организацию – в крайнем случае лишь приспособливает ее к новым условиям.

Экономическая элита совместно с политической создает производительную часть организации – экономическое хозяйство. А своей деятельностью по управлению экономической деятельностью обеспечивает создание для искусственного мира физической опоры (наполняет его продуктами труда) и снабжает ресурсами всех участников созидательной деятельности.

Научная элита занимается повышением эффективности созидательной деятельности. Как за счет повышения КПД производительных процессов, так и за счет улучшения ориентации созидательной деятельности. Сразу можно заметить, что у научной элиты до сих пор вполне успешно получалось первое. Тогда как второе получается плохо.

Наконец, культурная элита обеспечивает повышение качества созидательной деятельности. Познавая красоту и гармонию результатов естественного эволюционного процесса, деятели культуры формулируют стандарты совершенства и в виде своих творений создают образцы красоты и гармонии, ориентируясь на которые политическая и экономическая элиты зани-

маются предметным созиданием. Правда, в XX веке культурная элита постепенно перестала этим делом заниматься. Реально она лишь кормится от использующего культуру бизнеса. Не случайно П. Пикассо как-то сказал, что он «лишь клоун, которой понял свое время».

Предназначение искусственной части мироздания – обеспечение благоприятных условий для развития разума в процессе социальной и интеллектуальной деятельности до доступной ему степени совершенства и полной устойчивости. В свою очередь предназначение самой созидательной деятельности – овладение разумами ее навыками. Чтобы в духовном облаке квалифицированно участвовать в управлении течением эволюционным процессом в качестве его активных субъектов. А также уметь созидать и объединяться.

В процессе созидательной деятельности интеллект создает то, чего до него в мире не существовало – организации и искусственные сущие. То есть, искусственные среды и их субъекты. Так как в составе любого разума имеется интеллект, все люди могут заниматься созидательной деятельностью. Другое дело, что для успеха в ней требуется большой энергетический потенциал и высокий уровень развития интеллекта.

Поэтому профессионально созидательной деятельностью занимаются только *интеллектуалы* – субъекты интеллектуальной элиты. А *интеллигенты*, как субъекты народа интеллектуальной сферы, только используют результаты деятельности интеллектуалов для собственного развития. Отсюда следует, что интеллектуалы развиваются в процессе постижения мира и созидательной деятельности в нем, а интеллигенты – в процессе изучения достижений интеллектуалов.

Это естественное следствие разной величины энергетического потенциала у субъектов элиты и народа – интеллектуалам энергии хватает на постижение и использование его результатов, а интеллигентам – только на изучение. Как следствие, в земной жизни интеллигенты имеют только одно предназначение – собственное развитие. Тогда как интеллектуалы имеют два предназначения – собственное развитие и созидание искусственного мира.

В составе любого интеллекта есть познавательная и созидательная система управления. А также их составляющие – научная и культурная подсистемы в составе познавательной, экономическая и политическая подсистемы в составе созидательной. В зависимости от того, какая из подсистем у интеллектуала мощнее и лучше развита, полноценным субъектом той элиты он является.

Так, если у интеллектуала масштабнее и лучше развита культурная система – является субъектом культурной элиты. И только в культурной сфере такой интеллектуал сможет в своей деятельности достичь максимальных результатов. Хотя в реальной жизни такое бывает не всегда – иногда обстоятельства складываются таким образом, что интеллектуалу приходится профессионально действовать совсем не в той сфере, к деятельности в которой он больше подходит. В результате художник всю жизнь работает ученым, предпринимателем или политиком.

В принципе, интеллектуал может совмещать разные виды деятельности. Так писатель может не только писать стихи или прозу и тем развивать представления о совершенной этике и эстетике, но и заниматься литературным бизнесом – выпускать литературный журнал. Если в составе его разума имеются достаточно развитая экономическая подсистема. В результате такой писатель будет являться представителем двух элит одновременно – культурной и экономической.

Однако в этих разных по своей сути делах писатель чаще всего может добиться существенно разных по качеству результатов. Естественно, он будет стремиться в большей мере заниматься той деятельностью, которая дает больший или лучший результат. В результате или останется писателем, или станет издателем.

Соответственно, какой-то вид деятельности станет для интеллектуала главным. Тогда как второй вид деятельности будет второстепенным. Так для А. Пушкина главным осталось писательство, а для Н. Некрасова главной стала издательская деятельность. Такая же картина наблюдается в деятельности руководителей научных институтов. Потому что, став директором института, ученый начинает совмещать два вида деятельности – научную (познавательную) и административную (созидательную). И какая-то из них станет для него главной. Поэтому, каким бы спектром способностей не обладал интеллектуал, в его жизни обычно доминирует какая-то одна деятельность – созидательная или познавательная.

Многие ученые и деятели культуры могут заниматься созидательной деятельностью – создавать творческие среды и руководить их деятельностью. Но они только иногда создают полноценные научные и культурные среды. Так что лучше, если такой деятельностью для культурной и мировоззренческой сфер в качестве подрядчиков занимались бы субъекты созидательных элит – экономической и политической. Разумеется, при условии наличия в составе разума представителей этих элит достаточно высокоразвитых специализированных познавательных систем управления.

Интеллектуальные элиты отнюдь не «кошки, которые гуляют сами по себе». Они связаны друг с другом в рамках единого процесса создания ис-

кусственной части мироздания. Другое дело, что познавательные элиты (мировоззренческая и культурная) создают информационное сырье и методическое обеспечение. А созидательные элиты (экономическая и политическая) из информационного сырья с помощью методического обеспечения создают искусственные среды и субъектов в их составе. Соответственно, познавательные элиты находятся в начале технологической цепочки, а созидательные элиты – в конце цепочки.

В рамках данной работы у автора нет возможности подробно описать деятельность всех интеллектуальных элит. Поэтому в качестве примера будет описываться деятельность только экономической элиты – предпринимателей. Но все изложенное будет в равной степени относиться к созидательной деятельности и политиков. И в значительной степени к познавательной деятельности ученых и деятелей культуры.

2.3.2. Труд и отношения

Наиболее распространенное определение труда как осмысленной (целесообразной и сознательной) деятельности слишком универсально. Потому что любая деятельность человека под управлением разума осмысленна. При этом видов деятельности разума множество. Представляется разумным использовать понятие «труд» в каком-то фундаментальном разделении видов деятельности. И самым фундаментальным является разделение по субъектам взаимодействия в процессе деятельности – людям и любым другим сущим. Отсюда все виды деятельности разума можно разделить на *отношения* и *труд*. Отношения как взаимодействия разума с другими людьми в процессе коллективной деятельности. Труд как взаимодействие разума с предметом труда.

Так как имеется два вида коллективной деятельности, совместная и кооперационная, отношения разделяются на два вида. Отношения в совместной деятельности осуществляются в виде процессов объединения ресурсов, специализации в совместной деятельности, организации деятельности по достижению общих целей и дележа результата. Отношения в кооперационной деятельности осуществляются в процессах объединения в рамках производственных цепочек, специализации в кооперации, согласования интересов и обмена результатами кооперационной деятельности.

Отсюда самая важная разница между совместной и кооперационной деятельностью заключена в конечных процессах. В совместной деятельности это дележ между участниками общего результата, в кооперационной – обмен участниками результатами своей частной деятельности. Это в макси-

мальной степени и при этом системно влияет на характер и организацию отношений между участниками обоих видов коллективной деятельности.

В свою очередь, так как все виды деятельности по своим целям разделяются на обеспечивающие существование и развитие, аналогично должны разделяться и отношения с трудом. Соответственно, управляемые сознанием отношения в виде совместной деятельности обеспечивают существование, а управляемые интеллектом отношения в виде кооперационной деятельности обеспечивают развитие. Аналогично труд обеспечивает существование и развитие – имеет своей целью потребление или созидание.

Так как человек имеет в составе разума сознание и интеллект, он является субъектом обоих видов отношений и обоих видов труда. Так что люди различаются в своей деятельности только по своему статусу в отношениях и труде. Соответственно, активными субъектами экономической сферы, как части интеллектуальной среды, являются люди, для которых главной является интеллектуальная деятельность с целью созидания. Тогда как пассивными субъектами экономической сферы являются люди, для которых главной является социальная деятельность с целью потребления. В экономической сфере это разделение в первую очередь наблюдается в виде разделения на предпринимателей и наемных работников и на экономическую и политическую власть.

Сознание является системой управления совместной деятельностью по достижению общих для ее субъектов целей. Поэтому совместная деятельность и сознание, как система управления ее, являются субъектами развития на социальной стадии эволюции. Аналогично интеллект является системой управления в рамках кооперационной деятельности по достижению ее субъектами своих частных целей. Поэтому кооперационная деятельность и интеллект, как система управления в ней, являются субъектами развития на духовной стадии эволюции. Но так как совершенные достижения эволюции остаются субъектами мироздания на всех ее последующих стадиях, в том числе и новых сред, то совместная деятельность сохраняется не только в социальной, но и в интеллектуальной среде.

Это значит, что в экономической деятельности, как и в любой другой интеллектуальной деятельности, используются оба вида отношений – естественные для интеллекта кооперационные отношения и естественные для сознания отношения совместной деятельности. Соответственно, в экономической деятельности имеются оба вида коллективной деятельности – кооперационная и совместная. Кооперационная в экономической сфере (как и в любой интеллектуальной сфере) только доминирует.

Как следствие, отношениями в кооперационной деятельности человеком руководит понимающий ее суть интеллект, а отношениями в совместной деятельности – понимающее ее суть сознание. Поэтому для успеха в экономической деятельности разуму требуется иметь в своем составе не только полноценный интеллект и более развитую созидательную подсистему, но и полноценное сознание.

Так что каждый субъект экономической деятельности нуждается в свободе и справедливости. Свобода нужна для участия в кооперационных отношениях. Тогда как справедливость требуется для комфортного участия в совместной деятельности. Отсюда для успеха в экономической деятельности разуму нужно исповедовать этику, в интеллектуальной части основанную на принципе свободы и в социальной части основанную на принципе пропорциональной справедливости. Только в этом случае он сможет эффективно взаимодействовать в рамках кооперационных цепочек и успешно объединяться с партнерами для достижения общих для них целей.

Результат экономической деятельности – *продукт*. В его создании участвуют все три системы управления разумом. Интеллект создает образы продукта и процесса его производства. Физиологический организм под руководством подсознания осуществляет процесс материализации образа. Для этого интеллект создает в составе подсознания искусственные инстинкты, наблюдаемых в виде *трудовых навыков*. Таким способом интеллект развивает подсознание нужным себе образом – обучает участвовать в созидательной деятельности. И использует физиологический организм в качестве своего *первого орудия труда*.

В структуре управленческих систем человека сознание находится между подсознанием и интеллектом. А потому интеллект может воздействовать на подсознание только через сознание. Как следствие, действиями подсознания в процессе экономической деятельности непосредственно руководит сознание. Таким образом сознание используется интеллектом в качестве *первого инструмента управления*. И в процессе экономической деятельности интеллект воздействует на сознание, которое обеспечивает включение нужных трудовых навыков в составе подсознания.

Именно необходимость действовать через сознание и подсознание вынуждает интеллект достигать большей в сравнении с ними информационной мощи. Иначе ему невозможно заставить эти системы подчиняться и работать – им цели интеллекта непонятны и чужды. Так что слабый интеллект просто не сможет пользоваться физиологическим организмом в нужный момент, необходимым образом и в требуемой мере.

Под руководством подсознания физиологический организм осуществляет физическое воздействие и потому занимается *физическим трудом*. Сознание осуществляет информационное воздействие на подсознание и партнеров в совместной деятельности – занимается *умственной деятельностью*. А интеллект занимается *творческой деятельностью*.

Умственная деятельность разделяется на два вида. Первый, *квалифицированный труд*, управляет воздействием на подсознание, на предмет труда и использованием необходимых для этого знаний, технологий производства и инструментов. Второй вид, *менеджерские отношения*, управляет взаимодействием с другими участниками деятельности с использованием знаний и технологий организации коллективной деятельности – кооперационной и совместной.

Аналогично на два вида разделяется творческая деятельность. Первый вид, *дизайнерский труд*, осуществляет процесс создания образов сущих, процессов и соединяющих их в единый производительный феномен предприятия. Второй вид, *предпринимательские отношения* материализует образ предприятия в качестве локальной экономической среды. При этом дизайнеры создают только образы продуктов труда и процессов их производства, тогда как образ предприятия создается предпринимателем. Соответственно, в деятельности предпринимателя соединяются дизайнерский труд по созданию образа предприятия и предпринимательские отношения по его материализации.

2.3.3. Субъекты экономических отношений

Экономические отношения – все виды взаимодействия субъектов экономической сферы. То есть, всех участников экономической деятельности – как непосредственно участвующих в создании добавленной стоимости, так и обеспечивающих функционирование экономической сферы – ее институтов, властей и организаций.

В целом экономическая сфера состоит из двух видов информационных сред – локальных и глобальных. Локальными являются *предприятия*, глобальными – *рынки*. Соответственно, институты, власти и организации разделяются аналогично – предприятий и рынков. Как следствие, субъекты экономических отношений разделяются на два вида – субъектов предприятий и субъектов рынков.

Субъектами предприятий (соответственно, экономических отношений в предприятии) являются предприниматели, наемные работники и инвесторы. Субъектами рынков (соответственно, экономических отношений на рынке) являются предприниматели, потребители и экономическая власть.

Предприниматели создают предприятия, а потребители формируют рынки. Соответственно, предприниматели являются активными субъектами предприятий, а потребители – активными субъектами рынков. Остальные субъекты экономических отношений являются их пассивными участниками. Соответственно, в предприятии пассивными субъектами являются наемные работники и инвесторы, а на рынке – предприниматели и экономическая власть.

Но указанные статусы для перечисленных субъектов экономической сферы не являются единственными – могут считаться исходными. Так активный статус предпринимателя в предприятии и потребителя на рынке являются постоянным. Тогда как другие субъекты предприятия и рынка могут периодически менять свой статус.

Например, когда предприниматель предлагает на рынке произведенные его предприятием товары или услуги – он выступает в пассивном статусе. Но когда предприниматель формирует спрос на нужные ему ресурсы и услуги, он превращается в потребителя и, соответственно, приобретает активный статус субъекта товарного и трудового рынков.

Когда предприниматель выполняет указания экономической власти, он имеет пассивный статус участника отношений с властью. Но когда он формирует спрос на услуги экономической власти, он становится активным участником этих отношений.

Точно так же когда рабочий на трудовом рынке предлагает свои услуги, он выступает в качестве пассивного субъекта рынка. Но когда он идет в магазин и покупает товар, он обретает активный статус – участвует в формировании спроса. Когда наемный работник участвует в формировании спроса на услуги власти по организации рынка труда и управлению его институтами, он тоже выступает в активном статусе.

Менеджер выступает в качестве активного субъекта отношений во взаимодействии с подчиненными ему работниками. И меняет свой статус на пассивный, когда взаимодействует с предпринимателем.

Экономическая власть, когда выполняет заказ потребителей на создание рынка и управление его институтами, тоже выступает в качестве пассивного субъекта. Но когда власть принуждает субъектов экономических отношений соблюдать установленные на рынке правила, она становится активным субъектом отношений. Точно так же, когда экономическая власть выступает заказчиком политической власти на услуги по конструированию институтов и формированию экономического права, она тоже выступает в активном статусе. А когда выполняет указания политической власти, действует в качестве пассивного субъекта.

В случае мутации субъектов экономических отношений, они меняют свои статусы на противоположные. Так предприниматель, подкупая чиновников, становится активным субъектом взаимодействия с властью. И навязывая свой товар покупателям с помощью агрессивной или даже недобросовестной рекламы предприниматель так же меняет свой статус с пассивного на активный. Аналогично участвующий в забастовке наемный работник меняет свой пассивный статус на предприятии на активный.

Движущей силой глобальной Эволюции является только Творец – только он генерирует импульсы энергии и наполняет ими пространство Метагалактики. Предприниматели не способны генерировать энергию – могут только использовать создаваемый Творцом поток энергии или преобразовывать в энергию материальные сущие. Как гидростроитель, сооружая электростанцию, использует в своих интересах энергию существующего потока воды – направляет ее воздействие нужным себе образом.

Поэтому своим накопленным энергетическим потенциалом предприниматели могут лишь воздействовать на протекающие в окружающей среде процессы взаимодействия – изменять их направленность нужным себе образом. Или организовывать процессы преобразования энергии в материю и наоборот

Все информационные сущие умеют целенаправленно воздействовать на окружающую их среду для достижения нужных им целей. Для этого они накапливают избыток энергетического потенциала, использование которого обеспечивает целенаправленное воздействие. Воздействие предпринимателя на окружающую его среду приводит к формированию в ней искусственного информационного пространства – предприятия, производящего товара или услуги.

Активные субъекты отличаются от пассивных субъектов своей способностью накапливать энергию. Первые больше поглощают поступающую из окружающего пространства энергию, тогда как вторые – больше отражают. Так что тяга к накоплению – первый признак элитного качества разума.

Движение – следствие дисбаланса. Замедление движения – следствие снижения дисбаланса. Ускорение – следствие возрастания дисбаланса. Перераспределение эволюционным процессом генерируемого Творцом потока энергии между руслами обеспечивает непрерывное возрастание дисбаланса в тех из них, в которых продолжается развитие. Как следствие, в этих руслах происходит ускорение течения эволюционного процесса.

На интеллектуальной стадии духовной эпохи эволюционный процесс перераспределяет поток энергии «руками» интеллектов – с помощью их

созидательной деятельности. Поэтому смысл деятельности предпринимателя – ускорение течения эволюционного процесса. И он обеспечивает ускорение тем же способом, которым это делает эволюционный процесс – перераспределением потока энергии.

Это значит, что вовсе не из-за своей жадности предприниматель работает как пылесос – затягивает в свое предприятие дополнительную энергию и материю. И создает из них новые сущие. А затем наполняет ими окружающий мир. Таким способом предприниматель осуществляет перераспределение энергии в окружающем его пространстве и тем обеспечивает ускорение течения эволюционного процесса в доступной ему части мироздания.

Но сначала предпринимателю требуется освоить процесс управления течением эволюционного процесса – научиться организовывать нужные именно ему процессы преобразования материи в энергию и обратно, преобразования энергии из одного вида в другой.

После этого предпринимателю требуется определить предмет деятельности – способ ускорения течения эволюционного процесса. То есть, определить способ осуществления воздействия на окружающий мир – производством ли мыла, или выпуском газеты.

Затем предпринимателю нужно создать *предприятие – орудие предпринимательской деятельности*. Потому что именно с помощью предприятия он сможет обеспечивать требуемое воздействие на окружающий мир. Или создавать такое количество новых сущих, которое необходимо для преобразования окружающего мира.

Предприниматель должен не только управлять, но и обязательно ускорять течение эволюционного процесса – постоянно усиливать свое воздействие на окружающий мир. Так что вовсе не из «природной жадности» предпринимателю требуется постоянно увеличивать находящиеся у него в управлении ресурсы. И заниматься перераспределением энергии из других струй эволюционного процесса.

Во-первых, предприниматель начинает использовать в своей деятельности природные источники энергии и материи. Во-вторых, привлекает к своей деятельности других людей в качестве наемных работников. Ведь если предприниматель обладает достаточно мощным разумом, он может руководить не только собственной деятельностью, но и деятельностью еще какого-то количества людей. Естественно, если организованное предпринимателем производство обеспечит им более высокий доход – за счет специализации и эффективной организации работы.

Наконец, самый ответственный для предпринимателя вопрос – определение правильной ориентации вектора своей деятельности. Для этого ему необходимо осмысленно или интуитивно понимать, куда развивается окру-

жающий его мир. Чтобы самому действовать в том же направлении. Потому что только в этом случае предприниматель достигнет успеха.

Инфраструктура экономической деятельности обеспечивает более эффективный оборот ресурсов. Плюс инфраструктура представляет собой основу, на которой субъекты экономики способны объединяться естественным образом. А потому в создании инфраструктуры заинтересованы все – и предприниматели, и потребители, и наемные работники, и экономическая власть. Как следствие, все выступают в качестве активных субъектов, совместная деятельность которых обеспечивает создание большей по масштабу инфраструктуры и ее ускоренное развитие.

Будучи искусственной средой, экономическая сфера деятельности развивается в результате целенаправленного воздействия на нее предпринимателей, потребителей, наемных работников и экономической власти. Для осуществления воздействия на протекающие в экономической сфере процессы власть создает институты и формирует экономическое право, которые поддерживают в экономической сфере правопорядок.

Предприниматели, потребители и наемные работники соглашаются с необходимостью создания институтов и права, потому что они снижают уровень конфликтности в экономической сфере – обеспечивают цивилизованное разрешение конфликтов как между субъектами экономической деятельности. В результате они меньше теряют ресурсов и, соответственно, работают эффективнее.

Качественная экономическая власть формируется из авторитетов экономической сферы. Только авторитеты способны осуществлять эффективное информационное воздействие на субъекты экономической сферы. И быть полноценными партнерами других властей организации. Последнее не менее важно, потому что на экономическую сферу осуществляют воздействие остальные сферы. Соответственно, только авторитетная экономическая власть способна эффективно отстаивать интересы экономической сферы в организации.

В свою очередь, создавать качественные институты и право может только политическая власть – профильный созидатель. Власть экономической сферы, если ей поручить создание институтов и права, будет заботиться в первую очередь о своих собственных интересах. А потому обязательно постарается наделить себя большим объемом прав, чем это объективно необходимо. И возложить на себя меньше обязанностей, чем реально требуется выполнять.

Кроме того, политическая власть сможет создать институты и право, точно соответствующие общественному договору. И организовывать эф-

фективный процесс согласования особенностей институтов и права, затрагивающие интересы других сфер с их властями. И затем, как нотариус узаконивать созданные институты и право.

Представители коммунальной элиты являются специалистами по управлению стационарными процессами, в виде которых существует коммунальная деятельность. Но стационарные процессы присутствуют во всех видах деятельности. В частности, составляют существенную часть экономической деятельности. Поэтому представители коммунальной элиты работают во всех сферах деятельности в качестве наемных менеджеров. В том числе и в экономической сфере.

То есть, в экономической сфере менеджеры не являются полноценными субъектами. Они гастарбайтеры из социальной сферы, нанимающиеся на работу в экономическую сферу. А потому из менеджеров нельзя формировать экономическую власть. Точнее, из менеджеров можно формировать власть только коммунальной сферы.

Обеспечивать развитие любой сферы могут только представители ее собственной элиты – только их интересы максимально совпадают с интересами остальных субъектов сферы. И только они в необходимой степени понимают суть деятельности в соответствующей сфере. Поэтому формирование экономической власти из числа менеджеров приводит, как минимум, к стагнации экономического развития, как максимум, имеет результатом деградацию. Что и продемонстрировала имевшая место в 80-х годах в развитых странах «революция менеджеров». Она передала власть в экономической сфере менеджерам и нынешнее плачевное состояние экономики всех развитых стран в значительной степени результат этой «революции».

2.3.4. Товар и услуга

Общая для всех людей цель экономической деятельности – получение максимального количества ресурсов для существования и развития. Этот результат лучше всего обеспечивает производство и продажа продуктов экономической деятельности или *экономических продуктов – товаров и услуг*.

Товар – изготовленный для обмена экономической продукт в виде искусственного материального (физического или информационного) сущего. Так как специализация повышает эффективность деятельности, каждый предприниматель производит тот товар, для которого у него имеются оптимальные условия.

В экономической сфере производится огромная гамма товаров. При этом большая часть товаров является промежуточными – используются по-

купателями для собственного производства в качестве сырья, полуфабрикатов или комплектующих.

Как любой продукт, *товар состоит из информационного образа искусственного сущего и его материального носителя*. Поэтому в создании товара материализуются все виды труда и деятельности – творческий труд по созданию образа, физический и квалифицированный виды труда по изготовлению носителя, управленческая деятельность по руководству процессами материализации образа и предпринимательская деятельность по созданию производящего товар предприятия и обеспечению его деятельности.

Услуга – это экономический продукт в виде искусственного процесса, пользование которым является предметом обмена. Например, процесс транспортировки груза. Специализирующийся на предоставлении услуг предприниматель создает искусственные процессы, пользоваться которыми предоставляет клиентам.

Как и товар, *услуга состоит из информационного образа процесса и его энергетического носителя*. Например, парикмахерская услуга состоит из образа процесса стрижки и работы парикмахера (осуществления стрижки путем управляемого преобразования физической и информационной энергии). Как и в производстве товаров, в производстве услуг используются все виды труда и деятельности.

Образ процесса может быть создан только творческим трудом. А поддерживаться процесс также должен физическим и квалифицированным трудом. Для управления течением процесса требуется управленческая деятельность. Как и для создания предоставляющего услуги предприятия требуется предпринимательская деятельность.

Товар, как сущее, прямо измеряется деньгами – единицами измерения экономической версии пространственной системы измерений. Услуга, как процесс, непосредственно измеряется временем. Поэтому деньгами измеряется не сама услуга, а единица ее измерения. То есть, деньгами услуга измеряется не напрямую, а опосредованно.

Непосредственно деньгами измеряется цена единицы времени пользования услугой. А затем услуга измеряется своей продолжительностью, умноженной на цену единицы времени пользования услугой, как меры энергии. Соответственно, товар измеряется в пространственной системе измерения, а в измерении услуг используются обе системы измерений – временная и пространственная.

Первыми появились товары и отношения обмена ими. По мере развития и усложнения производства товаров появились услуги. Поэтому услуга – более поздний результат развития экономической деятельности. Соответственно, экономическое развитие в масштабном измерении

наблюдается в том числе и в росте доли услуг в общем объеме экономической деятельности. И при успешном экономическом развитии доля услуг в общем объеме экономической деятельности со временем обязательно начинает превосходить долю товарного производства. Но отнюдь не вытесняет его.

Экономическая деятельность, как любой процесс, представляет собой воздействие энергией. Поэтому продукт экономической деятельности получается в результате воздействия энергией на сырье или использования энергии для организации и поддержания течения искусственного процесса.

Используемое в процессе создания продукта сырье тоже создается путем затрат энергии – на его добычу, обработку, транспортировку. Как и использование внешнего источника энергии тоже результат затрат энергии – на создание источника энергии или привлечение существующего источника. Если проследить все производственные цепочки создания любого продукта, обнаружится, что ни в одной из них нет иных затрат, кроме затрат энергии.

В свою очередь, качество продукта определяется количеством вложенных труда и деятельности – тоже затратами энергии. И ноу-хау, которое обеспечивает получение высокого качества или создание уникальных продуктов – это тоже затраты энергии на создание технологий, процессов производства, обучения навыкам.

Это значит, что в составе стоимости любого продукта труда имеются только затраты энергии. А потому стоимость, как экономическая характеристика продукта экономической деятельности, отражает затраты энергии на его создание производителем.

При этом нужно иметь в виду, что при создании продукта используются разные виды энергии – физическая и информационная. Точнее, энергия имеет разные источники – внешний, тело, разум. Соответственно, далее под *физической энергией* понимается энергия, которая привлекается извне или генерируется физиологическим организмом, а под *информационной энергией* – привлекаемая извне или генерируемая разумом.

В свою очередь, информационная энергия по своему происхождению тоже разделяется на два вида – *умственную энергию сознания* и *творческую энергию интеллекта*. И в каждом продукте труда соотношение затрат разных видов энергии различается. Так при выкапывании ямы используется в основном физическая энергия организма землекопа. В услугах по управлению в большей мере затрачивается умственная

энергия сознания. Тогда как для создания ноу-хау требуется в основном творческая энергия интеллекта.

Разные виды энергии имеют разную ценность. Как следствие, ценность продукта экономической деятельности зависит не только от величины затрат энергии, но и от ценности каждого вида затраченной энергии и соотношения разных видов энергии в общих затратах.

2.3.5. Стоимость и цена

Стоимость товара или услуги – информация о количестве затраченных на производство продукта ресурсов. То есть, сумма затрат предпринимателя на его производство и сбыт.

Цена – усредненное представление потребителей о ценности товара или услуги, с которым согласен его продавец. То есть, цена представляет собой информацию о степени востребованности товара или услуги – количестве ресурсов, которые потребитель готов обменять на товар или услугу, и которое продавец согласен получить в обмен.

Соответственно, стоимость и цена – это разные по своему происхождению и способу создания виды информации – стоимость формируется производителями, а цена – потребителями. Предприниматель – вкладывая труд в создание товара или услуги, потребители – формируя мнение рынка об их ценности. А экономический продукт выступает в качестве носителя этих видов информации.

Это значит, что стоимость и цена – это параметры любого экономического продукта в экономической системе измерений, на которые предприниматель ориентируется при его создании. Стоимость – это параметр продукта, который предприниматель создает самостоятельно. С ценой ситуация иная – это параметр продукта, на основе которого осуществляются отношения обмена. При этом ориентиры цены задаются рынком.

Отношения, как информационное взаимодействие между людьми всегда содержат элемент договоренности, подразумевающий необходимость согласования – уступок или еще каких-то изменений исходных требований. Потому что только таким способом можно обеспечить обеим сторонам отношений возможность толерантной реализации имеющейся у них свободы воли.

Так как стоимость при операции обмена изменить уже невозможно, для отношений обмена значение имеет только цена. Только она может изменяться за счет изменения величины **прибыли** продавца – «чистого»

финансового результата его деятельности. Соответственно, только изменение цены позволяет достичь соглашения. Поэтому для экономических отношений реальное значение имеет только цена. Опять же, для потребителя стоимость – абстрактное понятие. Ведь он просто не способен ее определить. Соответственно, не может ею пользоваться.

Хотя стоимость и цена выражаются в одинаковых денежных единицах экономической системы измерений, они принципиально отличаются по способу определения своей величины. Формирование стоимости наблюдается непосредственным образом – учетом затрат ресурсов. Тогда как формирование цены можно наблюдать только умозрительно – каждая цена представляет собой синтез представлений множества продавцов и покупателей о ее величине.

Так как стоимость и цена создаются разными субъектами отношений обмена и разными способами, они всегда не совпадают по величине – между стоимостью и ценой обязательно имеется дисбаланс, который обеспечивает предпринимателю *доход*. А потому именно *дисбаланс между стоимостью и ценой выполняет роль главного движителя экономического развития*.

Так как продукты имеют разные характеристики, стоимость и цена выступают в качестве универсальных характеристик товаров и услуг в экономической системе измерений, в которой деньги выступают в качестве универсальной меры. И так как стоимость и цена формируются разными способами, в составе экономической системы измерения имеются две версии – стоимостная и ценностная.

Добавленная стоимость – это вклад в состав продукта участника экономической деятельности энергии и материи в денежном выражении.²⁵ Когда предприниматель покупает услуги наемного работника, цена этих услуг для него является стоимостью, которая добавляется в состав стоимости продукта. Аналогично предприниматель покупает продукцию и услуги субпоставщиков по рыночной цене, которая для него тоже является добавленной стоимостью. Как и доход предпринимателя – это созданная им самим добавленная стоимость. Поэтому цена любого

²⁵ К месту уточнить, что добавленная стоимость – универсальный результат любой экономической деятельности (труда и отношений). И потому только деятельность, создающая добавленную стоимость, является экономической. Так что и субъектом экономической элиты является только тот, кто организует создание добавленной стоимости. Наконец, и созидание искусственной части мироздания осуществляется путем производства добавленной стоимости – именно ею интеллектуальная деятельность наполняет искусственную часть мироздания. И именно она представляет собой содержание искусственного мира.

продукта – сумма добавленной стоимости, созданной всеми участниками его производства. То есть, стоимость – это затраты на услуги привлеченных предпринимателем участников создания продукта в виде суммы созданной ими добавленной стоимости, а цена – это стоимость, увеличенная на созданную предпринимателем добавленную стоимость или его доход.

Отсюда формула общей добавленной стоимости выглядит следующим образом:

$$Д_{\text{оdc}} = Д_{\text{плc}} + Д_{\text{слc}}$$

где $Д_{\text{оdc}}$ – общая добавленная стоимость (цена), $Д_{\text{плc}}$ – привлеченная добавленная стоимость (стоимость), $Д_{\text{слc}}$ – созданная предпринимателем его собственная добавленная стоимость (доход).

Эту формулу можно написать иначе:

$$\Pi_{\text{n}} = \Pi_{\text{плc}} + Д_{\text{n}}$$

где Π_{n} – рыночная цена продукта, $\Pi_{\text{плc}}$ – рыночная цена привлеченной добавленной стоимости (стоимость), $Д_{\text{n}}$ – доход предпринимателя.

Или:

$$Д_{\text{n}} = \Pi_{\text{n}} - \Pi_{\text{плc}}$$

Доход предпринимателя имеет три источника своего происхождения – физический, умственный и интеллектуальный труд. Соответственно, затраты этих видов труда должны быть предпринимателю возмещены. При этом цена физического и умственного труда без труда определяется соответствующими сегментами рынка труда. Так что если предприниматель получает на своем предприятии зарплату, то она как раз и возмещает ему затраты физического и умственного труда. Причем зарплата входит в состав привлеченной добавленной стоимости вместе с зарплатами остальных наемных работников.

Соответственно, доход представляет собой возмещение предпринимателю затрат его интеллектуального труда – работы по созданию и развитию предприятия. Остается вопрос – из чего формируется цена предпринимательского труда? Для понимания действия механизма формиро-

вания цены предпринимательского труда нужно исходить из представления, что предприниматель является активным субъектом эволюционного процесса. Соответственно, предпринимательская деятельность является частью эволюционного процесса. А потому механизм формирования цены предпринимательского труда представляет собой экономическую составляющую механизма эволюционного процесса. И ее действие можно проиллюстрировать следующей аналогией.

Если два человека будут плыть в противоположные относительно направления течения реки стороны, то за одинаковый промежуток времени они проплывут разные расстояния. Человек, который будет плыть по направлению течения, проплывет гораздо большее расстояние в сравнении с тем, который будет плыть против течения. Потому что в первом случае течение потока будет ускорять движение пловца, а во втором случае, наоборот, тормозить его. Поэтому если во временной системе измерения результаты пловцов будут равны, то в пространственной будут отличаться многократно.

Это различие будет определяться *коэффициентом ориентации* пловцов. Механизм его влияния прост – он усиливает или, наоборот, ослабляет созидательную мощь предпринимателя – его энергетический потенциал. Усиление является результатом подключения к предпринимателю в качестве внешнего источника энергии эволюционного процесса. В результате энергия эволюционного процесса увеличивает энергетический потенциал предпринимателя. И чем ближе ориентация вектора деятельности предпринимателя к вектору эволюционного процесса, тем выше поддержка экономической деятельности эволюцией.

Источник энергии, двигающей течением эволюции в экономической струе – избыток у покупателей ресурсов. Именно этот избыток и поддерживает экономическую струю эволюционного процесса. Потому что эта струя имеет то же направление, что и общий эволюционный процесс. Так что, если вектор деятельности предпринимателя совпадает с вектором эволюционного процесса, он автоматически получает подпитку энергией – из кошельков покупателей.

Ослабление созидательной мощи предпринимателя – результат противодействия его деятельности со стороны эволюционного процесса. И чем больше вектор деятельности предпринимателя по своей ориентации не совпадает с вектором эволюционного процесса, тем большее противодействие предпринимателю оказывает эволюция.

Для «плывущих по течению» пассивных субъектов эволюционного процесса значение коэффициента ориентации постоянно – равно единице. Потому что течение эволюционного процесса их несет – как река

несет свободно дрейфующий плот. Тогда как активные субъекты эволюционного процесса могут пытаться двигаться в любом направлении – как совпадающем с его вектором, так и противоположном. Они же, пользуясь свободой воли, организуют собственную струю в русле эволюционного процесса и потому сами определяют направление ее течения.

Соответственно, для их деятельности коэффициент ориентации может иметь любое значение – от namного меньшего единицы, до namного большего. Как следствие, активные субъекты могут получать разные результаты. Они могут получать разную величину дохода – в зависимости от того, насколько коэффициент ориентации больше единицы. И вообще могут терпеть убытки – если величина коэффициента ориентации меньше единицы. И чем величина коэффициента меньше, тем убытки выше. Соответственно:

$$D_n = K_o \cdot C_{плс} - C_{плс},$$

где D_n – доход предпринимателя, K_o – коэффициент ориентации, $C_{плс}$ – привлеченная добавленная стоимость.

Получается, что суть *таланта предпринимателя* состоит в умении ориентировать свою деятельность в направлении вектора эволюционного процесса. Как любой талант, талант предпринимателя нельзя измерить. Но последняя формула позволяет измерить масштаб его влияния на результаты деятельности. Потому что это влияние определяется величиной коэффициента ориентации, который вполне доступен для вычисления:

$$K_o = \Pi_n : C_{плс},$$

где Π_n – цена продукта.

Таким образом, ориентация деятельности предпринимателя выступает в качестве основного фактора, определяющего величину цены его творчества – получаемого дохода. Какую практическую пользу могут извлекать из этой формулы предприниматели и общество?

Для предпринимателя это дает понимание, что не только затраты его труда определяют величину его итогового дохода, но что главным в этом деле является ориентация его деятельности. А потому если он начинает терпеть убытки, то просто «больше работать» бессмысленно – требуется в первую очередь изменять ориентацию деятельности. А для

этого требуется разбираться, как ее результаты могут повышать уровень совершенства окружающего мира. Чтобы ее вектор снова приближался к ориентации вектора эволюционного процесса.

Для общества это дает понимание, что убыточность предприятия является в первую очередь следствием неправильной ориентации деятельности его руководителей. Соответственно, поддерживать такое предприятие на плаву – помогать ему продолжать тормозить развитие общественной среды. Это не только глупо, но просто вредно.

Конечно, убыточность предприятия может быть и следствием простой некомпетентности его руководителей. Но в любом варианте дело в их мозгах – недостаточной квалификации или ошибочной ориентации. Соответственно, в любом варианте требуется смена руководства предприятия. А если его заменить нельзя (у общества нет на это права или нет подходящих кадров), то предприятие нужно закрывать.

К слову, изложенное объясняет, почему вновь сделать прибыльным убыточное предприятие прежнему руководству редко удастся. Обычно это удастся сделать только обновленному руководству. Потому что обычно дело не в квалификации руководства, а в ориентации его деятельности. А сменить ориентацию способны далеко не все. Тем более, что в собственных неудачах люди обычно склонны винить не себя, а внешние обстоятельства. Хотя дело как раз в них самих – их ориентации.

Инвесторов величина коэффициента ориентации позволяет определять масштаб предпринимательского таланта. Соответственно, при рассмотрении инвестиционного проекта можно оценивать не только его качество, но и качество предпринимателя, который этот проект будет осуществлять. Это особенно важно для случаев, когда проекты предлагаются предпринимателями, до того действовавшими в других отраслях.

Труд наемных работников формирует первую часть добавленной стоимости. Наемный работник вступает с предпринимателем в кооперационные отношения – продает свои трудовые услуги. Поэтому тоже является предпринимателем – индивидуальным. Соответственно, разница между ним и предпринимателем в том, что последний создает кооперационную цепочку экономической деятельности и управляет ее функционированием и развитием, а наемный работник или выполняет функцию звена кооперационной цепочки, или функцию помощника предпринимателя в деле ее создания и управления ею.

Соответственно, создаваемая наемным работником добавленная стоимость формируется точно так же, как это описано выше. Другое дело, что у наемных работников предпринимательская составляющая до-

бавленной стоимости не велика. И реализуется только на трудовом рынке. Поэтому не требует наличия предпринимательского таланта – может реализовываться с помощью простого ноу-хау.

Вторая часть добавленной стоимости – привлеченная от субпоставщиков. Она формируется из стоимости сырья, энергии, комплектующих, использованных услуг, амортизации оборудования.

В состав привлеченной добавленной стоимости входит **общественная добавленная стоимость** – цена услуг общества по подготовке трудовых ресурсов, поддержания правопорядка, обеспечения безопасности и др. То есть, услуг по созданию благоприятных условий для экономической деятельности.

Поэтому, продав на рынке продукт, предприниматель должен из полученной цены оплатить труд всех участников процесса создания продукта. После чего в его распоряжении остается доход – предпринимательская добавленная стоимость. Цена последней тоже определяется рынком – представляет собой разницу между установленной рынком ценой продукта и установленными остальными рынками ценами использованных товаров и услуг. Как следствие, величина дохода предпринимателя определяется по формуле:

$$Д_{п} = Ц_{п} - С_{дсс} - С_{дсп} - С_{одс} - А_{из}$$

где $Д_{п}$ – доход предпринимателя, $Ц_{п}$ – цена продукта, $С_{дсс}$ – добавленная стоимость сотрудников, $С_{дсп}$ – добавленная стоимость поставщиков материалов и услуг, $С_{одс}$ – общественная добавленная стоимость, $А_{из}$ – амортизация (перенесенные в состав стоимости продукта инвестиционные затраты).

Образ продукта – сложное информационное сущее. Он состоит из образа самого продукта и образа производящего его предприятия. Образ предприятия – картина соединенных в единое целое образов производственных процессов в составе предприятия. В составе продукта всегда присутствует образ произведшего его предприятия, хотя рассмотреть его способен только специалист и лишь в достаточно общем виде. Тем не менее, это так. И большая часть предпринимательской добавленной стоимости представляет собой цену образа предприятия, вложенной в состав стоимости экономического продукта в процессе его производства. При этом качество обоих образов, продукта и предприятия, определяют уровень эффективности продукта и его производства.

Образ экономического продукта – результат творческого труда дизайнера. Образ предприятия – результат творческой деятельности предпринимателя. В процессе производства предприятием продукта оба образа фактически тиражируются – их копии вкладываются в состав продукта. Соответственно, оплачивая доход предпринимателя и дизайнера, покупатели оплачивают цену этих копий.

В свою очередь, физический и умственный виды труда создают физический носитель этих образов. Соответственно, оплачивая доход рабочего и менеджера, покупатели оплачивают цену физического носителя продукта.

Умственный труд – материализация знаний в процессе создания физического носителя образа продукта. То есть, материализация информации о технологиях и способах создания физических носителей продуктов. Физический труд – материализация физической энергии организма.

При этом важное отличие физического и умственного труда от интеллектуального состоит в том, что от последнего не требуется принимать непосредственное участие в производстве продукта. Точнее, в снабжении образов материальными носителями в процессе производства. Соответственно, сотворить образ продукта можно только раз, а затем получать плату за его копирование – роялти. Тогда как физический и умственный виды труда требуют своего непосредственного вложения в каждый экземпляр продукта.

Классическая политэкономия, концептуальной основой которой является материализм, не смогла объяснить природу и сущность предпринимательского дохода. Так как труд предпринимателя по затратам энергии незначительно отличается от труда менеджера, величину его дохода вроде бы должен устанавливать рынок трудовых услуг. Соответственно, если предприниматель имеет гораздо больший в сравнении с менеджерами доход, получается, что только часть этого дохода законна – получена по цене, установленной рынком труда. Тогда как основная часть дохода получена недобросовестными способами. Первый способ – недоплачивать поставщикам или работникам. Второй способ – внушать покупателям представление о том, что на создание продукта затрачено ресурсов больше, чем это было на самом деле. То есть, обязательно кого-то обмануть – своих или чужих.

Первого представления придерживаются марксисты – считают, что предприниматель является жуликом по определению. А потому обязательно должен кого-то обкрадывать. И так как ему якобы проще обо-

красть рабочего, чем своего коллегу-поставщика или покупателя, предприниматель залазит в карман именно к наемным работникам.

К. Маркс исходил из рационального представления, что цена состоит только из вкладов участников, принимавших непосредственное участие в изготовлении продукта. То есть, тех, кто пилил, строгал, паковал, таскал и управлял общим производственным процессом. Соответственно, трудовой рынок своими расценками должен определять не вклад каждого, а только пропорции, в которых цена должна делиться между участниками. Управляющему побольше, инженеру поменьше, рабочему еще меньше. Что и было воплощено (пусть и без трудового рынка) в советской системе оплаты труда.

По этой логике писатель, не принимавший непосредственного участия в изготовлении и продаже написанной им книги, не должен получать авторское вознаграждение в виде отчисления с цены каждого проданного экземпляра. Ведь по Марксу и предприниматель не должен получать в виде прибыли «авторские отчисления» от каждого произведенного на созданном им предприятии товара.

В случае писателя справедливость вреда бы можно восстановить с помощью покупки издательством рукописи книги. То есть, разовой коммерческой сделки. И цена этой сделки может даже устанавливаться рынком – чем лучше книга, тем выше цена. Правда, с большой погрешностью, так что не вполне справедливо.

Но как таким способом решить проблему справедливости для предпринимателя? Потому что предприятие это такой же интеллектуальный продукт, как и произведение писателя. Только произведение копируется в виде книг, а предприятие копируется опосредовано – в виде «копируемых» товаров.

Получается, создав предприятие и возместив себе после начала его работы затраты своего капитала и труда по организации бизнеса, предприниматель должен, чтобы получить «авторское вознаграждение» кому-то предприятие продать. А не получать его с каждой единицы проданного товара. Такое в принципе, возможно и случается (и с книгами, и с предприятиями), но в качестве общей практики выглядит глупо. Так что не случайно общей практикой является и получение писателем с каждого проданного экземпляра книги авторского вознаграждения, и получение предпринимателем прибыли от каждой единицы произведенного на созданном им предприятии товара.

Либеральные экономисты придерживаются второй версии – считают, что покупатели платят предпринимателю за продукт большую в

сравнении со стоимостью затрат цену. В качестве благодарности за удовлетворение их потребностей. Вроде чаевых – они же тоже в «калькуляции» стоимости не входят. Соответственно, талант предпринимателя заключается в умении продать продукт дороже, чем он стоит на самом деле. И за счет услужливости, и путем введения покупателя в заблуждение в части ценности продукта. И такими способами изымать имеющийся у него излишек денег.

В условно «социал-демократическом» течении классической политической экономии предприниматель получает дополнительный доход (прибавку к цене менеджерского труда) в качестве возмещения своей инновационной деятельности по созданию продукта и предприятия для его производства. И, как следствие, прибыль представляет собой роялти. То есть, по сути, близко к авторскому вознаграждению. Но после сформулировавшего представление о предпринимательской ренте Й. Шумпетера это направление развития политэкономической мысли практически заглохло. И так как такие представления об экономических отношениях перестали развиваться, то сегодня они существуют в качестве маргинальных.

В итоге приходится констатировать, что в рамках классической политэкономии сделать доход предпринимателя этически оправданным должной мере так и не удалось. Да и не могло удаться. Ведь в представлениях классической политэкономии предпринимателем движет исключительно алчность (А. Смит). А ее оправдать в принципе невозможно. По этой причине серьезно этим делом политэкономы и не занимались.

В энергетической концепции мироздания информация является не свойством физической материи или энергии, а самостоятельным сущим. Как следствие, в составе добавленной стоимости имеется не только физическая, но и информационная составляющая в виде умственной и интеллектуальной добавленной стоимости. И именно за создание последней предприниматель получает большую часть дохода. Как «авторское вознаграждение». А потому доход предпринимателя полностью этичен. При условии, разумеется, если он получен на свободном рынке.

2.3.6. Прибыль и выгода

Доход предпринимателя, как полученный им по итогу экономического цикла собственный ресурс, разделяется им на *бюджет существования* и *бюджет развития (прибыль)*. Ресурс существования предназначен для непроизводительных расходов предпринимателя – бытовых, семейных, социальных (налогов и страховок). Прибыль представляет

собой эволюционную доплату – стоимость привлеченной предпринимателем через «кошельки» покупателей энергии эволюционного процесса. Как следствие, прибыль предназначена для финансирования эволюционной деятельности предпринимателя – бизнеса. Поэтому прибыль является главным источником формирования капитала предпринимателя – ресурса его эволюционной деятельности.

Настоящий предприниматель трудится не для обогащения – реализует свой созидательный потенциал. Поэтому получаемая им прибыль – это дополнительные ресурсы, обеспечивающие более полную реализацию созидательного потенциала. Соответственно, прибыль имеет чисто эволюционное предназначение – предназначена для развития искусственной части мироздания.

Предприниматель использует прибыль в первую очередь для развития своего бизнеса только потому, что в этом деле он разбирается лучше всего. Соответственно, может достичь наибольшего успеха – наиболее эффективно выполнить свое эволюционное предназначение.

Но при наличии возможностей предприниматель всегда расширяет сферу использования прибыли – от примитивной благотворительности до развития общественной среды. Так что настоящим предпринимателем движет отнюдь не жадность, а стремление выполнить свое эволюционное предназначение – совершенствовать свой бизнес, окружающий мир и в результате развиваться самому.

Если предприниматель получает на рынке только возмещение своих затрат, его предприятие может только устойчиво существовать. Но не может развиваться. Потому что для развития требуются дополнительные ресурсы. Эту задачу и решает прибыль – является ресурсом, обеспечивающим развитие. Поэтому стремление предпринимателя к прибыли – это стремление к развитию.

Покупатели вступают в отношения обмена с производителями с целью получения **выгоды** – экономии затрат энергии на получение нужных им продуктов. Так как энергия измеряется временем, ее затраты или экономия наблюдаются в виде количества времени – затраченного или сэкономленного. Соответственно, более корректно говорить о затратах или экономии времени – того, что реально наблюдается.

Покупатель сам может произвести почти любой продукт, затратив какое-то количество времени. И он покупает его у специализированного производителя только в том случае, если покупка обеспечит ему экономию времени – затраты времени на покупку будут меньше затрат времени на производство товара своим трудом.

Если прибыль производителя – это прибавка ресурсов, то *выгода покупателя – это экономия имеющейся у него времени*. Соответственно, прибыль – это приобретение, а выгода – это сохранение. Поэтому при обмене продавец получает больше ресурсов, чем затратил на производство продукта, а покупатель тратит на получение продукта меньше времени, в сравнении с вариантом производства его своими силами.

Представим, что для самостоятельного производства какого-то продукта покупателю требуется затратить количество времени, эквивалентное аккумулярованному в 100 рублях. Если он купит этот продукт на рынке за 75 рублей, он сэкономит количество времени, эквивалентное аккумулярованному в 25 рублях. То есть, его выгода составит 25%.

В свою очередь, если производитель затратит на производство этого продукта количество времени, эквивалентное аккумулярованному в 60 рублях, то, продав продукт за 75 рублей, он получит больше энергии, чем затратил. Его прибыль составит тоже 25%.

В результате обмен товара на деньги будет успешным для обоих участников сделки – покупатель получит выгоду, а продавец – прибыль. Но так как участники получают разные результаты, обмен никогда не будет эквивалентным. По той простой причине, что если прибыль можно наблюдать непосредственным образом, то величина выгоды оценивается покупателем умозрительно. В результате в двух одинаковых сделках обмена покупатели обязательно по-разному оценят свою выгоду. А потому для любой сделки величина выгоды всегда будет неопределенной – будет зависеть от мнения конкретного покупателя. Соответственно, невозможно определить – эквивалентен обмен или нет.

Прибыль и выгоду объединяет то, что их можно без труда конвертировать в универсальный ресурс – *свободное время*. Человек поддерживает существование своего физиологического организма с помощью энергии. Или материи, которую он преобразует в нужную ему энергию. Поэтому добывание энергии или пригодной для превращения в энергию материи является единственным способом поддержания человеком своего существования.

Первобытный человек не круглые сутки добывал себе пропитание – он всегда получал его больше, чем требовалось для простой поддержки жизнедеятельности организма. Как следствие, имел дополнительную энергию, которая обеспечивала свободное время, позволявшее заниматься развитием собственного интеллекта.

В свою очередь, постоянно развиваясь, интеллект получал все большую прибыль – все больше свободного времени, которое позволяло ему все больше развивать окружающую среду и тем все больше развиваться самому.

Так как энергия наблюдается во временной системе измерений, то свободное время отражает наличие энергии, которая может использоваться для повышения устойчивости существования или для развития. Соответственно, выгода – это свободное время, которое отражает наличие запаса энергии или пригодной для ее получения материи. Поэтому выгода позволяет человеку высвободить часть имеющегося у него времени, которая может быть использована для развития разума. Другая часть выгоды может использоваться непосредственно для получения необходимых для развития разума энергии и материальных ресурсов.

Именно прибыль продавца и выгода покупателя обеспечивают обоим возможность собственного развития. Отсюда стремление к выгоде или прибыли, как результату труда в виде дополнительных ресурсов или сэкономленного времени, является инициатором и движущей силой любой интеллектуальной деятельности. Соответственно, именно ***стремление к выгоде или прибыли обеспечивает развитие человечества.***

Так что предприниматель, создавая пригодные для обмена продукты труда, поддерживает процесс развития разума. По сути, предприниматель является основной движущей силой эволюционного процесса – обеспечивает не только свое собственное развитие, но и развитие других людей.²⁶ Разумеется, если выгода или прибыль используется на нужды развития. Так что к выгоде или прибыли стремятся все нормальные интеллектуалы – ученые, художники, предприниматели и политики. И только потому, что для них это способ получения ресурсов для развития – себя и окружающего мира. Причем самостоятельного, соответственно, обеспечивающего им независимость.

Тогда как альтруисты или бесребреники представляют собой социальных мутантов, которые действуют в интеллектуальной сфере. Потому что безвыгодный характер имеет только социальная деятельность. Ведь если у людей есть общая цель, им требуется вложить столько труда и средств, сколько реально необходимо для ее достижения. И люди по-

²⁶ Политики создают общественные структуры, которые тоже экономят людям время. Поэтому их деятельностью тоже движет эволюционный процесс.

лучают эффект от социальной деятельности именно в виде достижения нужной им всем цели. Но никак не в получении дополнительных ресурсов – у сознания просто нет частных целей, для достижения которых эти ресурсы могли бы использоваться.

Развитие разума обеспечивают частные цели. Именно на них разум расходует получаемые в виде выгоды или прибыли свободное время и дополнительные ресурсы. Поэтому выгода или прибыль – это интерес любого интеллекта. Точнее, его цель в экономических отношениях.

Именно поэтому труд является только обеспечивающим процессом – позволяет получить пригодные для обмена продукты или деньги. А полученную в результате обмена выгоду или прибыль интеллект может использовать для выполнения своего предназначения в мироздании и эволюции. Точнее, обеспечения развития – искусственной части мироздания и своего собственного.

Труд, отношения, получение выгоды или прибыли, развитие – четыре последовательные стадии эволюционной деятельности интеллекта. Соответственно, получение выгоды или прибыли – это промежуточная стадия деятельности интеллекта, которая обеспечивает ему достижение конечного результата – собственного развития. То есть, выполнения своего предназначения в мироздании и эволюции.

2.3.7. Деньги и кредит

Отношения обмена начинали развиваться с бартера – обмена теми товарами, которые имелись у субъектов экономических отношений. По мере развития экономической деятельности постепенно выделялись товары, наиболее удобные для осуществления обмена. Металлы, зерно, мед, вино, деготь, ткани, меха были достаточно универсальными товарами, которые можно было с небольшими дополнительными усилиями обменять на любые другие товары или услуги.

Со временем цветные металлы (золото, серебро, бронза и медь) заняли в этом списке лидирующие позиции – превратились в универсальный ресурс, пригодный для удобного обмена на любые другие ресурсы. Этот статус цветным металлам обеспечил уникальный набор специфических достоинств – их ценность признавалась всеми, они были компактны, не портились, их физические параметры не изменялись от внешних условий. А после того, как люди догадались делить цветные металлы на стандартные по весу и форме куски, появились ***металлические деньги***.

Цветные металлы являются в чистом виде товарами. Став деньгами, они стали выполнять функцию *универсального эквивалента стоимости* (средства платежа), обеспечивающего возможность быстрого и простого обмена любыми товарами и услугами. Соответственно, они стали выполнять роль катализатора экономической деятельности.

Операции обмена с использованием металлических денег были проще, осуществлялись быстрее и оценивались точнее в сравнении с бартерными операциями. Как следствие, появление металлических денег резко ускорило процесс экономического развития.

Следующим этапом в развитии металлических денег стало обретение ими функции *меры экономической системы измерений* (расчетной единицы), удобной для наблюдения и учета экономической деятельности. А также расчета ее перспективы. Таким образом, металлические деньги стали инструментом управления.

С появлением операций кредитования металлические деньги обрели третью функцию – *универсального инвестиционного ресурса*. Потому что в операциях кредитования деньги обеспечивают возможность обмена времени на инвестиционные ресурсы.

Наконец, металлические деньги стали эффективно выполнять четвертую функцию – *средства накопления*. В первую очередь благодаря своей общепризнанной ценности, компактности и не подверженности порче.

При развитии сущего функции накапливаются. Поэтому к концу своего развития металлические деньги обладали всеми четырьмя функциями – универсального эквивалента стоимости при обмене, расчетной единицы в деле управления экономической деятельностью, универсального инвестиционного ресурса в операциях кредитования и средства накопления.

Деньги как универсальный эквивалент стоимости (средство платежа), ускоряют процессы обмена, как единица системы измерения повышают эффективность управления деятельностью, как универсальный инвестиционный ресурс ускоряют процесс экономического развития, как средство накопления обеспечивают повышение устойчивости экономической деятельности.

Как любой развивающийся субъект мироздания, деньги способны мутировать. В результате у них и появляются дополнительные полезные функции. Но мутации могут иметь и извращенный результат – придавать деньгам вредные функции. Самой вредной можно считать мутацию денег, в результате которой они обрели функцию товара.

Так в операциях кредитования кредитор может играть разные роли – финансового инвестора или ростовщика. В первом случае в виде ссудного процента финансовый инвестор получает свою долю прибыли от реализации кредитуемого проекта. Во втором случае финансист продает деньги заемщику. В этом случае деньги являются товаром – обмениваются на время с прибылью для продавца (ростовщика) и с выгодой для покупателя (заемщика). Величина предоставляемого кредита – это стоимость денег, а сумма займа плюс кредитный процент – это цена денег.

Хотя в обоих вариантах имеется вроде бы одна и та же операция, на самом деле имеет место две принципиально разные операции. В первом случае кредитор выступает соинвестором. В результате является активным участником проекта и несет все положенные этому статусу риски. Во втором случае кредитор активного участия в инвестиционном проекте не принимает. И так как дает деньги под залог, не несет серьезных рисков.

Так что различие между финансовым соинвестором и ростовщиком заключается в функции используемых ими денег. Для финансового соинвестора они являются универсальным инвестиционным ресурсом, для ростовщика – товаром. При этом наличие или отсутствие в операции кредитования залога однозначно указывает на характер кредитования – инвестиционный или ростовщический.

Один из самых знаменитых банкиров, Дж. П. Морган говорил, что для предоставления кредита ему не требуется залог – ему важно доверять заемщику и положительно оценивать кредитуемый проект. И он никогда не даст денег в случае, если не соблюдено хотя бы одно из этих условий. Какой бы залог ему не предлагался.

Экономическое развитие в индустриальную эпоху двигали именно финансовые соинвестры. Но никак не ростовщики. Они имелись во все времена существования денег и никогда никакого положительного влияния на экономическое развитие не оказывали. А если страсть к ростовщичеству иногда охватывала многих финансистов, это всегда приводило к финансовым кризисам, которые на время отбивали охотку к легкому получению прибыли. Ведь труд соинвестора сложен и рискован. Тогда как ростовщика легок и безопасен. Потому что финансовый соинвестор двигает процесс экономического развития, а ростовщик только паразитирует на проблемах.

Стоит отметить, что за время своего существования деньги обрели в том числе и неэкономические функции. Так деньги стали атрибутом суверенитета. В культуре деньги обрели еще более оригинальную функцию – одного из земных воплощений зла. Для какой-то части людей

деньги выполняют функцию божества – являются предметом поклонения и даже страсти.

Эволюционный процесс в своем течении проходит две фазы – сначала физическую, затем информационную. Искусственные эволюционные процессы протекают так же. Металлические деньги были субъектом развития в физической фазе развития экономической деятельности. Субъектом развития в информационной фазе этого процесса стали *бумажные деньги*.

Металлические деньги были инструментом – обеспечивали эффективное осуществление экономической деятельности. При этом металл в составе денег выступал в роли обеспечения их самостоятельной ценности. Но ценность могут представлять не только физические сущие, но и информационные. Например, кредитные расписки. Они же обладают реальной ценностью. В первую очередь ценностью кредита, возвращение которого эти расписки гарантируют.

Но гораздо важнее, что кредитные расписки могут иметь ценность своего обеспечения – имеющихся у заемщика активов. В случае, если кредит имеет залоговое обеспечение. Именно этот феномен и привел к рождению бумажных денег – кредитных обязательств эмитента. Власть эмитировала свои кредитные обязательства в качестве инструментов экономической деятельности, альтернативных металлическим деньгам.

Власть часто прибегала к займам и в обмен на ресурсы выдавала расписки – кредитные обязательства, представляющие собой право требования по полученным займам. Так что выдавать кредитные обязательства власти было не в диковинку. Поэтому, когда появилась идея компенсировать нехватку металлических денег кредитными расписками, власть без проблем ее реализовала.

Последний шаг в деле появления бумажных денег – стандартизация расписок, аналогичная стандартизации металлических денег. Как только расписки обрели форму кредитных билетов с фиксированными номиналами, родились полностью информационные бумажные деньги.

Как и металлические деньги, бумажные сначала стали выполнять функцию универсального эквивалента стоимости. Затем стали выполнять функцию расчетной единицы экономической системы измерения. Не случайно при параллельном хождении металлических и бумажных денег цена указывалась в двух единицах – например, «серебром» и «асигнациями».

В операциях кредитования на финансовых рынках бумажные деньги стали выполнять функцию универсального инвестиционного ресурса.

В конце своего развития бумажные деньги обрели и последнюю из числа полезных, четвертую функцию – универсального средства накопления ресурсов.

Природа ценности – самый сложный вопрос феномена бумажных денег. В металлических деньгах вроде бы все просто – металл в их составе сам по себе обладает потребительской стоимостью. Тогда как бумага в составе денег сама по себе никому не нужна. Именно на это ориентировано представление о необходимости обеспечения бумажных денег реальными активами – традиционными ценностями.

На самом деле представление о необходимости наличия какого-то внешнего ценностного обеспечения бумажных денег ошибочно. И никакого обеспечения бумажным деньгам не требуется. Какую функцию они выполняют в операциях, к примеру, обмена? Универсального эквивалента стоимости, обеспечивающего ускорение и упрощение операций обмена. То есть, бумажные деньги в механизме обмена являются аналогом смазочного материала в механической машине. Они только обеспечивают работу экономического механизма.

Это значит, что бумажные деньги представляют собой чистый инструмент – обеспечения эффективного обмена. Соответственно, их потребительская стоимость определяется не ценностью носителя, а только тем, как они выполняют функцию инструмента обмена – насколько быстро, удобно и эффективно они обеспечивают осуществление операций обмена. И величина этой стоимости никак не зависит от наличия или отсутствия обеспечения «реальными» активами – тем же, к примеру, золотом.

Соответственно, на бумажные деньги существует спрос, аналогичный спросу на смазку для машин. Как следствие, бумажные деньги имеют ценность, аналогичную ценности любого смазочного материала. Поэтому цена на бумажные деньги должна определяться спросом на них. И так же должна изменяться – при росте предложения падать, при снижении предложения – возрастать.

Функцию смазки в механизме обмена выполняют и металлические деньги. И так как ее с таким же успехом выполняют не имеющие металлического носителя бумажные деньги, получается, что металлический носитель для выполнения функции смазки механизма обмена не нужен.

Если функция одна и та же, и ее выполнение не зависит от носителя, почему разные носители должны обеспечивать разную цену ее выполнения? Тем более, что дорожать или дешеветь металлические деньги могут не хуже бумажных.

Это означает, что металлические деньги не могут выполнять функцию обеспечения бумажных. Оба актива, бумажные и металлические деньги, идентичны по своему назначению, одинаково работают и одинаково себя ведут – обесцениваются при избыточном предложении и дорожают в случае дефицитности.

Изложенное в полной мере относится и к остальным функциям бумажных денег – расчетной, инвестиционной и сберегательной. И проблема бумажных денег в их полностью информационной природе. Точнее, в ее влиянии на определение их ценности.

Реальной ценностью обладает любой востребованный актив. Соответственно, ценность актива – синоним его востребованности. Это значит, что для бумажных денег не важно, есть ли у них какое-то обеспечение или нет. Важно, востребованы они в качестве платежного средства или нет. И в какой степени удовлетворен спрос на них.

Отсюда ценность бумажных денег определяется исключительно спросом на них и степенью удовлетворения этого спроса. Спрос обеспечивает экономическая сфера. Удовлетворяет спрос эмитент бумажных денег. И он должен правильно оценить спрос и эмитировать нужную для его удовлетворения денежную массу. При этом чем он грамотнее и добросовестнее, тем точнее будет оценен спрос и тем объективнее будет предложение – эмиссия. Соответственно, тем выше будет ценность бумажных денег.

Это значит, что, в конечном счете, цена бумажных денег является производной от качества их эмитента. Точнее, от его репутации. А потому потребительская стоимость бумажных денег определяется репутацией эмитента. Так что бумажные деньги обладают специфической ценностью – **репутационной стоимостью**.

Главная особенность репутационной стоимости в том, что она производная (отраженная) от какой-то другой стоимости – какого-то объективного качества. В случае эмитента денег – от его квалификации и добросовестности. Поэтому поддержка цены бумажных денег золотым или каким-то еще резервным обеспечением требуется только в одном случае – когда репутация эмитента портит цену денег. Соответственно, требуется заменить репутацию эмитента репутацией другого актива, имеющей более высокое качество.

Бумажные деньги стали полностью информационным продуктом. Во-первых, потому что они представляли собой полностью информационное сущее – право на получение ресурсов, удобное для обмена. Во-вторых, потому что их цена определялась информацией о качестве эмитента – его репутацией.

К слову, ценность любого, обладающего ограниченными или специфичными потребительскими свойствами актива, определяется его репутацией. Поэтому и ценность слитков золота в качестве средства сбережения в значительной степени определяется его репутацией в качестве надежного и универсального актива. Это же относится и к драгоценным камням, акциям, произведениям искусства и прочим резервным по своей сути активам.

Что касается функции денег как товара, то нынешний мировой экономический кризис наглядно демонстрирует, к чему приводит развитие мутаций. В данном случае мутации денег в части их функций. Так что кризис в итоге приведет к утрате деньгами функции товара – товарные деньги в дальнейшем если и сохранятся, то только в качестве элемента маргинальной экономической деятельности, которая будет существовать в масштабах, не оказывающих заметного влияния на экономическую деятельность в целом. Как в качественном обществе имеющиеся в нем немногочисленные порочные люди не оказывают заметного влияния на его развитие.

Для организации процесса экономического развития власти по большому счету не требуется внешних ресурсов. Ей требуется вовлечь в экономическую деятельность как можно больше имеющихся собственных ресурсов – человеческих, природных. И обеспечить их объективно потребным количеством бумажных денег.

Что, кстати, и сделали в 1922 году большевики, когда организовали НЭП – вовлекли в экономическую деятельность все имеющиеся в стране активы. И обеспечили их оборот качественными бумажными деньгами – червонцами. В результате за шесть лет было восстановлено на 80% физически разрушенное хозяйство – в 1927 году был достигнут объем производства самого успешного 1913 года. Причем этот успех был достигнут без внешних заимствований.

А обеспечение червонца на половину его номинала золотом играло чисто психологическую роль. Точнее, компенсировало недостаток репутации большевиков как хозяйственников. Так что реально на внутреннем рынке золотое обеспечение не работало – осталось на уровне деклараций.

Привлечение внешних ресурсов отнюдь не обеспечивает экономическое развитие страны. Его обеспечивают только ее собственные ресурсы. А внешние ресурсы решают только вопрос ускорения экономического развития. И если не организовано экономическое развитие на основе собственных ресурсов, ускоряться нечему. В результате привлечение внешних ресурсов только имитирует экономическое развитие. Что ничем

хорошим закончиться не может в принципе. Что постсоветская «либерализованная» экономика демонстрирует со всей очевидностью.

Сказанное наглядно подтверждает опыт тех же социалистических стран – те из них, которые в 70-е годы сделали ставку на внешние займы, как мотор экономического развития, в 80-е годы просто обанкротились. В первую очередь это касается Польши, Румынии, Югославии.

В экономической системе измерения деньги – единицы измерения товара. То есть, мера материи. Когда материя преобразуется в энергию, она становится доступной для измерения во временной системе. Что и отражает известное выражение Т. Джефферсона «время – деньги». То есть, это выражение отражает интуитивное понимание связи между продуктом и затраченной на его производства энергией.

Энергия доступна для наблюдения только во времени. Ее затраты на производство товара тоже измеряются временем. Но после того, как продукт создан, он наблюдается в экономической версии пространственной системы измерений – стоимостной. Поэтому деньги измеряют не только товар, то есть, материю, но и количество затраченной на его создание энергии – измеряют время, которое характеризует затраты энергии.

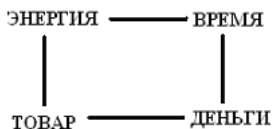

Рис. 9. "Время - деньги"

Изложенное означает, что, устанавливая цену времени, субъекты экономической деятельности косвенным образом оценивают цену энергии, необходимой для изготовления товара. Так что прибыль и выгода не случайно имеют не только денежную форму, то есть, материальную, но и временную, то есть, энергетическую – в виде свободного времени. Соответственно, время и деньги представляют собой разные меры для разных состояний одного сущего – энергетического или материального. Что интуитивно осознал Т. Джефферсон.

Кредитование – способ ускорения развития. То есть, изобретенный человеком способ ускорения собственного развития и течения иску-

ственного русла эволюционного процесса. Или быстрого создания условий для развития человека и организации.

Суть кредита – обмен потери в одной системе измерения на выигрыш в другой системе. То есть, денег на время. Ставка кредита – потери заемщика в пространственном измерении. То есть, потеря денег или иных пространственных ценностей. Эти потери компенсируются выигрышем заемщика во временном измерении. То есть, экономией времени. Ведь для получения денежных ресурсов путем накопления прибыли требуется достаточно много времени. Это время как раз и меняется на деньги – ставку кредита, которая отражает долю в прибыли финансового инвестора в кредитуемом проекте.

В развитии важен не процесс, а результат. Для достижения результата требуются как пространственные, так и временные ресурсы. При этом если ресурсов в пространственном измерении человек в принципе может получить любое количество, то по ресурсам во временном измерении существует жесткий лимит – несколько десятилетий.

Поэтому в процессе развития время для человека ценнее пространства. И потому обмен пространства на время всегда человеку выгоден – он получает возможность достичь больших результатов за имеющийся у него лимит времени. Именно эту проблему человеку решило изобретение кредита.

У ростовщика нет обмена пространства на время. Он предоставляет заемщику деньги и получает доход в виде денег – ставки кредита. То есть, ростовщик работает только с пространственными ресурсами – дает деньги и получает прибыль тоже в виде денег.

2.3.8. Особенности экономических отношений

Эффективность труда определяется квалификацией и энергетическим потенциалом человека. Первой особенностью экономических отношений является зависимость их эффективности от качества этики, на основе которой создаются модели отношений. Так как этика постулируется мировоззренческими учениями, особенности отношений зависят от мировоззренческой основы субъектов отношений.

В интеллектуальной сфере ее субъекты могут объединяться не только для кооперационной, но и для совместной деятельности. Поэтому вторая особенность экономических отношений – разный характер коллективного труда в совместной и кооперационной деятельности.

В совместной деятельности есть общая цель и дележ общего результата ее достижения. То есть, это форма социальной деятельности. В коопераци-

онной деятельности нет общей цели – каждый участник достигает свою собственную частную цель. Как следствие, в кооперационной деятельности имеет место только обмен результатами индивидуальной деятельности. Соответственно, в совместной деятельности есть только общая выгода, а в кооперационной у каждого участника свой доход.

Коллективная деятельность эффективна только в том случае, если ее субъекты придерживаются требуемой для нее этики. Так как в совместной деятельности предприниматели руководствуются этикой сознания, для них ключевое значение имеет пропорциональная справедливость. Аналогично, так как в кооперационной деятельности партнеры руководствуются этикой интеллекта, для них ключевое значение имеет свобода.

А потому в деле достижения общей цели отношения должны быть справедливыми. В свою очередь в достижении соглашения об обмене, к примеру, продукта питания на предмет быта участники сделки должны быть свободны.

Изложенное означает, что в совместной деятельности в интеллектуальной среде ее субъекты должны руководствоваться не главной для себя этикой интеллекта, а этикой сознания. Соответственно, управлять совместной деятельностью в интеллектуальной среде должны только те субъекты интеллектуальной элиты, которые имеют в составе своего разума полноценное сознание. А не только полноценный интеллект. Как следствие, умеют пользоваться обоими видами этики.

Третья принципиальная особенность экономических отношений – используемая система измерения результатов деятельности. И для дележа общего результата, и для обмена промежуточными результатами требуется система их измерения. Если в социальной совместной деятельности используется временная система измерений, то в кооперационной и интеллектуальной совместной деятельности используется пространственная система измерений.

Четвертой принципиальной особенностью отношений в экономической сфере является то, что субъектами кооперационных отношений обмена в предприятии и на рынке являются субъекты не только экономической, но и всех остальных сфер деятельности. Любой человек стремится расширить применение своих способностей. Поэтому ученые не только познают мир и создают образы искусственных субъектов мироздания, но и предоставляют остальным сферам, в том числе и социальным, образовательные услуги. Аналогично художники не только ищут критерии красоты и гармонии и воплощают их в произведениях искусства, но также занимаются эстетическим и этическим воспитанием общества и украшением всех остальных сфер (архитектура, интерьеры, одежда и т.д.).

Человек является субъектом всех сфер – неважно, в каком статусе он присутствует в каждой сфере. Например, являясь субъектом социальной сферы, человек зарабатывает себе на жизнь, нанимаясь на работу в экономической сфере. Соответственно, присутствует в ней в качестве пассивного начала внутренних экономических отношений – в предприятии. А затем идет в магазин и покупает производимые предпринимателем товары. Соответственно, выступает уже в качестве активного начала внешних экономических отношений – участвует в создании спроса и формировании цены.

Аналогично предприниматель, подряжаясь отремонтировать общественный водопровод, выступает в качестве пассивного субъекта социальной среды. Но когда предприниматель принимает участие в качестве избирателя в выборах социальной власти, он уже выступает в качестве активного субъекта социальных отношений.

Кроме того, что в человеческой организации нет изолированных сфер деятельности, в ней так же нет «ничьих» пространств – вся территория четко поделена между сферами деятельности. Поэтому, выходя за границу родной для себя экономической сферы, предприниматель автоматически попадает в какую-то чужую сферу, в которой он должен вести себя в качестве подрядчика – пассивного субъекта взаимодействия. И выступать в качестве активного субъекта, заказчика, в отношениях с субъектами других сфер, приходящих в качестве подрядчиков в экономическую сферу.

«В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Можно добавить – и не командуют. Так что в деятельности на чужой территории предприниматель должен руководствоваться не принятыми в экономической сфере правилами, а местным «уставом» – придерживаться действующих на этой территории правил.

Только в таком варианте обеспечивается максимальная эффективность деятельности предпринимателя в любой сфере. Точнее, его сотрудничества с субъектами любой сферы. И так же должны себя вести на чужих территориях и субъекты всех остальных сфер – на чужих территориях соблюдать чужие «уставы». То есть, все приходящие в экономическую сферу подрядчики должны соблюдать действующие в ней правила – выработанными экономическим сообществом.

Это значит, что любую деятельность нужно рассматривать только в привязке к «ландшафту» – определять, на какой именно территории она осуществляется. Соответственно, выяснять, кто является на этой территории «хозяином», а кто – «гостем». И определять, кто в этих отношениях является активным, а кто – пассивным участником.

Полноценными субъектами предприятий, то есть, их «хозяевами», являются только предприниматели. Тогда как инвесторы, менеджеры и рабочие пользуются возможностью получения дохода от деятельности предприятия – участия или работы на нем. Соответственно, в отношениях с предпринимателями всегда должны выступать в пассивном статусе – не оказывать активного воздействия на процесс развития предприятий.

Это значит, что менеджеры и рабочие могут «бузить» в том случае, когда предприниматели нарушают условия найма. Поэтому те же профсоюзы должны участвовать лишь в выработке стандартных трудовых соглашений. И заниматься контролем за их соблюдением. Но не должны никаким образом вмешиваться в управление предприятиями.

Как и политики могут вмешиваться в дела экономической сферы только в случае, когда экономическая власть нарушает имеющиеся договоренности. Во всех остальных случаях только экономическая власть может решать – как должна функционировать экономическая сфера и предприятия в ее составе, и каким путем им нужно развиваться.

Политик должен создавать институты экономической сферы, модели действующих в ней организаций и законы в качестве пассивного субъекта – выполнять заказ экономической власти. В этом случае экономическая сфера будет развиваться естественным образом – ее собственные активные субъекты будут создавать спрос на услуги политиков. И таким способом инициировать процесс развития экономической сферы и управлять его течением.

Но если политики начнут диктовать экономической власти, как ей организовывать работу, какие товары производить и по каким ценам продавать, они будут выступать в качестве активных субъектов чужой для них сферы деятельности. Точнее, политики будут сами создавать спрос на свои услуги и сами же его удовлетворять.

Так как политики являются чужими для экономической сферы субъектами, они обязательно будут создавать ложный спрос. Соответственно, удовлетворяя ложный спрос, будут искажать процесс развития экономической сферы в своих собственных интересах или в интересах развития других сфер. Естественно, что результаты такого хозяйничанья будут плачевными.

Аналогично если предприниматели будут диктовать власти социальной сферы, какую инфраструктуру им нужно создавать и как это делать, они будут сами создавать спрос на свои услуги. В результате будет создаваться несовершенная социальная инфраструктура – обеспечивающая не эффективное функционирование социальной среды, а работающая на интересы экономической сферы. И естественным следствием такого «сотрудничества» будет рост напряженности отношений в социальной сфере.

Изложенное означает, что участие сфер в деятельности друг друга эффективно только в том случае, если субъекты каждой сферы занимаются на территории другой сферы исключительно выполнением заказанной им работы. А не хозяйничают на ее территории и не вмешиваются в руководство ею. То есть, выступают в качестве исключительно пассивного субъекта отношений – наемного работника.

Наблюдаемые в виде глобального экономического кризиса результаты произошедшей в 80-е годы XX века «революции менеджеров» наглядно демонстрируют, что происходит с экономической сферой, когда в ней кардинально искажаются отношения и статусы их субъектов. По сути эта «революция» представляла собой переворот, в результате которого у руля крупного бизнеса место предпринимателей заняли менеджеры.

«Революция менеджеров» в минимальной степени затронула только сферу ИТ. В ней предприниматели пока молоды и сильны, и потому многие смогли удержаться у руля созданного ими бизнеса. Как результат, эта сфера бизнеса все время эффективно росла и развивалась. Тогда как в традиционных отраслях только надувались пузыри.

Причина катастрофических результатов «революции менеджеров» заключается в принципиально важных различиях между предпринимателями и менеджерами, которые не позволяют обычным менеджерам заменять предпринимателей. Так предприниматель – это специалист по созданию предприятия. Творец, который своей деятельностью изменяет мир – как создаваемым предприятием, так и производимыми продуктами. Тогда как наемный менеджер – специалист по управлению существующим предприятием. И если для предпринимателя работа представляет способ изменить мир, то для наемного менеджера – это способ заработать деньги. Поэтому предприниматель стремится к совершенству своих творений, тогда как наемный менеджер к максимальному собственному заработку.

Создание, внедрение, изменение – это нестационарные процессы. Они комфортны только новатору – предпринимателю. Даже самое его название говорит об этом – человеке, способном предпринимать, то есть, инициировать создание, внедрение или изменение. Это особенно подчеркивал и гурู менеджмента П. Друкер: «Предприниматели рассматривают перемены как норму и как признак процветания. Поэтому именно предприниматель находится в постоянном поиске источников перемен, реагирует на них и рассматривает их как новые возможности».

Тогда как наемный менеджер – специалист по управлению стационарными процессами. То есть, по управлению устойчивой и неизменной

работой предприятия. Как следствие, создание, внедрение, изменение и вообще любые инновации, по сути, противны его природе. И если наемный менеджер ими и занимается, то только по принуждению. По своей инициативе наемный менеджер занимается изменениями только для того, чтобы повысить комфортность собственного существования, но никак не эффективность бизнеса.

Предприниматель и наемный менеджер оба владеют вроде бы одинаковыми профессиональными знаниями и навыками. Как художник и ремесленник. Только предпринимателю, как художнику, требуется еще и иметь талант творить, а наемному менеджеру, как ремесленнику – только умение рулить. Поэтому наемный менеджер в принципе не способен создать качественный бизнес или развить уже существующий. Хотя прекрасно может управлять существующим бизнесом – обеспечивать его стабильную работу.

Но и это еще не все. У предпринимателя и наемного менеджера принципиально разные горизонты планирования. Предприниматель создает бизнес навсегда. Менеджер всегда ориентируется на отчетный период – месяц, квартал, максимум, год. Наконец, предприниматель рискует своими деньгами, тогда как менеджер – чужими. А потому предприниматель неизмеримо ответственнее менеджера.

Изложенное хорошо иллюстрируется историей компании Apple. После того, как в начале 90-х годов у руля компании акционеры заменили ее создателя и предпринимателя Стива Джобса на менеджера, бизнес сначала перестал развиваться, а затем и вообще стал чахнуть. В итоге ведущая компания скатилась на позиции аутсайдера. Одумавшись, акционеры снова поставили во главе компании Стива Джобса. И он не только вывел компанию из пике, но и превратил в первую компанию мира.

«Революцию» устроили инвесторы и менеджеры. Точнее, вторые пообещали первым резко повысить прибыль, если инвесторы передадут им власть в предприятиях. Инвесторы соблазнились обещаниями получать больше, и, имея право назначать руководство предприятия, постепенно изгнали из крупного бизнеса предпринимателей. А заменившие их менеджеры выполнили обязательства – резко увеличили доходы инвесторов. Но не за счет развития бизнеса, а за счет сначала сокращения средне и долгосрочных инвестиций в развитие бизнеса, а затем путем надувания всевозможных пузырей.

Но так как это была лишь имитация развития, результаты «революции» оказались плачевны. Мало того, что мировой экономический кри-

зис по своим масштабам превзошел Великую депрессию, за пять лет власти так и не смогли понять его причину и определить пути выхода из него. А потому используют только лекарства «скорой помощи», которые не лечат болезнь, а только поддерживают жизнедеятельность.

Это значит, что для выхода из кризиса требуется кардинальная модернизация существующей экономической системы – изменение сложившейся в ней системы экономических отношений и статусов участников. В первую очередь инвесторы должны быть лишены права участия в управлении предприятиями. Не имеют же этих прав банки, тоже предоставляющие предпринимателям финансовые ресурсы. Так почему частные инвесторы должны иметь право решать, кто должен и как руководить предприятиями? Тем более, что смысл экономической деятельности состоит в созидании, а не получении прибыли.

2.3.9. Кому и что «должен» предприниматель

Любая деятельность человека включает все виды труда. Другое дело, что какой-то вид труда в ней доминирует. Так в деятельности землекопа доминирует физический труд, в деятельности писателя – творческий. Поэтому разделение работников по видам труда в достаточной мере условно – отражает доминирование в его деятельности какого-то одного вида труда.

Предприниматель руководит трудом остальных участников созидательной деятельности по той простой причине, что именно он определяет, что и как они должны делать, чтобы создаваемый продукт достиг доступного ему совершенства. Соответственно, был бы востребован рынком и смог бы своим появлением преобразовать мир.

Люди различаются не столько по своим физическим способностям, сколько по своему созидательному потенциалу. Поэтому, если в состав добавленной стоимости какого-то одного товара разные люди способны вложить близкую величину физической доли, то возможности людей по вложению умственной, дизайнерской и предпринимательской долей могут различаться тысячекратно.

При этом физические возможности человека способны ограничивать реализацию его высокого созидательного потенциала. Именно из-за потребности максимально реализовать свой созидательный потенциал предприниматель привлекает к производству товара других людей – создает предприятие, на котором он объединяет их физический, умственный и дизайнерский потенциалы и тем обеспечивает повышение эффективности своего собственного труда. Как следствие, предпринимательская деятельность наблюдается в виде труда по объединению труда разных по своей специальности

участников созидательной деятельности в единый процесс преобразования мира. И именно предприятие обеспечивает предпринимателю доступ к энергии глобального эволюционного процесса.

Выгода от работы предприятия получается взаимной – кооперационная деятельность позволяет и наемным работникам получать больший доход. Потому что благодаря специализации и эффективной организации труда рабочий сможет за то же самое время вложить свою долю физической и умственной стоимости в большее количество товара и в результате получить больший, в сравнении с «индивидуальной трудовой деятельностью», доход. Так что работники нанимаются на службу к предпринимателю потому, что он способен пускать их потенциалы в дело с большим эффектом для них.

Организовать работу нескольких человек сложно – чтобы соединять разные виды труда, необходимо профессионально разбираться в каждом из них. Плюс нужно уметь соединять разные виды труда и деятельности в эффективный производственный процесс. Поэтому предпринимательская деятельность является самой сложной, а физический труд – самым простым видом деятельности. Как следствие, их доли в составе добавленной стоимости по-разному оцениваются рынком: первая – максимально дорого, вторая – предельно дешево.

Разная величина цены результатов разных видов труда и деятельности связана в том числе и с разной степенью их дефицитности. Ведь далеко не многие люди способны развить свой созидательный потенциал до уровня, при котором его полная реализация невозможна без привлечения труда других людей. Как не многие развивают свои созидательные способности до уровня, позволяющего делать мир совершеннее. И тем более, немногие способны идти на риски, которые сопровождают предпринимательскую деятельность.

Поэтому именно разная степень дефицитности, сложности и рискованности труда рабочего и дизайнера, деятельности менеджера и предпринимателя объясняет разницу в их доходах – их вклад по-разному оценивается рынком. И предприниматель получает больший доход по той простой причине, что из-за своей дефицитности, сложности и рискованности вклад его деятельности ценится рынком гораздо дороже вкладов менеджера, дизайнера, рабочего.²⁷

²⁷ Это второй вариант объяснения дохода предпринимателя. Если в первом варианте ресурсы предпринимателю предоставляет эволюционный процесс, то во втором варианте рынок просто выше ценит предпринимательскую деятельность. Во втором варианте есть только одна неувязка – предпринимательскую деятельность оценивает не трудовой, а товарный рынок.

Налоговые отношения – едва ли не самая болезненная тема взаимодействия власти государства и предпринимателей. В первую очередь потому, что существующие системы налогообложения атавистичны – в значительной мере несут черты, характерные для уже прошедших эпох.

В первую очередь сегодня все системы налогообложения имеют неэкономическую природу. В архаичном и патриархальном обществах имеется преимущественно авторитарная власть. Как следствие, система налогообложения имеет в своей основе право силы, пользуясь которым власть отбирает у субъектов интеллектуальной сферы то количество создаваемых ими ресурсов, которое считает нужным.

В индустриальном обществе власти и предприниматели становятся относительно независимыми друг от друга. Как следствие, налогообложение становится предметом соглашений. То есть, налоги становятся неэкономическими по своей сути договоренностями между властями организации и властью экономической сферы о «разумном уровне налогообложения».

Можно предполагать, что в информационном обществе налоги окончательно избавятся от родимых пятен прошлых эпох – станут исключительно оплатой вклада и возмещением затрат всех сторон общественных отношений. То есть, будут основаны на *принципе возмездности* и *принципе участия*. Как следствие, предприниматель ничего не должен будет «давать» власти – только возмещать или участвовать.

Предприниматель должен возмещать власти общественную добавленную стоимость – созданную ею часть стоимости продукта. Если деятельность предпринимателя наносит ущерб окружающей среде или здоровью людей, он должен из своего дохода компенсировать его. В чем и должен состоять реальный смысл *акцизов*.

Для регулирования условий экономической деятельности оправдано использование *пошлин*. Этот вид налога обеспечивает выравнивание условий между отечественными и иностранными производителями. Соответственно, обеспечивают честную конкуренцию. Акцизы и пошлины являются *экономическими налогами*, возмещающими расходы власти по ликвидации ущерба и регулированию экономическими условиями. Как следствие, попадают в состав стоимости продукта так же как остальные виды добавленной стоимости.

И все! Больше предприниматель никому ничего не должен. Все остальные собираемые властью с предпринимателей ресурсы, в том числе на имущество, на прибыль, с оборота, на фонд заработной платы и т. п., являются в чистом виде средневековой *данью* – незаконными поборами со

стороны власти, пусть и прикрываемыми лицемерной заботой о необходимости «оплаты социальных расходов».

Все остальные виды сборов и взносов представляют собой **общественные налоги**, которые предприниматель оплачивает в качестве гражданина – субъекта социальной и экономической сфер. Общественные налоги представляют собой оплату услуг власти или взносы в развитие общественной инфраструктуры.

Так как общество состоит из социальной и интеллектуальной сред, общественные налоги разделяются на социальные и интеллектуальные. Главным социальным налогом является **подходный налог**, который уплачивается всеми субъектами страны. Как субъект страны, предприниматель должен оплачивать подходный налог по общей для всех ставке. И оплачивать все установленные законом **обязательные страховки**. При этом для предпринимателя базой социальных общественных налогов должен служить его бюджет существования.

Если в стране имеется разделение ее субъектов на жителей и граждан, то предприниматель, если он выбирает статус гражданина, должен платить гражданский налог – взнос в развитие страны. А базой для исчисления этого налога должен выступать его бюджет развития (прибыль).

Прогрессивная шкала налогообложения – это проявление ханжества власти. Потому что таким способом власть демонстрирует свою «заботу» о бедных. Тогда как на самом деле власть решает общие проблемы не за счет общих ресурсов, а за счет отнятых у больше и более успешно работающих граждан.

Поэтому оба налога должны иметь плоскую шкалу – обеспечивать равенство субъектов налогообложения во временной системе измерений. Предприниматели такие же по своим правам субъекты страны, как все остальные люди. И то, что они зарабатывают больше денег, отнюдь не является поводом отнимать у них большую в сравнении с другими часть их дохода.

Доход предпринимателя не с неба сваливается – является оплатой результатов их собственной деятельности. И, главное, является ресурсом, обеспечивающим им собственную деятельность и ее развитие. Поэтому брать с предпринимателей больший, чем с остальных граждан, социальный налог – ограничивать развитие их деятельности.

В то же время прогрессивный характер может иметь величина общественной добавленной стоимости – ее размер вполне может возрастать по мере роста масштаба дохода. И дело даже не столько в том, что чем большее

по масштабу предприятие, тем в большей степени оно использует в своей деятельности общество.

Более важной представляется цель выравнивания весовых категорий участников рынка. В конкуренции предприятий больший масштаб дает преимущество – возможность использования большего объема ресурсов. Как в том же боксе или спортивной борьбе больший вес спортсмена является дополнительным преимуществом.

Если по аналогии со спортом величина общественной добавленной стоимости будет иметь прогрессивный характер, то это обеспечит определенное выравнивание условий конкуренции для предприятий разных масштабов. К слову, величина общественной добавленной стоимости может варьироваться так же и по отраслям или даже кластерам – в зависимости от их состояния, роли в обществе, происходящих в них процессах. Соответственно, устанавливать одну величину общественной добавленной стоимости для всех предприятий экономики вряд ли представляется разумным.

В качестве субъекта интеллектуальных сфер предприниматель должен оплачивать услуги инфраструктуры интеллектуальной сферы и вносить вклад в ее развитие. Соответственно, должен иметься и **предпринимательский налог** – интеллектуальный. Базой для исчисления этого налога должен выступать бюджет развития (прибыль) предпринимателя.

Предприниматель активный субъект интеллектуальной сферы. Поэтому своей деятельностью он так или иначе обязательно оказывает влияние на существование интеллектуальной сферы и процесс ее развития. Поэтому вряд ли разумно предоставлять предпринимателям разные статусы – клиентский и акционерный. Разные статусы должны иметь только национальные и иностранные субъекты отношений в интеллектуальной сфере. То есть, резиденты и нерезиденты. Последние вполне могут оплачивать только услуги власти и инфраструктуры интеллектуальной сферы. Соответственно, ставка предпринимательского налога для них может быть ниже.

Так как для интеллектуальной деятельности естественна пространственная система измерений, а все предприниматели в равной степени пользуются услугами инфраструктуры интеллектуальной сферы, представляется, что предпринимательский налог должен уплачиваться всеми субъектами интеллектуальной сферы в одинаковом для всех размере.

Другое дело, что интеллектуальная сфера должна быть организована по естественной для нее модели совместной деятельности – акционерного общества. А потому ставка предпринимательского налога должна давать субъекту интеллектуальной сферы такие же права, какие дает одна акция. Соответственно, чтобы получать большее количество «голосов» в деле

управления интеллектуальной сферой и формирования ее власти, ее субъекты должны покупать больше «акций» – уплачивать большее количество ставок предпринимательского налога.

Крупный бизнес всегда заинтересован в усилении своего влияния. А потому крупные предприниматели вполне могут быть заинтересованы платить во много раз большее количество ставок предпринимательского налога в сравнении с представителями среднего и тем более малого бизнеса. Но вряд ли крупные бизнесмены смогут оплачивать не то что контрольный, но даже блокирующий пакет «акций» интеллектуальной сферы.

Акцизы должны собираться в размерах, обеспечивающих ликвидацию причиненного ущерба и должны расходоваться только на это. А не быть источником дохода власти. Точно так же пошлины, как регуляторы отношений обмена, должны использоваться только на цели регулирования экономической деятельности – выравнивание условий.

Та часть прибыли, которая используется предпринимателями на развитие бизнеса, представляет их вклад в совместную деятельность с Творцом мироздания. Потому что эти ресурсы обеспечивают течение искусственного эволюционного процесса. И предоставляются предпринимателем самим эволюционным процессом. Это значит, что облагать налогами часть прибыли, используемую на инвестиции в развитие, все равно, что брать дань с эволюции. Или залазить в карман к Творцу.

Использование системы налогообложения для управления экономической деятельностью подобно использованию удавки для управления жизнью человека. Разумеется, затягивая или ослабляя удавку можно регулировать дыхательный процесс человека и, соответственно, управлять его деятельностью. Правда такое «управление» выглядит очень уж дико. Но также дико выглядит и регулирование экономической деятельности путем изменения степени ее удушения налогами.

Так что использование налогов в качестве регуляторов процессов в экономической сфере представляет собой управление экономической деятельности не совершенствованием условий для нее, а путем изменения величины насилия над субъектами экономики. Разумеется, если человека меньше грабить, он будет богатеть. А если больше грабить – будет беднеть. И в чем в этом случае состоит «умелость» власти – в способности регулировать свои аппетиты?

В свою очередь, социальные налоги обеспечивают ресурсами достижение общих целей и общественное взаимодействие. Поэтому должны представлять собой оплату услуг власти по организации достижения общих це-

лей, или взносы граждан в развитие организации. И предприниматель должен платить социальные налоги только с бюджета существования.

Только при таком подходе налогообложение приобретет максимально осмысленный характер. Как следствие, будет максимально эффективным. В первую очередь потому, что при такой организации снижается уровень конфронтации между властью и гражданами.

Если же налоги и сборы устанавливаются властью произвольно и расходуются так, как ей вздумается, тогда система налогообложения является источником конфронтации между властью и гражданами. Соответственно, такая система налогообложения снижает уровень эффективности их взаимодействия. Как следствие, развитие общественных отношений тормозится.

2.3.10. Этика предпринимательской деятельности

Как и все люди, предприниматели на протяжении своей жизни развиваются. В этом процессе предприниматели могут достигнуть разных результатов – разных уровней развития. Достигнутый предпринимателем уровень развития достаточно ясно наблюдается в ориентации его деятельности, которая определяется движущими его деятельность мотивами. У предпринимателей, как и у всех субъектов элиты, можно выделить четыре мотива, которые определяют уровень совершенства их разума.

На первом, самом примитивном уровне развития, предпринимателем движет алчность. Он стремится получить как можно большую прибыль. На втором уровне предпринимателем движет в первую очередь честолюбие. Он стремится во всем быть «первым» – достичь лучших в сравнении с коллегами показателей своего бизнеса. Иметь более высокую динамику развития бизнеса, лучшую рентабельность и т.п. На третьем уровне движущим мотивом является стремление к реализации имеющегося у него созидательного потенциала. Наконец, на четвертом, предприниматель стремится сделать окружающий мир совершеннее.

Соответственно, на первом уровне предприниматель получает удовольствие от прибыли, на втором уровне – от демонстрации своего превосходства, на третьем уровне – от созидательной деятельности, на четвертом – от улучшения мира.

Переходя на следующий уровень развития, предприниматель отнюдь не избавляется от мотивации предыдущего уровня – она просто видоизменяется. Так алчность превращается в экономность и в иерархии мотивов уходит на последнее место. Как и честолюбие трансформируется в гордость и отходит на второй план.

С вектором эволюционного процесса полностью совпадает только деятельность предпринимателя, разум которого находится на высшем уровне совершенства – четвертом. То есть, разум которого прошел все четыре ступени развития. У предпринимателя, разум которого достиг только третьего уровня развития, вектор его деятельности может не совпадать с вектором эволюции. Ведь в результате свободной созидательной деятельности предпринимателя окружающий его мир может становиться не совершеннее, а уродливее. Например, если он создал предприятие, своими отходами губящее окружающую среду.

У предпринимателя, разум которого достиг только второго уровня, проблем еще больше. Потому что честолюбие – мотив не интеллекта, а сознания. Это значит, что честолюбивым предпринимателем руководит не интеллект, а сознание. А потому реально он субъект не интеллектуальной, а социальной среды. То есть, честолюбец просто занимается не своим делом на чужой территории. Соответственно, засоряет интеллектуальную среду и искажает отношения в ней. Потому что честолюбцы-предприниматели склонны к недобросовестной деятельности, которая «помогает» им конкурировать с полноценными предпринимателями. Как следствие, среди них качественная этика – это скорее исключение из правил. Даже больше того – занятие не своим делом в чужой среде имеет результатом как раз искажение этики.

Но честолюбие, как мотив сознания, очень трудно отличить от инстинкта альфа-самца, как мотива подсознания. И скорее всего большинством честолюбцев движет именно инстинкт альфа-самца. Соответственно, предприниматель второго уровня развития разума всегда является в экономической сфере чужаком, так как его деятельностью руководит не интеллект, а сознание или даже подсознание.

Наконец, предприниматель, действиями которого руководит алчность, является оборотнем – животным в человеческом обличье. Потому что его действиями руководит не разум, а подсознание. Ведь алчность – это «лицо» инстинкта потребления.

Поэтому предприниматели первых двух уровней являются экономическими животными – «дикими» или «одомашненными». А экономическими людьми являются только предприниматели третьего и четвертого уровней. Такая же картина имеет место и во всех остальных элитах – как интеллектуальных, так и социальных.

Это значит, что власть должна уметь отличать экономических людей от экономических животных. Потому что свобода созидательной деятельности должна предоставляться только экономическим людям. А деятельность животных должна существенно ограничиваться и жестко контролироваться.

И на этих условиях к ней все равно должны допускаться только «одомашненные» экономические животные.

Прибыль предпринимателя в большей мере должна использоваться на инвестиции. Например, в расширение бизнеса. А если возможности расширять бизнес по какой-то причине отсутствуют, предприниматель должен использовать свою прибыль на развитие интеллектуальной сферы или спонсирование других интеллектуалов.

Поэтому предприниматель оказывается перед этическим выбором не только тогда, когда он выбирает удобные для себя модель отношений в совместной и кооперационной деятельности, но и когда осуществляет разделение своей прибыли – на инвестиции и потребление. Именно выбор моделей отношений и использование дохода – два момента истины любого предпринимателя.

Эволюционный отбор предпринимателей осуществляется не только через механизм получения дохода. То, как предприниматель его использует, тоже прямо влияет на его судьбу. Успешные предприниматели никогда не бывают кутилами и транжирами. Как следствие, успешная деятельность предпринимателя всегда работает на глобальный эволюционный процесс – ускоряет его течение в отдельно взятой части мироздания.

Если же предприниматель перестает это делать и начинает пускать доход на ветер, он обязательно разоряется. Как бы он ни был талантлив. В этом смысле характерен пример Ситроена – Наполеона французского бизнесмена первой трети XX века. Пока Ситроен трудился как мул, он достигал феноменальных успехов. Но после того, как он увлекся кутежами и перестал день и ночь думать о развитии своего бизнеса, быстро разорился.

Собственные нужды предпринимателя не исчерпываются потребностями физиологического организма в продуктах питания и одежде. Он же должен развивать не только свое дело, но и самого себя. Причем самыми разными способами – учебой, культурным досугом, занятием спортом и т.д.

Аналогично предприниматель должен развивать не только окружающий мир, но и свое собственное личное пространство – начиная от домашней обстановки и заканчивая всей территорией проживания. Поэтому этически оправданная норма потребления может быть очень высокой.

Граница между этически оправданной и не оправданной нормами потребления определяется разницей между словами «комфорт» и «роскошь». Комфорт повышает кпд интеллектуальной деятельности – умиряет подсознание и успокаивает сознание. Поэтому обеспечивающее комфорт потребление нравственно оправданно. Тогда как роскошь является синонимом из-

лишества и потому порочно – пускает ресурсы на ветер и тем замедляет развитие.

Поэтому в бюджет существования, то есть, на потребление, предприниматель должен стремиться направлять незначительную часть своего дохода. Но в то же время без особой нужды не предаваться скупости – не забывать, что комфорт повышает КПД деятельности. Ориентиром вполне может служить уровень потребления близких по «весовой категории» наемных топ-менеджеров.²⁸

Это только кажется, что бизнесмены работают лишь на себя. Так что получается, будто Творец четырнадцать миллиардов лет поддерживал течение эволюционного процесса только для того, чтобы предприниматели получили возможность жировать – обеспечивать себе «рай земной». Логично предположить, что предприниматели, как и все субъекты мироздания, все-таки трудятся на достижение замысла Творца. А потому их прибыль в первую очередь предназначен для расширения деятельности или изменения в сторону большего совершенства окружающей общественной среды. И если предприниматели не будут этого делать, они рискуют не попасть в «царствие небесное».

Копирование образа может осуществляться без участия его творца. Как и предприятие может работать без участия своего создателя. Получается, что творцы и созидатели в принципе могут получать доход без труда? Вроде как бы паразитируя. Отсюда второй этический вопрос экономической деятельности – нравственно или нет получение *ренты*.

В классической политической экономии рента представляет собой стоимость использования права собственности. Уступая на время свой капитал, его владелец получает от заемщика плату за возможность пользования последним капиталом в своих интересах.

Ренту можно разделить на четыре вида. Первый вид – *финансовая рента* в форме дивиденда. Она представляет собой плату за использование права собственности на финансовые ресурсы. Второй вид – *интеллектуальная рента* в форме роялти. Эта рента представляет собой плату за использования права собственности на продукты интеллектуального труда. Третья форма – *природная рента*. Она представляет собой плату, которую получает власть государства за использования права собственности на имеющиеся на территории государства природные ресурсы. Четвертая форма –

²⁸ Но только не современных топ-менеджеров. Разумными выглядит соотношение доходов топ-менеджеров и квалифицированных работников, имевшее место в США в 60-е годы. Тогда в этом деле имела место 30-ти кратная разница. А сегодняшняя 450-ти кратная не имеет разумного обоснования – демонстрирует вакханалию алчности современных американских топ-менеджеров.

общественная рента. Она представляет собой плату за использование права собственности на созданные за счет общественных ресурсов ценности и объекты.

Финансовая рента нравственна хотя бы потому, что позволяет компенсировать инфляционные потери. Инфляция широко используется властью для получения дополнительных ресурсов. И в обозримом будущем власть вряд ли откажется от практики порчи денег – сознательно или из-за неумелости. А финансовая рента позволяет компенсировать потери хотя бы накоплений.

Интеллектуальная рента тоже нравственна. Потому что представляет собой оплату продуктов труда. Другое дело, что величину интеллектуальной ренты должен устанавливать свободный рынок. Соответственно, интеллектуальная рента станет полностью нравственна только тогда, когда создатели интеллектуальной собственности не будут иметь монопольного права выбирать покупателя и устанавливать величину роялти.

Частными могут быть только созданные человеком ресурсы – накопленные или произведенные. И в принципе частными не могут быть природные ресурсы – они созданы эволюционным процессом и должны использоваться на его нужды. Аналогично частными не могут быть ценности и объекты, созданные за счет общественных ресурсов. А потому природная и общественная ренты нравственны только тогда, когда выступают в качестве источника только общественного дохода. И обе эти ренты должны использоваться исключительно на общественные нужды.

По сути, природная рента – оплата труда предыдущих поколений, вложенного в получение и обустройство территорий, на которой находятся природные ресурсы. И вряд ли предки вкладывали свой труд для того, чтобы потомки примитивно его проедали. Более разумно предположить, что это был вклад предков в будущее своего народа. Соответственно, должен обеспечивать его развитие. Тогда как общественная рента – оплата труда нынешних поколений. А потому вполне может использоваться на текущее потребление народа – повышение уровня жизни или комфорта.

Право собственности наблюдается только во временной системе изменений – характеризуется моментом возникновения и периодом действия. А потому рынок ресурсов действует в качестве филиала рынка услуг – переводит временное значение уступки права собственности в стоимостное.

Отсюда любой рентный доход праведен, во-первых, в том случае, если его величина регулируется соответствующим рынком. А потому для того, чтобы получать, к примеру, природную ренту за использование сырьевых ресурсов, власть сначала должна организовать соответствующий рынок, который будет устанавливать правильную величину рентного дохода.

Во-вторых, рентный доход должен иметь своим источником только прибыль. И пока использование чужого ресурса не приносит прибыли, рентный доход не должен выплачиваться. В противном случае имеет место ростовщичество.

В-третьих, рентный доход нравственен только в том случае, если он используется преимущественно на цели развития – цели существования должен обеспечивать собственный труд или деятельность человека. Не случайно использование дохода от природной ренты на нужды существования приводит к «голландской болезни» – запускает процесс деградации получателя ренты.

С точки зрения эволюционного процесса разделение людей и стран на богатых и бедных естественно – оно отражает разделение на активных и пассивных субъектов общественного взаимодействия. Причем такое же в своей основе, как разделение всех сущих на материальные и энергетические, а в животных – на женские и мужские особи.

Естественно, что у осуществляющих функцию воздействующего начала активных субъектов ресурсов должно быть гораздо больше, нежели у пассивных. И **богатство**, как ресурсы, превышающие потребности комфортного существования, эту проблему решает – дает активному субъекту возможность осуществлять большее по мощи воздействие.

Так что богатство дается активным и при этом успешным людям и странам не просто так, а в качестве ресурсов, с помощью которых они могут осуществлять дополнительное воздействие. И в итоге поддерживать течение эволюционного процесса в земном русле. Соответственно, ставить цель всех сделать богатыми, и людей, и страны, бессмысленно – это означает лишить эволюционный процесс субъектов, специализирующихся на воздействии.

Деятельность предпринимателей и независимых деятелей культуры финансируется из их собственных средств. Именно поэтому они получают во много раз большие в сравнении с субъектами других элит доходы. Именно с целью обеспечения ресурсами своей деятельности субъекты экономической и части культурной элит из своего дохода формируют **частные богатства** – ресурсы, накопленные для частной деятельности.

Власть и остальные элиты финансируют свою деятельность из общих средств. Соответственно, их представители в крупных доходах не нуждаются. Так что не случайно в среде элиты тоже наблюдается имущественное неравенство. Но оно не антагонистично – связано с различием в источниках ресурсного обеспечения деятельности.

Частное богатство состоит из двух частей – накопленных субъектом экономической или культурной элиты *запаса средств существования* и *капитала* развития. Запас средств существования накапливается из остатков бюджета существования. А капитал накапливается из сохраняющейся части бюджета развития (прибыли). Потому что как всякий процесс, использование прибыли осуществляется с каким-то кпд. А потому в процессе использования сохраняется далеко не вся прибыль.

При этом любое богатство, как накопленный дополнительный ресурс, нужно рассматривать в двух измерениях – способа накопления и способа использования. Отсюда ***проблема богатства не в наличии, а в происхождении и использовании.***

Само по себе богатство, как частное, так и общественное, этической характеристикой не обладает. Как не обладает ею топор – все зависит от того, как он используется. Поэтому этическая характеристика богатства является отраженной – производной от этической характеристики того, кто им пользуется.

Этика субъекта интеллектуальной сферы, как представление его интеллекта о правильной ориентации его деятельности, непосредственно не наблюдается. Только косвенно – через свое отражение в делах и творениях. Поэтому этику интеллектуала вполне можно описывать, пользуясь ее отражениями в богатстве и деятельности.

Получены ли доходы, из которых сформировано богатство, в качестве оплаты результатов добросовестного труда человека? Или богатство – итог обмана или мошенничества? И в каком направлении относительно вектора эволюционного процесса человек использует имеющийся у него богатство – ускоряет течение эволюционного процесса, пускает его на ветер или даже препятствует течению эволюции?

Размеры принадлежащего созидателю богатства могут вполне объективно отражать реальный масштаб его таланта. Хотя внешние условия могут или не дать человеку возможности реализовать имеющийся у него созидательный потенциал, или не позволить получить полноценную оплату результатов его труда.

Тогда как размер богатства, полученного за счет мошенничества, подкупа власти или создания монопольных условий для своей деятельности, характеризует степень извращенности этики его обладателя. Кстати, для людей, получивших богатство бессовестным путем, характерно использование его для роскошного и бесполезного существования.

Богатство этично в случае его использования для реализации не только собственного созидательного потенциала, но и чужого. Последнее и отражает смысл меценатства. Созидатель ведь может получать оплату результатов

своего труда в большем объеме в сравнении со своими потребностями в ресурсах. В этом случае «излишек» прибыли он может предоставлять другим людям, результаты труда которых делают мир совершеннее. Если же богатство замуровано в недвижимости, предметах роскоши или просто прятан в «кубышке», оно перестает использоваться человеком по своему прямому назначению – обеспечивать реализацию созидательного потенциала.

Богатство, полученное в наследство, тоже может характеризовать этику человека. Но не по происхождению, а по способу применения. То есть, используется ли полученное в наследство богатство на паразитическое существование, или на развитие – собственное и окружающего мира.

Марксистское в своей основе мышление российских либеральных экономистов проявляется в их утверждениях о естественной бандитской форме первой стадии становления капиталистических отношений в интеллектуальной сфере. Мол, только бандитизм позволяет решить проблему «первоначального накопления капитала», воздействие которого становится источником дальнейшего экономического развития. С помощью этих утверждений российские либеральные реформаторы оправдывают дикость использованного ими способа перехода России к капиталистической экономике – через бессовестную приватизацию, повальную коррупцию и социальную беспринципность власти.

На самом деле причина высокой нормы первоначального накопления – не бандитизм, а высокая эффективность. Любая принципиально новая деятельность всегда приносит сверхприбыль. Пример Microsoft, Apple и др. лидеров IT-отрасли наглядно демонстрирует, что масштабное и быстрое «первоначальное накопление» осуществляется и сегодня, хотя в Америке зоря капитализма погасла больше ста лет назад. И эффективное накопление эпохи раннего капитализма было связано с новизной промышленной организации производства, а не с бандитизмом в экономических отношениях.

Бандитский характер первой фазы развития капитализма обеспечивал отнюдь не первоначальное накопление. Была совсем иная и при этом вполне естественная причина склонности пионеров капитализма к бандитизму. Дело в том, что этика феодальных отношений в интеллектуальной сфере не подходила для капиталистических отношений. Поэтому их субъекты вначале просто не имели деловой этики, соответствующей условиям капитализма. А потому, отвергнув этику феодальных отношений, оказывались свободны творить что угодно. Естественно, что лишенная этической основы деятельность автоматически принимала форму бандитизма.

Феодальная этика, являющаяся экономической версией патриархальной этики, отличается от капиталистической этики, как экономической версии индустриальной этики, представлением об арбитрах, регулирующих экономические отношения. В феодальной этике арбитром является «помазанник божий», по своей «высшей» для остальных воле устанавливающий величину налогов. Как следствие в феодальной этике величина оплаты труда определяется властью – сколько бы человеку не заплатили при обмене за произведенный им продукт, последнее слово остается за властью. Потому что затем она изымает в казну такую часть цены, которую посчитает нужной.

В капиталистической этике арбитром является рынок. Потому что он определяет не только цену продуктов труда, но и цену услуг властей. Как следствие рынок устанавливает и цены товаров, и размер налогов.

Отсюда понятно и происхождение первого постулата каждой этики. Для феодальной этики это представление о том, что доход дается человеку богом и потому власть как его легитимный представитель имеет право определять «правильную» величину любого дохода. Первый постулат капиталистической этики – представление о том, что доход представляет собой оплату созданной добавленной стоимости, цену которой определяет свободный рынок.

Это значит, что бандитизм первой фазы капитализма демонстрирует не процедуру «первоначального накопления», а процесс выработки капиталистической этики. Когда нет возможности заимствовать критерии этики, они вырабатываются в процессе взаимодействия субъектов экономической деятельности между собой и с властью. Этот процесс демонстрирует ущербность ложных и эффективность истинных критериев естественным для себя способом – успехом деятельности, основывающейся на истинных критериях, и неудачами деятельности, ориентирующейся на ложные. Другое дело, что такое «сотрудничество» с эволюционным процессом растягивается на достаточно долгое время, которое выглядит как первая фаза эпохи развития капиталистических отношений.

2.3.11. Особенности управления экономическим развитием

Экономическое развитие наблюдается в двух измерениях – качественном и количественном. В качественном измерении экономическое развитие наблюдается, во-первых, в виде роста совершенства экономических отношений – в процессах совместной и кооперационной деятельности. Во-вторых, в виде повышения совершенства товаров и услуг. Экономическое развитие в количественном измерении наблюдается, во-первых, в виде ро-

ста производительности, во-вторых, в виде увеличения масштабов экономической деятельности (объема ВВП).

Как всякий процесс, экономическое развитие проходит две фазы, которые в первую очередь различаются доминирующими на них измерениями процесса. В первой фазе доминируют изменения в количественном измерении. Во второй фазе – в качественном. Поэтому в первой фазе доминирует изменение объема производства и потребления экономических продуктов, а во второй фазе доминирует изменение уровня их совершенства.

В свою очередь, так как каждая фаза любого процесса состоит из двух стадий, различающихся характером изменения скорости течения процесса, то и процесс экономического развития в части изменения скорости своего течения проходит четыре стадии.

Субъектами экономических отношений являются люди. А так как люди образуют разные социальные группы, процесс экономического развития для разных групп протекает разными темпами. Как следствие, для разных социальных групп смена стадий доминирования измерения процесса происходит в разные сроки. А у некоторых социальных групп смена стадий вообще может не случаться – как всякий рукотворный процесс, процесс экономического развития отличается высоким уровнем нестабильности и неопределенности, как результатами некорректного влияния общественной среды или его отдельных участников.

Еще одной особенностью процесса экономического развития является его цикличность по эпохам. Соответственно, в архаичную, патриархальную, индустриальную эпохи имели место три полноценных процесса экономического развития, каждый из которого прошел положенные процессу стадии. И так как процесс эволюции развивается в разных руслах, процесс экономического развития можно рассматривать отдельно для каждого цивилизационного русла.

Что касается общего для всех эпох процесса экономического развития, то он тоже является своим для каждого русла. И эпохи как раз и отражают разные стадии течения общего для эволюционного русла процесса экономического развития. Соответственно, для европейского русла процессы экономического развития в архаичную и патриархальную эпохи составили две стадии первой фазы общего процесса экономического развития. А процесс экономического развития в индустриальную эпоху стал первой стадией второй фазы общего процесса экономического развития в этом русле.

Так что не случайно в патриархальную эпоху процесс экономического развития в европейском русле замедлялся, а в индустриальную эпоху ускорялся – это соответствует характеру протекания второй и третьей стадий логистической кривой. Это значит, что на четвертой стадии общего процес-

са экономического развития в европейском эволюционном русле, которая будет протекать на протяжении информационной эпохи, экономическое развитие будет постоянно замедляться.

Смену доминирования измерения хорошо демонстрирует средний класс США. Так к 60-м годам XX века объем потребляемых средним классом экономических продуктов практически перестал расти. Как следствие достижения потолка естественных потребностей человека. То есть, для среднего класса изменение в количественном измерении практически прекратилось. Это наглядно отражает стабилизация доходов этой категории американских граждан – за последние полвека их доходы практически не росли. Но при этом в качественном измерении экономическое развитие продолжилось – уровень совершенства потребляемых американским средним классом экономических продуктов продолжал непрерывно возрастать. В итоге представитель среднего класса сегодня имеет тот же что и полвека назад объем материальных благ, но они имеют неизмеримо более высокий уровень совершенства.²⁹

Так как экономическое развитие имеет два измерения, количественное и качественное, на процесс его течения оказывают влияние как количественные, так и качественные изменения среды. В первой фазе наиболее заметное влияние оказывают количественные изменения окружающей среды. Например, изменение объема рынка. Или рост производительности труда.

Тогда как во второй фазе наиболее заметное влияние оказывают качественные изменения общественной среды. Не случайно самые крупные экономические кризисы индустриальной эпохи явились результатом разгула алчности экономической элиты. И выход из кризисов обеспечивался изменением регулирования экономической деятельности. То есть, изменением качества экономических условий. В свою очередь, в XX веке самый большой эффект для экономического развития дал кардинальный рост справедливости общественных отношений в русле европейской цивилизации.³⁰

²⁹ К слову заметить, что за последние полвека уровень доходов американского «высшего класса» вырос ориентировочно в 15 раз. Это значит, что этот класс присвоил весь прирост за это время ВВП. О том, что это именно так, свидетельствует катастрофическое состояние инженерной инфраструктуры США и печальное финансовое положение большинства американских городов. С другой стороны, «высший класс» демонстрирует все характерные для ожирения проблемы со «здоровьем». В первую очередь это касается «сердечной системы» США – финансовой.

³⁰ Не лишне будет упомянуть, что кардинальный рост справедливости обеспечил СССР – своими социальными достижениями вынудил остальные страны пойти на кардинальное повышение уровня справедливости в своих обществах.

Так что если обществам русла европейской цивилизации удастся продолжить свое развитие на следующей (информационной) стадии эволюции человечества, то их экономическое развитие будет, во-первых, протекать только в качественном измерении, во-вторых, будет постепенно замедляться. То есть, возрастет только уровень совершенства экономической деятельности – экономических отношений и качества производимых товаров и услуг. А заметные изменения параметров экономической сферы в количественном измерении будут являться признаком неблагополучия – симптомом какого-то общественного недуга.³¹

Изложенное означает, что для управления экономическим развитием на протяжении информационной эпохи нынешняя экономическая наука непригодна – она знает только количественное измерение экономической деятельности. Совсем не случайно она допустила погружение экономики развитых стран в новую Великую депрессию. Это как раз свидетельство того, что качественные изменения, которых нынешние экономисты не видят, уже играют более важную роль в экономическом развитии в сравнении с количественными.

Для исправления ситуации требуется сделать две вещи. Во-первых, возродить политическую экономию, как науку об экономических отношениях. Точнее, этике экономической деятельности. Во-вторых, научиться измерять качественные параметры экономических процессов. То есть, создать систему измерений качественных параметров, разработать необходимые для нее «меры» и инструменты их использования. Тогда как современная экономическая наука должна будет стать только сторожем – контролировать колебания количественных параметров экономических процессов. То есть, вовремя определять опасные отклонения их значений от оптимальных. По сути, следить за экономикой так же, как заботящийся о своем здоровье человек следит за своим весом. Так что для эффективного управления в современных условиях экономическим развитием для начала требуется привести в порядок научное обеспечение.

Рынок, как искусственная среда, существует во взаимодействии его субъектов. То есть, в виде процессов взаимодействия. При этом на рынке имеются два вида процессов. Первый вид – процессы совместной деятель-

³¹ В части роста производительности труда стагнация будет распространяться только на труд самого человека. Но в части производительности работы оборудования рост будет продолжаться – этот процесс только сопровождает эволюцию человечества, но не является ее составляющей. Точнее, это производный от эволюции человечества процесс, который хотя и зависит от эволюции человечества, но при этом протекает по своим собственным стадиям.

ности предпринимателей и власти по созданию инфраструктуры рынка в виде институтов и права. В этих процессах предприниматели выступают в качестве активного субъекта – создают спрос на услуги экономической власти по созданию инфраструктуры и управлению ее деятельностью и развитием. Соответственно, формируют экономическую власть и определяют ориентацию ее деятельности.

Тогда как власть в этих процессах выступает в качестве пассивного начала взаимодействия – ее субъекты предлагают свои услуги. А в качестве активного начала власть выступает только в деятельности по управлению институтами, взаимодействию с политической властью в деле создания экономического права и в отношениях с предпринимателями, которые нарушающими установленные в экономической сфере порядки.

Это значит, что развитие отношений совместной деятельности власти и предпринимателей в экономической сфере наблюдается в виде приближения их статусов к описанным выше. В свою очередь деградация этих отношений наблюдается в движении в обратную сторону.

Второй вид процессов – кооперационная деятельность предпринимателей и потребителей их товаров и услуг. То есть, непосредственно процессы отношений обмена. В этих процессах места экономической власти нет. А потому она не должна в них участвовать. В чем и состоит смысл свободы рынка. Так что в этих процессах активным началом являются покупатели, а пассивным – продавцы.

Продавцы получают статус активных субъектов кооперационных процессов, если осуществляют воздействие на общественное сознание. Например, с помощью недобросовестной рекламы внушают покупателям ложное представление о качестве своих продуктов или потребностях в них.

Продавцы становятся активными субъектами кооперационных отношений и в случае, если получают монопольное положение на рынке – сами устанавливают цены на свои товары или услуги. Поэтому активный статус на рынке продавцы приобретают в результате мутации – порчи их этики. Как следствие, извращения кооперационных отношений. Соответственно, ограничение возможности деятельности нравственных мутантов – главный способ повышения уровня свободы рынка.

Изложенное относится и к отношениям в предприятиях. То есть, развитие наблюдается в виде приближения статусов их субъектов к естественным для отношений совместной и кооперационной деятельности. А деградация отношений в предприятиях наблюдается в виде движения в обратную сторону – отдалении от естественных отношений.

Искусственные процессы только в том случае будут эффективными, если в своих принципиальных особенностях будут повторять естественные процессы. Соответственно, в искусственном эволюционном процессе будут действовать механизмы объединения и отбора.

Предприятие и рынок, как информационные среды, выполняют в искусственном русле эволюционного процесса именно эти функции – осуществляют объединение и отбор. Поэтому предприятие и рынок – это механизмы искусственного эволюционного процесса, обеспечивающие его течение в интеллектуальной сфере.

Это значит, что предприятие и рынок объединяют работников и предпринимателей не просто так, а для обеспечения течения эволюционного процесса. Точно так же предприятие осуществляет отбор качественных работников, а рынок осуществляет отбор успешных предпринимателей для обеспечения эффективности искусственного эволюционного процесса.

Объединительная функция предприятия и рынка очевидна. Структурируя окружающее человека пространство в виде организованной интеллектуальной среды, предприятие объединяет наемных работников и предпринимателя или предпринимателей. Наемные работники и предприниматели объединяются в рамках кооперации, а предприниматели – в рамках совместной деятельности.

Рынок аналогично объединяет предпринимателей в кооперационной деятельности, а предпринимателей и экономическую власть в совместной деятельности по созданию общей инфраструктуры и управлению ее функционированием. В результате возникают локальные и глобальные организованные пространства – финальные сущие искусственного русла эволюции.

Связь же действующего в составе того же рынка механизма отбора с эволюционным процессом не так очевидна. На первый взгляд представляется, что спрос обеспечивают люди – покупатели товаров. И потому именно они, выбирая тот или иной товар, осуществляют отбор успешных предпринимателей. А отнюдь не эволюционный процесс. Тем более, что люди покупают товары, ориентируясь вроде бы на собственные вкусы и потребности, а вовсе не на интересы эволюции.

Тем не менее, и в этом случае люди выступают лишь в качестве управленческих инструментов эволюционного процесса. Дело в том, что в любых своих действиях большинство людей ориентировано на достижение успеха. При этом они интуитивно понимают, что успех достигается в случае действий, не ставящих людей на пути эволюционного процесса и не нарушающих порядков мироздания, которые люди познают с помощью мировоззренческих учений и собственного практического опыта.

Поэтому большинство людей, пусть и с разной степенью осмысленности, но, тем не менее, во всех своих действиях правильно ориентированы относительно порядков мироздания и направленности вектора эволюции. И покупая товары, они выбирают те, которые тоже выглядят «правильными» – более совершенными или изменяющими окружающий мир в направлении большего совершенства. Именно так покупатели выполняют свою функцию *агентов эволюционного процесса*. Так что и за рычагами механизма рыночного отбора тоже стоит эволюционный процесс.

Опять же цена – среднеарифметическое значение представлений покупателей о ценности товара. Поэтому она объективна – усредненное мнение покупателей, как агентов эволюции, достаточно точно отражает ценность товара. Это значит, что цена, как и положено в эволюционном процессе, объективно отсекает неэффективных производителей – выступает в качестве *ножа эволюционной гильотины*. Ведь цена устанавливается одна для всех производителей идентичных по своим характеристикам товаров.

Покупатели формируют спрос и устанавливают цену товаров, ориентируясь на цели своей деятельности в эволюционном процессе. Поэтому рынок определяет степень востребованности товаров людьми и, соответственно, эволюционным процессом. Оплачивая по установленной им цене только востребованный товар, рынок допускает к экономической деятельности лишь эффективных производителей.

Аналогично предприниматель отбирает качественных наемных работников для повышения эффективности своей деятельности. Но так как он работает на нужды эволюции, этот отбор также обеспечивает успешное течение в искусственном русле эволюционного процесса. Ведь повышение эффективности предприятия автоматически обеспечивает более качественное воздействие предпринимателя на окружающую его среду.

Развитие рынка и предприятия, как механизмов искусственного эволюционного процесса, представляет собой «вторую сторону медали» экономического развития в качественном измерении. Соответственно, чем качественнее предприятия и рынки объединяют субъектов экономической деятельности и чем эффективнее они выполняют функцию отбора, тем ближе они к совершенным средам.

Рынок, как интеллектуальная среда, лишь сводит в одном месте производителей и потребителей, и своей инфраструктурой и правилами обеспечивает более простое и эффективное их взаимодействие. И так как интеллектуальная сфера основывается на общности представлений, на рынке формулируется общее представление о цене, с которым согласно большинство как производителей, так и потребителей.

Объективно оценивать стоимость товаров и услуг и очищать экономику от неэффективных производителей может только свободный рынок. То есть, рынок, который свободен от постороннего влияния в деле определения цены товаров и услуг. Соответственно, не имеет монополистов – самостоятельно устанавливающих цену своих товаров или услуг.

Свободный рынок может иметь любую степень зарегулированности – иметь любое количество правил, регламентирующих поведение на рынке и защищающих его механизмы. Это влияет лишь на скорость оборота ресурсов, а не на объективность тех оценок, которые рынок делает товарам и услугам. И не должен иметь монополистов, свободных в деле определения цены на свои товары или услуги – любые монополии должны быть несвободны в деле ценообразования.

Не существует вопроса, требуется экономике регулирование или нет. Как характера самой экономической деятельности, так и процесса ее развития. А в сумме – экономической сферы. Потому что экономическая сфера – искусственная часть мироздания. То есть, создается людьми. И сама собой развиваться не может – за любым изменением кто-то должен стоять. Поэтому экономике требуется регулирование, обеспечивающее устойчивое существование и эффективное развитие.

Другой вопрос – кто должен осуществлять регулирование и в чьих интересах. Это может делать власть экономической сферы в интересах всей экономики или какой-то группы ее субъектов. А может делать власть общей организации в интересах всей организации или какой-то привилегированной сферы. Разумным представляется совместная деятельность властей с соблюдением интересов как экономической сферы, так и всей организации.

Первая цель регулирования экономики – надежность ресурсного обеспечения общества. Вторая – эффективность создания ресурсов. Третья – задание правильной ориентации экономического развития. Четвертая – повышение темпов экономического развития.

Люди поддерживают экономическое развитие развитием спроса на продукты. Соответственно, экономическое развитие движет в первую очередь изменение спроса. Но он может иметь разное происхождение. Во-первых, он может быть результатом собственного развития человека, приводящего к расширению старых и появлению новых потребностей. Во-вторых, спрос может быть результатом искусственного возбуждения инстинкта потребления. То есть, животного начала человека. И когда современные экономисты говорят о стимулировании спроса, они всегда

имеют в виду только второй вариант – стимулирование спроса со стороны инстинкта потребления.

Власти управляют экономическим развитием путем воздействия на характер протекания экономических циклов. Любое экономическое взаимодействие представляет собой цепочку элементарных взаимодействий – циклов. На рынке экономическое взаимодействие представляет собой цепочку параллельных циклов производства-сбыта товаров и услуг. Соответственно, рынок – это пучок параллельных экономических взаимодействий. А результирующее экономическое взаимодействие в рынке тоже имеет форму логистической кривой динамики изменения рынка.

Источник энергии для экономического взаимодействия – производственные мощности предприятий. А взаимодействие на рынке в конечном счете обеспечивает изменение производительного потенциала соответствующего сегмента экономической сферы – рост или снижение производственных мощностей.

Изменение производственных мощностей – результат действия механизмов объединения и отбора. То есть, механизмов эволюционного процесса. Поэтому логистическая кривая динамики изменения рынка описывает изменение производственных мощностей на нем – его энергетического потенциала. А так как за ним стоит предпринимательское сообщество, логистическая кривая в конечном итоге описывает его изменение – развитие или деградацию предпринимательского сообщества и их темпы.

Первую фазу логистической кривой (подъема до апогея) можно назвать инвестиционной – на ее протяжении предприниматели обеспечивают повышение энергетического потенциала экономики за счет увеличения производственных мощностей. Вторую фазу кривой (коррекции до перигея) можно назвать стабилизационной. На ее протяжении производственные мощности уменьшаются до стабилизации на уровне, обеспечивающем устойчивое существование.

Движитель описанного механизма деятельности рынка работает следующим образом. На рынке цена уравнивает спрос с предложением. Но уравнивает имеющееся предложение с **платежеспособным спросом**. То есть, уравнивает не полностью. Потому что в фазе «рынка продавца» есть еще **потенциальный спрос** – неудовлетворенный из-за недостатка у потенциальных потребителей средств.

Эта недостаточная платежеспособность в существенной степени является следствием завышенных цен. Соответственно, при некотором снижении цен (тем не менее, оставляющем эффективных производителей с прибылью) платежеспособный спрос имеет возможность возрасти. Этот «запас» спроса и соблазняет предпринимателей расширять производство или приходить на новый для них рынок. Поэтому разница между потенциальным и платежеспособным спросом представляет собой дисбаланс, который движет рынок вверх в фазе рынка продавца.

Аналогично в фазе рынка покупателя есть *невостребованное предложение* – превышающее *востребованное предложение*. Потому что рост мощностей в первой фазе по инерции обязательно превысит адекватное потенциальному спросу. Как следствие, часть мощностей окажется невостребованной. Имеющие большой запас рентабельности эффективные производители смогут снизить цены. В результате не имеющие такой возможности менее эффективные производители будут вынуждены покидать рынок. Поэтому разница между имеющимся и востребованным предложением представляет собой дисбаланс, который опускает рынок вниз в фазе рынка покупателя.

Повышение уровня развития рынка по завершении цикла обеспечивается тем, что на рынке остаются только эффективные мощности и качественные производители. То есть, способные устойчиво действовать на большем по масштабу рынке. А так как эффективность деятельности обеспечивается, в том числе, и за счет более совершенных отношений, более эффективные предприниматели практикуют именно такие по качеству отношения. Как следствие, они внедряют в экономическую практику более совершенные модели действий.

Влиять на параметры процессов экономического развития можно обоим измерениям – как в качественном, так и в количественном. В качественном измерении влиять на параметры процессов экономического взаимодействия власть может только косвенно. Потому что качество экономической сферы определяется, во-первых, статусной гармонией ее субъектов, во-вторых, уровнем развития отношений в ней – свободы в кооперационных отношениях и справедливости в отношениях совместной деятельности.

Статусная гармония и уровень развития отношений определяется, во-первых, качеством элитного сообщества, во-вторых, мировоззрением власти и субъектов экономической деятельности – доминирующей в их среде этикой. Этические представления власти воплощаются в институтах и праве, этические представления субъектов экономики влияют на их отношения друг с другом.

Поэтому в качественном измерении влиять на процесс развития экономической сферы возможно только, во-первых, организацией эффективного процесса отбора элиты и власти, во-вторых, путем внедрения в общественное сознание представлений о естественных статусах и более совершенных экономических отношениях, в-третьих, внедрением представлений о более истинной ориентации вектора экономической деятельности. Это значит, что развитие в качественном измерении экономической сферы обеспечивается заботой элиты о своем качестве, о качестве власти и идейным поиском – развитием мировоззренческих представлений и их продвижением в общественное сознание. То есть, в первую очередь инвестициями в развитие фундаментальных составляющих общественных наук.

Прямо влиять на количественные параметры экономической сферы можно только путем изменения энергетических потенциалов ключевых субъектов экономических взаимодействий. Точнее, увеличивая или ограничивая их энергетический потенциал. Соответственно, смысл управления экономическим развитием в количественном измерении состоит во влиянии на оборот ресурсов. В результате власть имеет возможность управлять изменением количественных параметров процессов экономических взаимодействий и, как следствие, обеспечивать рост экономики в масштабе.

Стимулирования экономического роста должно осуществляться целенаправленным воздействием на характер протекания кривой экономического цикла путем влияния на имеющиеся в экономической сфере условия. То есть, нужно через ресурсы влиять на условия в экономической среде так, чтобы их изменения приводили к нужным изменениям характера протекания кривой цикла. А не просто стимулировать спрос или раздавать ресурсы с целью поощрения роста мощностей. Плюс на разных участках кривой экономического цикла любые меры будут иметь разный (вплоть до противоположного) эффект. Соответственно, в фазе рынка продавца должны применяться одни меры, а в фазе рынка покупателя – прямо противоположные.

Без участия власти рынок изменяется по естественной логистической кривой – на *рис. 10*. это кривая 1. Управление характером ее течения со стороны власти может осуществляться двумя путями. Первый – сокращением периода (кривая 2.).

Этот результат достигается изменением условиями доступа к деньгам. Для этого в фазе рынка продавца облегчаются условия доступа к кредитам. Например, за счет снижения ставки резервирования. На фазе рынка покупателя условия доступа к кредитам, наоборот, ужесточаются. Например, за счет роста ставки резервирования.

Как следствие, в первой фазе в экономику придут новые агенты и появится больше новых мощностей за более короткий срок. А во второй фазе быстрее произойдет очищение от слабых агентов и неэффективных мощностей. В итоге подъем на ступеньку развития произойдет быстрее – скорость развития экономики будет выше. Соответственно, результатом управления экономическим развитием будет выигрыш времени. То есть, власть получит рост ресурсов во временной форме.

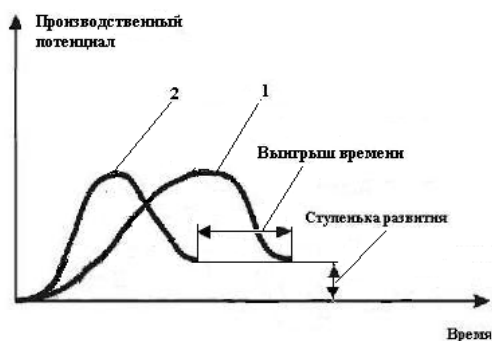

Рис. 10. Кривые динамики изменения рынка

В принципе, цикл «рынок продавца – рынок покупателя» описывает стационарные колебания экономической системы. Эти колебания, если на них не оказывают воздействие субъективные инициативы властей или регуляторов (непрофессиональные, протекционистские, популистские, допинговые и т.п.), обеспечивают лишь регулярное обновление предпринимательского сообщества, которое только поддерживает на потенциально доступном ему уровне эффективность экономической деятельности. Точнее, могут формироваться микроступеньки, как результат эволюции предпринимательского сообщества – его развития или деградации. В последнем случае микроступеньки будут иметь отрицательное значение. Соответственно, влияние власти на период цикла будут ускорять течение естественной эволюции предпринимательского сообщества.

Заметные по величине «ступеньки развития» появляются в результате инновационных прорывов. Дело в том, что большая по масштабу «ступенька развития» не может возникать «из ничего» – для нее требуются дополнительные ресурсы, использование которых как раз и обес-

печивает развитие. Естественный источник ресурсов для развития – осуществляемые предпринимателями инновации в виде внедрения новых технологий или организации производства новых продуктов. Именно высвобождаемые в результате внедрения новых технологий трудовые ресурсы или сэкономленные другие ресурсы как раз и являются источником ресурсов для формирования «ступеньки развития». Аналогично новые продукты увеличивают совокупный спрос и в результате в экономику приходят дополнительные ресурсы, которые тоже становятся источником развития.

Власть может организовывать получение ресурсов для формирования «ступенек развития» и иным способом. Ей, что называется, «по руке» осуществление маневра ресурсами общества с помощью властных полномочий. Наиболее наглядный пример такого маневра – сталинская индустриализация. Власть, во-первых, с помощью административных мер организовала «перекачку средств из сельского хозяйства в промышленность». Во-вторых, кардинально понизило уровень жизни народа. И первое, и второе дали сталинскому режиму количество ресурсов, позволившее много лет обеспечивать формирование «ступенек развития».

В сущности, первый вариант получения ресурсов – это рецепт классического либерализма. Тогда как второй вариант – советского социализма. К слову, социал-демократия предлагает синтетический вариант – и инновации, и маневр общественными ресурсами. Правда, сказать, что такая «золотая середина» эффективнее, нельзя. Хотя бы потому, что политическая власть вторгается в экономическую сферу, не имея необходимой для участия в управлении ею квалификации. Да и маневр общественными ресурсами, в конечном счете, означает их волевое перераспределение, которое создает дополнительные дисбалансы в обществе и тем ухудшает его состояние. Не случайно за без малого век пребывания австрийских социал-демократов у власти австрийская экономика не продемонстрировала особых достижений – всегда оставалась европейским середнячком. Хотя та же Германия с вроде бы такими же что и в Австрии немцами регулярно демонстрирует гораздо более высокие экономические достижения.

Проблема ресурсного обеспечения «ступенек развития» имеет еще один аспект – управленческий. Он тоже допускает два варианта решения. По первому, либеральному, управление использованием ресурсов для формирования «ступенек развития» осуществляется исключительно предпринимателями. То есть, они не только создают необходимые для формирования «ступенек развития» ресурсы, но и сами их используют

для осуществления процесса развития. Такой вариант (его можно назвать предпринимательским) большую часть своей истории использовали США.

По второму, социалистическому, использование ресурсов для формирования «ступенек развития» является прерогативой власти. Этот вариант (его можно назвать бюрократическим) со второй половины 20-х годов XX века использовал СССР. Обе сверхдержавы своими достижениями демонстрируют, что формирование «ступенек развития» можно обеспечивать обеими вариантами управления. Но сравнение качества жизни в обеих странах показывает, что предпринимательский вариант гораздо эффективнее бюрократического. Это естественно – ресурсы эффективнее использует только тот, кто сам их и создает. Ну и в сравнении вариантов так же важно то, что первый вариант более комфортен для общества. Соответственно, с обеих точек зрения (эффективности и комфортности) первый (предпринимательский) вариант управления предпочтительнее.

В свою очередь, комбинированные варианты только портят первый и не принципиально улучшают второй. Власти и обществу нужно заботиться о качестве предпринимательского сообщества, а не придумывать пути для козлов и поводья для волов. Если в предпринимательском сообществе будут доминировать бизнесмены третьего и четвертого уровня развития, а возглавляться оно будет предпринимателями четвертого уровня, формирование «ступенек развития» будет осуществляться максимально эффективно и полностью комфортно для общества.

Современные ученые-экономисты не любят предпринимателей. Они поклонники инвесторов и менеджеров. Возможно, что сами в подавляющем большинстве не творцы, а игроки или ремесленники. Поэтому утверждают, что «капитал экономит труд». То есть, что именно деньги инвесторов повышают эффективность экономической деятельности. Считать эту формулу истинной так же разумно, как утверждать, что груз поднимает рычаг. А не человек с его помощью.

Капитал инвестора – рычаг в руке предпринимателя. Как и навыки менеджера – тоже рычаг для предпринимателя. Талант изобретателя тоже всего лишь рычаг. И умение остальных работников трудиться тоже рычаг в руках предпринимателя. С помощью этих рычагов предприниматель как раз и производит во много раз больше продукции, чем он смог бы произвести, имея в своем распоряжении только собственные руки. И создает бизнес, и развивает его, и осуществляет инновации. И делает это максимально эффективно тогда, когда профессионально использует все рычаги.

При этом каждый рычаг отнюдь не универсален – выполняет свою функцию. И эффективно может использоваться только предпринимателем. Так что утверждение, что именно капитал является единственным двигателем роста эффективности экономической деятельности (то есть, формирования «ступенек развития»), демонстрирует лишь дремучесть представлений современных ученых-экономистов о реалиях экономической деятельности. Впрочем, примитивизация представлений и рецептов – это естественный результат продолжающейся уже скоро полвека деградации экономической науки.

Влияние на естественную эволюцию предпринимательского сообщества в виде череды «микроступенек» путем сокращения периода цикла требует минимального воздействия со стороны власти. То есть, небольшой подпиткой ресурсами в фазе «рынка продавца» и незначительными ограничениями в доступе к ресурсам в фазе «рынка покупателя». Но так как власть всегда стремится к получению как можно большего количества ресурсов, а стимулировать инновации она или не умеет, или не любит ждать, пока инновации дадут эффект, то обычно власть воздействует на параметры экономического цикла увеличением амплитуды логистической кривой (кривая 3, *рис. 11.*).

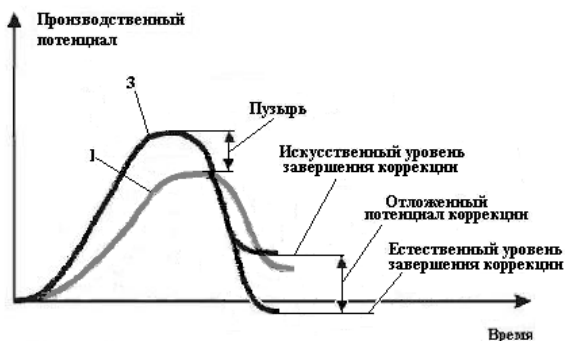

Рис. 11. Кривая "надувания" рынка

По этому варианту изменение условий в экономике обеспечивается в результате существенного изменения объема денежной массы. Рост амплитуды происходит за счет создания *пузыря* – увеличения денежной массы сверх объективно необходимой путем дополнительной эмиссии. В результате расширяется кредит, снижаются его ставки, больше растут

цены, существеннее увеличивается потребление. Как следствие, идет рост масштаба экономики – как за счет прихода большего количества новых агентов и мощностей, так и за счет роста объема оборота. Однако это случай некачественного роста количества. Потому что дополнительная денежная масса – это допинг.

Так что вариант надувания пузыря порочный. Потому что потребление растет искусственно – за счет «пустых» денег. То есть, возникает ложный дисбаланс между потенциальным и реальным спросом, который дает бизнесу ложные ориентиры. Как следствие, рост производства оказывается необъективен – в большей степени неадекватен потенциальному спросу.

Кроме того, пришедшие на рынок дополнительные новые агенты – это априори слабые субъекты. То есть, те, которые смогли прийти на рынок благодаря случившимся на нем парниковым условиям. А потому они обязательно будут удалены с рынка. Так что пользы от их прихода не будет. Потому что они не заменят тех, кого на самом деле должны заменить приходящие в первой фазе новые агенты – исчерпавших свой потенциал старых агентов.

Все хорошо в меру. Чем выше подъем, тем глубже падение. Существенное превышение денежной массы относительно объективно необходимой приведет к существенному росту амплитуды. Пузырь влияет в первую очередь на скорость движения рынка по нисходящей ветви кривой. Точнее, чем больший пузырь был надут, тем большая скорость «падения» достигается во второй фазе. Как следствие, власти становится труднее контролировать течение процесса коррекции. В результате слишком большой пузырь или недостаточный профессионализм власти, или то и другое вместе приводят к тому, что процесс коррекции развивается по модели *кризиса* – неуправляемого разрушения экономической сферы.

При кризисном развитии процесса коррекции кривая опустится гораздо ниже объективно доступного – цикл закончится на более низком в сравнении с исходным уровнем. То есть, коррекция приведет к деградации. Деградация будет выражена в том, что с рынка уйдет гораздо больше, чем это объективно необходимо, субъектов. Плюс будут существенно повреждена вся структура рынка – связи между субъектами и каналы обращения ресурсов. То есть, будет разрушена вполне качественная часть экономической среды. Как итог, экономика вернется назад. Соответственно, будет иметь место замедление экономического развития – потеря времени.

Надувшая пузырь власть не заинтересована, чтобы в конце цикла экономика опустилась на *естественный уровень коррекции*. Потому что станет очевидным отрицательный результат управления – кризис и завершения цикла на более низком, в сравнении с исходным, уровне. Поэтому власть всячески тормозит снижение. Так как коррекция осуществляется путем выбывания недостаточно эффективных субъектов рынка, власть оказывает таким субъектам поддержку и тем спасает их. В результате экономика уравнивается на *искусственном уровне коррекции*.

Разница между искусственным и естественным потенциалами коррекции образует *отложенный потенциал коррекции*. Потому что остановка снижения экономики на искусственном уровне коррекции означает сохранение в ней неэффективных агентов и мощностей. Которые все равно рано или поздно должны уйти. Оставляя их в экономике власть тем самым засоряет экономическую среду и искажает экономические отношения. В результате экономическая среда портится, и когда отложенный потенциал коррекции все-таки будет реализовываться, этот процесс будет идти в более тяжелой форме – болезненнее и с большим ущербом. Так что отложенная коррекция – это болезнь, загнанная внутрь экономического организма.

Незначительное (на 1-2%) превышение денежной массы над объективно потребной создает дополнительный дисбаланс, который может неопасно ускорить развитие. Во-первых, потому что компенсирует возможную ошибку в оценке расчета потребной денежной массы. Во-вторых, потому что несколько ускорит скорость оборота ресурсов. В-третьих, обеспечит попадание на рынок большего числа потенциально эффективных агентов. В-четвертых, позволит быстрее «разогреть» экономику после коррекции – вывести из устойчивого равновесия в точку перигея.

Так что в некоторых условиях небольшой допинг допустим. Опять же, даже самая добросовестная власть считает, что «перебдеть лучше, чем недобдеть». А потому предпочитает эмитировать деньги обязательно с каким-то запасом. Именно поэтому инфляция существует всегда – у порядочной власти техническая (небольшая – 1-2%), у недобросовестной власти – мошенническая (существенная – больше 5%). Другое дело, что «большое начинается с маленького». Поэтому увлечение небольшими дозами допинга может привести сначала к зависимости, а затем и к росту доз. А это чревато появлением кризисов.

Любой кризис – полностью искусственное явление. Результат немелкого или своекорыстного вмешательства власти в управление развитием сферы деятельности. Причем не только экономической – любой. Поэтому вмешательство власти в управление процессами деятельности любой сферы может быть как положительным, так и отрицательным. Положительное ускоряет развитие, отрицательное приводит к кризису и, как следствие, к деградации.

Если власть неоднократно искусственно удерживает рынок от падения на уровни, которые задают надуваемые пузыри (а во второй половине XX века власть научилась многим фокусам), в экономике начинает накапливаться не ликвидированные дисбалансы. И два-три таких искусственно остановленных падения приводят к возникновению глобальных дисбалансов, при которых сохранить управляемость экономических процессов не способна ни одна власть.

Законы развития обмануть невозможно. А потому скопившиеся дисбалансы ликвидируются в виде глобального кризиса. В результате вместо череды «штормов» экономика получает один «ураган». Соответственно, последствия кризиса оказываются катастрофичными не только для существенной части экономики, но и для всей организации. Что наглядно продемонстрировала Великая депрессия – глобальный кризис, вызванный «управлением» экономическим развитием. Этот вариант демонстрирует на *рис.12* кривая 3.

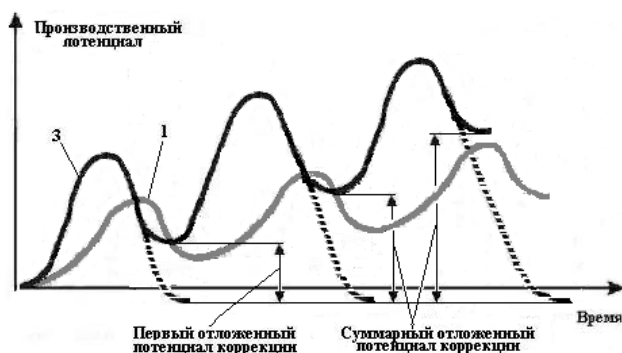

Рис. 12. Кривая формирования потенциала кризиса

Если бы экономическим развитием управляло предпринимательское сообщество, кризисов не было бы в принципе. Потому что надувание пузырей всегда дает краткосрочный эффект. И обеспечивает лишь

иллюзию экономического развития. Ни первое, ни второе полноценных предпринимателей в принципе не интересует – они всегда ориентированы на долгосрочные перспективы и реальное развитие.

Краткосрочный эффект требуется политической элите и наемным менеджерам. Их мало заботит, что в среднесрочной перспективе надувание пузырей обязательно приводит к кризисам. Потому что эти рулевые мыслят в рамках избирательных циклов или годовых отчетов. Поэтому именно на их совести лежат кризисы. Точнее, кризисы случаются там, где экономикой рулят не предприниматели, а политики или наемные менеджеры.

Пузыри надуваются недобросовестной властью, которой требуется внушить общественному сознанию впечатление о собственной эффективности. Точнее, не власти в целом, а конкретным ее субъектам – тем, которые рассчитывают с помощью «бума» в ближайшей перспективе укрепить свои личные позиции во власти. А так как потенциал кризиса накапливается за пять-семь лет, они успевают собрать урожай с такой политики и уйти на покой. Так что кризисы достаются тем, кто приходит им на смену.

Организация роста экономики путем надувания пузырей выгодна и наемным менеджерам. Так банковские менеджеры зарабатывают на раздаче дешевых кредитов. Менеджерам других отраслей пузыри тоже выгодны, так как их доход привязан к годовым показателям деятельности.

Когда власть хвастается только ростом количественных параметров экономической сферы, она всего лишь демонстрирует свое искусство кочегара – способность поднять давление в котле паровоза. Тогда как реальный результат действий власти – это движение паровоза. А его может и не быть – давление в котле может изойти на свист паровозного гудка.

Рост производства ресурсов – движение экономического паровоза в количественном измерении. А в качественном измерении движение экономического паровоза наблюдается в виде повышения уровня статусной гармонии и возрастании уровня свободы и справедливости в экономических отношениях, росте производительности труда, повышении КПД использования ресурсов, положительного влияния экономической сферы на окружающую природную и общественную среду.

Судя по всему, глобальным будет и нынешний мировой экономический кризис. Потому что проблема не только в масштабах требуемого разрушения и длительности этого процесса. Много разрушить можно и очень даже быстро. Но дело в том, что утрата доверия к экономической

власти и бизнесу приобрела слишком большие масштабы. Как следствие, их действия долгое время не получают необходимой для их успеха поддержки общества. В результате дадут минимальный эффект.

При этом нынешний глобальный экономический кризис имеет своим источником не только накопленный в мировой экономике отложенный потенциал коррекции. Это результат вытеснения с капитанского мостика мировой экономики предпринимателей политиками и наемными менеджерами. Так что власть в экономической сфере перешла к чужим для нее субъектам. И они рулили экономикой исключительно в собственных интересах.

Однако настоящим первоисточником нынешнего глобального экономического кризиса является глобальный мировоззренческий кризис. Его причина – устаревание индустриальных идеологий. То есть, проектов общества и логий развития. Именно из-за этого происходят глобальные искажения в мировом сообществе и в мировой экономике. Например, отстранение от управления экономическим развитием предпринимательского сообщества. Или та же вакханалия спекулятивной деятельности.

Все искажения в конечном итоге искажают этику. А за ней искажаются и все общественные отношения. Как результат, человечество начинает деградировать. Что и наблюдается повсеместно – во всех сферах сегодня имеют место глобальные кризисы. Начиная от научной и культурной и заканчивая политической, экономической и социальной.

Выйти из этой полосы глобальных кризисов удастся только после смены мировоззренческого обеспечения – создания адекватных условиям информационного общества идеологий и внедрения их в общественное сознание.

2.3.12. Пути-дороги экономического развития

Сознание создало две вспомогательные технологии, повышающие эффективность совместной деятельности. Игра – технология обучения способам выполнения разных функций. Соревнование – технология определения статуса в совместной деятельности.

В качестве технологий обеспечения совместной деятельности игра и соревнование были перенесены в интеллектуальную сферу, где использовались для повышения эффективности существующих в ней отношений совместной деятельности. Игра нашла применение в системе профессионального образования, соревнование – в обеспечении эффективного формирования структур управления совместной деятельностью.

Однако этим дело не ограничилось. В интеллектуальной сфере произошел синтез технологий игры и соревнования, в результате которого появился новый псевдоинтеллектуальный вид деятельности – азартная игра. С одной стороны, это полностью совместная деятельность – все участники игры имеют одинаковый статус. И соблюдается главная особенность совместной деятельности – участники объединяют свои ресурсы на каком-то общем поле деятельности. На кону, на столе рулетки, на фондовом рынке.

Но способ дележа результата принципиально отличается от принятого в совместной деятельности – весь результат достается победителю. То есть, если азартная игра начинается как социальная деятельность, то заканчивается как интеллектуальная. По сути, главный «секрет» азартной игры – соединение правил социальной деятельности с правилами интеллектуальной. Участники объединяются для достижения общей цели получения прибыли, но она вся достается только победителям.

Спекуляции, как деятельность с нулевой добавленной стоимостью, – экономическая разновидность азартной игры. И ни при каких условиях спекуляции не становятся экономической деятельностью. По той простой причине, что в них не создается добавленная стоимость – только перераспределяется между участниками уже существующая. То есть, отсутствует суть экономической деятельности – создание добавленной стоимости. А потому спекуляции представляют собой псевдоэкономический вид деятельности – не созидание, а перераспределение.

Как следствие, спекулятивный доход имеет своим источником не деятельность по созданию стоимости, а изъятие стоимости, созданной другими людьми. Спекулянты превращают в спекулятивный доход колебания цен на рынке – естественные или создаваемые целенаправленно. Так что если кто-то «зарабатывает», например, на курсовой стоимости ценных бумаг, то его доход не возникает «из ничего», а лишь покидает чей-то карман.

Спекулятивный доход, полученный от естественных колебаний цен, по своему содержанию не отличается от дохода, полученного любой азартной игрой. Тогда как спекулятивный доход, полученный от искусственных колебаний цен, вызываемых целенаправленным искажением представлений субъектов рынка, представляет собой в чистом виде мошеннический доход.

Спекулянты становятся злом, если получают возможность использовать для игры привилегированное положение на рынке. И, тем более, если игроки применяют недобросовестные способы игры. Например, используют инсайдерскую информацию. Или распространяют ложную информацию.

Спекулянты отличаются от остальных субъектов рынка еще и тем, что выступают относительно любого товара попеременно в разных статусах – и создают спрос, и удовлетворяют спрос. Эта «двуликость» связана с тем, что в экономической сфере *спекулянты выполняют функцию катализаторов экономических процессов* – обеспечивают раскачивание рынка.

Любое движение – следствие дисбаланса. Поэтому любой рынок может куда-либо двигаться только в результате наличия в нем дисбаланса. Его, разумеется, в большей мере создают полноценные субъекты рынка. Тогда как спекулянты создают дополнительный дисбаланс – дополнительно ускоряющий течение экономических процессов. Причем, выступая в разных статусах, создают переменный дисбаланс, который и раскачивает рынок – выводит его из застоя в перигее.

Спекуляции портят рынок, когда начинают составлять существенную его часть оборота. В этом случае спекулянты из катализаторов процессов превращаются в существенных субъектов рынка. Это искажает экономическую деятельность и, соответственно, снижает ее эффективность.

Как в химической реакции катализатора требуется во много раз меньше в сравнении с основными субъектами взаимодействия, так и доля спекулятивных операций должна составлять незначительную часть общего оборота ресурсов. То есть, спекуляции должны оставаться периферией экономической сферы – вспомогательными процессами.

Доминирование спекулятивной деятельности – следствие погружения экономической сферы в мировоззренческий кризис. В этом случае искажение деловой этики в части способов получения дохода принимает характер эпидемии. Как следствие, существенная часть ресурсов начинает использоваться не для созидания, а для игры. А спекулянт становится «героем нашего времени».

Но доминирование спекулятивной деятельности лишь создает иллюзию успешного течения экономических процессов. Потому что остается деятельностью с нулевой добавленной стоимостью. Соответственно, растет только объем перераспределяемых, а не создаваемых ресурсов.

Однако искоренять спекуляции нельзя – они «зло», которое работает на нужды эволюционного процесса. Но одновременно нельзя создавать и благоприятных условий для спекуляций. Как и для азартных игр. Потому что в этом случае их зло выходит за рамки масштабов, требуемых эволюционному процессу – начинает воздействовать на все общество.

Это значит, что экономическая власть должна заниматься оптимизацией масштабов спекулятивных операций на рынках. Во-первых,

жестче регулируя их осуществление, во-вторых, создавая вне рынков специализированные спекулятивные площадки, на которых спекулянты могут играть по своим правилам и при этом не причинять ущерба экономической сфере. Другой вопрос – как это организовать?

Протестантская этика, ставшая идейной основой капиталистических отношений (точнее, отношений в рыночной версии индустриальной экономики), ориентировала человека на производительную деятельность, результатом которой могло быть «честное богатство». Сегодня неолиберализм эту «химеру нравственности» выбросил на свалку и провозгласил «честным» любое богатство, полученное без прямого нарушения «десяти заповедей» в их первой библейской редакции. Можно даже сказать, что в неолиберализме либерализм из «теории свободы» превратился в «теорию свободы обогащения».

В первую очередь неолиберализм реабилитировал спекулятивные доходы. Естественно, что спекуляции более выгодны в сравнении с любой производственной деятельностью. По той простой причине, что предусматривают не вкладывание в состав стоимости товара собственного труда, а лишь изъятия чужого. Что требует гораздо меньших усилий. Поэтому отличие неолиберальной этики от некогда воспетой М. Вебером протестантской заключается в нравственной ориентации субъектов экономической деятельности.

Поменяв местами в иерархии ценностей созидательный труд и спекуляции, неолиберализм заменил возмездную основу экономической деятельности на игорную. Так что если в протестантской модели спекуляции представляли собой неизбежное зло, то неолиберализм объявил спекуляции самым эффективным видом экономической деятельности.

Отсюда следует удручающий вывод о том, что неолиберальная модель представляет собой *экономику перераспределения*. То есть она является воплощением лишь более дикой версии социалистической идеи распределения. Как следствие, неолиберальная политика дает эффект только в том случае, если есть объект «стрижки». Бессмысленно же «стричь» самого себя.

Увы, неолиберализм предназначен исключительно для внешнего употребления. И он смог распространиться в экономической элите европейской цивилизации только после формирования мирового рынка – открытия в результате крушения колониальной системы экономик большинства стран мира. И так же не случайно главным лозунгом неолиберализма стал лозунг

«свободной торговли». Именно она обеспечивает свободный доступ к чужим карманам.³²

Благодаря неолиберализму спекуляции сегодня заняли доминирующее положение в экономической сфере – их объем уже во много раз превышает объем полноценных экономических операций. Как следствие, развитие создающей добавленную стоимость производственной составляющей экономической сферы стало замедляться. Так что сегодня реально наблюдается не развитие индустриальной экономики, а ее деградация. А спекулянты, как природные катализаторы, этот процесс постоянно ускоряют.

Неолиберализм является современным аналогом «ближневосточной модели» экономики. Когда-то Ближний Восток был лидером экономического развития. Пока не сел на иглу посредничества в торговле между Востоком и Западом – стал получать основной доход не от производства, а от транзита товаров из Индии, Китая и Юго-Восточной Азии в Европу. Точнее, пользуясь своим монопольным географическим положением, начал накручивать на цену спекулятивную надбавку. В конечном счете это привело «ближневосточную модель» к банкротству.

После того как средневековые неолибералы взвинтили цены на свои услуги до небес, европейцы отправились искать иные пути на Восток. И когда обходные маршруты были найдены, эра процветания стран Ближнего Востока закончилась – они погрузились в экономический кризис, из которого не могут выбраться уже больше пятисот лет. Ведь они разучились заниматься производительным трудом – создавать конкурентоспособную добавленную стоимость.

Точно такая же перспектива ждет поклонников неолиберальной модели – нельзя бесконечно надувать финансовые пузыри или раскатывать сырьевые рынки. Неолиберальная модель бесперспективна не только потому, что ориентирует общество на имитацию экономического развития. Что еще хуже, эта модель стимулирует утрату навыков производительного труда, который в такой экономике становится «уделом дураков». Тогда как спекуляции объявляются «трудом умных».

Процесс переноса производств из развитых в «дешевые» страны демонстрирует процесс формирования новой картины международного разде-

³² Требовать «свободы торговли» то же самое, что требовать отмены в боксе и спортивной борьбе весовых категорий. Чтобы боксер в «весе пера» на равных состязался с супертяжеловесом. Понятно, что такое «соревнование» по сути будет являться имитацией. Так что лозунг «свободы торговли» примитивно прикрывает небескорыстную заботу о ТНК – экономических дредноутах развитых стран.

ления труда. То есть, дальнейшего развития специализации. Если раньше специализация ограничивалась товарами, то теперь специализация распространилась на структуру добавленной стоимости. Ведь экономические чудеса не только Китая, но и остальных азиатских «тигров» и «драконов» обеспечиваются за счет увеличения объема производства, в результатах которого доминирует физическая и несложная умственная составляющие добавленной стоимости. И минимальна сложная информационная составляющая – сложная умственная, творческая, предпринимательская.

В результате в странах Третьего мира развивается производство продукции, *интеллектуалоемкость* которой минимальна и не имеет тенденций к росту. При этом рост производства в Китае, Южной Корее, странах ЮВА отнюдь не является их собственной заслугой – фактически он определяется темпами, с которыми развитые страны выводят из своей экономики простые «физические» производства. И этот процесс сдерживается только скоростью, с которой Запад создает интеллектуальные рабочие места для работников, высвобождающихся в результате переноса простых «физических» производств в развивающиеся страны.

Так что на очередном этапе развития мировой экономики развитые страны будут специализироваться на производстве сложной информационной составляющей стоимости – сложной менеджерской, дизайнерской, предпринимательской. Тогда как «передовые развивающиеся» – на физической и несложной умственной. Как аналогично специализируются на разных видах труда «белые» и «синие» воротнички – менеджеры и рабочие. Это значит, что азиатские «тигры» и «драконы» развиваются исключительно в качестве пролетариев мировой экономики.

Развитые страны, пойдя на слом колониальной системы, вовсе не планировали обеспечить развивающиеся страны заодно и всеми благами цивилизации. Они просто по-новому организовали интеллектуальную сферу деятельности человечества. В ней развитые страны, безусловно, доминируют и, соответственно, выполняют функцию воздействующего начала.

Теперь в ее составе имеется Первый мир развитых стран, пролетарский Второй мир и «задворки» человечества – Третий мир, в составе «конченных стран». Такое разделение выглядит вполне естественным, поскольку повторяет структуру и состав любого общества – элита, народ и выпавшие из процесса общественного взаимодействия люмпены.

В Западной Европе народ стал есть досыта только в конце 60-х - начале 70-х годов. А до того жил ненамного лучше советского народа. "Чудо" насыщения началось, когда власти западноевропейских стран взяли курс на кардинальное повышение уровня жизни народа, как един-

ственный способ избежать перехода на "социалистический путь развития". Потому что СССР постоянно демонстрировал самые разные достижения. И выглядел реальной альтернативой капиталистическому пути развития. Причем гораздо более справедливой альтернативой, а потому чрезвычайно привлекательной для народа.

Кардинально поднять уровень жизни народа на Западе решили двумя рычагами. Во-первых, путем неограниченного роста госдолга, за счет которого планировалось кардинально повысить качество социальной сферы и максимально расширить социальную поддержку народа. Во-вторых, за счет развертывания широкомасштабной программы потребительского кредитования.

Эти две программы и обеспечили результат, который мы увидели на Западе, когда в 90-х годах туда попали. А сегодня в виде мирового экономического кризиса мы наблюдаем, как эти чудотворные программы завершаются. А так как они быстро переродились в долговые пирамиды, процесс их обрушения и имеет место быть. Так что мировой экономический кризис - это первый результат "чуда". Начало демонтажа существующей сегодня на Западе социальной системы – это второй уже реально видимый результат "чуда".

И это еще не все. Самое интересное состоит в том, что западные народы объели не только Третий мир, но и своих собственных потомков. Потому что никто прощать потребительские и государственные долги народу и государству не собирается. Да и никто и не сможет это сделать. Потому что эти долги народа и государства – это активы богатых. То есть, собственность. Причем не пролетариев. И так как на Западе собственность священна и неприкосновенна, то потомки погулявших четыре десятка лет простых европейцев будут выплачивать их дети, внуки, правнуки.

Весь XX век каждое поколение западноевропейцев жило лучше предыдущего. Так вот, английские социологи сообщили, что по всем оценкам и расчетам этот процесс в 2000 году развернулся вспять. И теперь каждое последующее поколение будет жить хуже предыдущего – беднее и менее социально защищенное. К английским уже присоединились немецкие социологи – по их оценкам в Германии будет тоже самое. "Торговали – веселились, подсчитали – прослезились".

Но это все касается исключительно народа. Тогда как богатые в эти годы богатели стремительными темпами, которые не снижаются и пять лет кризиса. Так что это как раз подлинное "лицо" неолиберализма. Народ под его «руководством» был накормлен в долг, который теперь потомкам придется выплачивать десятки лет. Тогда как богатые на этой

"благотворительности" сказочно нажились. Именно нажились, а не заработали.

Уровень экономического развития организации определяется интеллектуалоемкостью производимых в ее экономической сфере продуктов – долей информационной стоимости в составе добавленной стоимости. Соответственно, интеллектуалоемкость товара или ВВП является главной характеристикой экономической сферы или предприятия.

В свою очередь, переход от индустриального к информационному обществу в экономической деятельности наблюдается в виде изменения соотношения между стоимостью образа продукта и стоимостью его материализации. То есть, в виде изменения соотношения физической и информационной составляющих добавленной стоимости.

В индустриальном обществе львиную долю стоимости составляют затраты на материализацию образа – создание его физического носителя. А вот в информационном обществе в составе стоимости товара начинает безусловно доминировать стоимость затрат на создание образа продукта.

Поэтому *экономическое развитие в информационную эпоху обеспечивают образование, наука и культура* – они создают *информационные ресурсы*, которые бизнес использует в *информационных производствах*.

Как следствие, образование, наука и культура выполняют для информационной части продуктов такую же роль, какую для их физической части выполняют месторождения полезных ископаемых и отрасли тяжелой промышленности. Так что вовсе не случайно все отрасли интеллектуального бизнеса становятся очень дорогостоящими и затратными – совсем как их физические предшественники.

Суть промышленной политики на каждой стадии развития общества меняется. Если в индустриальном обществе она обеспечивала наращивание мощностей по производству физических носителей, то в информационном обществе промышленная политика должна обеспечивать увеличение мощностей по производству информации.

Отсюда сутью индустриальной промышленной политики было стимулирование развития производственных отраслей. Сутью информационной промышленной политики должно стать стимулирование развития образовательной, культурной и научной сред. Так как новые информационные ресурсы создаются в результате именно их деятельности.

При этом существуют гораздо более сложные вопросы управления экономическим развитием. В части развитых стран это необходимость создания новой национальной экономической системы – ориентированной на

развитие в качественном измерении и эффективно контролирующей состояние экономики в количественном измерении.

Это потребует кардинальную ревизию всей экономической науки как фундаментальной, так и прикладной. Потому что создать принципиально новую экономическую систему невозможно без кардинальной модернизации концептуального и теоретического обеспечения.

Вторая не менее сложная проблема – реанимация политической экономики. Современная экономическая наука, это то, что К. Маркс называл «вульгарной экономикой», а Дж. Ричардсон «ящиком с инструментами». Отличие этой экономической науки, часто называемой экономикс, от политической экономики состоит в отсутствие в первой этических категорий. Тогда как экономическая деятельность, как форма отношений между людьми, основывается на этике. Поэтому взаимодействие токаря с обрабатываемой им деталью не имеет этической составляющей, тогда как отношения токаря с бригадиром или мастером, наоборот, основываются на этике.

Политическую экономию уничтожили неolibералы. И по простой причине – примитивизация экономических отношений повышает рентабельность бизнеса. Ведь если в них не требуется соблюдать этику в части справедливости, прибыль будет только увеличиваться. Аналогично замена ориентации предпринимателя со свободы для развития на свободу обогащения прибыльность бизнеса тоже существенно подняла.

Так что не случайно благотворительная деятельность бизнесменов первой половины XX века минимум на порядок масштабнее бизнесменов второй половины века. К примеру, та же самая страшная акула в истории бизнеса, Дж. Рокфеллер, истратил на благотворительные проекты половину своего состояния. На современные деньги это больше 80 миллиардов долларов. А нынешние «капитаны бизнеса» если и тратят деньги на благотворительность, то в размере ноль целых хрен десятых своих доходов. И рассматривают эти траты в качестве части расходов на положительный имидж. А вовсе не потому, что стремятся сделать окружающий мир совершеннее.

Умерщвление политической экономики неolibералами демонстрирует, что обе проблемы требуется начинать решать на мировоззренческом уровне – созданием нового качественного идеологического обеспечения. И уже на его основе начинать реанимировать политическую анатомию до состояния, в котором ее можно будет использовать для создания новой экономической системы. Так что как ни крути, начинать нужно с приведения в порядок головы экономической элиты – ее мировоззрения. То есть, создание качественной идеологии и распространения ее в экономической элите. С чего и должна начинаться работа по возобновлению процесса экономического развития.

Самой первой представляется задача кардинальной модернизации финансовой системы. Точнее, задача избавления ее от двух пороков – ростовщического характера банковской системы и инфляции. Ростовщичество необходимо искоренить как предмет деятельности банков – как и положено маргинальной деятельности, ростовщичество должно стать уделом индивидуальных предпринимателей. Тогда как банки должны стать полноценными финансовыми инвесторами экономических проектов.

Л. Эрхард говорил, что «инфляция – это порча монет». И это действительно так – благодаря инфляции власть имеет возможность получать больший объем налоговых доходов и меньше заботиться об эффективности их использования. В развитых странах сегодня инфляция минимальна, что демонстрирует способность власти ее полностью контролировать. Причина такого умения в том, что существенная часть накопленных правящим классом богатств используется в спекулятивных операциях в денежной форме. Поэтому для него «порча монеты» инфляцией – это покушение власти на его богатства. Так что правящий класс просто не позволяет власти иметь заметную инфляцию.

Реформа должна разделить банки на расчетно-сберегательные и инвестиционные. Первые должны осуществлять все расчеты и накапливать сбережения. И получать доход в виде платы за осуществление расчетных операций и обслуживание сберегательных счетов. Соответственно, в этих банках должны существовать два вида счетов. Первый – счет текущих операций клиента, по которому банки должны получать только плату за совершение операций. Второй – сберегательный счет, за ведение которого банки должны получать фиксированную плату.

Средства на сберегательных счетах граждан и организаций должны, во-первых, ежегодно индексироваться на величину инфляции, во-вторых, должны храниться банками на своих счетах в центральном банке. Так что центральный банк будет индексировать только средства, которые хранятся у него самого. Средства сбережений и эмитируемые самим центральным банком деньги должны предоставляться им инвестиционным банкам для финансирования экономических проектов развития.

Таким образом инвестиционные банки будут участвовать в инвестиционных проектах бизнеса в качестве финансового соинвесторов и использовать для этого как собственные накопления, так и предоставляемые центральным банком. Как соинвесторы инвестиционные банки будут получать прибыль или в виде ставки кредита, или в виде доли в собственности проекта.

К слову, необходимо покончить с практикой кредитования оборотных средств предприятий. Потому что эволюционное предназначение кредита – стимулирование развития. Тогда как существование должно финансироваться из собственных средств предприятия. Так что кредитование оборотных средств возможно только в рамках проектов финансового оздоровления предприятий или реанимации предприятий-банкротов.

Развитие требуется не только предприятиям, но и людям. А потому им тоже должны предоставляться кредиты на развитие. Или на обучение, или на создание комфортной среды (жилье, транспорт, бытовая техника), так как такая среда является важным условием успешного развития человека. Тогда как существующая сегодня практика потребительского кредитования на любые цели должна прекратиться – свое существование человек должен обеспечивать из собственных доходов.

Как представляется, эту задачу можно решить введением «пожизненного кредита». Этот кредит подразумевает, что, получив профессиональную подготовку и начав самостоятельную жизнь, человек должен иметь возможность получить кредит, который позволит ему сразу организовать комфортную среду. В первые десять лет самостоятельной жизни человек должен тратить свои текущие доходы существование и развитие своей личности. А рассчитываться с кредитом в последующие тридцать лет. Разумеется, ставка по такому кредиту должна быть минимальной. А обслуживать эти кредиты должны специализированные банки. То есть, должно иметься три вида банков – расчетно-сберегательные для граждан и организаций, инвестиционные для предприятий и банки, предоставляющие и обслуживающие систему пожизненных кредитов граждан.

Наконец, страхование должно стать полностью социальным бизнесом. Это значит, что страховые компании должны иметь право использовать для своей деятельности только фиксированную и при этом минимальную часть страховых взносов. А основная часть страховых взносов должна храниться на счетах в центральных банках, индексироваться им по инфляции и предоставляться инвестиционным банкам для финансирования экономических проектов.

Такая организация финансовой сферы позволит покончить с паразитическими наклонностями как денежных властей, так и финансистов. Соответственно, ростовщичество, спекуляции, своеволие финансистов будут сведены к минимуму. И финансовая система станет полноценным мотором экономического и социального развития общества.

Сегодня банки являются в основном ростовщическими организациями. Для приведения их в состояние полноценных инвестиционных ин-

ституты требуется кардинальная модернизация финансовой системы. В первую очередь необходимо ликвидировать возможность заниматься ростовщичеством финансовыми организациями. Как всякая маргинальная деятельность, она должна стать уделом только отдельных людей индивидуальным предпринимательством.

В первую очередь нужно разделить банки на расчетно-сберегательные и инвестиционные. И при этом

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свое время Н. Бор произнес ставшую знаменитой фразу: «Достаточно ли безумна ваша идея, чтобы быть истинной?». Эта фраза стала знаменем, под которым физики двинулись за границы разумного – на территорию иррациональных представлений. Энергетическая концепция демонстрирует, что физика вполне может вернуться в границы разумного и получить возможность находить рациональные объяснения изучаемым ею феноменам. Для этого необходимо лишь согласиться с энергетической природой Метагалактики и наличием в ней двух субъектов – материальных и энергетических.

Второй результат этой работы – демонстрация принципиальной возможности создания полномасштабной картины информационной составляющей мироздания. В наше время, когда оборот информационных ресурсов превышает оборот физических ресурсов, невозможно осмысленно развиваться, не имея модели информационной части мира. В этом смысле энергетическая концепция имеет, как минимум, методологическую ценность – показывает, что наделение информации материальными и энергетическими свойствами позволяет создавать полноценные модели ее существования и развития.

Третий результат работы касается ценности разума. Человек существует в небольшом по масштабам пространстве – том, с которым он непосредственно взаимодействует. Тогда как все, что находится за пределами этого пространства, представляет для него только информацию. Поэтому для человека вселенная в границах Метагалактики – это глобальная информация.

В представлениях энергетической концепции разум существует в виде модели мироздания. То есть, разум – информационная копия мироздания. Это значит, что, пусть и только в информационной части мироздания, тем не менее, энергизм фактически уравнивает разум и вселенную по статусу – в первом приближении доказывает, что «любой человек – это целая вселенная». Соответственно, переводит эту самую высокую оценку человека из разряда спорной аксиомы в категорию в некоторой степени доказанной теоремы – устанавливает, что они однотипны в части своего информационного содержания. Так что человек подобен не только Творцу мироздания, но и самому мирозданию – Метагалактике.

Четвертый результат – демонстрация принципиальной возможности полноценного с научной точки зрения обоснования человеческих ценностей. В первую очередь доказательства истинности представления о том, что свобода и справедливость являются основополагающими ценностями – услови-

ями, обеспечивающими разуму возможность устойчивого существования и развития. Это же касается и всех остальных интуитивно осознанных человечеством ценностей.

Так в свое время либерализм сформулировал представление об абсолютной ценности человека. Но не смог это представление доказать. В книге впервые предлагается версия доказательства истинности этого представления. И указывает путь, на котором удастся найти его окончательное и полное доказательство – создание идеологии информационного общества.

На этом же пути должны найтись доказательства интуитивных озарений, содержащихся в других учениях. Например, представления социализма об абсолютной важности процесса общественного развития – создания все более совершенных человеческих организаций. Потому что именно этот процесс обеспечит рождение Нового Творца – позволит душам и духам соединиться и таким способом создать его.

Аналогично можно будет полноценно обосновать представления протестантизма об абсолютной необходимости для человека трудовой деятельности. Идеология информационного общества должна доказать истинность и других прозрений человечества. Как в этой книге обосновывается, например, истинность утверждения Корана, что «Бог находится вокруг нас».

Наконец, пятый результат, который автору представляется главным, – формулирование нового представления о предназначении человека и общества. Сегодня передовое человечество обуюло стремление к неограниченному потреблению. Это естественный результат его погружения в глобальный мировоззренческий кризис и, как следствие, искажения его системы ценностей. В ее иерархии цели развития опустились вниз, тогда как цели потребления, наоборот, заняли главенствующее положение. Аналогично в иерархии целей экономической элиты созидательная деятельность уступила главенство спекуляциям – игре.

Ни материализм, ни производные от этой концепции индустриальные идеологии не смогли предложить современному человеку цели, результаты достижения которых составили бы достойную конкуренцию удовольствиям, получаемым от потребления и игры. Бессмертие разума и участие в следующем этапе глобального эволюционного процесса, безусловно, представляют собой качественные альтернативы преходящим удовольствиям.

Нынешний глобальный мировоззренческий кризис имеет три важных аспекта. Первый – исходная причина в виде устаревании материализма и производных от него идеологий-лоций. Второй – ошибочная стратегия передовых обществ решать главные проблемы развития путем

увеличения потребления. То есть, в первую очередь с помощью развития экономической сферы.

Ошибка была в том, что естественный путь развития экономической сферы – рост производительности труда и повышение уровня совершенства экономических отношений. А Запад пошел более простым и легким путем – увеличением доступа к товарам за счет снижения их цены в результате ухудшения их качества и минимизации расходов на ликвидацию отходов.

Третий аспект – искажение социальной политики. Оно выразилось в использовании римского рецепта нейтрализации маргинальной части общества путем ее подкормки. Как Рим содержал двести тысяч бездельников, так развитые страны стали содержать десятки миллионов маргиналов. То есть, не бороться с маргиналами как с явлением, а лишь стремиться нейтрализовать их негативное влияние.

Отличие дерьма от ценностей в том, что первого может быть много. А потому его может хватить всем – иметь по потребности. Тогда как ценностей всегда мало и всем никогда не хватит их иметь по потребности. Это значит, что стремление сделать всех богатыми (все иметь по потребности) может осуществиться только в части дерьма.

Именно так во второй половине XX века Запад ответил на коммунистический вызов СССР – путем расширения производства дерьма. Чтобы хотя бы его всем доставалось по потребности. В итоге имитировалось бы всеобщее благосостояние. Для получения этого результата постоянно увеличилось производство низкокачественных продуктов. Они, естественно, стали чрезвычайно дешевы и, как следствие, доступны всем.

Это, разумеется, создало в развитых странах убедительную иллюзию благосостояния – дерьма хватает всем. Дерьмовых продуктов, дерьмового ширпотреба, дерьмовых услуг. Так что западное «общество потребления» правильнее называть «обществом потребления дерьма».

Разумеется, на этот путь развитые страны направили их собственные власти. Потому что посчитали, что так можно будет гарантированно выглядеть лучше социалистических обществ. А предприниматели развернулись с помощью смены ориентиров. Естественным ориентиром полноценного предпринимателя является стремление к максимальному качеству при терпимом количестве. Курс на создание общества изобилия дерьма обеспечивался ориентацией предпринимателя на максимальное количество при терпимом качестве.

Разумеется, утверждать, что автор смог убедительно доказать или полноценно обосновать описанные в книге представления, нельзя. Слишком большая «территория» обозревается – Метагалактика во всех ее сферах и на протяжении всего времени ее существования и дальнейшего развития.

Поэтому работа в первую очередь демонстрирует принципиальную возможность создания новой концепции мироздания и разработку на ее основе действительно объективной идеологии, которая будет иметь качественное обоснование своих представлений. Только такая идеология будет отвечать требованиям информационной эпохи развития человечества. В первую очередь потому, что передовое человечество, судя по всему, окончательно освобождается от остатков патриархального мышления. Соответственно, окончательно утрачивает способность верить «на слово» интеллектуалам.

Утрату этой способности можно компенсировать единственным способом – научиться доказывать и обосновывать истинность создаваемых разумом представлений. Причем относящихся не только к физической, но и к информационной части мироздания – биологической и духовной.

При этом только новый мировоззренческий поиск остановит процесс деградации фундаментальной науки. Сегодня она находится в кризисе и неуклонно теряет уважение общества по единственной причине – утрате представления о своей миссии, способной поражать воображение общества.

Для этого фундаментальной науке нужно просто перестать изображать буксир прикладной науки и опять начать заниматься глобальными проблемами человечества. И в первую очередь самой важной из них – поиском ответа на вопрос о предназначении мироздания, человечества, разума. Точнее, фундаментальной науке требуется запустить очередной цикл мировоззренческого поиска – отправиться на поиск принципиально новых представлений.

Только в таком «дальнем походе» в совершенно новых «водах» фундаментальная наука сможет обнаружить цель эволюционного процесса, определить направленность его вектора и выяснить предназначение в нем разума и общества. Такие по качеству результаты позволят фундаментальной науке занять соответствующее ей положение в структуре цивилизации – штурмана для человечества и лоцмана для разума.